

МҲРЗА ʻАБДАЛʻАЗИМ САМИ
ТАʻРИХ-И САЛАТИН-И
МАНГИТӢА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

Т Е К С Т Ы
Малая серия

XIV

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

МҲРЗА ʻАБДАЛʻАЗИМ САМИ
ТАʻРИХ-И САЛАТИН-И
МАНҒИТИЙА
(ИСТОРИЯ
МАНГЫТСКИХ ГОСУДАРЕЙ)

ИЗДАНИЕ ТЕКСТА, ПРЕДИСЛОВИЕ,
ПЕРЕВОД И ПРИМЕЧАНИЯ
Л. М. ЕПИФАНОВОЙ

МОСКВА • 1962

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Перевод	39
Примечания	127
Указатели	159
Имена	161
Географические и топографические названия	165
Этнические названия	168
Термины и непереуведенные слова	169
Литература, использованная для составления примечаний	171
Условные сокращения	179
Текст	181

Мирзэ 'Абдал'азим Самй ТА'РЙҲ-И САЛĀТЙН-И МАНҒЙТЙЎА

*Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук
Узбекской ССР*

Редактор издательства С. С. Цельникер Корректоры Г. В. Афонина и А. А. Шамасва
Технический редактор Л. Ш. Береславская, С. В. Цветкова

Сдано в набор 29/IX 1961 г. Подписано к печати 28/IV 1962 г. А-05037. Формат 60×92¹/₁₆.
Печ. л. 20,75. Усл. п. л. 20,75. Уч.-изд. л. 18,47. Тираж 2100 экз. Зак. 1337, Цена 1 р. 30 к.

Издательство восточной литературы, Москва, Центр, Армянский пер., 2
Типография Издательства восточной литературы Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
66	12 сн.	[дату]	дату
73	5 св.	армии	армию
75	2 св.	[все воины]	все [воины]
100	10 сн.	то время	96 а В это время
122	4 св.	просто	простой
143	25 св.	Терек-Диван	Терек-Даван
152	22 св.	о2	92
176	3 св.	об	и об
177	2 св.	XIV	XLV
"	3 св.	Чабров Н. Г.	Чабров Г. Н.
"	18 св.	Якубовский Ю. А.	Якубовский А. Ю.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первой половине XIX в., когда русский царизм, прочно укрепившись в Казахстане, стал усиленно готовиться к военному вторжению в пределы Средней Азии, в России особенно возрос интерес к Хивинскому, Бухарскому и Кокандскому ханствам. Появляется ряд описаний ханств, составленных членами русских дипломатических миссий¹ и отдельными путешественниками².

Сравнительно широкое и разностороннее изучение началось, однако, лишь во второй половине XIX в., после присоединения Средней Азии к России. Превращение Бухарского и Хивинского ханств в вассальные по отношению к Российской империи государства облегчило доступ русским ученым и исследователям в эти ханства и способствовало более успешному их изучению. В это время были опубликованы многочисленные работы, касающиеся истории, географии, этнографии, геологии, сельского хозяйства Средней Азии, различные статьи и материалы в периодической печати.

Необходимо, правда, отметить, что главное внимание в этих работах уделяется изучению Туркестанского края, а не вассальных ханств. Такое направление исследовательской работы объясняется прежде всего интересами коло-

¹ Н. Ханыков, *Описание Бухарского ханства*; Н. Игнатьев, *Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году*; М. Meyendorff, *Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820...*; [A. Lehmann,] *Alexander Lehman's Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842*.

² Г. И. Данилевский, *Описание Хивинского ханства*; Н. Н. Муравьев, *Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг.*; В. В. Бартольд, *История изучения Востока в Европе и России*, стр. 255.

ниальной политики русского царизма, интересами управления вновь завоеванным краем. Отсюда и известная одно-сторонность в освещении многих вопросов местной жизни.

Пролить свет на внутреннюю жизнь ханств и их историю в значительной мере могли бы документы и нарративные рукописные первоисточники, но, к сожалению, ими почти не пользовались, так как многие из них хранились в ханских библиотеках и архивах. Как отмечал В. В. Бартольд, «...библиотека самого эмира оставалась недоступной для русских ученых, и самое существование ее отрицалось; между тем было установлено, что ценные рукописи из нее расхищаются и продаются агентам заграничных публичных библиотек; только при содействии политического агентства удалось вывезти несколько рукописей в Петербург»³.

В результате этого к началу XX в., по замечанию В. В. Бартольда, для изучения ханств со времени подчинения их русской власти было сделано меньше, чем можно было ожидать⁴.

Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции открылись возможности всестороннего изучения жизни народов Средней Азии и, в частности, истории Бухарского и Хивинского ханств. Богатые библиотеки и архивы, многочисленные рукописи, содержащие ценнейшие сведения по истории, экономике, литературе и другим сторонам жизни, — все это стало доступным исследователям.

К настоящему времени советские ученые, привлекая материалы из этих первоисточников, уже проделали большую работу по изучению истории народов Средней Азии. Такие, например, сводные труды, как «История народов Узбекистана» (т. I, Ташкент, 1950; т. II, Ташкент, 1947), а вслед за ней и «История Узбекской ССР» (т. I, кн. I и II, Ташкент, 1955 и 1956 гг.) написаны с привлечением материалов из

³ В. В. Бартольд, *История культурной жизни Туркестана*, стр. 118.

⁴ В. В. Бартольд, *История изучения Востока в Европе и России*, стр. 257, 259.

этих источников. В «Истории народов Узбекистана» приводится перечень и дается характеристика рукописей⁵, использованных, в частности, при написании истории среднеазиатских ханств. За последние годы опубликован ряд ценных работ, содержащих публикацию и исследование источников⁶. Вышли в свет уже пять томов «Собрания восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР» (Ташкент, 1952—1960 гг.). Однако степень использования огромного рукописного богатства все еще остается недостаточной. Это подчеркнуто и в решениях состоявшейся в 1954 г. в Ташкенте Объединенной научной сессии по вопросам истории Средней Азии и Казахстана, где говорится о необходимости систематической публикации восточных рукописей и архивных документов для решения важнейших вопросов истории. Особо была подчеркнута необходимость подготовки и издания рукописей и сборников документов, касающихся прогрессивного значения присоединения Средней Азии к России⁷.

Настоящее издание представляет собой публикацию ценного памятника среднеазиатской историографии XIX в. Написанное видным бухарским чиновником, придворным историком Мирзой 'Абдал'азимом Сами⁸, это произведение в основной своей части посвящено одному из важнейших периодов истории Средней Азии — присоединению ее к России.

⁵ ИНУ, т. II, стр. 10—13.

⁶ П. П. Иванов, *Хозяйство Джуйбарских шейхов*; О. Д. Чехович, *Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве*; «*Муким-ханская история Мухаммада Юсуфа Мунши*», пер. проф. А. А. Семенова, Ташкент, 1956; «*Убайдулла-наме Мир Мухаммада Амин-и Бухари*», пер. проф. А. А. Семенова, Ташкент, 1957 и др.

⁷ «Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период», Ташкент, 1955, стр. 586.

⁸ При передаче собственных имен, малоизвестных географических названий и некоторых терминов в настоящей работе применяется система транслитерации, принятая в Издательстве восточной литературы. Общеизвестные географические названия приводятся в том начертании, в каком они обозначены на современных картах.

* * *

Среди восточных рукописей, хранящихся в Институте востоковедения Академии наук Узбекской ССР, имеется три списка исследуемого сочинения, хранящихся под инвентарными номерами 1458, 4330 и 7419, но ни на одном из них не обозначено название произведения, поэтому оно условно именовалось *Тухфа-и шāх* («Подарок шаху»)⁹ по аналогии с другой исторической работой того же автора под заглавием *Тухфа-и шāхī* («Шахский подарок»)¹⁰, о которой подробнее будет сказано ниже. Автору удалось обнаружить в Душанбе еще один экземпляр исследуемого труда, который оказался автографом¹¹. На титульном листе этого автографа обозначено название произведения — *Та'рих-и салātйн-и мангїтїя-и дār ас-салтана-и Бухārā-и шарїф* («История мангытских государей, [правивших] в столице, благородной Бухаре»). И тут же указано: *Та'лиф-и банда-и ҳақїр Мїрзā 'Азїм-и дабїр ма'руф ба Сāмї, афā 'ан-ху ва 'ан вāлидайх*, т. е. «Сочинение ничтожного раба Мїрзы 'Азїма дабїра (секретаря), известного по [имени] Сāмї, — да простит [Аллах] его и его родителей, — 1324 [года]».

Обнаружение оригинала разрешает вопрос о наименовании данного сочинения и позволяет внести соответствующие поправки в описание его в каталоге восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР.

Оба сочинения — *Тухфа-и шāхī* и *Та'рих-и салātйн-и мангїтїя* — посвящены в общем одному периоду, но в то же время существенно отличаются друг от друга. *Тухфа-и шāхī* написано в духе придворной историографии, превозносившей царствующих особ, их предков и прославлявшей их деяния. Это дало основание считать *Тухфа-и*

⁹ *Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР*, т. I, стр. 92, № 236.

¹⁰ Там же, стр. 92.

¹¹ Рук. АН ТаджССР, инв. № 927/III (прежний инв. № 11737).

шāхӣ «официальной» версией истории¹². Что же касается *Та'рих-и салāтӣн-и манғӣтӣя*, то освещением событий и лиц она существенно отличается от первой и имеет ясно выраженную оппозиционную окраску. В связи с этим она известна в кругу востоковедов-историков как «нелегальная»¹³ версия первого труда.

Существует мнение, что официальная версия истории была заказана автору эмиром 'Абдалахадом (1885—1910)¹⁴. Однако сам автор об этом нигде не упоминает. Во вступительной части произведения он говорит о себе, что с юных лет до шестидесятилетнего возраста служил при дворе и благодаря покровительству эмира Музаффара [(1860—1885), в дни царствования которого «произошли выдающиеся события», «достиг высокого положения». Далее Сāmӣ указывает, что после смерти этого государя (т. е. уже при эмире 'Абдалахаде) он был отстранен от должности и «уполз в угол безвестности». Он прямо говорит, что теперь, имея досуг, решил изложить события царствования эмира Музаффара, чтобы сохранить потомству его «славное имя». Сāmӣ подчеркнул, что это намерение явилось единственной причиной, побудившей его написать сочинение, и что он не ставит своей целью извлечь из своего труда какие-либо материальные выгоды¹⁵.

Маловероятно, чтобы Сāmӣ, получив заказ от 'Абдалахада, не упомянул об этом в предисловии и позволил себе противопоставлять Музаффара 'Абдалахаду явно не в пользу последнего.

По времени написания официальная версия предшествует нелегальной: первая, как это видно по датам, содер-

¹² *Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР*, т. I, стр. 92.

¹³ Там же, стр. 93. — Поскольку эти наименования в общем соответствуют характеру обоих сочинений, мы в дальнейшем изложении пользуемся терминами «официальная» и «нелегальная».

¹⁴ Там же, стр. 92; Г. Н. Чабров, *Новый источник по истории Бухарского ханства*; З. И. Рачабова, *Мирзо-Азим Сами ва осори у*.

¹⁵ Рук. ИВ АН УзССР, № 2091, лл. 46—56.

жащимся в отдельных частях сочинения, написана в период с 1316/1898-99 по 1320/1902-03 гг., а вторая — несколькими годами позже — в 1324/1906-07. По объему они значительно отличаются друг от друга: официальная содержит 298¹⁶, а нелегальная — 75¹⁷ листов.

В обеих версиях события излагаются в порядке хронологической последовательности. Первая начинается с конца XVII столетия, с царствования Субхӑнкул-хӑна (1680—1702), и заканчивается четырнадцатым годом правления эмира Абдалахӑда, т. е. 1898-99 г., а нелегальная от последнего аштарханида Абӑ-л-Файз-хӑна (1711—1747) доводит изложение до 1906 г., включая русскую революцию 1905 г. События, начиная с эмира Музаффа и до конца сочинения, записаны Сӑмӑй на основании личных наблюдений и даже непосредственного участия в них. Изложены они примерно с одинаковой полнотой в обеих версиях, но в официальной совершенно опущено Андижанское восстание Дӑкчӑй-йшӑна 1898 г. и вовсе не охвачен период 1900—1906 гг. В ней отсутствуют такие весьма интересные факты, как военное совещание в Актепа перед наступлением русских войск на Самарканд; созыв совета у эмира Музаффа в Кермине после падения Самарканда; сообщение о туркменских племенах в составе бухарского войска и ряд других моментов.

Объем официальной версии превосходит объем нелегальной не только за счет расширения хронологических рамок в сторону более ранних событий, но главным образом за счет упоминания многочисленных, иногда несущественных подробностей. Так, в освещении царствования аштарханида Абӑ-л-Файза в официальной версии Сӑмӑй останавливается на происходившей в то время борьбе многочисленных временщиков за власть и на феодальных мятежах; более подробно рассказывает о завоевании Маве-

¹⁶ Рук. ИВ АН УзССР, № 2091.

¹⁷ Рук. АН ТаджССР, № 927/III.

раннахра Надиром и об отношениях между Абӯ-л-Файз-ханом и Мухаммад-Хаким-атайком.

Описывая правление Мухаммад-Рахима (1753—1758), Самой пространно излагает историю мятежа Ибадаллах-бия, обстоятельства вступления Мухаммад-Рахима на престол, смерть его самого и Надир-шаха.

Автор подробно рассказывает о феодальных мятежах в правление эмира Данийала (1758—1785), о походах Шахмурата (1785—1800) в Хорасан и о борьбе за Мерв. Детально описан период правления эмира Хайдара (1800—1826): его борьба за престол с различными претендентами, феодальные смуты и мятежи, борьба с Хорезмом, с Кокандом (за Ура-Тюбе) и т. п. Обстоятельно повествуется о восшествии на престол эмира Музаффара, недружелюбном отношении его к правителю Самарканда Ибрахиму-парвѣначи, мятеже в Хиѣр-и Шадмѣне, вспыхнувшем в начале его царствования; уделено много места первоначальному периоду русского завоевания Средней Азии (Ак-мечеть, Аулие-Ата); даны более подробные характеристики отдельных лиц.

Если до периода правления эмира Насраллаха (1826—1860) изложение в обеих версиях отличается только полнотой и различными подробностями, то начиная со времени этого правителя характеристики эмиров и освещение некоторых событий сильно разнятся друг от друга и часто бывают совершенно противоположными. В нелегальной версии эмир Насраллах показан как решительный, жестокий человек, не останавливающийся для захвата престола ни перед братоубийством, ни перед казнью своих же сторонников, помогавших ему добиться власти (гибель Мухаммад-Хакима-кушбеги). В официальной же версии насильственная смерть кушбеги обходится молчанием, а умерщвление брата эмира хотя и упоминается, но всячески оправдывается. Жестокость Насраллаха объяснена необходимостью принятия суровых мер в отношении нерадивых хакимов. Эмир Насраллах изображен здесь твердым и справедливым

государем, который заботился о благе своих подданных и укреплял шарият.

Различие в освещении событий и в характеристиках действующих лиц особенно четко проявляется при описании современных автору периодов правления Музаффара и 'Абдалахада. Эмир Музаффар рисуется в неприглядном виде, как жестокий угнетатель, который не только сам безжалостно грабит народ¹⁸, но и всеми мерами оберегает от народного гнева других грабителей — феодальных вельмож, своих ставленников (Худайяр-хан в Коканде, Шир-'Али в Самарканде и др.).

Интересно освещается поход эмира против Коканда во время осады русскими войсками города Ташкента. Нелегальная версия истории объясняет события, связанные с этим походом, стремлением эмира Музаффара, пренебрегая отчаянной мольбой осажденных ташкентцев о помощи, использовать бедственное положение кокандцев и присоединить Коканд к своим владениям. В официальном варианте действия эмира оправдываются его желанием исполнить свое обещание Худайяр-хану и восстановить его на престоле, а также тем, что этот поход якобы был предпринят Музаффаром не по собственной инициативе, а по совету своих сановников.

Восстание 'Абдалмалика-тюри против эмира описано одинаково подробно в обеих историях, однако в нелегальной версии в противоположность официальной Самй явно симпатизирует мятежному тюре и осуждает отца, способного уничтожить собственного сына и его сподвижников по одному лишь подозрению в стремлении захватить престол.

В нелегальной версии ярко обрисована военная и экономическая отсталость ханства, полная небоеспособность бухарского войска. Самй не скупится здесь на насмешки и иронические замечания¹⁹. Наоборот, в официальной версии

¹⁸ См. текст, л. 67а (описание похода на Коканд).

¹⁹ Там же, лл. 68б, 71а, 74б и сл.

он все это приукрашивает и смягчает и, прежде чем рассказать об очередном поражении, отступлении или бегстве, старается показать храбрость воинов и стойкое сопротивление их врагу.

Из краткого сопоставления двух названных исторических произведений Сами видно, что официальная версия, написанная хотя и не по заказу эмира, а по инициативе самого автора, явно рассчитана на открытое (гласное) использование и, по-видимому, не без мысли, что она станет известной придворным кругам и самому эмиру, а нелегальная версия предназначена для узкого оппозиционно настроенного круга доверенных лиц, так как по условиям того времени она могла бы навлечь на автора, и без того уже находившегося к этому времени в немилости, неисчислимые бедствия.

* * *

Сведения об авторе нелегальной версии истории Бухары, встречающиеся как в печатных, так и в рукописных сочинениях, весьма отрывочны и неполны. Небольшие автобиографические заметки мы находим прежде всего в произведениях самого Сами²⁰. Упоминания о нем встречаются также в ряде среднеазиатских антологий (*тазкира*) XIX—XX вв., но они обычно ограничиваются скудными биографическими данными и несколькими строками его стихов²¹. Отдельные сведения об авторе имеются в журнальных статьях и в

²⁰ Текст, лл. 78б, 79а, 80б; рук. ИВ АН УзССР, № 2091, *Тухфа-и шайхӣ*, лл. 3а—6а, 167б, 178б, 191б, 216а, 225а, 274а, 298а.

²¹ См. следующие *тазкира* ИВ АН УзССР: افضل پير مستى ابن محمد اشرف الصديقي تذكرة الشعراء, рук. № 7279, лл. 35б—36а; مير محمد صديق بن امير مظفر تذكرة الشعراء حشمت, рук. № 2728 (I), л. 79б; حاجي نعمت الله «محترم» تذكرة الشعراء, рук. № 2252 (II), лл. 112б—113а; قارى رحمت الله تحفة الاحباب فى تذكرة الاصحاب, литография, Ташкент, 1913, стр. 318.

других работах советских литературоведов и историков²². Некоторые дополнительные детали биографии Сāmй можно извлечь из его собственных сочинений.

Мйрзā Мухаммад 'Абдал'азим Сāmй Бӯстанӣ родился в селении Бустон (Бӯстāн), расположенном в 40 км севернее Бухары по дороге в Кермине. Дата рождения его нигде не упоминается. Однако в официальной версии истории *Тухфа-и шāхӣ* (л. 46) Сāmй указывает, что до 60 лет он «пользовался милостями эмирского двора». Из сочинения видно, что эта история писалась им после удаления от двора; там же указано время ее создания — с 1316/1898-99 по 1320/1902-03 г. Из сопоставления этих данных можно предположить, что Сāmй был удален от двора приблизительно в 1898 или в 1899 г., и тогда годом его рождения мог быть 1838 или 1839.

Относительно даты смерти Сāmй у нас есть свидетельство С. Айни о том, что он умер в 1325/1907-08 г. в возрасте 72 лет. Недавно был обнаружен один список произведения Сāmй *Рисāла-и иншā* («Трактат о письмоводстве»), который можно считать автографом по следующим соображениям: 1) имя переписчика не названо, но в конце списка имеются слова: *فی ید راقمه* («рукою пишущего»); 2) совершенно очевидно сходство почерка указанной рукописи с другими автографами. В этом списке имеется дата написания — месяц зу-л-қа'да 1332/сентябрь—октябрь 1914 г. Отсюда напрашивается вывод, что Сāmй был жив еще в 1914 г. и, по-видимому, С. Айни в своей датировке допустил ошибку. Во всяком случае этот вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

Начальное образование Сāmй получил на родине, а затем учился в Бухаре. Мйр Мухаммад-Сиддӣқ ибн Амир Му-

²² С. Айни, *Еддоштҳо*; Садрраддин 'Айни, *Намӯне-и адабийāt-и тād-жӣк*, стр. 325—339; И. Брагинский, *Садриддин Айни*, стр. 24—25; З. Ш. Раҷабов, *Мирзо-Азим Сами ва осори ӯ*; З. Раджабов, *Развитие общественной мысли таджикского народа*, стр. 3, 5; ИНУ, т. II, стр. 201.

заффар в своем *тазкира* указывает, что дальнейшее образование будущий историограф получил у кази Са'даддина Махира²³, который и дал ему псевдоним Сами («Возвышенный»).

В автобиографических высказываниях Сами говорит о своей любви к знаниям. Он пишет, что с молодых лет увлекался историей и лексикографией, и перечисляет названия исторических произведений, которые читал и изучал в то время. Этот перечень показывает, что Сами был довольно хорошо знаком с восточной историографией. Все среднеазиатские *тазкира* отмечают его как видного историка, литератора, поэта, каллиграфа и «мастера красноречия».

Завершив учение (в какие годы, неизвестно), он стал служить секретарем при разных хакимах, а затем в качестве *мунши* (эмирского секретаря) был привлечен ко двору. В официальной версии истории Сами пишет, что это произошло в начале царствования Музаффера.

Во время войны России с Бухарой Сами находился при эмирском войске в качестве «наблюдающего за событиями» — *вақй'нигār*, как он называет себя в *Та'рих-и салātйн-и мангитїя*.

Работа в должности *мунши* продолжалась и при преемнике Музаффера эмире 'Абдалахаде. Сами в составе бухарского посольства сопровождал будущего эмира, тогда еще наследника престола, при поездке в Петербург на коронационные торжества в связи с вступлением в 1881 г. на престол императора Александра III. В *Тухфа-и шāхї* имеется сообщение об этой поездке и высказывается намерение написать о путешествии и своих впечатлениях отдельную книгу²⁴. Это единственная поездка в Россию, о которой упоминает сам автор, тогда как Хаджи Ни'маталлах Мухтарам в своем *тазкира* пишет, что за время службы при 'Абда-

²³ Рук. ИВ АН УзССР, № 61(II), л. 76а, б. — В этом же *тазкира* кази Мулле Са'даддину Қарї дана лестная характеристика как прекрасному поэту и большому ученому. Годом смерти его назван 1287 г. х. (1870-71).

²⁴ Рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 298б.

лахадe Сaмiй несколько раз бывал с посольствами в России²⁵.

При дворе 'Абдалахада Сaмiй состоял лет десять-одиннадцать. Причина его изгнания точно неизвестна, но, по-видимому, заключается в том, что он не скрывал своего оппозиционного отношения к окружающей его обстановке в эмирском дворце. В своих поэтических произведениях этого периода он обличал придворную знать, предававшуюся праздности и порокам. В *Намӯне-и адабийат-и таджик* С. Айни приводит несколько таких стихотворений. В одном из них Сaмiй, говоря о своем времени, пишет, что «мелодия правды улетела с земли на небеса». В другом он осуждает праздную, развратную жизнь знати, приближенных эмира. В третьем Сaмiй обрушивается на самого эмира. В условиях эмирской Бухары это было слишком смело и не могло остаться безнаказанным.

После удаления от двора началась полная лишений старость. С. Айни, познакомившийся с Сaмiй в доме Шариф-джан-Махдума²⁶ и знавший образ его жизни в этот период, рассказывает, что Сaмiй остался без всяких средств к существованию, жил в крайней бедности и деньги на пропитание большой семьи зарабатывал перепиской своих и чужих произведений. С. Айни сообщает, что Сaмiй занимался перепиской по 15—16 часов в день и к концу жизни (за три-четыре года до смерти) ослеп.

Придавленный нуждой и физическими недугами, Сaмiй в последние годы жизни находился в состоянии крайнего морального угнетения. Сохранилась написанная им в это время *касыда*²⁷, исполненная глубокого пессимизма, в которой содержится обращение к смерти как к избавлению от страданий. И вот, стоя уже на пороге смерти, Сaмiй пишет свою «Историю мангытских государей», в которой без предвзя-

²⁵ Рук. ИВ АН УзССР, № 2252(II), лл. 1126—113а.

²⁶ Либеральный бухарский верховный судья, в доме которого с 1891—92 года некоторое время служил С. Айни (см. *Еддоштҳо*, стр. 46).

²⁷ Рук. ИВ АН УзССР, № 1458(1).

тости, рассчитанной на благосклонность правителей, осветил современные ему события истории Бухары.

Литературное наследство Самй состоит из многих произведений различного характера в прозе и стихах. Краткий перечень их приведен в *тазкира* С. Айни *Намуне-и адабийāt-и тādжйк*. Ознакомление с теми из них, которые хранятся в Институте востоковедения Академии наук УзССР, приводит к заключению, что они представляют для нас немалый интерес как историко-литературные памятники, отражающие отдельные стороны жизни Бухарского ханства второй половины XIX и начала XX в.

Кроме описанных *Тухфа-и шāхй* и *Та'рйх-и салātйн-и мангйтйа*, у Самй имеется еще третье историческое сочинение — история мангытской династии в стихах под названием *Дахма-и шāхāн* («Гробница царей») ²⁸.

Из 30 листов этой рукописи только последние 12 представляют самостоятельное произведение Самй, а в первой половине переписана сатирическая поэма Садиқа-муншй ²⁹ о представителях аштарханидской династии (от Субхāнқули-хана до 'Абдалму'мина, сына Абӯ-л-Файза). Садиқ-муншй излагает историю этих лиц в форме их собственного рассказа о своих деяниях, якобы подслушанного автором у гробниц умерших правителей. В том же плане Самй продолжает повествование, присоединив к нему мангытских правителей (от Мухаммад-Рахима до Музаффара включительно). Таким образом получился ряд весьма интересных характеристик сменявших друг друга эмиров. Мухаммад-Рахим выступает как высокомерный гордец и жестокий человек. Страх перед предполагаемыми претендентами на престол толкает его на кровавые расправы с ни в чем не повинными людьми. Насраллах нарисован мрачными красками как убийца, который и в загробном мире постоянно дрожит от страха перед встречей со своими жертвами в день страшного суда.

²⁸ Рук. ИВ АН УзССР, № 2188(II), лл. 141б—170а.

²⁹ См. о нем прим. 69.

В характеристике Музаффера подчеркивается хвастливость, с которой он повествует о своих победах в начальный период царствования. Отмечается также, что после прекращения с помощью русских войск мятежей в стране эмир перестал заниматься государственными делами и предавался праздной жизни.

В Институте востоковедения Академии наук УзССР хранится уже упомянутое выше произведение Самй, известное по спискам под различными названиями: *Рисāла-и иншā*³⁰ («Трактат о письмоводстве»), *Танзих ал-иншā*³¹ («Очищение стиля письма»), либо *Манāзир ал-иншā*³² («Виды стилей письма»). Написанное в 1882-83 г. по поручению первого везира Бухары Астанақула-қўшбегй, оно представляет собой руководство для мирз (писцов). В начале книги автор пишет, что необходимость составления такого руководства вызывается отсутствием хорошо подготовленных секретарей, в то время как ханство в них очень нуждается. Обязательным для мирз он считает не только грамотность, но также и хорошее знание литературы, поэзии и т. п. В качестве образцов для подражания при составлении официальных бумаг Самй приводит различного рода документы и письма, в частности из переписки между бухарским и русским правительствами. Приводит он также и примеры из таджикской художественной литературы, например из произведения Зайнаддина Ваѣифй *Бада'и' ал-вақа'и'* и др.

Существует составленная Самй антология, в которой представлены десять наиболее выдающихся бухарских поэтов второй половины XIX в.³³ Среди них такие имена, как Мулла 'Абдалқадир-ходжа Бухарй, по псевдониму Савда, Мулла Шамсаддин-Махдўм Шахин, а также Аҳмад Даниш, которого Самй называет крупным ученым. О каждом поэте

³⁰ Рук. ИВ АН УзССР, № 293.

³¹ Рук. ИВ АН УзССР, № 4353.

³² Рук. ИВ АН УзССР, № 294.

³³ Рук. ИВ АН УзССР, № 3396(III).

дана более или менее подробная биографическая справка. Автор подробно описывает гонения и притеснения, которым подвергались эти просвещенные люди со стороны эмира и его приближенных.

И наконец, в Институте востоковедения АН УзССР имеется произведение Сāмй под названием *Мир'ат ал-хайāl* («Зерцало воображения») ³⁴. Это сборник отдельных стихотворений на различные темы, посвященных современным автору лицам и событиям, например, панегирики царствующему эмиру 'Абдалахаду и его наследнику 'Алим-хāну, *та'рйх* на андижанское землетрясение, рассказ о пире у кушбеги, путешествие наследника престола 'Алим-хāна в Петербург и т. п. Особо следует отметить автобиографическое стихотворение, помещенное в начале этого сборника: после традиционного восхваления Аллаха и царствующего эмира 'Абдалахада Сāмй пишет о своей старости, жалуется на судьбу и, продолжая прославлять эмира, обращается к нему с просьбой простить его. Из этого можно заключить, что Сāмй делал попытки к примирению с двором.

Приведенный перечень рукописей показывает, что у Мирзы Азйма Сāмй был довольно широкий круг интересов. В его произведениях видна разносторонность, он занимается не только вопросами истории, политики и управления государством, но также литературой и поэзией.

Из всех отмеченных здесь произведений наиболее интересной для исторической науки является нелегальная версия истории *Та'рйх-и салāтйн-и мангйтййа*. Ценность этого сочинения уже давно признана рядом советских историков. Во II томе «Истории народов Узбекистана» среди первоисточников по периоду присоединения Средней Азии к России, заслуживающих «особого внимания», указывается и произведение Мирзы 'Азйма Сāмй ³⁵, а в описании событий в Самарканде перед взятием города русскими войсками помещены

³⁴ Рук. ИВ АН УзССР, № 2188(1).

³⁵ ИНУ, т. II, стр. 200—201.

отдельные выдержки из него, правда, без ссылки на источник³⁶.

В «Истории таджикского народа» Б. Г. Гафуров называет Сāmī «таджикским историком», многократно ссылается на него и приводит ряд цитат из его произведений. Он пользуется текстами Сāmī, чтобы показать, что успеху царских войск в быстром завоевании Кокандского и Бухарского ханств в значительной степени способствовали происходившие в этих ханствах междоусобицы. Б. Г. Гафуров приводит цитаты из Сāmī, показывающие растерянность бухарских войск и знати после падения Самарканда, значение осады Самарканда войсками 'Абдалмалика-тюри в общем ходе военных действий и т. д.³⁷

З. Ш. Раджабов посвятил Сāmī специальную статью³⁸. Он высоко оценивает значение его «неофициальной версии» и считает ее «ценным подарком исторической науке». Чрезвычайно интересными для истории он считает освещение в работе Сāmī внутреннего положения Бухарского ханства, подробное изложение завоевания Средней Азии царской Россией и характеристики бухарских эмиров.

Краткое описание этого произведения и общая его оценка, из которой видно, что оно дает для историка Средней Азии много нового и интересного, приведены в статье Г. Н. Чаброва «Новый источник по истории Бухарского ханства»³⁹. В этой же статье сообщается, что еще в 1940 г. в Институте языка, литературы и истории УзФАН СССР был предпринят перевод сочинения со списка Института востоковедения АН УзССР под инвентарным номером 1458. Рукопись была переведена Ф. П. Гасанбековым, а Г. Н. Чабров снабдил перевод комментариями. К сожалению, эта работа не была издана и не увидела света.

Основоположник таджикской советской литературы

³⁶ Там же, стр. 236—237.

³⁷ Б. Г. Гафуров, *История таджикского народа*, т. I, стр. 419—422.

³⁸ З. Ш. Раджабов, *Мирзо-Азим Сами ва осори у*.

³⁹ Бюллетень АН УзССР, Ташкент, 1947, № 3.

С. Айни в своей *Та'риҳ-и амӣрӣ-и манғитӣ-и Бухарӣ* («История мангытских эмиров Бухары») утверждает, что более подробного изложения военных действий эмира Музафара против русских, чем у Мйрзы 'Азйма Сәмй, в бухарских источниках не имеется, и сообщает, что в своей книге события этой эпохи он излагает по истории Сәмй⁴⁰.

История Бухары второй половины XIX в. нашла свое отражение в трудах еще двух бухарских историков — известного основоположника просветительского движения в Бухаре Аҳмада Даниша (1827/28—1897) в его *Тардҷумат ал-аҳвāl-и амӣрӣ-и Бухарӣ-и шарӣф аз амӣр Дāнийāl тā 'аср-и амӣр 'Абдалаҳад*⁴¹ («Жизнеописание эмиров благородной Бухары от эмира Дāнийāла до времени эмира 'Абдалаҳада») и в сочинении *Та'риҳ-и Салӣмӣ*⁴² («Салимова история») Мйрзы Салӣм-бека, который занимал высокие посты при последних бухарских эмирах. Однако оба названных произведения по полноте фактического материала и последовательности его изложения уступают сочинению Сāmй. Аҳмад Дāниш очень кратко останавливается на ходе военных действий между бухарскими и русскими войсками, а события, связанные с занятием Катта-Кургана, Панджшамбе и Зирабулака, он вовсе не упоминает. Мйрзā Салӣм-бек вообще ограничивается только перечислением бухарских городов, взятых русскими войсками. Ни тот, ни другой ничего не сообщают о военном совете, состоявшемся в Актепа перед падением Самарканда. На этом совете был установлен план дальнейших действий и среди военных руководителей Бухары определились две противоположные точки зрения: одна — за продолжение войны, другая — за немедленное заключение мира.

Сāmй детальнее, чем Аҳмад Дāниш, описывает движение бухарского духовенства за священную войну: называет имена руководителей, показывает их действия, методы вербов-

⁴⁰ Ҷадраддин 'Айнӣ, *Та'риҳ-и амӣрӣ-и манғитӣ-и Бухарӣ*, стр. 32.

⁴¹ Рук. ИВ АН УзССР, № 1987.

⁴² Рук. ИВ АН УзССР, № 2016.

ки «борцов за веру» и т. д. Салым-бек совершенно не касается этих событий.

Ни Ахмад Даниш, ни Мйрза Салым-бек не останавливаются на событиях в Самарканде перед завоеванием города русскими войсками, на крайнем недовольстве населения города правителем его Шир-'Али, не сообщают об обращении жителей Самарканда с письмом к русскому командующему. Мйрза Салым-бек лишь вскользь упоминает о «писЬме иракцев», которые якобы впоследствии «открыли ворота и впустили русских»⁴³. Почти не касаются они и борьбы княжеств Восточной Бухары за отделение от центральной власти, а в связи с этим в их сочинениях нет никаких сведений и о положении народных масс этих областей. Ни у того ни у другого нет также описания Андижанского восстания Дукчай-йшана 1898 г. и ряда других моментов.

Отдельные части произведения *Самй Та'рйх-и салатйн-и мангйтйа* неравноценны по изложенному в них историческому материалу. Первая часть представляет как бы общее введение и является компилятивным изложением истории Бухары до вступления на бухарский престол эмира Музаффа. Вторая — это свидетельство современника, очевидца и участника важнейших событий в жизни Бухары во время царствования эмира Музаффа. Она охватывает историю завоевания царской Россией Ташкента и части Бухарского ханства, а также жизнь ханства непосредственно после этих событий. Эта часть заслуживает самого тщательного изучения, так как из всех известных рукописных материалов она представляет наиболее полное и обстоятельное описание важного исторического периода в жизни среднеазиатских народов. До сих пор в нашей исторической литературе использование исследуемого источника сводилось к извлечению некоторых материалов именно из этой части сочинения.

Третья часть хотя и содержит описание таких важных событий, как русско-японская война, революция 1905 г. в

⁴³ Рук. ИВ АН УзССР, № 2016, л. 63а.

России; Андижанское восстание и др., но изобилует субъективными рассуждениями автора, подчас с нашей точки зрения весьма наивными. Именно в этой части Сāмй предстает перед нами как человек, враждебно настроенный к русским. Эта заключительная часть сочинения представляет интерес не столько для исторической науки, сколько для оценки личности самого автора.

Хотя научная ценность *Та'рйх-и салāтйн-и мангйтййа* признана советскими историками, мы не встречаем такого единодушия в оценке личности автора. Садриддин Айни, хорошо знакомый с его жизнью и творчеством, видит в нем главным образом настойчивого и смелого критика бухарских «порядков» и нравов. В *Намуне-и адабийāt-и тāджйк* он пишет: «Как видно из стихов [Сāмй], ему не нравилась обстановка при эмирском дворе и отношение чиновников эмира к подданным, поэтому и придворные его также не любили. По мере роста испорченности [нравов] эмира и придворных усиливалась и критика Сāмй»⁴⁴. Тут же Айни приводит стихи, в которых Сāмй бичует порочные нравы эмирского двора. А в своих воспоминаниях С. Айни пишет, что Сāмй стал в оппозицию ко двору еще со времени русско-бухарской войны 1866—1868 гг. и что «в эту войну у Сāмй открылись глаза, и он перешел в ряды противников эмирского двора»⁴⁵. И впоследствии, «в эпоху 'Абдалахада, по мере того как увеличивалась испорченность нравов эмира и придворных, усиливалась также и критика Сāмй; в конце концов его изгнали из дворца, он был лишен средств к существованию, и участь его была горькой»⁴⁶.

3. Раджабов первоначально называл Сāмй просветителем, «выдающимся человеком, учеником и истинным другом Ахмада Даниша...» и писал, что «после Ахмада Даниша Сāмй считается самым большим ученым и видным либеральным

⁴⁴ Садраддин 'Айни, *Намуне-и адабийāt-и тāджйк*, стр. 335—339.

⁴⁵ С. Айни, *Еддоштҳо*, стр. 52.

⁴⁶ Там же.

деятелем Бухары»⁴⁷. Позднее же Раджабов считал свою точку зрения ошибочной и заявил, что «если А. Дониш, Аджи, Асири и С. Айни (до Октябрьской революции), несмотря на историческую ограниченность их взглядов, выражали в своих произведениях прогрессивные идеи, идеи просветительного и демократического характера, то Соми, джадиды и тому подобные „деятели“ выражали идеологию феодално-клерикальной клики и местной националистической буржуазии»⁴⁸. И далее: «Мнение (З. Раджабова.— Л. Е.) о Соми, как об ученике А. Дониша и просветителе таджикского народа, является ошибочным»⁴⁹. Однако З. Раджабов ограничился только этим утверждением, не объясняя, за какие взгляды и на основании каких материалов он так резко изменил свое мнение и причислил Самй к реакционным кругам бухарского общества.

И. С. Брагинский считал Самй не только решительным последователем Даниша, но и относил его к левому крылу просветителей, дошедшему до идеала республиканского образа правления («Соми Бустони — один из наиболее крайних последователей Ахмади Калла...»⁵⁰), и отмечал, что в произведении Самй «довольно ясно выражено сочувствие автора русской революции 1905 года»⁵¹.

Г. Н. Чабров дает такую характеристику Самй (которого он неправильно называет 'Абдал'азизом): «Абдулазиз-ас-Соми раскрывается в этом труде (имеется в виду *Та'рих-и салатйн-и мангйтйа*—Л. Е.) как оппозиционно настроенный чиновник, но в то же время панисламист. Его политическим идеалом является турецкий султан Абдул-Хамид II—«царь царей, земной наместник Аллаха» и т. д. Идеолог аристокра-

⁴⁷ З. Ш. Раджабов, *Мирзо-Азим Соми ва ӯсори у*, стр. 26.

⁴⁸ З. Раджабов, *Развитие общественной мысли таджикского народа*, стр. 3.

⁴⁹ Там же, стр. 5.

⁵⁰ И. Брагинский, *Садриддин Айни*, стр. 24.

⁵¹ Там же.

тии, Самй был не чужд некоторых реформ, что сближает его в известной мере по идеологии с джадидами»⁵².

Таковы противоречивые высказывания различных исследователей о личности 'Абдал'азима Самй. Можно сказать, что ни одна из приведенных выше характеристик не является до конца правильной.

Та'рйх-и салāтйн-и мангйтййа и другие известные произведения Самй не дают никаких оснований относить его к просветителям, как это сделал З. Раджабов в 1947 г., и тем более к левым, считавшим республику идеалом государственного устройства, как утверждал И. С. Брагинский. Самй действительно некоторое время вращался в кругу просветителей. Так, С. Айни, живший в 1891—1892 гг. в доме Шарифджāн-Махдūма, пишет, что в этом доме, а иногда и у самого Ахмада Даниша (Ахмади Калла—1827—1897 гг.), основоположника просветительского движения в Бухаре, собирались наиболее просвещенные люди Бухары, которые обменивались мнениями, спорили по вопросам литературы и читали свои новые произведения. Среди этих людей С. Айни неоднократно встречал и автора исследуемой рукописи — Самй⁵³. Однако С. Айни ограничивается только этим сообщением и не раскрывает отношения Самй как ко всему кругу просветителей, так и к его отдельным членам. Сам же 'Абдал'азим Самй, упоминая в своих произведениях об Ахмаде Данише, пишет о нем лишь как о крупном ученом и обходит молчанием его общественно-политические взгляды⁵⁴. Нигде он также не говорит ни о светской науке, ни о каких-либо реформах в государственном устройстве или хотя бы только в области просвещения.

Утверждение же И. С. Брагинского, что Самй по своим взглядам является одним из наиболее крайних последователей Ахмади Калла, ошибочно, ибо все упоминания Самй о

⁵² Г. Н. Чабров, *Новый источник по истории Бухарского ханства*, стр. 23.

⁵³ С. Айни, *Еддоштҳо*.

⁵⁴ Рук. ИВ АН УзССР, № 3396(III), лл. 706—756.

республиканском строе при описании им событий 1905 г. в России представляют лишь примитивный пересказ целей и задач, поставленных перед собой русскими революционерами. Своего отношения к этому государственному строю ни прямо, ни косвенно он не высказывает.

Самй не мог понять прогрессивного значения присоединения Средней Азии к России, но в то же время в своем произведении он не раз показывает положительные последствия этого события. Он свидетельствует, что после завоевания края русскими совершенно прекратились междоусобные войны и в стране наступило спокойствие⁵⁵, что в Бухару стали проникать элементы русской культуры — иной идеологии, о чем Самй говорит с неудовольствием, замечая лишь «появление в этой благородной стране положений ложных религиозных учений»⁵⁶; упоминает о проведении в стране телеграфа, железной дороги и т. д. Общее с просветителями у него лишь одно — критика бухарской действительности, о чем уже было сказано выше.

Когда в своем произведении Самй явно [осуждает действия духовенства, активно призывавшего и принуждавшего население к священной войне, создается впечатление, будто Самй благожелательно настроен к русским. Однако последующими высказываниями такое предположение полностью рассеивается. При описании военного совета в Ак-тела он резко осуждает сторонников продолжения войны с русскими во главе с Йа'қубом-қўшбегй, но в то же время явно симпатизирует другой партии (Рахмāнкул и др.), которая стоит за немедленное заключение мира ради того, чтобы выиграть время и подготовиться к борьбе против русских.

К этой мысли он вновь возвращается при весьма своеобразном описании революционных событий 1905 г. в России. Он знает, что революционеры добиваются установления

⁵⁵ См. текст, л. 106а.

⁵⁶ Там же, л. 108б.

республиканского строя, но считает, что «смута» в России наряду с поражением в русско-японской войне «привела могущественное государство (Россию) на край гибели и полного исчезновения». «В такое время, — пишет Сāmī, — легко вырвать и вернуть области, которыми (Россия) владеет». «Однако, — сетует автор, — в отношении этого допущается небрежность и проволочка»⁵⁷.

Сāmī не скрывает своей радости по поводу победы Японии и утверждает, что японцы стали на путь истинной веры и что сам микадо со всеми своими приближенными принял мусульманство, за что бог и даровал им победу.

В сочинении Сāmī имеются строки по адресу турецкого султана Абдул-Хамида II (1876 — 1909), известного своим стремлением использовать идеологию панисламизма в интересах захватнической политики. Автор одобрительно отзывается об этом султанине как о человеке, «постоянно думающем о джихаде» (о священной войне с неверными)⁵⁸.

В последней части своего сочинения Сāmī пытается сделать некоторые обобщения. В основе его исторической концепции лежит «воля и предопределение всемогущего Аллаха». Он считает, что Бухара процветала при эмире Дāни-йāле (1758 — 1785) и до правления эмира Хайдара (1800 — 1826), когда крепко соблюдались устои истинной веры. Со времени же эмира Насраллāха (1826 — 1860) «появляются признаки разрушения государства и ослабления мусульманской общины». Эти признаки, по его мнению, усиливаются при Музаффарѐ (1860 — 1885), а при Абдалахадѐ (1885 — 1910) упадок Бухары достигает предела. Причины этого упадка он видит в том, что со времени Насраллāха правители Бухары оказывают «покровительство презренным людям и унижают уважаемых и достойных». Как выясняется из дальнейшего текста, к «уважаемым» и «достойным людям» он относит представителей знатных семейств, которых

⁵⁷ Там же, л. 118а.

⁵⁸ Там же, л. 116б.

лишали имущества и уничтожали. Бухарские эмиры, по словам Сāmй, окружали себя «безродными подонками общества, алчными и безнравственными людьми», которые «достигали высоких постов»⁵⁹.

Из всего сказанного выше можно заключить, что Сāmй все исторические события толкует с точки зрения мусульманских богословских «истин». Идеалом политического устройства он считает государство мусульман, во главе которого стоит благочестивый и «справедливый» монарх. Из различных социальных групп больше всего он печется о судьбах феодальной знати. Утрату ею своего бывшего могущества и славы Сāmй воспринимает как основную причину «падения Бухарского государства». Однако смелой критикой современных ему порядков эмирской Бухары Сāmй сделал шаг вперед по сравнению со средой придворных чиновников, к которой он принадлежал.

Из всех исследователей наиболее верная оценка личности Сāmй дана Г. Н. Чабровым в цитированной выше работе. Не находит подтверждения лишь его заявление, что «Сами не чужд некоторым реформ». Как уже отмечено, никаких новшеств и переустройств в общественно-политической жизни Сāmй ни в одной из своих работ не предлагает.

* * *

Основное значение *Та'рйх-и салātйн-и мангйтййа* заключается в том, что в ней отражена внутренняя политическая и экономическая обстановка в ханстве в период завоевания Средней Азии царской Россией и после превращения Бухары в вассально-зависимое от России государство. Хотя сам автор не ставит своей задачей осветить положение народных масс в стране, но в его произведении встают картины ничем не ограниченного произвола феодальных правителей и тяжелого положения трудового народа, который нигде не мог найти управы на своих угнетателей.

⁵⁹ Там же, лл. 107а—б.

Так, Сāmй сообщает о жестокости правителя Самарканда Шир-‘Али-инāқа, на которого жители города жаловались эмиру Музаффару, за что дважды поплатились (жалобщики были наказаны сначала эмиром, затем Шир-‘Али-инāқом)⁶⁰. О Коканде и его правителе Худайяр-хāне Сāmй пишет: «Народ упомянутой области стонал под его властью и днем и ночью молил бога о его гибели, и дело дошло до того, что люди отвернулись от него и изгнали его»⁶¹. А о хакиме Куляба и Бальджуана Сара-хāне автор сообщает, что своими бесчинствами Сара-хāн так восстановил против себя народ, что, когда сюда прибыли эмирские войска, он не мог найти поддержки у своего населения и бежал в Афганистан⁶².

Освещая политическую обстановку в стране, Сāmй описывает феодальные междоусобицы в ханстве и в связи с этим сообщает о своеобразной контрибуции, существовавшей в его время в ханстве под названием *амāнпулӣ* или *пул-и амāн* («деньги за пощаду»). Как повествует Сāmй, эту контрибуцию собирали с населения Ширабада и Куляба эмирские военачальники, подавлявшие здесь мятеж⁶³.

Подробно освещая ход военных действий между бухарскими и русскими войсками, Сāmй наглядно демонстрирует общую техническую и военную отсталость в стране и показывает, как бухарское феодальное войско, набранное, по словам автора, из случайных людей, большинство которых «были вору, азартные игроки, пьяницы... никогда не слышавшие ружейного выстрела»⁶⁴, в столкновении с таким противником, как Россия, оказалось небоеспособным⁶⁵.

В сочинении Сāmй имеются сведения об отношении различных социальных слоев бухарского общества к завоева-

⁶⁰ Там же, л. 72а.

⁶¹ Там же, лл. 35б—36а.

⁶² Там же, л. 103а.

⁶³ Там же, лл. 102б, 103а.

⁶⁴ Там же, л. 109б.

⁶⁵ Там же, лл. 68б, 71а, 74б и т. д.

нию. Из *Та'рїх-и салātїн-и манғїтїя* мы видим, что наиболее активно выступило духовенство. Так, после падения Ташкента в городах Бухаре и Самарканде муллы развернули агитацию за священную войну против русских войск и требовали от эмира немедленного выступления⁶⁶. Высшие сановники и военное командование не были единодушны и разделились на две противоположные группы (войны и мира), о чем свидетельствует описанный Сāmї военный совет в Актепа во время наступления царских войск на Самарканд⁶⁷.

Глава государства — эмир — в войне с русскими вел очень нерешительную политику. Нигде на всем протяжении повествования он не выступает как активный организатор сопротивления, роль его всюду пассивна. Так, несмотря на то что с осадой Ташкента и угрозой его падения русские вплотную подходили к границам ханства, эмир не готовился к войне и был больше занят своими распрями с Кокандом⁶⁸. Далее, мы видим, что только движение взбунтовавшихся представителей духовенства в Бухаре заставило эмира выступить на священную войну⁶⁹. Позднее, когда пал Самарканд, а русские подошли к Катта-Кургану, эмир решил бежать в Хорезм, и только уговоры авторитетного Шукӯр-бий-инақа помешали осуществлению этого решения⁷⁰.

И наконец, в *Та'рїх-и салātїн-и манғїтїя* Сами сообщает о том, как жители Самарканда, не найдя защиты у эмира от гнета своего правителя Шїр-'Алї-инақа, обратились с письмом к русскому командующему, «в котором они сообщили ему о своем желании, чтобы он занял Самарканд»⁷¹.

⁶⁶ Там же, лл. 68а, 73а.

⁶⁷ Там же, лл. 75а—76б.

⁶⁸ Там же, лл. 66б—67а.

⁶⁹ Там же, л. 68б.

⁷⁰ Там же, лл. 85б—86а.

⁷¹ Там же, л. 74б.

Самй подробно останавливается также на мятеже 'Абдал-малика-тюри, сына Музаффара, и сообщает, что после разгрома мятежа, в итоге долгих скитаний, тюря поселился в Пешаваре, где английское правительство взяло его под свое покровительство и назначило ему ежемесячное жалованье.

Касается Самй и мятежа казаха Сиддйк-тюри. Сведения об этом мятеже, приводимые Самй в *Та'рих-и салатйн-и мангйтййа*, заставляют пересмотреть высказанное ранее о нем в печатной литературе мнение. Так, М. А. Терентьев, освещая период завоевания Средней Азии царской Россией в книге «История завоевания Средней Азии» (1906 г.), писал, что в период военной кампании в Бухаре началось партизанское движение против русских, возглавленное жившим в Бухаре казахским царевичем Сиддйк-тюрей⁷². Однако из описания Самй видно, что выступление Сиддйка — это обычный феодальный мятеж, руководитель которого совершенно не думал о защите Бухарского ханства, а решил воспользоваться тяжелым положением государства в своих корыстных целях — для грабежа, наживы и захвата власти. Самй так пишет об этом мятеже: «В такое время, когда пола государя была схвачена рукою борьбы с врагами и с четырех сторон появились признаки мятежа и смуты, оживился базар бунтовщиков и подонков общества. Желание захватить власть взволновало также и Сиддйк-тюрю, и он пренебрег отплатить благодарностью [Бухарскому] государству [за гостеприимство]. И в эти дни, когда его величество находился в Шахрисябзе для наказания непокорных и области оставались без войска, он решил, что это благоприятный момент, бежал из Бухары и появился среди казахов. [Там] он собрал много продажных людей и смутьянов из казахов, самым большим желанием которых был грабеж и совершение незаконных дел, отправился [с ними] на Гиждуван и, разграбив его окрестности, захватил в качестве военной добычи много скота и угнал [его] в степь»⁷³.

⁷² М. А. Терентьев, *История завоевания Средней Азии*, стр. 385.

⁷³ Текст, л. 91б.

Мятеж Сиддиқа, как мы видим, не только не помог эмиру в борьбе с русскими войсками, а, наоборот, отвлекал от нее.

Описывая период правления Абдалахада, автор останавливается на восстании Дукчи-ишана (1898 г.). Отношение к восстанию самого автора отрицательное. Он называет его «злосчастной смутой», а самого руководителя — «сбившимся с пути шейхом-самозванцем» и считает, что из-за этого восстания зря погибло много невинных людей.

Необходимо отметить, что наряду с весьма ценными сведениями в сочинении Сами есть ряд фактических ошибок. Например, в освещении некоторых событий из истории Кокандского ханства в связи с походом туда эмира Музаффера во время наступления русских на Ташкент автор путает даты и имена. Ошибки в датах встречаются и в других местах⁷⁴. По предположению С. Айни⁷⁵, это вызвано тем, что Сами писал свою историю по памяти, спустя много лет после описываемых событий.

* * *

Произведение *Та'рих-и салатин-и мангитийа* написано литературным таджикским языком второй половины XIX столетия и по стилю выдержано в традиционном духе среднеазиатских исторических произведений. Язык этого произведения довольно красочен, витиеват, богат сравнениями и образными выражениями, которые, однако, ничего оригинального собой не представляют. Такие фразы например, как «подобно дыму, они вырвались из этого огненного гнезда бедствий» (л. 58 б), «список [его] безобразных деяний он смыл водой прощения» (л. 61а), «... [он] выступил и прекратил кипение котла смуты» (л. 63б) и подобные им в различных вариациях можно встретить и у

⁷⁴ Все эти ошибки отмечены и объяснены в соответствующих местах комментария к переводу.

⁷⁵ Садрaddin 'Айни, *Та'рих-и амйран-и мангитийа-и Бухара*, стр. 36.

других авторов. Метафоры и красочные эпитеты, встречающиеся в *Та'рих-и салотин-и мангитийа*, также в большинстве случаев традиционны, например: «неправосудный князь», «раеподобная страна», «сеющее несчастье войско», «шипы смуты», «оковы повиновения» и т. д.

В текст повествования Сами часто вставляет стихи как свои собственные, так и других авторов, иногда называя их имена, но чаще ограничиваясь словами *شاعر گفت* «поэт сказал». Эти стихи ничего существенного к содержанию не добавляют и служат только в качестве риторического украшения и как бы иллюстрациями, оживляющими прозаический текст.

Текст, который воспроизводится в настоящем издании и с которого сделан перевод произведения Сами, представляет собой рукопись, хранящуюся в Душанбе в Академии наук Таджикской ССР ⁷⁶.

Из всех известных рукописей эта рукопись является самой ранней. Она датирована годом написания труда — 1324 г. х. (1906-07). В рукописи нет прямых указаний, что она является автографом; возможно, что [такие сведения содержались на последнем листе, который в этом экземпляре отсутствует. Однако ряд данных позволяет сделать вывод, что это автограф. Так, на титульном листе в левом верхнем углу имеется личная печать Мирзы 'Азима Сами («Мирза 'Азим муншй»), что свидетельствует о принадлежности этого экземпляра самому автору. На полях рукописи встречаются авторские заметки, представляющие собой или вставки пропущенных мест текста (лл. 57а, 69б

⁷⁶ В описании этой рукописи (инв. № 927/III) в I томе «Каталога восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР», на стр. 114 допущены следующие ошибки: а) рук. № 927/III названа официальной версией истории Бухары; б) прежний инвентарный номер 1737 рук. 927/III приписан дефектному списку официальной версии истории, описанному в упомянутом каталоге под инвентарным номером 786/II (стр. 116); в) все упоминания о неофициальной версии, в том числе и настоящее исследование и перевод рук. № 927/III (№ 1737), неправильно отнесены к рук. № 786/II.

и т. д.), или хронограммы, повторяющие даты, указанные в самом тексте (лл. 57б, 58б и др.). И наконец, почерк душанбинской рукописи идентичен хранящемуся в Институте востоковедения Академии наук УзССР автографу Сāmī⁷⁷ (совпадает общий рисунок почерка, а также начертания отдельных букв и их сочетаний, например ‘ه‘، ‘ح‘، и т. д.).

Список находится в сборном томе хорошей сохранности, который содержит всего 134 листа. Размеры книги 26×16 см. На листах 1б—32а помещено произведение в стихах Садиқа Мунши⁷⁸ — *Дахма-и шāхāн* («Гробница царей»), излагающее историю Бухарского ханства от Субхāнқули-хāна до правления Абӯ-л-Файз-хāна. Затем до листа 52б записаны еще стихи без общего названия и без указания автора: о постройке эмирской бани, о сооружении медресе и т. п. На листе 53а сверху красными чернилами обозначено: شاهي تاريخ تحفه (Ta’rīх-и тухфа-и шāхī), а следующие листы — 53б и 54а — оставлены пустыми. На листе 54б написано начало какого-то неизвестного произведения. И наконец, с листа 55а начинается нелегальная версия Ta’rīх-и салāтйн-и манғйтйā Сāmī, которая обрывается на листе 127б. При сопоставлении с полным списком⁷⁹ оказалось, что в ней недостает в конце 10 строк основного текста. В конце описываемой сборной рукописи оставлено несколько чистых листов бумаги.

Основная рукопись написана обычным среднеазиатским насталиком, черной тушью на русской писчей бумаге. Названия отдельных глав и стихов (*байт*, *та’рīх*) выделены красной тушью. Произведение состоит из 18 глав, изложенных на 74 листах (55а — 127б) по 15 строк на странице. Каждая страница текста заключена в двойную прямоуголь-

⁷⁷ Рук. ИВ АН УзССР, № 2188(1), میرزا عبدالعظیم سامی مرآت الخیال.

⁷⁸ Полное имя — Мйрзā Мухаммад- Садиқ-мунши Джāндāри, личный секретарь двух бухарских эмиров, Шāхмурāда (1785—1800) и Хайдара (1800—1826), и известный в свое время поэт. Родился в селении Джāндār, недалеко от Бухары. Умер в 1235 г. х. (1819).

⁷⁹ Рук. ИВ АН УзССР, № 1458.

ную рамку, сделанную красной тушью. К концу чувствуется какая-то торопливость: почерк становится несколько небрежным, рамки вычерчены неаккуратно, а последние листы оставлены вовсе без рамок.

Как сообщили нам в Институте языка и литературы Академии наук Таджикской ССР, рукопись до передачи ее в Институт хранилась в Публичной библиотеке им. Фирдоуси и на ней имелось два оттиска личной печати Сами. По-видимому, вторая печать была на недостающей последней странице.

Выше упоминалось о трех списках произведения Сами, хранящихся в Институте востоковедения АН УзССР (инвентарные номера 1458, 4330 [дефектный] и 7419).

Рукопись за № 1458 датирована 1326 (1908) г. Переписана она Мирзой 'Абдалваҳидом⁸⁰ на русской писчей бумаге желтоватого цвета, хорошим насталиком, черными чернилами. Названия отдельных глав, а также встречающихся в тексте стихов (*байт*, *та'рих*) выделены красными чернилами. Формат ее 15 × 22 см. На странице по 19 — 20 строк, а весь текст занимает 47 листов. Список переплетен в одну книгу с касыдой того же Мирзы Азима Сами⁸¹ и с произведением XIV в. на арабском языке под названием *Иршад ал-қасид илā аснā-л-мақасид* («Наставление на правый путь добивающегося самой блестящей цели»). Последнее представляет собой энциклопедическое сочинение, трактующее о 60 науках⁸²; автор его — Мухаммад ибн Ибраҳим по прозвищу Ибн ал-Ақфāй.

В первом томе каталога восточных рукописей АН УзССР указано, что этот список рукописи Сами представляет собой копию, сделанную для известного бухарского верховного судьи Шарифджан-Махдум-садра. Там же эта рукопись названа

⁸⁰ См. о нем: С. Айни, *Ёддоштҳо*, стр. 45.

⁸¹ Эта касыда написана автором незадолго до смерти. В ней он жалуется на превратности своей судьбы (см. описание ее: «Собрание восточных рукописей АН УзССР», том II, стр. 365, № 1702).

⁸² С. Brockelmann, *Geschichte der arabischen Litteratur*, S. 137.

уникальной и сказано, что автор своего имени не назвал. Теперь совершенно очевидно, что рукопись вовсе не уникальна, поскольку известны уже четыре списка, и не вызывает сомнения имя автора, так как на листе 176 самой описываемой в каталоге рукописи сказано: *این راقم کمنه عبد العظیم السامی* «Сей ничтожный пишущий [эту книгу] 'Абдал'азим ас-Самий».

Рукопись № 7419 имеет формат 21×36 см, количество листов — 30, в среднем по 21 — 22 строки на странице. Переписана тем же Мирзой 'Абдалвахидом почерком насталик на русской писчей бумаге черными чернилами. Выделение заглавий и стихов сделано подчеркиванием или употреблением более бледных чернил. Список датирован 1339 г. х. (1920-21).

Текст последнего списка под № 4330 перепиской не закончен и доведен только до завоевания русскими Самарканда. Имя переписчика неизвестно. Почерк — хороший насталик. Рукопись написана черными чернилами на так называемой кокандской бумаге и состоит из 38 листов по 11 строк на каждой странице. Формат — $14,5 \times 25,5$ см. Рукопись переплетена в одну книгу с двумя произведениями других авторов: 1) *Маджма' ал-ғарā'иб* («Собрание редкостей»). Автор его — Султāн-Муҳаммад Дарвиш Ибн Муҳаммад ал-Муфти ал-Балхй. Написано в Балхе в 983 г. х. (1575-76) и занимает 127 листов (лл. 16 — 1276); 2) *Сālнāме* («Летопись») помещено на листах 128а — 1376. Автор — Абū-л-Ҳаким Термезй. А дальше, третьим по порядку, следует интересующее нас сочинение (лл. 140а — 1776). В конце книги оставлено шесть чистых листов. Согласно данным каталога рукописей ИВ АН УзССР, датой переписки рукописи по аналогии с предшествующим ей в этом сборном томе сочинением считается 1327 г. х. (1909).

При сравнении всех описанных рукописей существенных расхождений между ними не обнаружено, кроме явных опечаток и ошибок переписчиков и замены в отдельных случаях одного вспомогательного глагола другим, например *گردن* (*кардан*) — *نمودن* (*намудан*) и т. п.

В *Та'рих-и салātйн-и манғйтйа* имеется ряд мест, содержащих малоинтересные рассуждения автора в духе мусульманской теологии по поводу отдельных исторических событий, а также воспоминания о некоторых современниках, чья роль в описываемых событиях была незначительна. Эти места дают материал лишь для характеристики личности автора. Учитывая это, мы сочли необязательным приводить их полный перевод и ограничились пересказом упомянутых мест. В тексте перевода они набраны петитом и заключены в квадратные скобки. На том же основании выпущены в переводе и стихотворные пометки на полях рукописи, ничего нового не прибавляющие к содержанию основного текста, о чем было сказано выше.

В таджикском тексте произведения Сāmй встречаются отдельные фразы на арабском языке, представляющие собой цитаты из Корана или различные изречения. Так, рисуя личность эмира Музаффара, автор добавляет по-арабски: العاقل يكفيه الإشارة — «Разумному достаточно намека» (л. 65б). Или وفي الزيادة قطع الحلقوم — «Излишнее перерезает горло» (л. 65б) и т. п. В переводе эти изречения выделяются значками < >, а цитаты из Корана приводятся в кавычках.

Слова, перевод которых неясен, даны в транслитерации со знаком вопроса.

В настоящем издании публикуется факсимиле душанбинской рукописи *Та'рих-и салātйн-и манғйтйа*.

ТА'РҲ-И САЛҲТҲН-И
МАНҲТҲЙА-И
ДАР АС-САЛҲАНА-И
БУХАРА-И ШАРҲФ

ИСТОРИЯ МАНҲТСКИХ
ГОСУДАРЕЙ,
ПРАВИВШИХ В СТОЛҲЦЕ,
БЛАГОРОДНОЙ БУХАРЕ

ПЕРЕВОД

По выражении бессилия [своего] воздать достойную хвалу святейшему Аллаху, [пишущий сию книгу] представляет взорам будущих поколений мира видимого, как с началом появления ислама в странах Мавераннахра¹ в славной обители, благородной Бухаре², восседали по очереди на престоле власти несколько родов могущественных государей. Среди них после выступления и побед Чингиза высоко держали знамя правления из поколения в поколение его преемники [вплоть] до Абӯ-л-Файз-хāна³. Жизнеописания их обстоятельно и пространно изложены в исторических книгах.

Что касается Абӯ-л-Файз-хāна, то за отсутствием у него здорового ума и способностей он был склонен к плотским вожделениям, стремился к обществу прекрасных юношей и женщин и не занимался ничем, кроме питья красного вина, приятного проведения времени с юношами да музыки. [Поэтому] государственные дела неизбежно пришли в расстройство и законы шариата не выполнялись. Все домогались главенства, и каждый добивался начальствования. Сверх того, упомянутый хан старался истребить старинные семейства и проливать кровь высоких эмиров⁴. Он казнил несколько эмиров и предводителей и твердо решил бесчестить знатных и благородных людей государства. Где бы он ни слышал о красивом юноше или миловидной женщине, он силой и принуждением уводил [их] из домов и овладевал [ими]. Поскольку его безобразные деяния и самовластье сошли с пути, на коем покоится божеская милость, то со стороны всемогущества [Алла-

56 а лаха] подул ветер отмщения, и стал [Абӯ-л-Файз-хӓн] мишенью стрел взыскивающих и наказующих. ||Вот подробное изложение этого краткого [сообщения].

Вложив бразды правления государством в сильные руки Ҳаким-атӓлӣқа мангыта⁵, сына Ҳудӓйяр-атӓлӣқа⁶, отца Раҳим-хӓна⁷, Абӯ-л-Файз-хӓн сам, кроме праздности, чаши наслаждения и общения с юношами и женщинами, никакого иного дела не знал. В эту пору выступил и взошел на минбар⁸ завоевания мира Нӓдир-шӓх афшар. Ради захвата Мавераннахра в 1155 (1742-43)⁹ году он переправился через реку Джайхӯн¹⁰ и послал грозное письмо [в Бухару]. Ҳаким-атӓлӣқ, уставший от непристойных поступков хана и удрученный недостойным поведением его, в страхе [подвергнуться] казни, постоянно искал [для себя] удобного случая. Приход Нӓдир-шӓха он воспринял как небесную милость, тотчас же написал шаху любезное и радушное письмо и выразил готовность повиноваться [ему]. Сына своего, Раҳим-бия, он отправил к Нӓдир-шӓху с достойными подарками и подношениями и побуждал [шаха] прибыть в Бухару.

Нӓдир-шӓх со спокойной душой выступил вместе с Раҳим-бием и, остановившись в местности Чахӓрбакр¹¹, в четверти фарсаха¹² от города Бухары, раскинул [там свое] *саранарда*¹³. Так как у Абӯ-л-Файз-хӓна не было сил оказывать сопротивление и сразиться, то по совету Ҳаким-атӓлӣқа он выехал навстречу Нӓдир-шӓху и, повидавшись с ним, изъявил готовность покориться. Нӓдир-шӓх оказал Абӯ-л-Файз-хӓну большие почести, обласкал его и породнился с ним¹⁴.

56 б Когда пришло время ||Нӓдир-шӓху возвращаться, он по установленному им правилу решил переселить [часть людей] из бухарских племен в качестве *ӓқ-уйлӣ*¹⁵. Абӯ-л-Файз-хӓн, таивший в сердце обиду на эмиров племен и вельмож Бухары за их самоуправство и особенно сердившийся на Раҳим-бия за его дурное отношение и осуждение [хана], тайно сообщил Нӓдир-шӓху несколько имен

и очень просил отправить их тоже в числе *ақ-уйлӣ*, чтобы государство очистилось от шипов их засилья и [вызываемых ими] смут. Нәдир-шāх снизошел к просьбе хана и переселил двенадцать тысяч знатных и благородных людей страны и зачинщиков смуты в племенах. Имена их [Нәдир-шāх приказал] занести в список, а список с именами препоручил мйрāхӯру Раҳимқулу¹⁶, калмыку. Назначив его начальником и полномочным управителем упомянутых людей, [Нәдир-шāх] отправил [их] в Мешхед¹⁷.

Включив в караван указанных людей и Раҳим-бия, он увез его с собой и постановил так, чтобы после мйрāхӯра Раҳимқула начальником упомянутых людей был Раҳим-бий.

По прибытии в Мешхед мйрāхӯр Раҳимқул скончался, и Раҳим-бий, заменив его, стал самостоятельно вершить дела переселенцев. Через год умер Ҳаким-атāлиқ, и Раҳим-бий с разрешения Нәдир-шāха отправился в Бухару для исполнения траурного обряда по отцу. В те же дни он возвратился обратно [к Нәдир-шāху].

Через год 'Ибāдаллāх-бий кытай¹⁸ ||из Катта-Кургана¹⁹ 57 а с группой кытай-кыпчаков²⁰ поднял знамя мятежа и неповиновения и выступил против Абӯ-л-Файз-хāна. Он пришел с большим отрядом, напал на окрестности Бухары и на мазар Бахāаддина Нақшбанда²¹, разграбил скот и имущество людей и унес паласы и подсвечники мазара. 'Ибāдаллāх разбил лагерь в Тāшкӯпрӯке²², по дороге к мазару, и поднимал знамя дерзости.

Известие об этом дошло до Нәдира, и он приказал Раҳим-бию [выступить] с войском и усмирить эту смуту. Раҳим-бий прибыл с войском кызылбашей²³ и, обратив в бегство 'Ибāдаллāх-бия, стал преследовать его. 'Ибāдаллāх-бий нигде не останавливался, решил покинуть страну и бежал в Ташкент. Раҳим-бий дошел до Самарканда, достойно наказал непокорных кочевников и мятежников, успокоил страну и возвратился [назад].

Таким образом страх перед Раҳим-бием поселился в сердцах людей, и с ним стали считаться.

Когда после оказания такой услуги [Раҳим-бий] въехал в Бухару, он поселил начальников кызылбашей вместе с войском в Фатҳабāде²⁴, назначил им средства на пропитание и фураж и прилагал бесчисленные старания, чтобы [поддержать в них] веселье духа, сам же поспешил к царскому двору, прибрал к своим рукам все государственные дела и стал управителем страны. Щедростью, дарами и зерном милости он поймал в сети обоюдного согласия некоторых старших эмиров и авторитетных гулямов²⁵ царского
576 двора ||и заставил [их] согласиться с собой.

Заручившись поддержкой двора, он перевез Абӯ-л-Файз-хāна в свой дом у подножия Бухарского минарета²⁶, на месте которого теперь стоят баня и караван-сарай, и замыслил вероломство [против него]. Абӯ-л-Файз-хāн в страхе перед его коварством и вероломством бежал, спрятался в медресе Амйр-'араб²⁷ и укрылся в одной из его худжр²⁸. Преследуя его, Раҳим-бий проник в ту худжру и, не пощадив [Абӯ-л-Файз-хāна], приказал своим 'авāнам²⁹ отсечь неправосудным кинжалом голову этого государя из чингизова рода.

После того как свершилось это дело, он, чтобы успокоить могущественных эмиров и сердца жителей государства, взял из гарема 'Абдалму'мин-хāна, девятилетнего сына казненного хана, и возвел [его] на трон царствования в 1156 (1743—44) году³⁰. Присутствием его [на троне] Раҳим-хāн прикрыл свое господство. Провозгласив себя наместником и доверенным лицом государя, он все управление государственными делами захватил в свои могущественные руки.

Кызылбашские эмиры, узнав об этом деле, выразили Раҳим-бию свое негодование и обиду, и, так как Надир-шāх послал их защищать Абӯ-л-Файз-хāна, они замыслили отомстить Раҳим-бию и, подготовившись к бою, осадили Бухару. В это время в священном Мешхеде произошло убийство Надир-шāха от руки [его] племянника 'Алиқули-хāна³¹. ||Весь мир содрогнулся. Говорят, что убийство Абӯ-л-
58 а хāна

Файз-хана в Бухаре и убийство Надир-шаха в Мешхеде случилось в одну ночь³².

Байт: Гибель двух государей произошла в одну ночь,
В мире не бывает удивительнее этого дела.
[Однако] в мире случаются подобные происшествия,
Так как он каждый час меняет свой облик.
Нет никакого доверия к милости
и постоянству мира,
И не во власти [человека] зло
и враждебность мира.

Итак, когда кызылбашские эмиры осадили город [Бухару], Раҳим-бий, который уже был осведомлен об убийстве Надир-шаха, тайно послал к кызылбашским эмирам человека и, известив их о смерти шаха, сказал: «Я на вас не в обиде и даже благодарен вам, а то, что вам причитается за службу, и узы дружбы [с вами] являются препятствием к тому, чтобы обижать вас. Но жители этой страны — ваши старинные враги. И пока еще это известие [о смерти шаха] не распространилось, лучше всего вам, пользуясь безопасностью и спокойствием, отправиться на родину и, прежде чем люди с волчьим нравом из этой тюркской страны узнают [об этом], удалиться в какое-нибудь безопасное место». Сказав это и удовлетворив всех кызылбашских эмиров и начальников наградами и подарками, он удалил их из пределов Бухары.

Упомянутые [кызылбашские] эмиры, получив такое известие и узнав о волнующих событиях, образумились и отправились в свою страну. ||Подобно дыму, они вырвались 586 из этого огненного гнезда бедствий.

Когда кызылбашское войско удалилось из Бухары и перешло Джайхун, Раҳим-бий спокойно занялся государственными делами. Он подчинил 'Абдалму'мин-хана своему господству и самовластно стал управлять [государством]. Приятностью обхождения, щедростью и милостью он покори́л всех эмиров и старшин племен и поднял знамя единовластия и самодержавия. После этого он связал 'Абдал-

му'мин-хана узами брака со своей дочерью и стал полно-властным правителем государства.

Когда после этих событий прошел год, [Раҳим-хан] по навету своей дочери рассердился на 'Абдалму'мин-хана, без вины бросил [этого] угнетенного тюрю³³ из рода чингизова в колодезь небытия и уничтожил [его]. [А затем] он заставил могущественных эмиров примириться с этим дерзким поступком и одобрить его. Младшего сына убитого. Абӯ-л-Файз-хана по имени 'Убайдаллах³⁴, который находился еще в колыбели, он предназначил на царствование и сделал преемником брата. Вскоре [Раҳим-бий] устранил также и его и громко забил в барабан единовластия и независимости.

Смело поставив ногу на царский престол в 1157 (1744—45)³⁵ году, [Раҳим-хан] стал претендовать на царствование. Эмиры, старшины племен и прочие сановники государства по необходимости согласились на его царствование и надели [на себя] оковы повиновения. Они провозгласили его имя в хутбе и стали чеканить монету с его именем³⁶.

59a ||После того как государство утвердилось за Раҳим-ханом и ни один претендент [на престол] не поднимал головы, он обласкал каждого из могущественных эмиров высокими должностями, дорогими халатами и порадовал [их] многочисленными дарами. В каждой подвластной [ему] области он назначил хакима³⁷.

Затем он повел войско на Гиссар³⁸. После захвата его сделал хакимом в Ҳиҷр-и Шадмане³⁹ Данийал-аталийқа⁴⁰, своего дядю, и вверил ему бразды правления всеми горными областями. После устройства и приведения в порядок укреплений [Раҳим-бий] отправился в Миянкаль⁴¹. Он дошел до Самарканда и Ура-Тюбе⁴², включил в свои владения эти области, наказал в каждой области мятежников и сделал хакимом Ура-Тюбе Қўтли-бай-бия⁴³, своего гуляма, а в Самарканде — Барӓт-султӓна, своего брата. [Затем] он повел войско на Шахрисябз⁴⁴. Покорив силой и принуждением также и эту область, он поставил там правителем.

Имāmкулай-бия килачи⁴⁵. [Раҳим-хāн] возвращался через Несеф⁴⁶ и назначил в Несефе правителем Адйна-бия.

Освободившись от мысли о захвате областей, [Раҳим-хāн] возвратился и спокойно воссел на царский трон в столице Бухаре. Но не успел он еще согреть места на троне царствования и сорвать желанный сердцу плод с дерева своих стремлений, как орел смерти обрушился на его голову и освободил владение его тела из-под власти войска жизни. Жизненное добро его было разграблено. Свершилось это дело в 1162 (1748-49) году⁴⁷.

Период правления Раҳим-хāна [от мученической смерти 59 б Абӯ-л-Файз-хāна до дня [его собственной] кончины] продолжался одиннадцать лет и два месяца, из них два года три месяца и пятнадцать дней он восседал на троне и назывался государем. Прожил Раҳим-хāн сорок пять лет, и был он человеком храбрым, смелым, наделенным щедростью и благородством и добродетельным. Благодаря милостям и подаркам он привлек к себе людей и достиг царского сана. В отношении рассудительности и распорядительности он был единственным [в своем роде]. Однако он проливал кровь и уничтожал дерзких, непокорных [ему людей], за малую вину подвергал [их] большому наказанию.

У него не было детей, кроме одной дочери. Эту дочь он сочетал узами брака с 'Абдалму'мин-хāном, сыном Абӯ-л-Файз-хāна. После убийства 'Абдалму'мин-хāна он связал брачным союзом упомянутую дочь и Нāрбӯта-бия, сына Бадал-бек-бия, сына Хаким-атāлиқа, который был его племянником. От него появился сын, которого называли Фāзил-тюря. Во время смерти Раҳим-хāна Фāзил-тюре было шесть лет.

Когда Раҳим-хāн освободил царский престол, эмиры и начальники договорились [между собой] и в качестве преемника посадили на трон Данийāl-бия-атāлиқа. Раҳим-хāн умер вне города, во время возвращения его с прогулки в Гиждуванский *тӯмāн*⁴⁸. Его тело погребли в усыпальнице за воротами Мазār⁴⁹, на берегу Шāхрӯда⁵⁰. О дате смерти Раҳим-хāна говорили:

60а |Та'рїх: Был Раҳим-хāн — шах, завоеватель стран,
Его мужество устрашало врагов.
Пробыв эмиром десять лет,
Затем избрал он царский трон
И установил справедливость на земле:
Тюльпаны и ароматные травы зацвели на солончаках,
Паслись вместе волки и овцы,
Детеныш газели сосал свирепую львицу,
Разбойник, устыдившись своего дела,
Отрубил себе руку насилия и алчности.
Правосудие [Раҳим-хāн] довел до того,
Что исчезли насилие и страх.
Два года он провёл на престоле.
Вслед за этим последовало еще три с половиной месяца,
И весна его [жизни] сменилась осенью:
Ветер смертного часа подул на лужайку [его] тела.
Над каждым, кто свалился с ног в сумерках смерти,
Повеяло утро дня воскресения.
Всякий, кто по очереди достигал конца,
Всплескивал ладонями сожаления и уходил из мира.
Была пятница, второго раджаба,
Когда меч предопределения срезал дерево его жизни.
Назови дату его [смерти]:
Попугай души улетел из клетки тела ⁵¹.

РАССКАЗ О ВОСШЕСТВИИ НА ПРЕСТОЛ ВЕЛИКОГО ЭМИРА, ЭМИРА ДАНИЙАЛА

Да не будет скрыто, что когда Раҳим-хāн распростил-
ся с бранным миром и отошел в обитель воздаяния, то,
поскольку у него не было сына и наследника, дела госу-
дарства и управления утвердились за «убежищем власти»
Данийал-бием-атайқом, который приходился хану дядей.

Байт: Поскольку Раҳим-хāн не имел сына-наследника,
Он поневоле оставил царство своему дяде.
И стал, по милости Всевышнего,
Вместо Раҳим-хāна — эмир Данийал.

60б ||Унаследовав по желанию эмиров, сановников и вож-
дей кочевых племен в 1163 (1749-50) году царство, эмир

Данийал взял из гарема, несмотря на малолетство, Фазил-тюрю, внука Рахѣм-хана, и посадил [его] на царский престол. А сам, приняв титул полномочного правителя, все дела государства взял в свои могучие руки и стал твердо управлять страной.

Через год некоторые мятежники и смутьяны в дальних областях, таких, как Ура-Тюбе и Гиссар, сошли с пути повиновения, подняли голову мятежа и смуты. В их числе восстал и наѣб⁵² Мухаммад-Амѣн-ходжа, который был хакимом в Кермине⁵³. Он по наущению парваначи⁵⁴ Йадгара буркута⁵⁵, хакима Нурата⁵⁶, ступил в долину мятежа. Эмир Данийал, не дав ему времени, двинул против него войско, уничтожил [его] и, включив область Кермине в свои владения, возвратился с победой и славой.

Нарбута-бек-бий, отец Фазил-тюри, который вместе со своим сыном находился в Бухарском арке⁵⁷, по легкомыслию и необдуманности запер ворота арка перед эмиром Данийалом и не дал ему возможности войти.

В то время как эмир Данийал пребывал в недоумении от этого поступка, подошел Давлат-кушбег⁵⁸ и доложил, что [Нар]бута-бий — легкомысленный и невежественный человек. Он совершил этот неподобающий поступок по подстрекательству и наущению двух-трех окружающих его неразумных гулямов ||и осуществил это непохвальное дело 61 а [только] по своей простоте и невежеству. Пусть Данийал остановится в добрый час в *мақсуре*⁵⁹ [мечети] Джамипайанда-атайқа⁶⁰, немного подождет, а [Нарбута тем временем] опомнится, откроет ворота и выйдет.

Эмир Данийал по совету упомянутого кушбеги сошел с коня и вошел в мечеть. Не прошло и немного времени, как [Нар]бута-бий передумал, раскаялся в своем поступке, открыл ворота и, взяв на руки Фазил-тюрю, выехал к эмиру Данийалу и с мольбой и смирением попросил прощения за свою вину. Эмир Данийал был человеком мягким, умным и терпеливым. Список безобразных деяний Нарбута-бия он смыл водой прощения и ничего не сказал. Когда Дани-

йал въехал в арк, он тотчас же назначил Фазил-тюрю хакимом в Карши⁶¹ и отправил [его] в Несеф вместе с [Нар]-бўта-бием и его приближенными. Вместо него Данийал привез Абў-л-Газй-хāна⁶², внука одной из дочерей Абў-л-Файз-хāна, который в *тумāне* Ханқар занимался земледелием, и под именем государя возвел его [на престол]. Он провозгласил его имя в хутбе, стал чеканить монету с его именем, построил для него дом и дворец и предоставил средства для жизни, как ему было положено по праву, а сам остался в той же должности доверенного лица и распоряжался административными и финансовыми делами.

Байт: Влюбленный — это я, а возлюбленная [моя]

угождает другим,

61 б

[[Подобно тому как начало [месяца] шаввāля является праздником рамазāна⁶³.

Абў-л-Газй-хāн довольствовался ханским титулом, куском хлеба и приятно проводил жизнь. Эмир Данийал также старался всякими способами поддержать в нем хорошее настроение и оказывал ему почести.

У эмира Данийала был сын по имени Шахмурад⁶⁴, наделенный умом и проницательностью и лишенный пороков. Он приобрел достаточные знания во всех науках и твердо шел по пути суфизма и аскетизма. Он был человеком набожным, благочестивым и рассудительным.

В те смутные дни большая часть предписаний [истинной] веры и правил были оставлены, вакфы⁶⁵ мест поклонений и медресе уничтожались, еретики стали смело нарушать запреты, всякий же, имеющий повадку лисы, уподоблялся льву. Законные дела были заброшены, а запретные стали обычными. Мир Шахмурад поддерживал [своего] высокопоставленного отца и помогал ему в достойных мероприятиях, направлял его на выполнение постановлений шариата и на соблюдение запретов. Он прилагал старание в управлении делами государства, мусульманской общины,

[общественного] порядка и благосостояния ра'ййатов⁶⁶. Благодаря прекрасному усердию этого способного сына и справедливости талантливое государство поправилась большая часть расстроженных дел [государства], бездействовавшие священные места и мечети стали процветать. Над государством появился новый надзор.

Байт: Благодаря его справедливости мир обновился,
Подобно тому как благодаря облаку земля становится
цветником.

Удалился гнет из Бухары,—
И никто ни от кого не видел обиды.

Таким образом, ||проведя на престоле ¶правления трид- 62 а
цать восемь лет⁶⁷, [Данийал] в 1199 (1784-85) году простился
с бранным миром и отправился в мир вечный. После его
смерти у Абӯ-л-Ғазй-хана не осталось авторитета, он стал
жить уединенно и окончил [свою] жизнь служением все-
вышнему богу.

Когда эмир Данийал покинул земной мир*, в силу зако-
на о наследовании престола в 1199 (1784-85) году, в пер-
вый день месяца ша'абан-и му'аззам⁶⁸, по желанию влия-
тельных эмиров и племен эмир Шахмурад, сын великого
эмира, вступил на престол власти и стал преемником отца.
Он установил над государством новый надзор. Мирза Ҷа-
диқ-муншй⁶⁹ о дате его восшествия на престол сочинил
такие стихи:

О сердце, теперь отложи в сторону горе времени,
Наступили радостные дни, расправь морщины на челе—
Солнце справедливости и науки развернуло на востоке
знамя,

Глаза мира не видели столь прекрасных дней.
[Нынешние] времена пустили на ветер [все] основы
тирании и угнетения

И построили замок справедливости в городе и деревне.
В месяце барат⁷⁰ стал властителем Бухарского царства
Ма'сум-бий по милости бога, которому нет подобного.
Он силой сокрушил руку притеснения и угнетения,

626

Так как в свою эпоху он натянул лук справедливости.
Волки и овцы [стали] пастись вместе,
Свирепая львица стала давать молоко детенышу газели.
Год восшествия на престол [этого] справедливого эмира
Я искал у разума малых и великих [людей].
||Если ты хочешь, о Шахмурад, чтобы [бог] дал тебе две жизни*;
„Поощряй шариат“, как сказал мудрец.

Эмир Шахмурад, получивший прозвище безгрешного эмира и борца за веру, был правосудным и справедливым государем. В дни его правления все новшества были упразднены, а сунна пророка [снова] вошла в силу. Шариат он распространил, заброшенные вакфы восстановил, мечети, священные места и медресе благоустроил. Стране он вернул утраченный блеск и вновь украсил государство.

При восшествии на престол он воткнул кол в живот қазй ал-қуззата, қазй-калана, сейида Мир Низамаддина⁷¹ за [его] пренебрежение к законным делам, за нарушение шариата и за проявление ереси, сделав это примером для других людей. Благодаря этому смелому поступку безгрешного эмира и его заботе о шариате с ним стали считаться все эмиры и непокорные [люди] в государстве, они убрали руки от запретного, и ни у кого не осталось смелости совершать незаконные дела.

Упомянутый государь несколько раз водил войско на кызылбашей, по фетве⁷² улемов⁷³ вел священную войну и получил почетный титул газия⁷⁴. Он не пользовался ни мирскими, ни духовными благами и нисколько не заботился ни о еде, ни об одежде. Всю его одежду оценивали в двенадцать дирхемов, и он утолял голод, сварив для себя из зерен что-нибудь вроде *ярмы*⁷⁵. А у его эмиров и начальников были такие наряды и такая роскошь, которую могли
63 а иметь лишь немногие государи. ||Упомянутый государь в отношении воздержания и богобоязненности являлся образцом для своего времени. С божьей помощью он несколько

* «Две жизни» — т. е. земную и загробную.

раз выступал со священной войной против кызылбашей. В богоспасаемых областях он укреплял шариат, оживил и привел к процветанию ханифитскую⁷⁶ общину.

Когда по истечении срока жизни настало время умирать, он сделал наследником своего старшего сына, эмира Хайдара⁷⁷, прозванного «эмиром сейидом»⁷⁸, и в 1216 (1801-02) году покинул бранный мир. Его правление длилось семнадцать лет, а почтенный возраст его достиг шестидесяти двух лет.

ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ ЭМИРА ХАЙДАРА-СЕЙИДА

Эмир Хайдар был государем ученым, щедрым и справедливым. Во всех науках он получил достаточные познания. В дни учения, несмотря на занятость делами государственного правления, он преподавал студентам-богословам, и в кругу его учеников не бывало менее тысячи человек.

В 1216 (1801-02) году, после смерти отца, он воссел на трон. В дни его правления священный шариат широко распространился, гнет и притеснение были уничтожены и люди жили в покое. Поскольку государь увлекался беседами с улемами и с разными учеными и его беседы с учеными были душевными, такое поведение его не нравилось эмирам и государственным сановникам из узбеков⁷⁹, и большинство [их] было недовольно государем. По их наущению и подстрекательству на второй год после восшествия [Хайдара] на престол пришел с многочисленным войском хан Хорезма⁸⁰ и, разграбив окрестности Бухары, увел у людей скот и много пленников. Эмир Хайдар преследовал его, освободил часть пленников и вернулся.

После бегства ургенцев⁸⁰ взбунтовалось и вышло из повиновения население Шахрисябза. Государь решил наказать [мятежников], выступил и прекратил кипение котла смуты. Но не успел он еще согреть места на престоле отдохновения, как восстали кытай-кыпчаки. Справедливый

государь повел на них войско, сурово наказал мятежников упомянутого племени и вернулся.

Итак, в дни его царствования большая часть очагов мятежей и смут была устранена, [однако] полного спокойствия не было до тех пор, пока он не принял твердого решения выступить с многочисленным войском, чтобы наказать мятежников. Он поручил эмиру Наṣраллāху, своему старшему сыну, истребить кытай-кыпчаков, а сам отправился в Самарканд, побывал там, [затем] овладел Ура-Тюбе и сурово наказал кенегесов⁸¹. Оттуда он повел войско на Хисār-и Шадмāн. Тамошнего хакима, Аллāхберды-бия Таза*, он убил на поле сражения. [Хайдар] включил все горные области в свои владения, поставил [там] своего хакима и, возвратившись с победой, утвердился на троне царствования.

По прошествии двадцати шести лет своего царствования он 64 а заболел и слег на ложе немощи. ||А когда болезнь стала усиливаться и он потерял надежду на жизнь, то призвал высших сановников и столпы государства и назначил наследником своего сына эмира Хусайна, который был старшим из его сыновей. Завещав народу повиноваться ему, он покинул [земной] мир.

После похорон и погребения упомянутого государя эмир Хусайн стал преемником своего отца на царском престоле. Через два месяца и двадцать дней правления он [тоже] ушел из [земного] мира и распрощался с царским трон⁸².

В это время эмир 'Омар-хāн⁸³, сын эмира Хайдара, был хакимом в Кермине, а эмир Наṣраллāх, прозванный Бахадур-хāном⁸⁴, правил в Карши. Они были ровесниками. Однако Бахадур-хāн был человеком храбрым, воинственным ревнителем вэры, а 'Омар-хāн — кутилой, ищущим праздности и безделья. Большинство бухарских эмиров боялось Бахадур-хāна за его грубый нрав. Они привезли из Кермине 'Омар-хāна и посадили [его] на трон царствования.

Эмир Наṣраллāх, услышав об этом и свернувшись, как

* Таз (тюркск.) -- «плешиный».

змея, готовая ринуться в бой, пошел на Бухару с войсками Несефа, Самарканда и Миянкаля. В течение семидесяти дней он осаждал город. Население Бухары, оказавшись в затруднительном положении, стало волноваться. Мухаммад-Хаким-кушбегй, везир эмира Хайдара, договорившись с эмиром Насраллахом и не посоветовавшись с другими эмирами, 64 6
открыл ворота, впустил в город эмира Насраллаха и передал [ему] царство. Тем самым в правление эмира Насраллаха он приобрел право на благодарность за услугу, однако вознаграждением за ту услугу стала его гибель: в награду за добрую службу ему отрубили голову. Итак, эмир Насраллах, овладев городом, въехал в арк.

Справедливейший из судей Мавлавй Шариф-ходжа оказал покровительство 'Омар-хāну, выпросил у Бахадур-хāна его кровь⁸⁵, вывел его из арка и отправил в Фергану⁸⁶. После отъезда 'Омар-хāна сторонники эмира Насраллаха не одобрили его отъезд в Кокандское государство и приложили усилия убить его. Бахадур-хāн послал следом за ним 'авāна по имени Хайраллах-бек и приказал убить ['Омар-хāна]. Когда 'Омар-хāн достиг Коканда, упомянутый Хайраллах-бек тоже прибыл [туда], в ту же ночь отрубил голову ['Омар-хāну], привез [ее] в Бухару и успокоил думы Бахадур-хāна о нем.

Итак, царская власть над Бухарой утвердилась за Бахадур-хāном, и он воссел на трон. Он был жестоким и кровавым государем; ни в каком деле ни с кем не считался. Он старался исполнять постановления шариата, не допускать запретных дел и не уважал чужого мнения.

В 1255 (1839-40) году⁸⁷ [Насраллах] повел войско на Коканд, убил Мухаммад-'Али-хāна⁸⁸ и овладел Кокандом. После этого он двинул войско на Шахрисябз, но взял его [только] в 1272 (1855-56) году, после тридцати двух походов в [течение] двадцати лет.

Завоевав, наконец, Шахрисябз, в конце [своего] царствования он не придавал никакого значения могущественным эмирам племен и умалял их достоинство. За небольшую провинность он отстранял от должности и конфисковал

[имущество] хакимов областей, а вместо них назначал людей из базарной черни.

65 а ||Полагая, что главы родов и племен благодаря покровительству и поддержке своего племени не будут повиноваться [Насраллаху] и будут упорствовать, а неразумная чернь и безродные гулямы душою и сердцем будут покорны, послушны и будут искренне служить ему, Насраллах в короткое время устранил серьезных и полезных людей и на их место назначил людей, выдвинутых из низов.

Некоторые умудренные опытом старики стали считать дату упадка Бухарского государства с восшествия на престол этого государя, и вышло так, как они думали. Эмир Бахадур-хан процарствовал тридцать пять лет и в 1277 (1860-61) году отправился из мира бренного в мир воздаяния.

У упомянутого эмира не было других детей мужского пола, кроме эмира Музаффара⁸⁹. Эмиры, духовенство и вельможи страны со всей готовностью и с желанием привезли эмира Музаффара из Кермине, посадили его вместо отца на престол правления и опоясались поясом служения ему. Эмир Музаффар в начале своего царствования [своим] знаменем сделал справедливость и накинул на себя покрывало щедрости. Эмиров, *синāхї*⁹⁰ и прочих жителей государства он обласкал различными дарами, милостивым отношением, и все сословия людей были ему признательны. Он проявлял похвальный образ действия и [обнаружил] хороший нрав.

Через несколько лет казна наполнилась золотом и в государстве не осталось ни одного претендента [на престол], а вся область Хисар-и Шадман до Дарваза⁹¹, Куляба⁹² и Бальджуана⁹³ была включена в его владения, и Кокандское
65 б государство, ||равноценное Бухарскому, было истоптано копытами узбекских, мангытских коней, и даже знамя не было развернуто, [как территория ханства] была завоевана до Кашгарского перевала⁹⁴; [и тогда] ворона высокомерия и самомнения свила гнездо в его голове и снесла яйцо.

По смыслу [стиха Корана]: «Истинно, человек переходит

границы справедливости, когда видит себя разбогатевшим»⁹⁵, — Немруд⁹⁶ не казался ему даже мухой, и он вообразил себя Кейкавусом⁹⁷. По смыслу [изречения]: «Он прибавил к *тамбӯру*⁹⁸ еще один лад, и даже несколько ладов», — в притеснениях и несправедливости он превзошел покойного отца.

[Изречение]: Как же способный сын может быть меньше своего отца [хотя бы] на десять сйров?⁹⁹

Постепенно дело дошло до преступления границ шариата. <Разумному достаточно намекать!> Яснее этого сказать невозможно. <Излишнее перерезает горло.> Итак, со стороны всемогущего подул ветер освобождения, и темную ночь дерзости сменило утро возмездия.

Байт: От насилия и гнета дела народа пришли в расстройство,
И в месть воплотились стоны несчастных.

Вот подробное изложение этого краткого [сообщения] и смысл этой речи.

В 1285 (1868-69) году Худайяр-хан киргиз¹⁰⁰, которого эмир Музаффар после овладения Кокандом¹⁰¹ назначил на должность [правителя] в наследственной его области, вынул руку насилия из рукава несправедливости и не обходился ни одной минуты без гнусного обычая гнета и насилия. Пренебрегая всеми [предписанными] шариатом делами, он совершал только запретные дела. И [ранее скрытые] склонности и сильные желания своей души он стал осуществлять на деле. Народ упомянутой области стонал под его властью и днем и ночью|| молил бога о его гибели, и дело дошло до 66 а того, что люди отвернулись от него и изгнали его. Мулла 'Алимкул-атāйк¹⁰² посадил ханом некоего Фӯлад-хāна¹⁰³ и успокоил страну.

В это время победоносное христианское войско под командованием генерала Кауфмана¹⁰⁴, губернатора, появилось на границе Кокандского государства для завоевания страны и освобождения невольников. Овладев силою Аулие-Ата¹⁰⁵,

оно выступило оттуда на Ташкент и окружило Шаш¹⁰⁶. Эмиры и все жители Ташкента подтянули пояса для сопротивления и решили сражаться. Они отправили эмиру Музаффару смиренное письмо с просьбой помочь и поднять весь народ Бухары.

Муллā 'Алимқул из Коканда собрал большое войско у стремени Фўлад-хана и прибыл на помощь Ташкенту. Он разбил лагерь с одной стороны Шашской крепости и приготовился к бою с христианским войском. В то же время с намерением помочь мусульманским воинам, с многочисленным войском и извергающими огонь пушками, выступил эмир Музаффар и остановился в Ходженте¹⁰⁷.

666 Тем временем христианское войско с усердием приступило к осаде, окружило крепость, подобно кольцу, и открыло жаркую стрельбу сокрушающими крепость пушечными ядрами. Жители Ташкента от сильного ливня ядер и пуль не смогли оказать сопротивление и подняли вопль о помощи. [Однако] сколько они ни просили смиренно помощи у эмира Музаффара в письмах и словесных сообщениях—[все] оказалось бесполезно, он не давал приказа бухарскому войску выступать, да и только. Жители Ташкента потеряли надежду на помощь бухарцев и, решив стоять насмерть, проявляли стойкость и твердость в обороне крепости.

Муллā 'Алимқул также приготовил свое войско к битве и разом напал на войско христиан. Христианское войско упорно противостояло и проявило смелость и мужество. В тот день с рассвета и почти до заката пылал огонь битвы, и жарко сражались христианское и кокандское войска. Военачальники христианского войска отступили на один переход, и крепость освободилась из тисков осады. Муллā 'Алимқул разбил лагерь под стенами Шашской крепости (*кўрғана*), что успокоило осажденных.

[Однако] в это время обманчивая судьба снова сыграла шутку, что послужило причиной поражения кокандского войска и победы христиан. Вот подробное изложение этого краткого [сообщения]. Сколько жители Ташкента ни писали

смиренно и униженно писем эмиру Музаффару, взывая о помощи, это не дало результата. Больше того, выступив из Ходжента, [эмир] двинулся с большим войском и грохочущими пушками на Коканд.

Распространение этого повергающего в отчаяние известия сломило дух ташкентцев и кокандцев, и среди людей начался разброд. Каждый верил в то, что рисовал ему его страх. Из страха перед бухарским войском, [думая] о защите своих семей, особенно поколебалось войско кокандское, и, ||бросив Ташкент на произвол судьбы, они отправились 67 а в Коканд.

После ухода кокандского войска губернатор¹⁰⁸, усилив старания захватить Ташкент, окружил город, с четырех сторон закрыл дороги и входы в крепость, и, в то время когда эмир Музаффар дошел с бухарским войском до кокандской местности Канибадам¹⁰⁹, христианское войско силой овладело Ташкентом, а жителей его предало мечу и кинжалу и, погубив много людей, захватило город.

Эмир Музаффар же, войдя без боя и сопротивления в Коканд, был вознагражден исполнением своего заветного желания. *Та'рїх* на завоевание Ташкента ничтожный пишущий [эти строки] находит так:

Та'рїх: Когда губернатор по приказу русских начальников
 Ради завоевания Шаша накинул аркан на высшую точку
 желанія,
 Божественное счастье укрепило его руку.
 В конце концов исполнилось желание его души.
 Я спросил о годе этой даты, разум ответил мне:
 „Дата завоевания Ташкента от гнета и бедствия“¹¹⁰

Эмир Музаффар стоял в Коканде шестьдесят дней и, отправляя в окрестности Коканда отряды, грабил кочевое население. [Музаффар] послал в погоню за Малла-хāном¹¹¹ и Мулла 'Алимқулом¹¹² Аллахйара¹¹³-диванбегй¹¹⁴ с многочисленным войском и извергающими огонь пушками, присоединив к нему и Худайяр-хāна. Они преследовали [Мал-

ла-ҳана и Муллā 'Алимқула] до Кашгарского перевала и, захватив имущество и скот у кочевников, ||возвратились назад.

За это время губернатор с христианским войском включил в свои владения Ташкент со всеми подвластными [ему] районами. Чтобы закрыть проходы, он поставил войска на переправах через реку Сайхун¹¹⁵ и у плотины в Чиназе¹¹⁶ и задумал укрепить и развить свою власть.

Так как пребывание эмира в Коканде затянулось до двух месяцев, жители [этой] области дошли до крайности от засилья и притеснения мангытских воинов и стали искать выхода [из этого положения]. В это время Муллā 'Алимқул¹¹⁷ с киргизским войском торжественно и шумно двинулся из Тйрак-Давāнй¹¹⁸ на Коканд. Волнующее известие об этом распространилось среди бухарского войска и вызвало растерянность в людях. В связи с этим эмир Музаффар решил вернуться и выступил из Коканда в Бухару. В местности Сарйгсӯ он остановился, назначил здесь Худайяр-ҳана хакимом Коканда и, снабдив его царским указом, жалованным халатом, казной и оружием, отправил в Коканд; сам же с мангытским войском поехал в Бухару.

Когда [эмир] прибыл в Самарканд, губернатор Қауфман¹¹⁹ написал [ему] письмо с изъявлением дружбы и с сообщением о занятии Ташкента и отправил [письмо] через некоего Чахър-Лайлй-тюрю, которого он сделал своим посланцем. Когда посланник губернатора прибыл к эмиру, передал письмо и словесное сообщение, ему отвели помещение и по законам цивилизованных государств старались [оказывать] 68 а ему уважение.|| Но через некоторое время по подстрекательству и наущению недалеких, фанатичных, злонамеренных и дурно поступающих гулямов русского посла арестовали, выразили неприязнь и вражду к России и стали готовиться к сопротивлению.

В это время произошел бунт мулл и учащихся [бухарских медресе]. Рассказ об этом следующий. Раис¹²⁰ Бухары Ишāн Бақā-ходжа-ҳадр из-за ревностного отношения к исла-

му и от природной энергии не одобрял дружеских отношений с христианами и стремился к священной войне. Некоторые ревностные учащиеся также посчитали необходимым примкнуть к тому высокому лицу и подстрекали [к этому других] учащихся. Поднялись муллы сразу всех медресе и провозгласили джихад. Мулла Акрам-ходжа, кокандский улем, самый известный в городе и стране красотой письма и [иными] достоинствами, с несколькими другими людьми написал фетву и обязал всех мусульман к священной войне. Добром и принуждением он заставил улемов скрепить печатями [фетву]. Многочисленная толпа мулл и прочих сторонников священной войны, получившая в присутствии свидетелей законный *ривāйат*¹²¹, пришла на Регистан, бросилась к воротам арка и, восклицая: «Ал-джихād, ал-джихād!»¹²², подняла шум.

Стража у ворот и 'авāны закрыли ворота и старались задержать [людей]. [Однако] смутяны не унялись, стали бросать камни в сторону арка, || побили *панджара*¹²³, так 68 6 что следы этого видны еще во время написания этих строк.

Попросили совета у Ибрахима-парвāначй, который находился [в это время] в заключении. Доброжелательный [по натуре], он в своем высоком суждении отдал предпочтение примирению и устранению распри. По его совету его величество эмир Музаффар отправил несколько человек из своих приближенных, которые старались потушить пожар смуты, но ничего не получилось. Поневоле [эмир Музаффар] решил выступить [в поход]. В четверг ради священной войны он вложил ногу в стремя выступления и с многочисленным войском и с бесчисленными приверженцами газавата выехал из благородной Бухары. Пройдя [долгий] путь в полном снаряжении и во всем великолепии, он достиг подвластного [ему] Ура-Тюбе. В местности Майдаюлгун¹²⁴, которая расположена на берегу реки Сайхун и представляет [собой] обширную степь, он разбил лагерь.

Получив об этом известие, генерал Кауфман¹²⁵ выслал вперед для разведки из Чиназа отряд русского войска под

командованием Черняева-тюри¹²⁶. Когда авангард христианского войска стал виден борцам за веру, все они побледнели [от страха] и задумались. Еще не успел раздаться сильный свист ружейных пуль, как [бухарцы] от звука пушечного выстрела христиан пробудились от сна воображения и начали думать о бегстве. Майдаулгунское событие требует [более] подробного изложения, но здесь не место для этого. Сохранение [в тайне некоторых] обстоятельств удерживает [меня от этого]. Пусть [меня] извинят.

Одним словом, из-за небольшого натиска христиан все войско и люди, выступившие на священную войну, побросали все снаряжение, вещи, бежали и рассеялись. Его величество также поневоле сел на лошадь || и отправился к Джизаку¹²⁷. Вся казна, снаряжение, артиллерия, эмирское оружие и вещи остались в лагере без хозяина, как будто государево добро разделили пополам. [Эмир] благополучно прибыл в Самарканд, а в Джизаке сделал хакимом мангыта Аллāхйара-дйвāнбегй и приказал вокруг старой Джизакской крепости возвести вторую стену, укрепить ее и поставить там в виде горнизона большое войско с известными эмирами, как будто этим он воздвиг преграду на пути войска христиан.

После бегства борцов за веру христианское войско овладело всем оставленным снаряжением, орудиями и вещами и, захватив затем Ура-Тюбе¹²⁸ со всеми подчиненными ему округами, возвратилось в Чиназ. Оно пробыло там несколько дней, снова пыталось установить мир и дружеские отношения [с Бухарой] и освободить своего посла. Но [это] не дало никакого результата.

В начале весны губернатор послал Черняева-тюрю с двумя тысячами солдат на Джизак¹²⁹ и попытался [установить] дружбу и единение [с бухарцами]. Черняев прибыл в местность Нāнсангйн, которая находится от Джизака на расстоянии одного фарсанга, остановился [там] и послал осажденным эмирам письмо, [в котором] просил [их] освободить посла. Однако ответ он получил в грубых выражениях

и потерял надежду [на мир]. ||[Черняев] с войском и артил- 69 б
 лерией, находящейся при нем, ушел из Нансангина, вышел
 за ворота рабата¹³⁰, остановился и снова написал эмирам
 письмо: «Я пришел не для войны и ссоры, а для установле-
 ния единения между двумя государствами. Ни в одном го-
 сударстве и ни у одного народа не дозволен арест и заклю-
 чение посла, кроме случаев войны и проявления вражды.
 Арест и задержание посла выходят за пределы обычаев
 царствования и законов управления государством. При на-
 личии [уже у вас] оселка опыта проявление такой нетерпимости
 и упорства не принесет никаких других плодов, кроме ущер-
 ба и развала государства. Почему раньше так не поступали?
 Какая польза [действовать] после разрушения Басры? Пока
 еще между обоими государствами не пролито крови [и] не
 появилось признаков и причин вражды и смертоубийства,
 [пока] мечи битв и сражений в ножнах и не разгорелся огонь
 войны и убийств, самым лучшим и благоразумным для госу-
 дарства,—если вы желаете существования и продолжения
 [правления] своего государя,—было бы стараться установить
 мир и единение, освободить посла и прекратить сопротивле-
 ние. Напишите все то, что вы желаете и считаете основой
 установления дружбы. Я назначен и уполномочен от своего
 государства выразить вам дружбу и добиться ее [от вас] и
 доведу это до конца».

Высказав это, [Черняев] долго убеждал [эмиров].

[Однако] покрывало беспечности и самоуверенности всем
 закрывало глаза. И на этот раз||осажденные эмиры из упрям- 70 а
 ства, самомнения и отсутствия благоразумия не вняли сове-
 там [Черняева] и пошли по пути высокомерия.

По недомыслию они составили [Черняеву] письмо в гру-
 бых выражениях, основываясь на [стихе Корана]: «... [они],
 которые в скалах при их долине высекали себе жилища»¹³¹,
 и отрезали у него надежду на добрый исход. Когда боже-

* Т. е. когда события уже совершатся, поздно принимать меры, чтобы
 их предупредить.

ственная воля порешила разбить величие государства, наказать и наставить вершителей дел мусульманской общины, то, согласно выражению: «если Аллах захочет чего-нибудь, он [сначала] готовит причину того», в государстве повсюду начали создаваться причины упадка.

Черняев, командующий христианским войском, потеряв надежду на примирение, ушел без боя. Через два месяца¹³² он пришел в полном [боевом] снаряжении, приступил к осаде и свистом пушечных и ружейных снарядов известил гордецов о войне. В первый день он обрушил на Джизакскую крепость такой ливень пуль, что даже в дни весны не бывает такого дождя. Однако, несмотря на ливень пуль, раненых было немного. Все пушечные ядра и ружейные пули зарывались в землю и не причиняли людям вреда. От этого высокомерие осажденных эмиров удвоилось, и они продолжали сохранять присутствие духа.

Искандар-хāн¹³³, афганский генерал, который происходил от потомков афганских государей и нашел в этой стране пристанище, с двумя сотнями своих афганцев был среди осажденных. Он сказал эмирам: «Не обманывайтесь этим и поступайте осторожно. Русские — сильные враги. Не засыпайте глиняным валом ворота и входы в крепость и займитесь обороной. || Если события обернутся иначе и случится поражение, то у воинов останется путь к спасению. При отсутствии победы спасение людей с вооружением — тоже [своего рода] победа. Возможно, что они пригодятся еще для какого-нибудь дела, и таким способом не толкайте насильно людей на гибель». Спесивые эмиры, считая его самого чужим и его назидательную речь бесполезной, от беспредельной глупости [пошли даже] дальше, чем вначале, и старались закрыть входы и проломы. Все ворота они засыпали земляными валами и спокойно отдыхали за стенами [крепости]. По своему малому разумению они считали стены крепости валом Александра [Македонского], а руки русских, обладающих [в действительности] качествами Йаджуджа¹³⁴, слишком слабыми, чтобы разрушить ее. Но над этим их убеж-

дением смеялась [даже] крепость своими оскаленными зубцами.

Итак, на второй день Черняев¹³⁵ приказал своей армии обложить и обстрелять крепость, и градом пушечных ядер и ружейных пуль он явил на [стенах] Джизакской крепости знаки светопреставления. В этот день каждое выпущенное им из пушки ядро и каждая пуля из ружья никуда не попадали, кроме как в людей. От каждого ядра лишались жизни и гибли сотни людей, и осажденным ничего не оставалось делать, как быть мишенью поражающих [их] пуль. Они не видели врага из-за стены, чтобы произвести последнее усилие, и поневоле проявляемая ими смелость и храбрость была лишь все той же мишенью губительных стрел. В это время||ударами [пушечных] ядер русские разрушили кре- 71 а постную стену, сравнив ее землею глубокий ров, и ворвались в крепость. Как только осажденные храбрецы увидели русских, [им] ничего не оставалось, как бежать, <подобно ослу, убегающему от льва>, и прятать головы под мышку друг другу. Оттого что путь к бегству был прегражден и не оставалось места, где можно было бы спрятаться, все попадали друг на друга, а русское войско, устав разить и убивать, в конце концов подошло к ним. И все они в огне своих пороховниц, которые были полны пороха, начали гореть, воочию увидев на этом свете огонь страшного суда. Из осажденных эмиров погибли такие, как Аллаһйәр-дйвәнбегй мангйт, 'Адил-дәдхә¹³⁶ кытай¹³⁷, инак¹³⁸ 'Абдас-саттәр, Хусайн-бий, тўқсаба¹³⁹ Джуйән-ходжа, генерал Искандар-хән¹⁴⁰, а также много [других] военачальников и бесчисленное войско. А эмиры, которым был отсрочен смертный час, как-то: Йа'қуб-қушбегй и некоторые другие, побежденные и нагие, бежали пешком и прибыли в Самарканд к высочайшему стремени. Остатки их [былого] величия и атрибуты могущества, которые [еще] оставались после майдаулгунского события, на этот раз [совершенно] исчезли.

Государь, постоянно чувствуя [душевную] слабость, стал принимать меры. Среди малого количества людей, бежав-

ших из Джизака, большинство были ранены, больны, без лошадей и оружия. Его величество каждого чем-нибудь одарил и разрешил [отправиться] по домам. После || джизакского события и [получения] известия о поражении войска его величество выступил из Самарканда, прибыл в Кермине и остановился там. В Самарканде он оставил 'Абдалмалика-тюрю¹⁴¹ — хакима Гузара¹⁴², парв'аначи Раҳманқула — хакима Ҳисар-и Шадмана, крепостные гарнизоны, остатки кунгратов¹⁴³, войско Миянкаля, бухарских нукеров¹⁴⁴ и приверженцев священной войны [из других] областей. Он укрепил Ҳиштқўпрӯк¹⁴⁵ и, чтобы преградить дорогу русским, также поставил там войско.

Русские после занятия Джизака похоронили убитых мусульман, вылечили раненых, захватили брошенное имущество и стали приводить [его] в порядок. Они пробыли в Джизаке несколько дней, чтобы дать войску отдохнуть и подготовиться к наступлению. Через пятнадцать дней с многочисленным войском они прошли через Йл'ан-Ўтӣ¹⁴⁶ и отправились в Самарканд¹⁴⁷.

Удивительное событие [произошло] в ночь накануне того дня, на рассвете которого русские овладели Джизаком. [Это] было ночью в среду шестого числа почитаемого месяца раджаба, года барса¹⁴⁸, 1283 (1866-67) года.

*Та'риҳ:*¹⁴⁹ Разум [дату] [того] удивительного знаменья
Написал: „следы страшного суда“. 1283.

Многочисленные убийства и ужас разграбления воочию показали [людям] признаки страшного суда. В половине ночи положение в мире изменилось: все звезды сразу падали с неба и начали сыпаться на землю, подобно звездному дождю, и, приблизившись к земле на расстояние длины копья, исчезали. Этот звездный ливень продолжался до утра, а когда рассвело, он исчез. В это время [все] небесное пространство || очистилось от звезд и ни одной не осталось на небе. Стал ясен смысл [стиха]: «когда звезды рассеются»¹⁵⁰. Пишущий эти строки спрашивал у некото-

рых людей, прибывших из степей и селений—это событие произошло всюду и было видно во всех областях. Да будет славен тот, чье могущество привело в смятение разум разумных; и не могли постигнуть диковинное его искусство диковинные мужи. Итак, христианское войско, пройдя Йлан-Ўти, достигло Янги-Кургана Сайбуйи¹⁵¹ и [там] разбило лагерь.

В эту пору хакимом в Самаркандской области был Шйр-'Алй-инақ. 'Абдалмалик-тюря, хаким Гузара, также находился у благороднейшего стремени [инака]. Жители Самарканда очень страдали от гнета и притеснений Шйр-'Алй-инақа и желали его смещения. В эти дни, когда страна погрузилась в волнение мятежей и туман смут, а глава государства был целиком занят разными беспорядками, самаркандский народ из-за гнета Шйр-'Алй написал [эмиру] письмо с мольбой о помощи и с просьбой отстранить [Шйр-'Алй] от должности и назначить другого [правителя]. Упомянутую просьбу они подкрепили таким условием: «Если нас избавят от господства Шйр-'Алй-инақа и поставят другого хакима, то мы все, женщины и мужчины, малые и большие, выступим и будем стараться отражать христиан до тех пор, пока|| будет жив из нас [хотя бы] один человек. 72 6 Бухарское же войско расстроилось и не делает никаких приготовлений к бою с христианами».

[Музаффар]¹⁵² не принял это желание народа в преддверие своего лучезарного сердца и даже подверг наказанию несколько [человек] из народа. Затем с многочисленными извинениями [эмир] отпустил русского посла, присоединил [к нему] Наджмаддина-ходжу мйр-асада¹⁵³ и с несчетными подарками и подношениями отправил их [из Бухары]. Наперекор [желанию] жителей Самарканда [Музаффар] оставил Шйр-'Алй-инақа в Самарканде, а в гарнизоне поставил 'Абдалмалика-тюрю, мангыта парвѣначй Раҳмѣнкула—хакима Хисѣр-и Шадмѣна и несколько влиятельных эмиров с муллою Мухаммадй-бием, Зайнал-бием и сарбазами¹⁵⁴, сам же благополучно отправился в Кермине.

После ухода эмира Шир-'Али-инақ сурово наказал несколько уважаемых людей из самаркандских жителей в отместку за жалобы на притеснение [им] народа. Кроме того, обвинив 'Абдалмалика-тюрю в бунте и мятеже, он донес [об этом] и по приказу эмира выслал [тюрю] из Самарканда и отправил в Гузар. Это послужило причиной унижения тюри, разбило ему сердце, и в конце концов из-за злосчастного обвинения упомянутый тюря поневоле стал мятежником. Если будет угодно Аллаху, [все это] будет изложено в своем месте.

Вместе с этими неправильными действиями произошло избиение мулл, а совершение такого дела совсем расстроило устои царства, и солнце государства стало клониться к закату. 73а ||Вот подробности [этого]. После майдаулгунского события и бегства борцов за веру большинство мулл, приверженцев газавата, в воображении которых еще сохранились следы фанатизма и упорства, собравшись в самаркандских медресе, подстрекали народ к священной войне и раздували огонь распри. Кого бы ни увидели они из *sinākh*¹⁵⁵ или из народа на улицах и базарных площадях, [говорили ему]: «Ты — неверный и оставил без внимания приказание [пророка]: „убивайте многобожников везде, где только обнаружите их“. Ты отказался [исполнять] религиозные предписания священной войны». Они унижали и оскорбляли [людей] и понемногу дошли до побоев и насилия. Так как в это время отпустили [русского] посла и велись переговоры о мире и согласии, то инак Шир-'Али и қазй ал-қуззѣт Самарканда Дѣмуллѣ Махмұд для успокоения смуты среди мулл сочли правильным послать к ним увещателя, полагая, что распространение этих тревожных известий, не дай бог, станет причиной гнева христиан. Придя к единодушному мнению, они послали к муллам в медресе Тилла-қарй¹⁵⁶ Авлийа-ходжа-урѣқа¹⁵⁷ Ахрѣрй, самаркандского аксакала¹⁵⁸ Му'мин-бека-тұқсабу и Рахматаллах-ходжа-урѣқа, которые были знатными людьми. Самарканда. Они немедленно отправились. Когда они прибыли [туда], муллы по невежеству не дали

произнести им ни слова, ||загалдели и ударами палок и ку-^{73 6} лаков убили аксакала Му'мин-бека-тўқсабу. Двух [других] ходжей они тоже чуть не довели до гибели, когда за них вступился Дамулла¹⁵⁹ Қасим-Наққаш-мударрис¹⁶⁰, благочестивый улем и их учитель, который из-за своей немощи стал посредничать, не выходя из своей худжры, и [с помощью] лести и заискивания помог двум раненым ходжам и отправил [их домой]. Но Авлийа-ходжа-урақ после того, как вышел из медресе, умер от многочисленных ран.

Когда произошло это позорное с[•]бытие, [совершенное] людьми, претендующими на знание установленных [обычаем] наук, [самаркандские] военачальники и инак Шйр-'Али посчитали необходимым наказать их. Онй приказали двум отрядам сарбазов Муллы Муҳаммадй-бия и Зайнал-бия вместе с упомянутыми военачальниками отправиться в медресе Тилла-кай, проявить храбрость и смелость, чтобы [муллы], охваченные сном невежества, отрезвились от опьянения высокомерием, пробудились ото сна легкомыслия и образумились. Сарбазы отправились, окружили медресе и предложили муллам выйти и разойтись. Несколько молодых и невежественных [мулл] проявили дерзость и неповиновение, забросали сарбазов с крыш медресе палками и камнями, а некоторые [обстреляли их] ружейными пулями. ||Сарбазы по приказу Муллы Муҳаммадй-бия и командую-^{74 а} щего Зайнал-бия, [действовавших] по наущению и с согласия Шйр-'Али-инақа, сразу окружили медресе и обстреляли мулл, так что много людей из них погибло, а остальные попрыгали со всех сторон медресе вниз, откуда только могли, и бежали. Сарбазы проломили ворота медресе, вошли [внутри] и, взявшись за мечи, перебили многих людей. В это время Дамулла Қасим-Наққаш, в святость которого верил народ и которому [сам] эмир Насраллах оказывал доверие, из-за преклонного возраста не имел сил двигаться и был убит в своей худжре на молитвенном коврике. В этой смуте погибло также несколько других уважаемых улемов. Одним словом, произошло такое событие, которого

не случалось до сих пор в мусульманской общине с возникновения ислама.

Эти отвратительные события явились причиной усиления беспорядков, ослабления государства и смелости врагов. День ото дня [все больше] начали обнаруживаться признаки упадка [государства] и переворота.

Байт: Человеку, у которого омрачается жизнь,
Не идет впрок и хлеб.

746 До русских дошла весть об этих событиях, порождающих вражду и раскол [среди мусульман], || и они стали желать встречи с самаркандским *шāхидом*¹⁶¹, чтобы завоевать то раеподобное владение, и твердо решили наступать. Наджмаддин-ходжа мйр-асад повез [к русским ранее] задержанного [бухарцами] посла Чахър-Лайли, используя это как повод для установления мира, но, сколько он ни добивался мира и согласия, ничего не получилось.

В это время от жителей Самарканда, страдавших от гнета Шйр-'Али и от невнимания [к их положению] главы государства, русскому командующему пришло письмо, в котором они сообщали ему, что они желают, чтобы он занял Самарканд. Генерал Кауфман посчитал это небесным даром и несомненной помощью [бога] и, решив захватить Самарканд, со снаряженным войском отправился в Хишткўпрук. А мйр-асада он расположил к себе удовлетворительным ответом и отпустил [его], указывая на то, что:

Байт: „Кошку нужно убивать в первый день.
Что пользы печалиться, когда дело ушло из рук“.

Упомянутый «убежище сейидского достоинства»¹⁶², не достигнув цели, прибыл в Самарканд. О результатах своей поездки он сообщил военачальникам и доложил эмиру в Кермине.

Как только христианское войско достигло Хишткўпрука, у стоявшего там узбекского войска поскользнулась нога твердости, и оно [как всегда] вернулось к постоянной мысли

о своем бегстве. Упомянутое войско для оказания помощи и поддержки сопровождал Қоушут-хāн теке¹⁶³ || с двумя ты- 75 а
сячами туркмен. Когда он увидел признаки смелости христианского войска и нерешительности узбеков, то понял, что при небольшом натиске русских эти люди утратят мужество и разбегутся. Возможно, при таких обстоятельствах туркмены также пострадают. «Лучше предотвратить беду раньше, чем она случится», — сказал он [себе] и, обнаружив скрытую злобность своего сердца, отделился со своим отрядом от войска и, грабя все, что оказывалось под рукой, бежал по направлению к Бухаре. Какого бы места он ни достигал на пути от Самарканда до Чарджуя¹⁶⁴, он подвергал его грабежу и наводил [там] ужас, [а затем] ушел в Марыйскую степь¹⁶⁵. Это событие надломило дух узбекского войска и послужило причиной разброда среди людей. [Узбекское] войско отступило от Ҳишткӯпрука, было в местность Актепа¹⁶⁶ и [там] остановилось. А христианское войско разбило лагерь в Ҳишткӯпруке и стало готовиться к наступлению на Самарканд.

Ревностную защиту в Актепа отстаивали из могущественных эмиров бухарского войска везир Мухаммад-Шукӯр-бий-инақ, Раҳманқул-бий-парвāнач тук манғит¹⁶⁷, хаким Гиссара, 'Адил-дйванбегй калмык, 'Адил-бий-дāдхāх кытай и несколько || других эмиров — йлдāров¹⁶⁸, глав пле- 75 б
мен. Из царских гулямов здесь находились такие, как кушбеги Йа'қуб-бий, Ўткӯр-бек-бий и некоторые другие, которые имели огромное влияние на государя и без усмотрения и мнения которых никто не осмеливался вмешиваться в какое-либо дело. Кто из узбекских эмиров повиновался им и следовал за ними, [тому было] хорошо, в противном случае [они] попадали в наихудшее положение, а большинство даже платилось головой.

С [самого] начала восшествия на престол этого государя [его] знаменем стала забота о подонках общества, и он ревностно оказывал милости низким людям, что послужило причиной недовольства племен. В эту пору, когда

шипы мятежа и пыль смуты пристали к подолу державы и в государстве с четырех сторон появились причины разрухи и переворота, вместо того чтобы непрерывная смена событий и волнений послужила поводом к [их] уразумению и устранению распрей и [чтобы] с помощью правильного суждения и проницательных мыслей и похвальных действий был найден способ единения и увеличилось число друзей, они своими дурными мыслями, поведением и неправильными мерами превращали друзей во врагов, а врагов делали доверенными людьми. И ничем иным они не занимались, кроме важничания, настаивания на своём и нанесения обид людям.

76 а Однажды в палатке везира Мухаммад-Шукӯр-бий-инāка собрались на совет все узбекские эмиры и гулямы и говорили о войне и мире с христианами. ||Каждый что-нибудь сказал в меру своих знаний. Некоторые по смыслу [стиха] Корана: «Ты не увидишь, чтобы люди, верующие в Аллаха и последний день, любили тех, которые противятся Аллаху»¹⁶⁹, отдавали предпочтение борьбе и священной войне. А некоторые по смыслу [изречения]: «Мир есть благо», считали за лучшее примирение, установление дружественных отношений и стремились к заключению мира. Среди них был Рахманқул-бий-парваначї, человек умный и мудрый, видевший в жизни жару и холод, больше других побывавший на поле брани и приобретший большой [жизненный] опыт. Отдавая предпочтение примирению, он сказал: «Конечно, сейчас мир лучше распри, потому что наше узбекское войско до сих пор не видело врага с таким сильным войском. У всякого дела — свое правило. У узбеков нет средств защиты и нет такого вооружения, как у христиан, поэтому в многочисленных сражениях они не находили другого средства, кроме бегства, а из-за следующих одно за другим больших и малых поражений погибло также и имевшееся снаряжение и вооружение. Сейчас распря и ссора с христианами не дадут другого плода, кроме поражения и бегства. Для несомненного дела доказательств не требуется, и толь-

ко. Лучше всего любым возможным способом переговорить с христианами о перемирии и мире и пойти по пути||друж- 76 6
бы, а [тем временем] подготовить средства сопротивления и вооружение для войны, недостаточную и малочисленную армии пополнить храбрецами и подготовиться к военным действиям». Это мнение понравилось узбекским эмирам и вождям племен. Однако Йа'қуб-қушбегй и некоторые его приверженцы, у которых еще не вышел из головы ветер высокомерия и сомнения, с той же нетерпимостью и упорством, послужившими причиной ослабления государства, стояли на своем, и предложение [Раҳманқула] не было принято. Кроме того, кушбеги говорил иносказательными словами, заставляющими пасть дух, приписал вышеназванному парвāначй слабость суждения, трусость и пристыдил [его] в собрании эмиров.

Парвāначй почувствовал себя бессильным и не видел другого средства, кроме молчания до тех пор (*мисра**), «пока сама судьба не извлечет чего-нибудь из-за завесы». По их же навету его величество удалил из войска Муҳаммад-Шукӯр-бий-инāқа, отправил его в Бухару и подверг [там] заключению. Ибраҳим-парвāначй¹⁷⁰ после отстранения от должности в Самарканде также был арестован. [Поэтому] упомянутый парвāначй [Раҳманқул-бий] остерегся, [помня пословицу]: «Третий из трех» и по смыслу изречения: «Всякую вещь можно удвоить и утроить».

После того, [как] стало известно о волнениях среди населения Самарканда, [об их] переписке и обещании покориться христианам, войско тоже стало волноваться. Снова послали «убежище власти» Наджмаддйн-ходжу мйр-асада вести переговоры о мире. На этот раз губернатор сказал мйр-асаду: «Мы, христиане, в начале выступления договорились между собой и после утверждения постановления решили выступить. Условие [постановления] таково: в любом месте и владении, где имеется угнетенный, мы укор-

* *Мисра* — полустих, стихотворная строка.

тим руку насилия и гнета. Мы будем соблюдать и распространять законы справедливости и равенства, потому что по
 77 а нашей религии||сильный человек обязан помогать угнетенному. Жители Самарканда, не находя поддержки [у своего] государя от гнета своего хакима Шйр-Али, обратились сейчас [к нам] с мольбой о помощи, ища убежища у русского государства. И нам обязательно нужно выступить и постараться освободить их от гнета и притеснения. А после [оказания] помощи угнетенным свершится то, что предопределено». Сказав [это], [губернатор] отпустил мир-асада и дал приказ войску выступать.

Мир-асад достиг Самарканда и о результатах своей миссии сообщил военачальникам. В то время как со стороны Хишкӯпрука появился авангард христианского войска, [бухарские] войска, находившиеся там, пришли в смятение и в беспорядке обратились в бегство. Передовой отряд христиан подошел к реке Зеравшан, напротив возвышенности Чупан-Ата¹⁷¹, и остановился. В это время на Чупанатинской возвышенности было готово [к бою] более ста тысяч человек *синāхӣ* и приверженцев священной войны из народа во главе с могущественными эмирами, с громоподобными пушками, с военным снаряжением и оружием. Было здесь также и четыре тысячи сарбазов отряда Хаджи Рӯми и отряда христианина 'Осмāна¹⁷², который, приняв ислам, получил в этом государстве чин военачальника. Сарбазы этих двух отрядов состояли из арабов¹⁷³ и узбеков и были
 77 б известны своей храбростью и смелостью.||Полагаясь [на них], их назначили на укрепления на берегу реки у переправ и бродов. Остальные воины и приверженцы священной войны также выстроились на берегу реки и приготовились к сражению. Они цавели огнемечущие дальнобойные пушки с возвышенности на христиан, ждали приказа командующего и были готовы открыть огонь. Узбекские богатыри верхом на быстрых как ветер лошадях, с длинными прямыми копьями то выскакивали вперед, то возвращались, а часть войска глядела на дорогу, как бы убежать.

Стихи: Войска было больше, чем цветов весной,
И [все воины], подобно бутонам, [устремились]
головой вперед.

Один, с копьём в руке, готов к нападению,
Однако, как живописец, он несёт [копье только
как кисть] для рисования.

Другой прибыл с кинжалом, подвязанным к поясу,
Однако дрожал, подобно иве.

Один натянул тетиву и вложил в лук стрелу,
Другой — точная копия *мадды алифа* ¹⁷⁴.

Один, как бутон, поднял [свою] булаву,
Однако [сам], подобно [отцветшей] розе, потерял
цвет.

Другой облачился в сталь, но сам, он таков,
Что, подобно отражению в зеркале, [у него]
ни души, ни сердца.

Один в черном кафтане — быстрый и ловкий,
[Однако] взгляд у него пугливый, подобно
глазам газели.

Другой оделся в красное, но от страха
Его лицо желтеет перед противником.
У всякого, кто обнажил меч из-за тщеславия,
Обнажит меч его же собственный нос против его
лица.

Однако причиной смелости и храбрости борцов за веру было обилие воды в реке, потому что в эту пору полая вода в реке достигла предела и не было возможности перейти [ее].

||Байт: От рассыпающих жемчуг волн реки
Не удавалось переправиться через нее.
На том пути появилась преграда
Из волн того охотящегося за людьми моря.

78 а

Ни у кого и мысли не было, что христианская пехота переправится через эту бушующую реку. Убежденные в этом [бухарские] воины были бодры и спокойны.

Настало время, когда командующий христианской армией отдал своим людям приказ наступать. Согласно приказу, христианские солдаты взяли в руки свои ружья, вошли в

воду, без труда и утомления перешли ту глубокую реку, и все разом разрядили луки¹⁷⁵. Когда произошло это удивительное дело, сарбазы из отряда Хāджй и 'Осмāна также оказали сопротивление и из своих укреплений сделали русских мишенью своих стрел. После того как угомянутые сарбазы проявили смелость, христиане сразу побежали к укреплениям и напали на них. Они дрались в течение часа. Большинство сарбазов этих двух отрядов благодаря своему рвению не опозорило себя бегством и погибло на укреплениях. Из христианского войска также было убито много людей. В то время когда сарбазы Хāджй Рūмй и 'Осмāна жарко бились с русскими, богатыри и боршы за веру, [находившиеся] на возвышенности, бросились бежать, не помышляя об оказании им помощи. || Когда Хāджй Рūмй и 'Осмāн, принявший мусульманство, увидели, что войско, [стоявшее] на возвышенности, бросилось бежать и ниоткуда нет надежды на помощь, они с малым числом оставшихся от их отрядов сарбазов, большая часть которых была ранена, отступили. Эмиры и войска, бывшие на возвышенности, бросали, как и прежде, свои шатры, палатки, снаряжение и вещи, и не потому, что считали величайшей удачей спасение своей жизни, а потому, что, [видимо], приводили в исполнение содержание [стиха]: «Бежать от того, что непосильно, предписывается посланниками бога».

Ничтожный пишущий [эти строки] 'Абдал'азйм ас-Сāмй находился в этом войске в должности наблюдающего за событиями вместе с «убежищем власти» Рахмāнкул-беком-парвāнач тук мангытом, командующим войском Хйсāр-и Шадмāна. И что я увидел своими глазами и сам пережил, о том я и докладываю читателям, и надеюсь, что это явится откровением и примером для разумных людей.

Да не будет тайной, что, когда борцы мусульманского войска бежали с поля боя, не помышляя об оказании помощи [сарбазам], Шйр-'Алй-инāқа ранили. Он передал свое семейство под защиту иранца Мухаммад-Йусуфа-туксабы и

бежал из Самарканда. Все его имущество и казну разграбили бродяги, и при этом обогатилось много бедняков.

Пишущий эти строки с двумя слугами еще находился в палатке, намереваясь взять [с собой] деньги и вещи, которые можно было унести, когда пришло христианское войско. Оно заняло возвышенность, рассыпалось по палаткам и шатрам, захватило и присвоило снаряжение, имущество, деньги и вещи; || оно собрало и завладело [также] оставшимися 79 а пушками и оружием. После этого, считая ненужным свое дальнейшее пребывание там, я сел на коня и уехал. Писец Шир-‘Али-бия по имени Мирза Закир, также находившийся там с двумя-тремя людьми, присоединился к нам, и мы [вместе] отправились в город Самарканд.

Часть христианского войска раньше нас прибыла к мосту через Сиаб¹⁷⁸, преградила дорогу и остановилась там сторожевым отрядом. Мы гоневолу направились от возвышенности [Чупан-‘Ата] к садам Данийала¹⁷⁷—<да будет над ним мир!> Достигнув одного сада, мы увидели, что около четырехсот мусульманских сарбазов побросали в водоем [свои] куртки, шапки и ружья и, раздевшись догола, становились *байқушами*¹⁷⁸, то есть нищими. Они применяли [эту] хитрость, чтобы спасти себя. Проехав мимо них, мы прямоком достигли деревни прокаженных, которые, захватив дорогу, убивали беглецов и забирали их лошадей, оружие, вещи. Так как не было другого пути, кроме как в город [Самарканд]—везде поднялись беспорядки, и сильный грабил слабосильного, — чтобы спасти свою жизнь, мы въехали в город. Мирза Закир отправился к себе домой, а пишущий эти строки был знаком [здесь] с муфтием¹⁷⁹ Мулла Камаладдином, сыном Дамулла ‘Алима куз-фалака (?), || поехал к 79 б нему и отдал себя под его покровительство. Это было в среду. Я провел там ночь.

В начале дня четверга упомянутый Мулла Камаладдин-муфтий с шестью аксакалами Самарканда, прихватив [с собой] корову и куриные яйца, выехал для изъявления покорности навстречу губернатору в Чупан-‘Ата и, когда уви-

дел его, выразил повиновение. Губернатор отнесся к ним приветливо и ласково и освободил самаркандскую область от налогов. После этого вместе с аксакалами через ворота святейшего Шахи-Зинда¹⁸⁰ губернатор въехал в Самарканд и остановился в Кокташе¹⁸¹. В пятницу 1283 (1866-67) года*, собрав из числа жителей Самарканда знать и вельмож, он убеждал народ покориться Белому царю, запугивая и устрашая признаками смуты и мятежа. Он сказал: «До сих пор вы не причиняли вреда русскому государству и не устраивали вероломных мятежей. А если у вас были некоторые колебания, чтобы сохранить честь и доброе имя, я простил [это вам]. [Однако] впредь нужно, чтобы вы шли по пути покорности и повиновения и не затевали бы дела, которое может стать причиной волнений в государстве. И если по невежеству и из-за неповиновения произойдет [какое-нибудь] вероломное и коварное дело, то этим вы положите начало расстройству государства. Тогда вы уж не пеняйте на меня и все, что постигнет вас, считайте результатом ваших поступков».

80 а || Когда губернатор закончил этим свою речь, из числа присутствовавших набрался смелости муфтий Мулла Камаладдин куз-фалак и сказал губернатору: «У нас, у мусульман, есть одно ниспосланное богом Слово, которое называют Коран. В ту пору, когда бог послал Коран нашему пророку, царем-негусом Абиссинии был христианин. Наш пророк от страха перед неверными приказал арабам, принявшим мусульманскую веру, переселиться в Абиссинию¹⁸². Он написал письмо негусу и предписал ему: покровительствовать и помогать им. Негус проявил в отношении к товарищам пророка величайшую доброту и заслужил похвалу и восхваление. Аллах сообщил о нем в Коране: „Ты знаешь, что из всех [людей] самые жестокие ненавистники верующих—иудеи; и ты также знаешь, что более всех любят верующих те, которые называют себя назаретянами“¹⁸³. Это на-

* Так в тексте.

писано в конце суры „Семейство 'Имрана“. По догмам [религии] каждый стих, ниспосланный по частному случаю, имеет всеобщее значение. Из этого довода ясно, что христиане будут относиться к мусульманам сочувственно и любезно. Поэтому мы, мусульмане, надеясь на милость и благоволение императорского правительства, от всего сердца вложили шею в ярмо покорности. Невозможно, чтобы мы || могли совершить [в будущем] какое-нибудь недостой- 80 6
ное или причиняющее вред [русскому] государству дело. Каких только притеснений мы не видели от узбекских государей, несмотря на призывы ислама [к*справедливости]. <Справедливый правитель удержится [у власти], даже будучи неверным, а жестокий не сможет удержаться, даже [исповедуя] ислам.>» Сказав это, он окончил свою речь.

Губернатор выразил удовольствие и радость по [поводу] речи упомянутого муфтия. Он тотчас же надел на упомянутого муфтия золототканую одежду [с вышивкой] *'ирфакӣ*¹⁸⁴, присланную его величеством, и пожаловал его должностью главного судьи самаркандской области. [Затем] он объявил людям, чтобы они вернули разбежавшихся и уехавших жителей и водворили бы их на прежние места жительства и все занялись бы своими житейскими делами.

До этого времени ничтожный пишущий [эти строки] находился в доме муфтия. Затем с его разрешения я с двумя слугами выехал из Самарканда в Кермине. Мйры, бежавшие из Чупан-Ата, и воины, [собранные] со всех вилайетов, возвращались в свои области. Нукеры Хисар-и Шадмәна, выйдя из повиновения, направились в Гиссар. Рахмәнкул-бий-парваначи, хаким Гиссара, считая самым важным для сохранения своей чести устройство дел своей семьи, которая находилась в Гиссаре, раньше всех направился в Гиссар.

[Я,] ничтожный пишущий [эти строки,] прибыл в Кермине [и вижу], что [все] спят: его величество — в арке, а многочисленные воины и сарбазы—|| в Шейх-Қасиме¹⁸⁵. В это 81 а

время из Самарканда пришло известие, что русские намереваются овладеть Катта-Курганом и Панджшамбе¹⁸⁶. Хакимом в Катта-Кургане был Йа'қуб-қўшбеги, а в Панджшамбе — Аҳмад-бек-бий [из] Асаки¹⁸⁷. Из страха перед тем, как бы, не дай бог, какой-нибудь вред не коснулся ограниченной [богом] жизни кушбеги и он не погиб, его доставили к благороднейшему стремени, а в Катта-Кургане сделали хакимом 'Омар-бек-бия-дādхā Халқа¹⁸⁸, человека смелого и храброго.

Для охраны Катта-Кургана в местности Чағнақ поставили войска, а местность Зирабулак, которая находится от Катта-Кургана на расстоянии одного фарсаха, сделали военным лагерем, разместили там всех приверженцев газавата, бесчисленное войско и огнеметущие пушки. Туда [также] послали Хаджи Рӯми и христианина тўқсабу 'Осмāна с четырьмя тысячами свежих, умелых сарбазов, которых отобрали из храбрых [людей].

В это время христианское войско выступило из Самарканда и подошло близко к Катта-Кургану. Некоторые из узбекских богатырей бежали, а некоторые предпочли прятаться по углам пещер. Дādхā 'Омар-бек с небольшим количеством своих *шāсирднӣше*¹⁸⁹, число которых не достигало и сотни, завязал бой, [однако] вынужден был покинуть
816 [Катта-]Курган, || отправился в Зирабулак и присоединился [там] к [бухарскому] войску. Губернатор с русскими войсками овладел Катта-Курганом и Панджшамбе. Ничтожный пишущий [эти строки] дату завоевания Самарканда христианами так изложил стихами:

Та'рйҳ: Благодаря милостям любвеобильного бога

Христиане завоевали мусульманский город.

Та'рйҳ выводится из первых букв [слов] „старани“ и „поддержка“.

[Сложенных] с „Кауфман завоевал Самарканд“¹⁹⁰.

Дата овладения Катта-Курганом и Панджшамбе та же.

В эту пору, когда мусульманское войско в Зирабулаке

и русская армия в Чагнаке противостояли [друг другу] и готовились к сражению, из Гузара распространилось известие о мятеже 'Абдалмалик-тюри. Вот подробности этого. По навету инака Шир-'Али и из-за зависти к повиновению и покорности [ему со стороны] народа упомянутый тюря был удален из Самарканда, отослан в Гузар, что привело его в отчаяние. Несколько вождей кочевых племен, как Худайяр-тўқсаба Чучка * кара-мангит, 'Ибадаллах-бек-тўқсаба ак-мангит¹⁹¹ и тўқсаба Ибраҳим тук мангит, находились при тюре. В такие дни, когда обычно дружественным способом врага располагают к себе, по совету нескольких нетерпимых гулямов-клеветников задумали уничтожить военачальников, [назначенных] упомянутым тюрей, чтобы они, не дай бог, не возвели тюрю на царство || и не устроили 82 а какую-нибудь смуту и мятеж. С таким убеждением послали в Гузар 'Абдалкарима-диванбеги мангыта, человека старого, уважаемого, давно состоящего на службе и *илдара*¹⁹², чтобы он отправился туда и посмотрел своими глазами на положение и жизнь 'Абдалмалика и добрыми увещеваниями и мягкими советами удержал бы его на прямом пути повиновения и твердой, непоколебимой покорности; удалил бы Худайяра Чучку и двух-трех других [людей], которые думали о смуте, доставил бы [их] в Карши и то, что потребует лучезарнейшее мнение [эмира] в отношении их, привел бы в исполнение.

Упомянутый диванбеги с этим поручением въехал в Гузар. Худайяр-ишйакабаши¹⁹³ Чучка и заподозренные [в измене] военачальники, представив себе картину [сложившихся] обстоятельств и неудачный исход [дела], из-за безвыходного положения поневоле сбросили одежду покорности и халат повиновения и надели кольчугу врагов и одеяние мятежников. Они закрыли глаза на верность государю и, не отдав себя, подобно баранам, в руки мясника, взбунтовались и начали волноваться.

* Чучка (тюркск.) — 'свинья'.

Всем сборищем с группой смельчаков они пришли к воротам Гузарского арка и, вооруженные, остановились там, помешав диванбеги быть принятым в одиночестве у тюри; они не допустили, чтобы он увидел тюрю и выполнил свою миссию. Некоторые из упомянутой группы даже сговори-
 82 6 лись убить его. Однако Худайяр Чучка, || из соображений предусмотрительности и охраняя племена, удержал их от нанесения обиды [диванбеги] и от причинения [ему] вреда; взяв с собой диванбеги, они привели его к тюре, чтобы тот изложил высочайший приказ в присутствии всех. Диванбеги увидел, что разговор примет нежелательную окраску и, согласуясь с целью и принимая во внимание, где он находится, произнес только несколько слов.

Однако военачальники тюри не согласились с этими надуманными словами и сказали: «Истинное положение [дел] таково: из-за слов нетерпимых гулямов-клеветников благороднейшее суждение [эмира] отвортилось от тюри и его благожелателей, и от беспредельного влияния упомянутых клеветников на благородную натуру [эмира] [тот] поверил в мятеж тюри и в наш бунт и решил вступить на путь нашей гибели и уничтожения. С того дня, когда из-за бессмысленных слов Шир-'Али тюрю выслали из Самарканда и, потерявшего надежду, отправили в Гузар, очевидную картину этого преступного замысла мы увидели в зеркале раздумья, и этот [ваш приезд] является проявлением того скрытого замысла. Сколько бы наши предки и потомки ни проявляли неблагодарности по отношению к благодетелю¹⁹⁴, на поверхности зеркала наших мыслей не было и нет праха подобной низости. Однако, до того как появятся доказательства, обеляющие [нашу] совесть, правитель государства развеет пепел нашего бытия по ветру тленности. Жизнь сладка и прекрасна, и глупо [было бы], подобно связанному барану, вручить
 83 а себя мяснику и скотобойцу. || С помощью этого же самого узбекского войска [эмир Музаффар], не раскрывая знамен, включил в свои владения Кашгар до Тйрак Давāнй и завоевал другие области, как Хисār-и Шадмāн до Дарваза и

Памирского пояса. И в награду за такую службу и самопожертвование какие головы из предводителей [узбекских] племен пошли на ветер и какие люди отправились на виселицу! Несмотря на это, мы опасаемся ужасов последствий мятежа и смуты и не жаждем восстания. Так как все племена: мангыты, кунграты, сарай¹⁹⁵ и прочие жители царства имеют об этом тюре доброе и правильное мнение, [то,] уцепившись когтями надежды за его полу, они изъявляют свою волю [участвовать] у его стремени в священной войне в надежде, что, может быть, дело удастся, произойдет победа, которая станет причиной вечного существования религии и государства, и пола царства освободится из рук сильного врага. После этого, повесив меч на шею, мы вместе с тюрей придем к своему государю, передадим ему государство и извинимся за дерзость.

Байт: Если [эмир] проявит великодушие — вот сердце [наше]
и душа,
А если он проявит склонность к жестокости — вот [наша]
голова и таз [для нее].

Мы страстно желаем, чтобы вы, как старейший доброжелатель и аталык его величества, это [наше] намерение согласились бы [довести] к преддверию благороднейшего прекрасного сердца [эмира]; любезно и благосклонно докажите [ему], чтобы нас || с нашим тюрей оставили. Договорившись 83 6 с людьми, которые пошли по дороге повиновения тюре и хотят священной войны, мы сразимся с христианами. Если победа удастся и этот шип смуты будет удален из подола государства, мы сами придем ко двору августейшего [монарха] и обречем уважение». На этом он закончил* [свою речь].

‘Абдалмалик-тюря по молодости не смог возразить против их мнения и, закончив собрание этой речью [Худайёра Чучки], отпустил диванбеги. Когда диванбеги вышел от тю-

* Так в тексте (вместо «они закончили»).

ри, смутьяны, сторонники тюри, напали на диванбеги, намереваясь убить его. [Однако] Худайяр-ишйикақабашй удержал их, приставил к диванбеги человека и благополучно, в добром здравии, доставил [его] в Карши, к Нӯраддин-хан-тюре¹⁹⁶, тамошнему правителю. Оттуда диванбеги отправился в Кермине и доложил эмиру о том, что произошло.

После того как отпустили диванбеги, Худайяр Чучка и военачальники тюри стали думать о борьбе и о подготовке снаряжения. Они привели к присяге [на верность] тюре людей тех племен, которые там находились, подняли священный Коран и заключили между собой договор: «При стремении тюри мы будем вести священную войну || и пожертвуем своими жизнями». После этого они написали письма племенам Гиссара, кунгратам Ширабада¹⁹⁷, узбекам Карши, туркменам [племени] эрсари¹⁹⁸ и другим, призывая жителей всех областей к священной войне и к повиновению тюре. Из всех областей в Гузар прибыли приверженцы газавата из [различных] племен и присягнули тюре. Собралось бесчисленное множество людей. За короткое время было отлито несколько пушек и приготовлено к ним снаряжение.

Хакимы областей Гиссара, Ширабада, Денау¹⁹⁹ и Куляба, назначенные государем, потеряли власть, и никто им не повиновался. Кунграта Ширабада сместили царского хакима инака Карймқул-бия и вместо него возвели правителем Астанақул-бия букаджли²⁰⁰. В каждом владении и области смута подняла голову, и волнение мятежа привело мир в беспорядок. Шахрисябзская область [уже] на втором году восшествия этого государя на престол вышла из владений государства, и Хаким-бек-бий в Ақсарæ²⁰¹, а Джӯра-бек-бий²⁰² в Китабе²⁰³ подняли знамя правления. От них также прибыл посол, и они посчитали для себя высоким подвигом повиноваться тюре и [участвовать] в священной войне. Коротко говоря, у стремени тюри собралось несметное число людей.

После того как было подготовлено снаряжение и собра-

лось множество участников священной войны, [приверженцы тюр] || с целью борьбы с упорствующими * выступили из 84 6
Гузара и через Шахрисябз отправились в Самарканд. Шах-
рисябзские хакимы выехали навстречу тюр и со всеми вой-
нами и приверженцами газавата из кенегесов присоединились
к войску тюр. Пройдя горы Тахта-Қарача²⁰⁴, они достигли
Самарканда.

Губернатор с необходимым христианским войском противо-
стоял бухарскому войску в Катта-Кургане. В Самарканде
осталась небольшая часть русского войска, которая была
окружена в арке с группой самаркандских евреев и иранцев.
Войско тюр, захватив подступы к крепости, приступило к
[ее] осаде. В это время с большим отрядом прибыл Йшân
'Омар-хân Махдûм-и А'замй и присоединился к войску тюр.
Много людей из племен кытай-кыпчаков, каракалпаков и из
самаркандских таджиков²⁰⁵ также заключили [с тюр] до-
говор о союзе и старались стеснить осажденных и разру-
шить крепостную стену. Через три ночи и три дня они про-
били брешь [в стене] в нескольких местах, некоторые сме-
лые богатыри ворвались через пролом [в крепость] и взяли
в плен несколько человек русских и евреев. Уже начали
появляться признаки победы и завоевания [крепости], когда
изменчивая судьба снова обманула и сыграла шутку, кото-
рая послужила причиной бегства мусульманского войска и спа-
сения осажденных. Тюр и войско вынуждены были || отойти от 85a
крепости и отправиться в Шахрисябз. Такое сборище [людей],
число которых нельзя сосчитать, и такая смелость и дер-
зость, которые выходят за пределы описания, — [все] сразу
сменялось, распалось и исчезло.

Вот рассказ об этом. Когда губернатор с христианским
войском, [стоя] в Катта-Кургане, намеревался вступить в бой
с войском ислама, а бухарское войско, [находясь] в Зирабу-
лаке, было готово к отмщению, губернатору и его величест-
ву эмиру стало известно об осаде Самарканда.

* Т. е. с русскими.

Поскольку тюря, овладев Самаркандом, поднял бы знамя превосходства и стал бы причиной падения царского достоинства и люди, несомненно, никого другого не захотели бы [иметь правителем], кроме него, [эмир] желал его поражения и 'гибели. Губернатор же посчитал неблагоприятным для своего государства выделять в такое время из войска людей и посылать [их] на помощь осажденным. Итак, своим разумным суждением он счел правильным сражаться с войском, которое несколько раз бежало, теряло самообладание и проявляло трусость. Он тотчас же отдал своему войску приказ наступать и двинуться на войско ислама. С другой стороны навстречу [им] выступили также борцы за мусульманскую веру. Произошел жестокий бой, много людей было убито и ранено, и [мусульмане], как обычно, предпочли бегство. Из сарбазов || отряда Хѣджи не осталось ни одного человека, все погибли за веру. Несмотря на отсутствие согласованности, большинство *синѣхй* из уцелевшего войска и приверженцы газавата в это время проявили смелость, и в христианском войске также было убито равное число людей. Одним словом, [это] послужило причиной отрезвления христиан.

После поражения мусульманского войска [русские] расположились лагерем у моста в Шйрын-Хѣтуне²⁰⁶ и водрузили там знамя постоянного пребывания. Военачальники мусульманского войска отступили на один [дневной] переход и занялись приведением в порядок и подготовкой снаряжения для обороны.

Когда дело завершилось этим, у его величества эмира в Кермине заколебалась под ногами твердая почва. Он призвал для совета из улемов судью Садраддинѣ — «справедливейшего из судей», ишана 'Абдалхѣмйид-ходжа-а'лама²⁰⁷, ишана Махмѣд-ходжу, қѣзй-калѣна Самарканда, а из эмиров — 'Абдалгафѣур-бий-инақа, Тохтамыш-бий-инақа ақсѣчи, 'Абдалкарйм-бия-дйвѣнбегй, Карймкул-бий-инақа и некоторых других. После долгих разговоров все пришли к одному мнению и сочли правильным и необходимым бежать в Хорезм. Они доложили [эмиру], что в военном деле случалось подобное

и бегство от сильного врага в нужных случаях — в обычае могущественных султанов, а соблюдение благоразумия и осторожности является необходимостью. || И [эмир] твердо ^{86 а} решил отправиться в Хорезм. В это время освободили из заключения Шукӯр-бий-инақа и призвали к благороднейшему стремени в Кермине, чтобы у него также спросить совета.

Обстоятельства его заключения таковы. В те дни, когда русские находились в крепости Сайбуйи ²⁰⁸, а бухарское войско — в Ҳишткӯпрӯке, упомянутого инака поставили над эмирами, сделав его главою войска. На помощь к этому войску присоединилось две тысячи кенегесов. Хакимы Шахра* и Китаба благодаря единой вере и общности религиозных установлений осторожно относились к разногласиям с [эмирским] государством и проявляли единение с мусульманской общиной. В силу обязательности джихада [для мусульман] и по всеобщему призыву они прибыли по собственному желанию [в Ҳишткӯпрӯк] и, желая бороться [с христианами], завязали переписку с «убежищем эмирского достоинства» ²⁰⁹ инаком. Они написали [ему] письмо и просили: «Возьмите у его величества благословенное письмо о прощении наших проступков и поручитесь [перед эмиром] за верность наших сердец. Мы отправимся со всеми шахрисябзскими и китабскими приверженцами газавата и поднимемся вместе с войском ислама на борьбу с врагами и не останемся [в стороне] от богоугодного дела священной войны».

Некоторые фанатичные гулямы от беспредельной зависти [к инаку] передали его величеству [все] это в другом виде, обвинив бедного инака в неблагодарности и в недоброжелательстве [к эмиру]. Его величество, как только получил упомянутое известие, не расследовав истинного положения [дел], отправил [в Ҳишткӯпрӯк] 'Абдалқāдира-дивāнбегй, который [был в то время шиғāўлом ²¹⁰, и приказал [ему], чтобы он ^{86 б} отпустил находившихся там воинов по домам, а инака с предосторожностями привез бы [к эмиру]. Все было исполнено

* Т. е. Шахрисябза.

согласно приказу. После прибытия инака все его владения были конфискованы, а его самого заточили в Бухарский арк, где он был заключен до зирабулакского бегства, когда его освободили из тюрьмы и доставили в Кермине.

После совещания с улемами и эмирами [эмир] приказал ввести упомянутого инака одного, сообщил ему о том, что доброжелатели государства нашли правильным, и спросил его мнения. Упомянутый инак сначала разрыдался, взмолился и вескими доказательствами очистил свою совесть от гнусного обвинения глупых и невежественных клеветников. После этого он сказал: «Бежать в Хорезм во сто крат хуже, чем попасть в руки врага, потому что бегство от наступающего войска умножает кару, вину и позор, а пленение врагом — причина благополучия и счастливой кончины. Не следует из-за отпадения Самарканда из-под власти государства и из-за того, что враги проявили смелость, предаваться печали и унынию, а [нужно] идти по пути упования на бога и [принять] твердое решение. Мир много пережил подобного рода || изменений, и потеря Самарканда не станет причиной гибели Бухарского царства, потому что и в предшествующие времена он большей частью находился под властью других правителей. В пору царствования, например, 'Абдаллах-хана²¹¹ сәҳибқирāна²¹² Самарканд был во владении узбека Джаванмард-'Али-хана. Если причиной беспокойства [эмира] является смелость христиан, то этого не стоит опасаться, потому что губернатор — [только] один из начальников государства [русского] императора и, согласно установленному христианами закону, ему не дозволено действовать сверх [распоряжения] государя, разве что ему поступит другое поручение от правительства. В эти дни, когда [Кауфман] получил известие об осаде Самарканда, он, несомненно, считает самым важным устранение ее и склонен к миру. Благо для государства в том, чтобы немедленно послать к губернатору какого-нибудь человека для заключения перемирия и договора, [а вам,] благополучно выехав, отправиться в Бухару и, подобно полюсу, занять

место в центре государства. И будьте спокойны, так как, если будет угодно богу, дела устроятся согласно [нашему] желанию». Сказав это, он убедил эмира.

Его величеству понравилось это мнение, и он написал губернатору письмо, ища мира, и отправил посланника. Губернатор, получив известие о волнениях в Самарканде, также был склонен к миру.

|| Отправив посланника, его величество выехал из Кер- 87,6
мине, отправился в Бухару и утвердился в столице царства. Губернатор сделал границей мост в Ширин-Хātуне и, написав договор, скрепил договор и гарантию мира наставлениями веры и установил между двумя государствами, бухарским и христианским, дружеские отношения. Заключение этого мира произошло в 1283²¹³ году хиджры (1866-67). Ничтожный пишуший так изложил эту дату в стихах.

Та'рйҳ: Из-за распри русского и бухарского государств
Сердца пришли в смятение,
[Но] установился мир, и дата его [выводится из слов]:
„Новый договор между Бухарой и христианами“²¹⁴.

Да не будет скрыто, что перед этим пером правды было написано письмо о том, что 'Абдалмалик-тюря и кенегесские хакиды с многочисленным войском не достигли цели, бежали из Самарканда и рассеялись. Подробный рассказ об этом следующий. Государь²¹⁵, опасаясь, что если тюря одержит победу и дело [его] удастся, то, несомненно, царская власть перейдет к тюре и он станет претендовать на царство, стал предпринимать меры для того, чтобы сокрушить достоинство [тюри] и его дерзость. Таким образом в войске тюри находились мангытские военачальники с войском и приверженцами газавата из Карши.

Одному из каршинских военачальников, Му'мин-бек-тўқсабе, прозванному *пāку**, || человеку хитрому и лукавому, 88 а

* *Пāкӯ* (тадж.) — 'бритва'.

пообещав награду, милость и повышение в должности, указали, чтобы он любой хитростью и [любыми] средствами, которые знает и может [применить], внес бы разброд в войско тюри. Вышеупомянутый [тӯқсаба] по злобности нрава и в надежде на обещанное приложил к глазу палец согласия и из-за коварства, хитрости и по наущению дьявола написал несколько лживых писем. В упомянутых письмах он писал, что Россия заключила с эмиром мир и для того, чтобы потушить пламя смуты тюри и кенегесов, [эмир] послал на Шахрисябз 'Осмāна с сарбазами в сопровождении христиан. Эти лживые письма попали в руки шахрисябзских хакимов и эмиров войска тюри, и те сразу потеряли мужество и [из опасения] за свои семьи, которые, не дай бог, попадут в руки врагам, — что послужит причиной бесчестия, — забеспокоились, поневоле сняли осаду Самарканда и направились в Шахрисябз. И сколько тюря и военачальники ясными доводами ни доказывали им отсутствие правды [в письмах] и ложность [всего] этого и [сколько] ни удерживали их от бегства, пользы не было. Итак, тюря вынужден был уйти из Самарканда и, разбив лагерь на возвышенности у Даргама²¹⁶, пребывал в печали от этого необычайного события и

886 не знал, что делать.

|| Кенегесское войско, большая часть каршинцев и хузарцев с быстротой ветра перешли через горы Тахта-Қарача. С тюрей осталось немного людей.

В это время от губернатора на помощь Самарканду прибыло войско. Осажденные русские вышли из крепости, присоединились [к своим] и выступили в погоню за войском тюри. Тюря укрепил мост через реку Даргам и преградил русским переход. С другой стороны подошел со своим отрядом Йшāн Сейид 'Омар Дахбиди²¹⁷ и тоже напал на русских. Однако от пушечных ядер и ружейных пуль погибло много людей, и никакого результата это не дало, кроме бегства [бухарцев]. Тюря с оставшимися борцами поневоле отправился в Шахрисябз. Русские по беспредельной смелости не прекращали [своего] преследования до Каратепа²¹⁸

и пушечными ядрами повалили много людей. Тюря с небольшим оставшимся войском проявил храбрость, сражался и бежал и, перейдя Тахта-Карача, здоровый и невредимый достиг Шахрисябза. [Там] они узнали, что упомянутое известие было ложным, вероломством и проделкой Му'мин-тўқсабы Шайтана, но было уже бесполезно. Войско распалось. Хакимы Шахрисябза оказали тюре большие почести и уважение и, || подтвердив снова договор о дружбе и по- 89 а
виновении, проводили его. Достигнув Гузара, тюря остано-
вился.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА С ВОЙСКОМ
ДЛЯ НАКАЗАНИЯ ТЮРИ И ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНИЯ
КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН

Когда между бухарским и русским государствами укрепился мир и все успокоились в отношении христиан, его величество, считая обязательным как следует наказать 'Абдалмалик-тюрю и непокорных [людей] из кочевых племен Карши и Гузара, для устранения внутренних врагов выехал со снаряженным войском из Бухары и направился в Карши. Когда они достигли Ходжа-Мубарека²¹⁹, [его величество] приказал мангытам Йўлдāшу-ишйақāбāшй и Туғаймурад-ишйақāбāшй, авторитетным мангытским военачальникам, захватить тюрю, а Нўраддин-хāну-тюре, хакиму Карши, он написал письмо, чтобы [тот] с каршинским войском отправился в Гузар, пробудил бы мятежного тюрю от сна беспечности, даже захватил бы его в плен и предал бы наказанию находящихся с ним мятежников. Оба упомянутых ишйақāбāшй, известные в войске девяноста двух²²⁰ [родов] храбростью и смелостью, согласно высочайшему приказу, отправились в Карши. Нўраддин-хāн также известил людей [о приказе эмира] и, подготовившись с многочисленным войском к сражению с 'Абдалмаликом, выехал из Карши и отправился в Гузар.

|| 'Абдалмалик-тюря с войском, находящимся у его стре- 89 б

мени, также выступил для сражения с ними и в местности Фāнй-тепе, в одном фарсах от Гузара, приготовился к бою. Вероломное каршинское войско, которое вчера было покорно и послушно его приказу и велению, сегодня повязало пояс* для сражения и битвы с ним. Когда оба войска сблизились, встали друг против друга и построили боевые ряды, отважные богатыри с обеих сторон поскакали на конях на поле сражения. Несколько человек было убито и ранено. Гузарские воины из-за своей малочисленности оказались побежденными и вынуждены были повернуть в Гузар. 'Абдалмалик-тюря также отступил и вошел в Гузар. Каршинское войско, преследуя, настигло и окружило тюрю.

Йулдāш-ишйақāбāшй и Тугāймурād-ишйақāбāшй, которым было поручено захватить тюрю, подъехали к гузарским воротам Дарйāбād, известили [об этом] Худāйāра-ишй-ақāбāшй, вызвали [его] к воротам и долго беседовали. В конце концов дело тюри порешили на том, чтобы он на два-три дня поднялся в горы Шахрисябз и устранился [от всего]. А мы постараемся по мере возможности успокоить гнев его величества и показать, что с тюрей дело трудное
90 а и взять его в плен тяжело. || Придя к такому соглашению, они ночью вывезли тюрю с [его] имуществом и семейством [из Гузара], и он отправился в Шахрисябз, а его военачальники и воины также бежали в убежище, и с тюрей осталось не более четырехсот человек. По указанию кенегесских хакимов тюря со своей свитой и последователями отправился в Ташкурган²²¹, подвластный Яккабагу²²², который был неприступным замком и мощной крепостью, и остановился [там].

Вскоре после этого Гузар снова вошел во владения его величества. Хакимом в Гузаре сделали Карымқул-инāқа, [бывшего] хакима Ширабада, которого кунграты изгнали из Ширабада. Его величество, чтобы поймать тюрю, с многочисленным

* Т. е. приготовилось.

войском отправился в Шахриябз. В местности Тизабкентя он разбил лагерь, отправил письмо Баба-бек-бию²²³, хакиму Шахриябза, и Джүра-бек-бию, хакиму Китаба, и просил их схватить тюрю. Упомянутые хакимы по ознакомлении с содержанием письма посоветовались друг с другом и доложили [эмиру]: «Тюря — старший сын его величества и сын нашего господина. Он предпринял все это по внушению и побуждению некоторых доброжелателей [эмира] с намерением возвысить знамя религии и мусульманской общины и возместить недостачу и поражения в государстве, думая, что, возможно, дело удастся и это поднимет честь и авторитет || его величества. Однако некоторые недалекие люди, ^{90 6} назвав эти действия тюри мятежом, а смелость его — бунтом, отвратили от него благороднейший нрав [эмира] и внушили вражду [к нему]. И поневоле из-за безвыходности положения дело дошло до этого. Чтобы спасти свою жизнь, [тюря] удалился и в этом владении нашел себе убежище. Из человечности и ради сохранения чести недопустимо связать гостю руки и передать [его] недругу, необходимо даже [оказать] покровительство [ему]. Мы надеемся, что его величество проявит великодушие и милость и, благополучно возвратившись в Бухару, воссядет на трон царствования, а мы следом за вами отправим тюрю с нижайшим прощением. Соблюдая отцовское снисхождение, простите вину тюре и нас также удостойте прощением вины и считайте в числе [ваших] доброжелателей. Если будет угодно богу, мы после этого ни на один волос не сойдем с дороги согласия и покорности и выше всего будем ставить желание лучезарного сердца [эмира]. Привет и уважение».

Когда это послание предстало перед августейшим взором, [эмир] взвился, как обожженный волос, от сильного гнева и ярости он вскочил с места и тотчас же отдал приказ войску [приступить] к бою. Смелые богатыри с обеих сторон устремились на поле [битвы] и || начали сражение. ^{91 а} С обеих сторон было убито и ранено много людей, а уцелевшие разбежались.

НАЧАЛО ВЫСТУПЛЕНИЯ СИДДИК-ТЮРИ ²²⁴ КАЗАХА,
ЗАХВАТ ИМ КЕРМИНЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИЗ ШАХРСИЯБЗА

Да не будет тайной, что Сиддик-тюря казах считал себя потомком Чингиза. Предки его были правителями среди своих соплеменников в Дешт-и Кыпчак ²²⁵. После того как с течением времени русские овладели их страной, много казахских племен вверило себя защите султанов этой раеподобной страны и избрало жительство в Гиждуванской степи. Из ханов упомянутых племен Сиддик-тюря, Арслан-тюря, Садан-бий и Абү-л-Хайришйикабашйи избрали для себя службу в свите [эмира] и служение бухарскому государству. Каждому из них соответственно [его] положению от высокого государства было назначено танха ²²⁶ и жалованье, и они жили в полном довольстве.

В такое время, когда пола государя [была схвачена рукою борьбы с врагами и с четырех сторон появились признаки мятежа и смуты, оживился базар бунтовщиков и подонков общества. Желание захватить власть взволновало 916 также и Сиддик-тюрю, ||и он пренебрег отплатить благодарностью [бухарскому] государству [за гостеприимство]. И в эти дни, когда его величество находился в Шахрисябзе для наказания непокорных и области оставались без войска, он решил, что это благоприятный момент, бежал из Бухары и появился среди казахов. [Там] он собрал много продажных людей и смутьянов из казахов, самым большим желанием которых был грабеж и совершение незаконных дел, отправился [с ними] на Гиждуван и, разграбив его окрестности, захватил в качестве военной добычи много скота и угнал [его] в степь. Не довольствуясь этим, он отправился с большим отрядом на Кермине и силой овладел упомянутой областью.

Считая себя ханом из чингизова рода, обладателем царства, он стал издавать указы и раздавать большие должности и чины всяким неразумным подонкам общества. Обма-

нывая этой хитростью людей, он старался увеличить число своих помощников. Благодаря упомянутой затее вокруг него собралось много людей. Каждый день он отправлял отряд из своего злополучного войска для грабежа и разбоя в Хатырчи²²⁷ и Нахрпай и считал имущество мусульман более дозволенным, чем материнское молоко.

Байт: Ты знаешь о том, что, когда тюрк услышал описание рая, Он спросил проповедника: „Там есть разбой ||и грабеж?“ 92 а
[Проповедник] ответил: „Нет“. [Тюрк] сказал: „Тогда
тот рай хуже ада
Если в нем приходится удерживать руки от грабежа“.

Упомянутый Сиддйк-тюря со своей преступной группой властвовал несколько дней.

Ужасное известие об этом дошло до августейшего слуха [эмира] и вынудило его вернуться, не достигнув цели. Он пренебрег делом тюри и истреблением кенегесов, посчитал самым важным защиту столицы, благородной Бухары, и приказал возвращаться.

Как только бухарское войско решило двинуться [назад], тюря с воинами, находящимися при его стремени, вышел из теснины Ташкурганского ущелья²²⁸ и с кенегесскими богатырями поехал вслед за бухарским войском. Он шел за его величеством на [расстоянии] одного перехода. В местности Хуббухум-Халифа он отправил 'Абдалму'мина-туксабу мангыта с гузарскими нукерами, которые до этого времени еще не отделились от тюри, для овладения Гузаром и для захвата Карымкул-бий-инака, тамошнего хакима. А сам, продолжая следовать [за эмиром], сопровождал его величество до Кассана²²⁹, вошел в Карши и овладел областью. Все знатные люди области охотно, с желанием, снова подчинились тюре.

Поскольку не было времени для борьбы и отплаты [тюре], его величество поневоле, не отменив [решения] о движении [вперед], отправился в Бухару. 92 б

В Читарйге²³⁰ он остановился и направил войско на Кер-

мине. Сиддйқ-тюря не смог сопротивляться и с казахскими подонками общества, которые все были перегружены [награбленным] имуществом и военной добычей, удовлетворив этим свои желания, выехал из Кермине и бежал. Обосновавшись в Нуратинской степи, он не выпускал полы государства и завязал переписку с ['Абдалмаликом-]тюрей, что [опять] послужило причиной волнений в стране и огорчения государя.

['Абдалмалик-]тюря снова поднял в Карши знамя независимости. Вокруг него собралось больше сторонников, чем вначале. Из всех владений поступили письма и сообщения о повиновении [тюре]. Из хакимов *құрғāнов*²³¹, которые были назначены на должность его величеством, [такие,] как инак 'Абдалхалил-бий, Мир Қасим-парвāначй, 'Абдаррахмāн хаджа-садр, Карймқул-бий-инақ, 'Абдал'азйз-бий и несколько других человек попали в плен к тюре. От бухарских военачальников и искренних сторонников его величества также поступили тюре письма, подарки и подношения. Люди разом подчинились и покорились тюре. Дело окончилось тем, что у его величества не осталось никого, кроме бога всевышнего и всесвятого, потому что все были расположены всем сердцем к тюре. Например, Бахадур-бек-парвāначй 93 а Бахрйн, большой доброжелатель [государя], ||давно служивший ему, бежал из Бухары, прибыл к тюре и подчинился [ему], а Йулдаш-ишйкақабашй мангыт, которому его величество поручил захватить тюрю и искоренить [бунт], выступил в это время на стороне тюри и с многочисленным наступающим войском дошел до Читарйга и проявил смелость.

В эти дни Мулла Хāлмурад-бий Джамā'а, старейший приверженец его величества, исполнял должность мираба²³² Шāхрұда Бухары. Вода реки вышла из берегов, смыла плотину [у урочища] Гурбун²³³ и причинила огромный ущерб крестьянским полям.

[Мулла Хāлмурад-бий,] считая невозможным закрыть прорыв в плотине и побежденный наслаждением от опиума, от страха бежал в Несеф. Рахмāнқул-бек, сын Мулла Рад-

жаб-бия кара-кунграта, Муҳаммад-Мурād-бек, сын мангыта тўқсабы Йрисқула, и Раушанқул-бек, сын мангыта тўқсабы 'Азйзқула, бежали из Карши от службы тюре и направлялись в Бухару. По дороге они встретились [с мирабом]. Трое *бегиджанов** из Карши [захватили] бежавшего из-за отсутствия здравого смысла и потерявшего надежду [мираба] как добычу, очищающую [их] честь, тотчас же разделили между собой его имущество, а самого в качестве подарка высочайшему двору привезли в Читарйғ и удостоились поцеловать стремя. Этого мираба-опиомана, утратившего свою честь,||они заковали в цепи, сказав: «Он не умрет от оскорб- 93 б
бления», и погасили огонь его страха прахом унижения и позора. В качестве вознаграждения за эту услугу упомянутые *бегиджаны* были удостоены чинами мйрāхұров. И сейчас каждый в должности диванбегй и парвāначй управляет большими областями, как Каратегин²³⁴ и Куляб, и пользуется предпочтением среди [прочих] эмиров.

ОБРАЩЕНИЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ЗА ПОМОЩЬЮ
К ГУБЕРНАТОРУ ДЛЯ УСМИРЕНИЯ СМУТЫ ТЮРИ;
ОТПРАВЛЕНИЕ ИМ ВОЙСКА НА НЕСЕФ
И БЕГСТВО ТЮРИ

Да не останется скрытым, что, когда господство тюри и дерзость его воинов перешли границы, а все жители страны тайно или явно стремились к тюре, его величество, растерявшись от безвыходного положения, призвал к себе для совета из своих доброжелателей везира Шукұр-бий-инақа и Йа'құба-құшбегй и спросил об их мнении.

Упомянутые «убежища эмирской власти»²³⁵ доложили: «С этими двоедушными людьми борьба против тюри повлечет [за собой] разрушение государства и принесет плоды стыда. [Уже] с момента возникновения мятежа тюри и волнений племен было ясно, что вся эта смута и мятеж поднялись

* Т. е. сыновей беков.

94 а для борьбы с христианами и причиной вражды к его величеству были его дружеские отношения с русскими. На самом деле [мятежники] — враги губернатора, они намеревались истребить христиан и || [сейчас] стремятся сокрушить их. Устранить их смуту губернатору более необходимо, чем нам. Поэтому нужно написать губернатору письмо и побудить его уничтожить мятеж. Конечно, губернатор, чтобы упрочить свое государство и усилить дружбу с его величеством, со всей душой согласится, направит на них часть своего войска с огнемечущими пушками и постарается рассеять упомянутых мятежников. А урон с обеих сторон будет на пользу Высокому Государству». Так они убедили [эмира].

Его величество направил губернатору письмо по поводу наказания тюри и каршинских племен, в котором писал: «Все волнения среди племен и раздоры с тюрей, ненависть и презрение их к Высокому Государству [Бухары] — из-за появления христиан, и [поэтому] после установления дружбы и мира между бухарским и христианским государствами [волнения] увеличились, и затушить пламя раздора невозможно без применения острого меча—[стихи:] О утренний ветерок, все это принес ты,— чтобы сохранить единение [между нами], необходимо Вам послать из [своего] войска отряд с пушками и снаряжением, чтобы уничтожить основы смуты тюри и племен».

94 б Губернатор приложил к глазам палец согласия и тотчас же выделил десять тысяч испытанных, выдавших битвы воинов с десятью ||громоподобными и сеющими молнии пушками, направив их против тюри. Его величество также назначил десять тысяч бухарских воинов под командованием Тоҳтамыш-инақа и огнемечущую артиллерию с Йа'қубом-қўшбегі. Два войска с двух сторон направились в Карши.

Получив об этом известие, тюря и вожди племен впали в отчаяние, но, несмотря на это, они решили выступить на священную войну. По всеобщему призыву они собрались в Чартāке, построили на реке укрепления и приготовились к бою и сопротивлению.

Когда со стороны пустыни показалось христианское войско и стало приближаться к возвышенности Қўнгўр, недалеко от Чартāқа, и со стороны Кассана подошло также бухарское войско, [один] из отважных каршинских военачальников, Йўлдāш-ишйкākāбāшй, с двумя тысячами смелых бойцов выехал для сражения навстречу русским и, проявив усердие и храбрость, направил коней на ряды христиан. Так как регулярное христианское войско, кроме пушечных ядер и ружейных пуль, ничего другого не применяло [в бою], а узбеки привыкли к сражению на поле [брани], к мужественной борьбе, и не имели понятия о такой недостойной войне, [то] их отвага и смелость не дали ничего, кроме убитых и раненых, и они отступили.

Итак, одержав победу, войско христиан ||подошло к Чартāқу, сразу же открыло огонь и обстреляло из ружей и пушек людей, находящихся на укреплениях. Ружейные пули и пушечные ядра их из Чартāқа достигали Каршинского *қўргāна*. Много человек погибло, и у людей не осталось другого средства [к спасению], кроме бегства. Они вынуждены были укрыться за стенами *қўргāна* и в садах и покинули укрепления. Христианское войско одержало победу и захватило Чартāқ. У тюрй заколебалась под ногами твердая почва, и он с несколькими своими военачальниками и с артиллерией направился из Чартāқа в Ханабад. В упомянутой местности, которая находится в одном фарсах от Карши, он остановился и разбил лагерь. Христианское войско вошло в *қўргāн* [Карши] и над воротами арка водрузило знамя победы, а базарные ряды и дома подвергло разграблению.

К этому времени из каршинского войска и вождей племен у стремени тюрй осталось небольшое количество [людей]. Йа'қуб-қўшбегй довел до сведения каршинских военачальников и аксакалов [следующее]: «Ваше спасение — только в выдаче тюрй. Сделайте как-нибудь так, чтобы схватить его, и освободите себя от когтей наказания и возмездия». По этой причине вероломные каршинцы решили схватить тюрю. Договорившись между собой, ||они прибыли с большим от-

рядом в Ханабад и с намерением захватить тюрю присоединились к войску тюри. [Однако] 'Омар-бек-бий-дāдхā юз²³⁶, Худайр-ишйақабаш мангыт и Āлмāс-бий с четырьмя тысячами пришлых бойцов, которые прибыли к стремени тюри со всех областей, находились на положении его собственного отряда и были беззаветно преданы ему, окружили тюрю, старались охранять и оберегать его и не подпускали каршинское войско близко к нему.

Когда появилась полная безнадежность в отношении Карши и успеха дела, тюря отправился в Шахрисябз, достиг *кўргāна* Ярты-тепе²³⁷ и [там] остановился.

В это время каршинские военачальники и войско обнаружили свои тайные намерения и, проявив вероломство и коварство, решили силой захватить тюрю и сделать его средством [восстановления своей] потерянной чести и уважения у государя, принимая на себя вечный грех. Богатыри, находившиеся у стремени тюри, кольцом окружили средоточие доблести*, отразили [врагов] и не допустили, чтобы эти ничтожные выскочки причинили какой-нибудь вред особе тюри.

Охраняя таким способом тюрю, они благополучно достигли Карабага²³⁸. Вероломные каршинские богатыри в Карабаге отделились [от них] и вернулись в Карши. Тюря провел в Карабаге ночь.

то время от Баба-бек-бия-дāдхā||и Джўра-бек-бия-дāдхā, хакимов Шахрисябза и Китаба, пришло письмо тюре такого содержания: «По воле бога и по вечному предопределению дело завершилось таким путем. Создатель делает то, что он сам пожелает. Приказать творцу нельзя. Дело вышло за пределы равновесия: такое большое государство, как христианское, приступило к посредничеству, и ясно, что после этого губернатор не оставит своим покровительством бухарское государство, а его величество также из-за старинной мести кенегесам и вторичной ссоры [с ними] не даст

* Т. е. тюрю.

им поблажки. Во всяком случае, закрыв до известной степени глаза на дружественные отношения государя [с христианами], нам необходимо защитить свою честь, репутацию и безопасность страны. Мы надеемся, что вы своим приездом в Шахрисябз не откроете дороги для потока бедствий в нашу страну и поселитесь на некоторое время в горах до тех пор, пока сама судьба не извлечет что-нибудь из-за завесы».

Когда это бесчеловечное письмо от хакимов Шахрисябза дошло до слуха тюри, он оставил надежду на то, что они будут защищать его, и был вынужден повернуть в Ташкурган. С остатком своего войска и имущества он поселился в этой сотворенной богом крепости. Большую часть из своих людей он отпустил по доброй воле, чтобы они отправлялись и селились, где пожелают. ||Получив разрешение от тюри, глава мятежа Худайяр-ишйикақабайш отправился в Самарканд и поселился среди тамошних мангытов. Алмас-бий поехал в Китаб к Джұра-беку-дәдхә и оставался [там] до тех пор, пока благодаря покровительству Йә'құба-құшбегі он снова [не] вернулся к бухарскому государству и от того самого государя, к которому он проявил неблагодарность, удостоился чина парвāначй и управления Каратегинским вилайетом. Жизнь он провел в почете и довольстве.

Байт: Плохо поступающим [людям] даруют кучи зерна,
А хорошим людям не дают и соломинки.

Многие другие известные люди попрятались по [разным] углам, и с тюрей в Ташкургане осталось не более четырех сот человек. Ничтожный пишущий [эти строки] на взятие христианами Карши написал [следующий] та'риҳ в стихах:

Когда по велению [своего] государя в Несефе
Русское войско водрузило знамя смелости,
[То] год завоевания и умаления достоинства тюри
Я записал [в словах]: „завоевание Карши
и Несефа“—1288/1871-72 год.

ПИСЬМО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ХАКИМАМ ШАХРИСЯБЗА
О ВЫДАЧЕ ТЮРИ, ОТПРАВЛЕНИЕ [К НИМ]
'ОСМАН-БЕКА-ИШЙКАҚАБЌШЙ И УБИЕНИЕ ЕГО ТЮРЕЙ

Да не будет тайной, что христиане после овладения Карши и его разграбления передали область Несеф прибывшим бухарским военачальникам, [а сами] с большой военной до-
97 а бычей||ушли из Карши,

Его величество также одарил христианских полководцев конями, снаряжением, вещами и, довольных, проводил их, а к хакимам Шахрисябза он написал угрожающее письмо, [в котором] обязывал их схватить тюрю, и отправил с письмом 'Осмѣн-бека-ишйкақабѣшй, брата Муҳаммад-Шукўр-бий-инақа. Йа'қуба-қўшбегй с находившимся в Карши войском [ѣмир] направил в Чиракчи²³⁹. Едва только 'Осмѣн-бек-ишй-кақабѣшй достиг Чиракчи, цель его поездки стала известна тюре в Ташкургане, и он стал думать о своих делах.

После бегства из Карши тюри и установления там господства христиан у семьи и домочадцев [тюри] не осталось возможности бежать и, оставшись в Каршинском арке²⁴⁰, все они попали в плен к его величеству.

Для тюри нигде не осталось места, где он мог бы найти покой. Он перестал надеяться на кочевые племена и на помощь от них, вырвал из сердца Бухару и решил [отправиться] в дальние страны. Спутникам, находившимся при его стремени, он предоставил свободу выбора и сказал: «Такова воля всевышнего. Без его желания и воли никакое дело не выйдет из рук человека. Теперь я намереваюсь уйти из этой страны, и пусть вождь предопределения * направляет бразды моей воли в любое царство, где я только найду хлеб насущный. Каждый, кто покинет родину,
97 6 ||чтобы по доброй воле сопровождать меня, может [сделать это]. А тот, кто из-за привязанности к родине не пожелает [этого], я согласен, пусть он со мной разлучится».

Сказав это, он предоставил людям свободу выбора. От-

* Т. е. бог.

делилось две сотни единомышленных борцов, крепко ухватились они за его полу и заключили союз о товариществе. Другие разбрелись в разные стороны и попрятались в безопасные места. А тюря с теми двумя сотнями единомышленных молодцов, простившись со страной и с любовью к родине, вложил ногу в стремя злосчастья и, склонив голову на лоно безнадежности, отправился из Ташкургана к Шахриябзу. Как только тюря, проходя вдоль крепостной стены²⁴¹ [Шахриябза], приблизился к Китабу, [туда же] привез письмо от его величества, написанное к правителям Шахриябза, 'Осман-ишйакабаш-бек, смертный час которого уже пробыл. Встретившись с тюрей, он узнал его, сошел с коня, поздоровался и передал приветствие также и от его величества.

Тюря забрал у него письма, направленные к упомянутым хакимам, прочел и из их содержания узнал об угрозах ему. Разорвав [письма], он казнил упомянутого ишйакабаш вместе с сыном и двумя слугами, забрал их лошадей, снаряжение, оружие и отправился в Катта-Курган.

Когда тюря достиг Джама²⁴², хакимам сообщили об убийстве ишйакабаш. ||Известие о бегстве тюри распространилось в Самарканде и Катта-Кургане. От страха русские стали укреплять валы и башни. Они выставили войска на заставах и старались обезопасить себя. Тюря выступил из Джама, прошел Катта-Курган и достиг Хатырчи. Убив тамошнего хакима Рахматча-бия и Хакима-тұқсабу — сотника гарнизона²⁴³ [крепости], он взял сколько ему было нужно из их имущества и проехал к Нурата. Хакимом в Нурата был 'Абдалкарим-бек-тұқсаба, сын Мирзы Бурхан-бия. Благодаря [своей] опытности он приготовил для тюри ночлег и угощение, преподнес достойные его дары и подношения и беспрдельно старался услужить тюре и удовлетворить его. Тюря остался доволен его прекрасным обхождением, не причинил ему вреда и приказал, чтобы он приготовил необходимое снаряжение для дороги по пустыне в Хорезм. Тұқсаба приготовил съестные припасы для людей, фураж для животных,

наполненные водой бурдюки и погрузил [все это] на верблюдов. Ночь [тюря] простоял в Нурата, а на рассвете выехал из Нұра²⁴⁴, захватив с собой также 'Абдалкарима-тўқсабу, и направился в Гиждуван через пустыню.

Его величество, получив об этом известие, послал парвначй Раҳмāнқул-бия мангыта с несколькими другими военачальниками и большим войском на поимку его. || Упомянутые военачальники с назначенным войском настигли тюрю в Гиждуванской степи и, несмотря на то что имели возможность захватить его, допустили небрежность: показались сзади, [но] не нашли [в себе] смелости выступить вперед. Тюря же, спокойно продолжая путь, достиг скрещения путей, выехал на Хорезмскую дорогу и, мчась по долине быстроты и несчастий, благополучно выехал из населенных мест Бухары. Упомянутые мйры вывели тюрю за пределы Бухары и вернулись. Его величество разгневался [на них], конфисковал [имущество] и наказал их.

Когда был удален из страны прах смуты тюри и кочевых племен, то перестал кипеть котел мятежа повстанцев. Для его величества наступил, наконец, покой. Ушедшая вода снова потекла по каналу царствования. [Его величество] въехал в Бухару, сел на престол правления и занялся восстановлением войска и орудий для сопротивления. Он укрепил основу единения с государством христиан и проводил свою жизнь спокойно и беззаботно. Однако мятежники — кунграты из Ширабада и Гиссара — еще скакали на конях по полю мятежа и продолжали волновать области до тех пор, пока тюря, возвратившись из Хорезма, [не] прошел Чарджуй и [не] ушел в Афганистан.

99 а Вот подробности этого. || После бегства из Бухары тюря прибыл в Хорезм, [однако] от хана Ургенча²⁴⁵ он не увидел того благородства и человечности, которые рисовал себе. Несмотря на это, по необходимости, он провел там несколько дней. Отпустив оттуда 'Абдалкарима-тўқсабу, хакима Нурата, он отправил с ним к его величеству письмо [с просьбой] простить [ему] мятеж и милостиво отпустить его пре-

грешения. От этого также никакого результата не было: радостная весть от отца о прощении и помиловании [его] за проступки не прибыла.

[Тюря] опять выехал из Хорезма, с небольшим количеством людей перешел реку Джайхўн и неожиданно оказался у Чарджуя. Там находились Нураддин-хāн-тюря²⁴⁶, хаким Чарджуя, и Мулла Муҳаммад-бий с тысячью сарбазов. Они закрыли подходы к крепости и стали готовиться к сопротивлению, а известие о прибытии тюри довели до высокого благороднейшего слуха [эмира]. Его величество назначил из Бухары на помощь и для охраны Чарджуя войско и артиллерию, и сам также выступил. Абдалмалик-хāн, несмотря на малочисленность [своих] людей, три дня осаждал Чарджуй. Из туркменских племен никто не прибыл и не примкнул к нему, так как из-за покровительства и помощи христиан [бухарскому] государству люди боялись и не имели желания поднимать смуту и мятеж. Тюря увидел, что этими усилиями и стараниями дело не продвинулось вперед, поневоле ушел из Чарджуя и отправился к эрсари. В это время бухарское войско достигло берега Джайхўна, а его величество следом за войском прибыл в *қургāн* Фараб²⁴⁷. 99 б.

Когда тюря выступил из Чарджуя, осажденные нукёры с сарбазами и артиллерией вышли следом за ним и стали преследовать [его]. Его величество с бухарским войском направился навстречу тюре с другой стороны реки. Тюря пошел к крепости Парвард, которая находится на расстоянии четырнадцати фарсангов от Чарджуя. Его величество с другой стороны реки также остановился против Парварда и раскинул шатер. Их разделяла река. Ту ночь тюря простоял в Парварде, и, сколько он ни старался, ни один человек из туркмен не пошел к нему на службу. Однако они не поскупились доставить угощение и фураж для животных.

Когда наступил день, тюря решил отправиться к Керки²⁴⁸, но его величество приказал каршинскому войску [выступить] из Керки и написал угрожающее письмо главарям прибрежных туркмен, предписывая [им] схватить тюрю. Хаким Керки

с каршинским войском подошел к местности Астана и преградил дорогу. Тюря, по злосчастью, наперекор [всему] решил идти через пустыню в афганские пределы. Он взял из Парварда несколько человек, знающих дорогу, и во время отправления своей рукой на стене *михмāнхāне*²⁴⁹ в Парварде написал:

100 а ||Байт: В школе моих мокрых глаз ни на мгновение нет перерыва,
Дитя моих слез не знает ни пятницы, ни субботы *

И после этого он отправился по пустыне, уповая на Аллаха.

Стояли дни тамўза²⁵⁰, и была сильная жара. В упомянутой пустыне ничего не было, кроме раскаленного песка и шипов колючего кустарника. Когда они удалились от населенных мест, раскаленный воздух начал лизать [их], подобно язычку [пламени] из *танўра*²⁵¹. Запас воды, который они имели, был израсходован. Лошади и люди были близки к гибели. Все уже решились умереть. Один человек, который был спутником [тюри] в то время, рассказывал, что, когда из-за жажды дело должно было завершиться гибелью [людей] и закрылся путь к спасению, тюря обнажил свою голову, заплакал и, обратившись с мольбой и рыданиями к божественному чертогу, сказал: «О Аллах, истинный создатель всех дел,— это ты! Судьба и твое предопределение заставили меня блуждать в этой пустыне. Если я достоин наказания, то [хоть] смилуйся над этими глупыми животными и подари им жизнь». Не прошло и немного времени, как по воле всемогущего, всесильного, хранителя нашла туча с бурдюками, полными воды, и полил такой дождь, что с песчаных холмов потекли реки от разлившейся воды, и душа возродилась в телах людей и животных. [В этом] проявился смысл стиха Корана: «Мы произвели всякое живое существо из воды»²⁵². Люди наполнили водой свои кувшины и сосуды и отправились в путь.

1006 ||Пройдя Меймене и Акча²⁵³, [тюря] въехал в Балх²⁵⁴,

* Т. е. ни дней отдыха, ни дней зачатий.

«Мать городов». Правитель упомянутого вилайета по необходимости служил ему, оберегал его и, отправив Шир-'Али-хана²⁵⁵, государю Афганистана, письмо, он известил его. У Шир-'Али-хана с бухарским эмиром был союз и дружеские отношения. На основании знакомства [с эмиром] [Шир-'Али] считал пребывание тюри нежелательным и считал нужным удалить его, [поэтому] написал письмо [правителю Балха], чтобы тот удалил тюрию из Афганистана.

Бедный тюря впал в отчаяние и прошел отсюда к Гиссару. Племена Гиссара также устранились от помощи ему и не пошли к нему на службу. [Тюря] поневоле, пройдя Каратегин и алайских киргизов, отправился в Коканд, а оттуда прибыл в Кашгар, к Йа'қуб-баче²⁵⁶, тамошнему хакиму. [Йа'қуб-бача], дорожа прибытием тюри, выдал за него замуж свою дочь и оказывал ему уважение. Так как основу его державы и фундамент его власти в Кашгаре составляли пришлые люди — на службе у него находилось около сорока тысяч пришлых борцов, — он сделал тюрию начальником над ними и старался оказывать ему почести.

Поскольку мы упомянули о Йа'қуб-баче, то бесполезно будет немного написать о его жизни.

Да не останется скрытым, что упомянутый Йа'қуб-бача родился в Коканде ||и был в числе эмиров той страны. Прибыв в благородную Бухару, он от Высокого могущества * 101 а в этом владении также получил чин эмира²⁵⁷. Прожив здесь несколько лет, он услышал, что кашгарская область [находится] без управления, и в его голову запало сильное желание править и быть независимым. Он бежал из Бухары, прибыл в Коканд и, собрав вокруг себя несколько единомышленников, отправился оттуда в Кашгар. Бразды правления Кашгаром находились [в то время] в руках одного ходжи из потомков Афақ-ходжи²⁵⁸. Йа'қуб-бача предпочел служить у него и некоторое время оставался при нем, проявляя к нему доброжелательство. Способностями и хорошей

* Т. е. эмира.

слу́бой он приобрел большой авторитет у упомянутого хакима и жителей области и стал угодным войску и народу. Собрал в тамошнее войско много народу из пришлых [сюда людей], он заставил назначить им провиант и жалованье. В это время умер там правитель, а наследника он не имел. Народ той страны пожелал, чтобы правил он*, а пришлые люди, которые считали его своим божеством, помогли ему и возвели его на ханство.

В деле управления страной он также применял похвальные меры и заложил основу [своей] власти.

1016 Из каждого вилайета по милостивому зову [Йа'қўб-бачи] ||собралось много ученых, ремесленников и молодых воинов, которые составили приблизительно около сорока тысяч человек. Так как Кашгар был отторгнут у Китая и укрепить его без покровительства какого-нибудь сильного государства было трудно, [Йа'қўб-бача] отдал себя под защиту могущества халифа и искал подчинения ему. Он подтвердил это письмом, отправлением даров и подношений. Он ввел в обращение дирхемы и динары с именем султана Рума²⁵⁹. Таким образом он провел в Кашгаре на троне правления десять лет до тех пор, пока не поднялся китайский государь, претендуя на [Кашгарское] владение, и [не] послал на него войско. Йа'қўб-бача с [твердой] решимостью также выехал с большим войском навстречу и несколько дней разжигал огонь сражения и проявлял мужественное усердие. Однако божественное предопределение вело его господство к концу и к уничтожению. Его усилия и старания не принесли пользы, и он был убит рукою одного из своих приближенных. Страна перешла под власть Китая, люди [Йа'қўб-бачи] рассеялись, и ковер его власти свернулся.

После этого события для тюрки также не оставалось ничего, кроме бегства, и он со своими сторонниками отправился в Кабул. Когда [тюря] прибыл в Кабул, Шйр-'Али его не принял, и он вынужден был уехать также и оттуда. Он ре-

* Т. е. Йа 'қўб-бача.

шил отправиться в дом божий * и, ||совершив паломничество, 102 а повернул обратно и поехал в Пешавер, [где] нашел убежище у английского правительства. От названного правительства ему определили жалованье, и он поселился в Пешавере. От некоторых паломников стало известно, что там он женился на женщине другой религии и имел от нее двух-трех сыновей. [Тюря] в довольстве проводил жизнь, пристрастился к одурманиванию себя опиумом и жил до 1316 (1898-99) года, до времени написания [этих строк].

ОТПРАВЛЕНИЕ ЭМИРОМ ВОЙСКА

ДЛЯ ЗАВОЕВАНИЯ ШИРАБАДА И НАКАЗАНИЯ МЯТЕЖНИКОВ.
ВТОРИЧНОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ЕГО, А ТАКЖЕ ХИСАР-И ШАДМАНА
И ДРУГИХ ОБЛАСТЕЙ

Когда колючка мятежа 'Абдалмалика была удалена из подошвы государства и мятежники исчезли в долине безвестности, его величество, укрепив дружественные отношения с русским губернатором, приступил к уничтожению и истреблению кочевых племен, которые являлись внутренними врагами государства. Его величество сделал хакимом в Карши 'Абдалму'мин-тюрю ²⁶⁰, а в Гузаре — Йа'қуба-құшбегй и послал их со снаряженным войском на Ширабад, чтобы наказать непокорных кунгратов и сараев. Знамя независимого правления в Ширабаде из мятежников поднял Астанақулбий кўнсўк(?). ||Вокруг него собралось много презренных 102 6 людей из кунгратов, сараев и из других племен, и он господствовал в Ширабаде и в Дахпаракенте. Хакимом в Байсуне ²⁶¹ был Муҳаммад-Йўсуф-дйвāнбегй тартули ²⁶² кунграт. Он подчинялся [бухарскому] государству.

Йа'қуб-құшбегй по высочайшему приказу выступил с войском и артиллерией в Дербент ²⁶³ и остановился [там]. У мятежника Астанақула ушла из-под ног твердая почва, и он решил бежать. Его союзники, люди продажные, уползли в

* Т. е. в Мекку.

угол неудачи. Мятежники Шахмарданқул казаяклы²⁶⁴, Йадгар-бек вместе с упомянутым Астанақулом, с большой скорбью расставшись с женой и детьми, бежали. Перейдя реку Джайхун, они укрылись в Афганистане. Кушбеги без борьбы и сражения овладел областью, подверг конфискации [имущество] всех провинившихся племен и, собрав с них в качестве штрафа большую сумму *аманпулӣ*²⁶⁵, простил им их вину. После овладения Ширабадом и должного наказания мятежников он повел войско на Денау и также захватил его. Оттуда он отправился в Хисар-и Шадман, вторично присоединил к [бухарскому] государству всю Гиссарскую область и рассеял побежденных мятежных хакимов.

103 а Его величество в каждую ||из упомянутых областей назначил [нового] хакима.

В эту пору хакимом в Кулябе и Бальджуане был Сарахан²⁶⁶ аталық. Он [также] поднимал знамя непокорности и независимости. Во время смуты тюри и кунгратов [разными] письмами и слухами он способствовал их мятежу и раздувал огонь восстания. Кочевые племена Гиссара по его подстрекательству также подняли голову из оков повиновения власти его величества и изгнали царских хакимов. И когда благодаря лечению исцеляющего врачевателя * из тела государя были удалены разные болезни и он вышел невредимым от влияния всяких [вредных] веществ, тогда стало возможным отомстить этому злодею.

Кушбеги с большим войском пошел на Куляб. Сарахан из-за своего дурного обращения с населением области боялся, что не найдет силы противостоять и сопротивляться [бухарскому войску], перешел реку Пяндж и бежал в Афганистан. Кулябская область была завоевана со всеми относящимися к ней владениями.

Кушбеги разбил шатер в Тамаша-тепе, [затем] назначил человека для взимания *пул-и аман* и собрал большую сумму. От августейшего двора ||были удостоены [честь] править

* Т. е. бога.

Кулябом Наджмаддин-ходжа мир-асад и Бальджуаном -- сейид Нийаз-бий киикчи²⁶⁷. Кушбеги с войском возвратился из Куляба в Гузар и там остановился.

РАССКАЗ О ПОХОДЕ С НАМЕРЕНИЕМ ВЕРНУТЬ ШАХРИСЯБЗСКУЮ
И КИТАБСКУЮ ОБЛАСТИ И ЗАВОЕВАТЬ ЯККАБАГСКУЮ
С ОТНОСЯЩИМИСЯ К НЕЙ ЗЕМЛЯМИ

Да не останется скрытым от суждения исследователей настоящих сообщений, что, когда его величество воссел на трон Бухарского царства вместо своего славного отца, в то время по назначению покойного его величества эмира Наṣраллаха 'Ашӯр-бек-бий был правителем в Ақсарāе, а Зāкир-бий-бӯрбаджал (?) — в Афрāсийāбе Китаба. Ибрāхим-парвāначий мангыт, который в отношении рассудительности и предпримчивости был выдающимся для [своего] времени человеком и был известен как в городе, так и в стране храбростью и доблестью, правил в раеподобной самаркандской области. Его величество эмир Музаффар неприязненно относился к парвāначий. После восшествия на престол он вознамерился совершить поездку в Самарканд и Шахрисябз, выехал из Бухары, прибыл в Самарканд, остановившись на некоторое время в Кокташе, задумал схватить парвāначий. [Однако] «убежище власти», везир Шукӯр-бий-инақ, по [своей] доброжелательности сумел приятными сердцу словами отвести высокое лучезарное мнение [эмира] от [мысли] отстранить парвāначий от должности и сделал так, что || [эмир] 104 а оставил его в Самарканде и проехал в Шахрисябз.

Пробыв в том владении несколько дней, [эмир] раскрыл для его жителей двери милости. Однако жители области и войско, вскормленные благодеяниями милости и добрыми распоряжениями покойного эмира Наṣраллаха, получали от того государя большие дары и бесчисленные ласки, а от эмира Музаффара таких милостей они не увидели и изменили к нему отношение. [Некоторые] из крупных начальников кенегесского племени, особенно Ҳаким-бек-бий, Джӯра-бек-

бий и Туғаймурад-бий, не получив удовлетворяющих сердце милостей, как во времена покойного эмира, перестали надеяться [на это] и задумали поднять восстание и выступить [против Музафара].

Спустя некоторое время его величество выехал из Шах-рисябза и направился в славную Бухару. Приехав в Чиракчи, он остановился. Нукеры из Шахра и Китаба сопровождали [его] до этого места, а от Чиракчи, получив разрешение, вернулись и стали готовить восстание и средства для него. Как только его величество прибыл в Бухару, он [тотчас же] отстранил от должности в Самарканде Ибраһима-парвѣначи и вместо него назначил калмыка 'Адила-парвѣначи, и это дело возбудило мятеж кенегесов.

Раскрыв тайну храброго и смелого сердца, упомянутые начальники выступили все вместе, захватили хакимов Шахра и Китаба, арестовали [их] и овладели областью. Придя к твердому единогласию, Хаким-бий стал хакимом в Аксарѣе, Джўра-бек-бий — в Афрасийабе Китаба, а Туғаймурад-бий — в Урта-Кургане ²⁸⁸ дахйак (?). Починив и восстановив 1046 крепостную стену и укрепления, || они стали готовить средства обороны. Таким образом, область, которая досталась [эмиру] тысячами мучений, лишений, затратами золота и военных сил, [снова] была потеряна.

Известие об этом достигло лучезарнейшего слуха * в Бухаре, и [эмир] стал готовиться к походу, чтобы возвратить владение. Собрав победоносных воинов, он пошел на Шах-рисябз. В течение двух месяцев [эмир] осаждал [его], каждый день происходили сражения, и, наконец, потеряв надежду на победу, он пошел на Яккабаг и окружил его. Там был хакимом Мухаммад-Рахїм-бек, брат каллиграфа 'Абдаллах-бека и внук Йадгара, правителя ²⁸⁹ авахлї (?). Из-за отсутствия у него ума, а также из-за малого количества вооружения и приверженцев он был неспособен оказать сопротивление и бежал. [Эмир] овладел Яккабагом, перебил много

* Т. е. эмира.

людей и сделал там хакимом мангыта Раҳмāнқула-парвāначй.

С хакимами Шахрисябза и Китаба он заключил мир, продлив этим [их] господство, и вернулся [в Бухару].

Таким образом, Шахрисябз несколько лет оставался в руках упомянутых хакимов. Между ними * установился волчий мир до тех пор, пока шахрисябзские хакимы по воле Аллаха и по причине истечения срока [божьих] милостей [сами не] стали причиной уничтожения [божьего] благодеяния. Подробности того, что здесь изложено кратко, таковы.

Упомянутые хакимы по желанию некоторых смутьянов-грабителей из племен, которые привыкли грабить и разорять и у которых подлость была их врожденным свойством, стали готовить разрушение ||и смуту. Однако Хаким-105 а бек-бий, человек старый и мудрый, благодаря [своей] предусмотрительности удержал людей от этого дела и мудрыми советами помешал учинить мятеж. По истечении срока своей здешней временной жизни он умер, и преемником его стал Баба-бек-бий, его сын. В это время мятежники и юнцы, жаждавшие смуты, стали подстрекать и сбивали с пути Джўра-бек-бия, который, подобно им, был молод и жаждал раздора. Благодаря стараниям и доводам [Джўра-бека] они перетянули к себе также Баба-бек-бия и заставили его решиться на мятеж и восстание. Они отправили в Бухару человека и, прельстив обещанием царства, без разрешения и согласия отца забрали из Джуйбара²⁷⁰ сына сейида Қасим-ходжи, который приходился племянником по сестре эмиру Музаффару, и привезли его в Шахрисябз.

Когда нить мятежа оказалась в их руках, они выступили и, распустив вокруг когти насилия, разграбили Чиракчи и Яккабаг и привели в трепет население той области.

Его величество разгромил семейство сейида Қасим-ходжи: казнил [его] самого, его взрослых и малых детей,

* Т. е. между эмиром и хакимами.

[свою] сестру, забрал их имущество и после этого двинул войско на Шахриябз. Два месяца он вел осаду, и ежедневно происходили бои, [однако] победа не удавалась.
 1056 В конце концов ||дело закончилось миром. Племянник [эмира]—тюря-смутьян бежал оттуда, поехал в Ташкент и нашел убежище у русских властей. Хакимы Шахриябза, успокоив его величество подношением даров, письмами и согласием повиноваться [ему], вернули его от Китаба обратно.

После этого события его величество задумал [во чтобы то ни стало] истребить хакимов-узурпаторов и мятежников и написал губернатору письмо, ища у него помощи. Приложив к глазам палец согласия, губернатор в 1290 (1873-74) году²⁷¹ отправил на Шахриябз и Китаб отряд смелых воинов с грохочущими пушками под начальствованием одного из своих генералов. [Губернатор] известил его величество, чтобы [тот] назначил человека для управления упомянутыми областями. Его величество отправил Тоҳтамыш-бий-инақа и несколько военачальников с войском, чтобы они дошли до Чиракчи и остановились, а после победы [русских] по разрешению и по приказу назначенного [губернатором] генерала вошли бы в упомянутую область и овладели [ею].

Христианское войско сначала подошло к Китабу, за три часа овладело им, [затем] прошло к Шахриябзу и с небольшими усилиями захватило его и разграбило. Обратив в бегство узурпаторов-хакимов, [русские] сообщили [об этом] Тоҳтамыш-инақу, привезли его, передали ему владение ||и вернулись в Самарканд. Бабā-бек-бий и Джўра-бек-бий бежали в Коканд, ища убежища у Худайяр-хана. Однако Худайяр-хан не допустил их в Коканд.

Он отделил нукеров, сопровождающих их, и от Сарыгсў отправил двух мйров в Ташкент к губернатору, приставив к ним человека. Этим была оказана услуга. Губернатор [благодаря своей] дальновидности в интересах своего государства взял их на службу, назначил месячное жало-

вание и место для постоянного жительства. Он оказывал им покровительство, и до сих пор, когда пишется это сочинение, они находятся в Ташкенте. Вскоре после этого Шахрисябз и Китаб снова вошли во владения бухарского государства. Государство окрепло, и во владениях наступило спокойствие. Между его величеством и русскими установились дружеские отношения, и открылся путь для сообщений и взаимных посещений.

УПОМИНАНИЕ О НАСЛЕДНИКЕ ПРЕСТОЛА
ЭМИРЕ 'АБДАЛАХАД-ХА'НЕ ²⁷²

Да не будет скрытым, что в 1302 (1884-85) ²⁷³ году умер русский государь Александр Николаевич, и известие о его кончине и о восшествии на престол его сына [Александра] Александровича ²⁷⁴ достигло лучезарного слуха [эмира]. Из тех соображений, как бы не пригласили его величество на праздник коронации, [Музаффар] задумал предотвратить это, и, чтобы поправить дело, ||он присво- 106 б
ил сейиду Мйр 'Абдалахад^у титул наследника престола, написал поздравительное письмо [по поводу] восшествия на престол и, выразив в [нем] соболезнование [по случаю смерти], послал в Москву ['Абдалахада], который и отправился, присутствовал на торжестве коронации и возвратился. После этого в месяце сафаре ²⁷⁵ его величество эмир Музаффар отошел из мира тленного в мир вечный, а его высочество наследник престола вместо отца утвердился на троне царствования.

Между русским государством и благородной Бухарой существовала все та же любовь и дружба, и даже изо дня в день она росла и увеличивалась. Соблюдалось согласие и содружество. В подвластной России Ялте, местности здоровой, свежей, веселой и приятной для времяпрепровождения, его величество ['Абдалахад] даже приобрел высочайшее имение. Там он возвел прекрасные здания, подобные дворцу Хаварнақа ²⁷⁶ и Тақ-и Кисра ²⁷⁷. Ежегодно без-

и угождении жителям этой страны, [теперь] достигли такой степени господства и засилья, выше которой невозможно представить [себе]. Их власть и засилье достигли высшей степени особенно после того, как государь был покорен сильными врагами — русскими. Кроме того, убийство Мухаммад-Шарифа-дйвāнбегй закавātчи²⁷⁹ рукою некоего Га'иб-Назар-мирāхӯра, гуляма, царского раба²⁸⁰, послужило причиной укрепления и роста упомянутого господства [русских]. Дело закончилось тем, что государь даже не вспоминал о Бухаре и бразды правления попали во властные и могучие руки других [лиц]. Они делали что хотели. Удивляясь этому, [автор сочинил]:

Байт: Из-за превратности мира и мятежной судьбы

Вот уже сколько времени, как тяжесть легла на мою душу.

В обращениях к казию города, двум кушбегй и государю

Люди впали в крайность, как отдельные [из них], так и
[целые] группы:

Одному в обращении к нему дали прозвище *умйдгāх* (оплот
надежды),

Другого с блеском назвали *сāхйб-и давлат* (обладатель
могущества),

А третьего все жители города называли *мавлā* (покровитель).

Нет никакой разницы в [этих обращениях] ни к одному из них.

||А эти титулы были собственно титулами государей этой
страны. 108 а

Почему же эти выражения стали общими для них?

Государь поселился в Кермине,

Почему же он не делает своим постоянным местопребыванием
обитель науки — Бухару?

Что стало со смыслом [слов]: „Две сабли не вмещаются в
одни ножны“?

А здесь в одни ножны вместились четверо.

Кто разумом раскроет эту тайну,

Тому я собственными руками вручу отпускную от рабства.

Во время царствования покойного эмира [Музаффар] среди людей распространился ложный слух, будто Мухаммад-Шариф-дйвāнбегй, боясь сурового и кровожадного [нрава] его величества и опасаясь быть убитым, для спасе-

ния [своей жизни] принял правильное решение и вместе со [своим] отцом и близкими при содействии русского посольства отдал себя под защиту и покровительство блистательного русского правительства, от которого получил охранную грамоту. По клевете доносчиков это достигло лучезарного слуха [эмира], и он решил расследовать [дело]. Еще истина не прояснилась, как тот ревностный государь умер и был похоронен, и [все] оставалось скрытым под покровом тайны [до тех пор], когда Га'иб-Назар-мирәхӯр pistolетной пулей нанес рану этому способному и мудрому человеку и отправил его душу по дороге небытия, а от русского правительства тотчас же прибыл генерал для расследования [дела] и раскрытия намерений.

108 6 ||После расследования, выяснения [причин] и [доказательства] невинности [убитого] государь по [своей] милости царским приказом назначил его сыну Астанакул-бию-диванбеги должность, чин и службу, какие только тот хотел, и даже лучшие, [чем он хотел]. А ревностного мирәхӯра с его близкими [эмир] передал [Астанақулу], чтобы он самым позорным образом, после примерного позорного наказания, запрещенного шариатом Муҳаммада, всех казнил и [тем] утешился.

[Автор связывает эти события с усилением влияния русских чиновников в ханстве и недоброжелательно отзывается о них, называя их действия в Бухаре „преуспеванием небольшой группы бродяг“. Он подчеркивает, что все новшества в ханстве, связанные с приходом сюда русских (телеграф, железная дорога и т. д.), появились в правление эмира Абдалахада и что сановники государства не только не оказывали никакого сопротивления, но даже способствовали успеху русских].

109 а ||Могуущественный государь в 1303 (1885-86) году воссел на трон Бухарского царства вместо своего славного отца и около десяти лет властвовал, подобно своим предкам, на ковре могущества и господства. Большую часть времени он проводил и жил в Бухаре, в арке и в имениях Ширбадана²⁸¹, Гери(?) и в Ситара-и Мах-и Хясса²⁸².

Иногда он совершал поездку в Карши и Шахрисабз для расследования прошений народа. Нукеры, [различные] должностные лица и правители отдаленных владений, до Дарваза и Куляба, прибывали к высокому стремени и, удостоившись царских милостей, возвращались [назад]. Через десять лет [эмир] вдруг пренебрег Бухарой и [своей] столицей сделал Кермине. Он выстроил [там] превосходные здания и не вспоминал о Бухаре и ее жителях. Пять-шесть оставшихся [в Бухаре] нукеров оказались в затруднительном и стесненном положении, жалованья на расходы им не хватает, и они живут, подобно пленникам, с желанием благословенной встречи [с эмиром] и [возвращения] прежних дней. Пролитая слезы скорби, они близки к смерти. А после смерти этих трех-четырех нукеров не останется и следа от законов Чингиза и от порядков тимуридского узбекского воинства.

||Все великолепие царства составляют [сейчас] пять- 109 6
шесть отрядов сарбазов, большинство которых воры, азартные игроки, пьяницы, одни безумные и сумасшедшие, другие хромы и слепые, никогда не слышавшие ружейного выстрела. Новым изобретением является создание специального кавказского войска, которое называли государевым личным конвоем²⁸³. Упомянутый отряд составляется из женоподобных мужчин, и отовсюду, где юноша одерживает верх в ссоре и драке, его забирают и присоединяют к кавказцам. На упомянутых сарбазов надели многочисленные разноцветные военные одеяния. Верхом на лошадях различной масти, они звуками своих литавр и труб оживляют базар царствования. Везде, в каждом вилайете, где бы ни попадались в руки воры и разбойники, вместо казни им вручают ружье и вооружение и включают в число сарбазов [упомянутого] войска, потому что грабежа не бывает без армии. Военачальниками сарбазов назначили таких [людей], что стыдно даже водить пером, рассказывая о них.

- 110 а [Самй ссылается на книгу некоего Дамйрй под названием *Хайāt ал-хайвāн* („Жизнь живых существ“), в которой приведен хадис Мухаммада о том, что каждый шестой по счету правитель неизбежно должен быть низвергнут. Самй считает, что это пророчество подтвердилось и на истории Бухары.
- 110 б Далее следуют рассуждения автора о божественном предопределении и высказывается мысль, что приход русских в Бухару также произошел по воле бога.
- Самй говорит также о том, что победа даруется только доброму правителю, который справедлив к своим подданным, не мучает и не угнетает их. Автор считает, что некогда мощное бухарское государство на протяжении последнего столетия пришло к полному упадку. Он объясняет это тем, что правосудие и справедливость, которые соблюдались в эпоху эмира Дāнийāла (1758—1785), в правление эмира Насраллāха (1826—1860) были забыты.
- 111 а При эмире же Музаффаре проявления несправедливости становятся еще более частыми. Самй говорит о высокомерии и самомнении Музаффара, о его разнузданном и развратном образе жизни и о жестоком обращении с народом. Это, по его мнению, и привело бухарское государство к гибели.
- 111 б К числу же внешних причин гибели государства автор относит приход сюда христиан, т. е. русских, которые сумели подчинить себе государя и с помощью его сановников теперь устраивают свои дела. Эмир же совершенно потерял власть и у него, по словам Самй, „не осталось другого дела, кроме увольнения и назначения пяти-шести судей, раисов и взимания налогов для внесения в русскую казну“.
- 112 а Автор вновь возвращается к упомянутому хадису Мухаммада и пытается доказать его справедливость на примерах из истории русского государства. Царь Николай II, считая от Петра Великого, является, по мнению Самй, шестым правителем²⁸⁴, и при нем перестала соблюдаться справедливость в отношении к народу, и потому на государство обрушился „божий гнев“ и в стране вспыхнула революция (1905 г.).
- 112 б Автор рассказывает о русско-японской войне и о поражении в ней России.
- 113 а Самй считает, что ослаблению русского государства способствовало то, что еще отец нынешнего императора якобы приказал казанским мусульманам выбросить из Корана стихи о священной войне с неверными и вместо призыва на молитву с минарета звонить в колокола. И, по словам автора, бог наказал за это, — царь, затеявший такое дело, умер, а Россия вступила в войну с Японией.
- 113 б — 114 б Успех японцев в войне Самй объясняет тем, что они происходят от тех выходцев из Израиля, которые во времена гонения Навуходносора сумели сохранить истинную веру и переселились на Японские

острова. Хотя японцы и впали затем в огнепоклонничество, в последнее время они опять обращаются к истинной вере, и даже сам микадо со всеми своими приближенными якобы принял мусульманство. Поэтому, считает Сāмй, бог и избрал Японию своим орудием для наказания неверных.

Затем следуют туманные рассуждения автора о конце мира, о дне воскресения из мертвых, который настанёт, когда „появится человек из Қахтана²⁸⁵ и установит на земле правосудие“. Первые признаки приближения дня воскресения — это появление смуты с Востока. Автор предполагает, что „қахтāны — это те же японцы“.

Далее Сāмй говорит, что мусульмане должны радоваться победе Японии над русским государством, „которое стремится только к разрушению и уничтожению ислама и к установлению своих порядков и веры“. Японцы же до своего выступления были грешниками, но после победы вступили „на путь искания истинной веры“.

Одновременно Сāмй превозносит и турецкого султана Абдул-Хамида II²⁸⁶ как могущественного главу мусульман, постоянно ведущего священную войну с неверными.

Затем Сāмй останавливается на освещении внутреннего положения русского государства после войны с Японией. Он пишет, что простой русский народ в войне с Японией перенес много лишений, поэтому восстал против царя и богачей. Весьма примитивно он излагает требования русских революционеров:]

«Нам царь не нужен, потому что когда по злополучию власть находится в руках одного человека, то происходит столько вреда, что [это] становится причиной гибели многих людей, бесчисленной траты казны и постоянного стыда и позора. Известно, сколько убито у нас людей и какое количество народных денег растрачено. Генералы и [вое]начальники получают миллионное содержание из казны, а на поле сражения они стоят позади и выходят здоровыми и невредимыми, подобно золоту из испытательного тигля. А бедные солдаты-мужики гибнут на поле [сражения] за кусок черного хлеба и за кусок постной говядины. ||И теперь, когда на поле сражения умираем мы, а казна [полнится] благодаря нашему земледелию и ремеслам, нам не годится расточительный государь, который расходует деньги из казны, огромное количество золота на себя и своих потомков.

Государство мы сделаем республикой, а для управления страной создадим совет, чтобы решение дел производилось по совещанию и [после] углубленного изучения».

118 а [Описывая революционные волнения, Самй заявляет, что простой народ посредством большого месячного [жалованья и белого хлеба] привлек на свою сторону солдат, которые и отказались стрелять в народ.

Поражение России в русско-японской войне и революционные события 1905 года Самй считает верным признаком ослабления „неверных“ и „причиной благополучия мусульман“. Он высказывает мысль, что „в такое время легко вырвать [у России] и вернуть области, которыми она завладела“. И сетует далее, что „... в отношении этого допускается небрежность и проволочка“.

118 б Автор обрушивается на эмира 'Абдалахада за то, что тот покинул столицу ханства и вот уже 10 лет как переселился в Кермине. При этом он приводит довольно туманное сравнение из области шахматной игры.

119 а Затем Самй останавливается на том, как повлияли революционные события в России на бухарскую торговлю: бухарские купцы понесли большие убытки, так как вынуждены были не ездить на Макарьевскую ярмарку в Нижний Новгород, где у многих из них были лавки и товары. Эмир 'Абдалахад же отложил свою поездку в Ялту, куда ездил ежегодно.

119 б Далее Самй опять пускается в религиозные рассуждения со ссылками на Коран и говорит о неизбежности страданий и мучений для всех людей, как для шаха, так и для нищего. При этом степень страдания тем выше, чем выше положение страдающих лиц. Так и государь Бухары, по его мнению, „проводит жизнь в уединении на бесплодных и бедных землях“ (вероятно, имеется в виду переселение в Кермине), в то время как его сановники строят себе великолепные здания и живут в полном достатке.

120 а Самй подчеркивает, что в это время власть в ханстве забрали в свои руки два человека: „справедливейшей из судей“ Мулла Мир Бадраддин и „убежище везирской власти“ Астанакул-бий кулл-и қуш-бегі. Он перечисляет, что входило в обязанности каждого из них:]

В полновластные руки главного судьи было вверено назначение судей и райсов, выдача фетв и обучение, выдача подарков, взимание *мāzāda* (?) и *амйнāна*²⁸⁷, распоряжение вакфами, охрана и сбережение имущества сирот,

постройка торговых рядов, караван-сараев и магазинов, ремонт старых вакуфных зданий и подобное этому, упоминание о котором только удлинит изложение...

Далее, в ведении упомянутого везира [Астанақула-құшбеги] находится заведование [государственной] казной и кладовыми и содержание их в порядке, распоряжение земель, имуществом и [всем] достоянием [государства], взимание налогов и зеката²⁸⁸ с областей, сбор всего того, что нужно государству, благополучие и неблагополучие власти и мусульманской общины. И ни одно административное и финансовое дело не совершается без его совета и правильного мнения. Могущество его в этой стране в тысячу раз больше, чем власть Джа'фара Бармаки²⁸⁹ в правление халифа Харун ар-Рашида²⁹⁰.

[Далее автор рассказывает о правлении рода Бармакидов в халифате, о его возвышении и падении, ссылаясь на упомянутое выше произведение Дамийр „Жизнь живых существ“]. 120 б—121 а

||Событие: [Но] при всех обстоятельствах в спокойную эпоху этого государя* страна находится в совершенной безопасности, а народ в полном благоденствии. Исчезли в государстве распри, битвы и смертоносные войны, наступили мир и спокойствие и не происходило событий, которые следовало бы записать, кроме андижанского волнения²⁹¹ и разрухи. Его необходимо изложить для назидания [другим]. 121 б

Подробности этого следующие: в Андижане²⁹² один человек, расстелив молитвенный коврик шейхова достоинства, сделал своим ремеслом руководство [людьми] и наставление [их] на путь истины. Он втянул в кольцо своей воли и в силок повиновения многих людей из упомянутой области, [а также] из Ферганы, Шаша, Оша²⁹³ и других городов страны. С течением времени по причине большого богатства и [наличия] многочисленных учеников в его го-

* Т. е. Абдалахада.

лову запало сильное желание объявиться и выступить. Он
 122 а решил напасть на христиан, перебить [их] ||и вернуть го-
 сударство. После того как это намерение окрепло и бы-
 ло установлено соглашение с [его] последователями, он
 в 1316 году хиджры (1898-99) с большим отрядом напал
 на железнодорожную станцию Андижана. Они убили не-
 сколько человек русских и персиян, разграбили имевшие-
 ся там вещи и имущество, разрушили железную дорогу
 и на ниве того владения посеяли семена мятежа.

После того как произошло это событие, генерал-губер-
 натор собрал находящееся поблизости русское войско, и,
 подобно потоку, беда обрушилась на головы тех заблуд-
 ших. Пламенем гнева и ярости он полностью сжег ту об-
 ласть и для многих людей стал духовным наставником на стезе
 мученической смерти. Из-за злосчастной смуты того сбивше-
 гося с пути претендента на звание шейха, которого прозвали
 Дүкчї-йшаном, было убито много невинных, не причастных
 [к делу] людей, попавших в сети страдания и бедствия при
 вращении кривого колеса [судьбы]. И действительно сказано:

Байт: Если кто-либо из племени совершит бесчестный поступок,
 То потеряют честь и большой и малый [в племени].

Начальники христианского войска после истребления и
 сурового наказания [восставших] утомили мятеж. Позор-
 ным образом в назидание [другим] они повесили повстанцев,
 и этим блестяще доказали свое христианство. Одним сло-
 вом, это неуместное выступление, нарушившее фетву о ми-
 ре, принесло много вреда мусульманам. Последствия его
 122 б ||распространились на другие города и области. В этом вос-
 стании погибло и было уничтожено несколько человек рус-
 ских подданных, [за что] с мусульман той области стали
 собирать штраф и *аман[нүлї]*²⁸⁴ в качестве виры. На страх
 всем взирающим начали собирать большие суммы и с са-
 маркандского населения и прочих подвластных [русским
 областей], как Шаш, Катта-Курган и Панджшамбе.

124 а да", что являлось титулом государей. При 'Абдалаҳаде он был назначен правителем Гиссара (где правил 21 год). Дарваз, Куляб и Каратегин также находились под его властью. ||Самй описывает кушбеги как чело-
века благородного и останавливается на его благотворительных делах.

124 б После смерти его тело вывезли из Гиссара и погребли в мазаре имама Абӯ Ҳафза²⁹⁸.

Затем Самй упоминает о смерти в этом же году Мирзы Джалаладдин-бия-дадха, правителя Керки, который долгое время страдал водяной. Автор подчеркивает, что народ был недоволен им и, когда разнеслась весть о его болезни, то о нем распевались стихи:

Вестник принес известие о болезни врага.
Да станет душа [наша] его жертвой, если он
принесет весть лучше этой*.

125 а Затем следуют рассуждения Самй о поучительности этой смерти для сановников и государственных деятелей, которые не должны возноситься и гордиться, ибо все смертны.

125 б Самй упоминает о смерти в 1324 (1906-07) году дочери эмира 'Абдалаҳада, которая была замужем за племянником сына Сейид Мир Акрам-тюри, правителя Гузара.

126 а Далее автор рассказывает о смерти в этом же году еще одной дочери 'Абдалаҳада, которая была в браке с Джуйан-ходжой Мазарӣ.

126 б Самй рассказывает о смерти Мирзы Гани, *дабйра* (секретаря) верховного судьи Мулла Мир Бадраддина.

127 а—
—127 б Затем автор подробно говорит о судьбе сына верховного судьи Мулла Мир Бадраддина по имени Мас'уд Қарӣ, который всю жизнь (38 лет) болел падучей болезнью. Отец испробовал все средства, чтобы излечить его, и в конце концов обратился к какому-то медицинскому шарлатану, который своими процедурами привел больного к смерти.]

* Т. е. весть о его смерти.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мавераннахр — арабское название среднеазиатских земель, лежащих к северу от Аму-Дарьи. Слово «Мавераннахр», означающее буквально «то, что за рекой», представляет арабский перевод термина древних географов — *Trans-oxiana* — Трансоксиана (Трансоксания), т. е. «то, что за (рекой) Оксусом».

² «Славная обитель» (*dār al-fāḫira*) и «благородная» (*sharīf*) — эпитеты г. Бухары. В литературе имеется указание, что прославляющие Бухару эпитеты утвердились за ней со времени Саманидов, когда она стала одним из центров мусульманского богословия на Востоке.

³ Абӯ-л-Файз-хан (1711 — 1747) — хан из аштарханидской династии в Бухаре.

⁴ Эмир (арабск. *amīr* 'повелитель') — так назывался назначенный непосредственно халифом правитель отдельной области обширного арабского халифата. При бухарских ханах, до эпохи мангытов, звание эмира через пожалование (уже от ханов) носили многие лица, главным образом главы племен и влиятельные предводители родов. Первый представитель династии мангытов Мухаммад-Рахым (1753—1759) вместо титула «хан» принял титул «эмир», как бы желая этим подчеркнуть, что он только правитель одной из областей теократически единого мусульманского государства. Никто не стал носить этого звания, кроме главы ханства, — исчезло и пожалование им. Однако в местных исторических сочинениях, как мы видим из произведения Самй, термин «эмир» продолжает употребляться и в своем прежнем значении (см. текст, л. 107).

⁵ Мангыт — самое многочисленное из узбекских племен, занявшее в Бухарском ханстве привилегированное положение. В XVIII в. из него вышли родоначальники новой династии Бухарского ханства. Основным местом расселения мангытов в ханстве была долина Зеравшана: по сведениям А. Д. Гребенкина (*Узбеки...*, стр. 87—89) — около Самарканда и Катта-Кургана, а по сообщению Н. Ханыкова (*Описание...*, стр. 63) — и в окрестностях Бухары. По данным А. Д. Гребенкина, собранным в 1868 г., в Карши, который мангыты считали своим центром, их насчитывалось 30 тыс. душ, а в Катта-Курганском отделе — 2 тыс. Более поздние данные приводит И. Магидович (*Материалы по районированию Средней Азии*, стр. 185—187).

⁶ Мухаммад Хаким-бий-атайлик ибн Худайяр-атайлик (ум. в 1743 г.) — временщик, фактический правитель государства при Абӯ-л-Файз-хане,

который возвел его в звание аталыка. Аталык (*atālyk*, букв. 'заступающий место отца') — высший (15-й) чин в Бухарском ханстве, который присваивался довольно редко и лишь в знак особого расположения правителя.

⁷ Мухаммад-Рахым-бий ибн Хаким-бий-аталык (1753—1758) — первый правитель из мангытской династии в Бухарском ханстве. Данные о годах его правления приведены по ИНУ, т. II, стр. 121. От них, однако, отличаются даты у других авторов. В. Л. Вяткин в статье «Из области истории» (ТВ, 1899, № 32), ссылаясь на восточные источники, датой вступления на престол считает 1170 г. х. (1756), а смерти — 1172 г. х. (1759). Эту дату вступления на престол приводит и В. В. Бартольд (*История культурной жизни...*, стр. 99). Сам же датирует совершенно иначе: вступление на престол — 1157 г. х. (1744-45) и смерть — 1162 г. х. (1748-49) (см. текст, лл. 586—59а). Дату смерти Самы подкрепляет хронограммой, имеющейся на надгробной плите Мухаммад-Рахыма, которая дает 1162 г. х. (1748-49). Однако В. Л. Вяткин, прибавляя второе *ى* в слове *طوطى*, получает 1172 г. х. (1758—59) (см. прим. 51). Самы называет Мухаммад-Рахым-бия. «Рахым-хано́м». Титул «хан» был присвоен ему Надыр-шахом при назначении его главою узбекского отряда в несколько тысяч человек, отправленного из Бухары в Мешхед.

⁸ Минбар — кафедра в мечети, с которой имамы читали проповеди. Иногда с минбара оглашались правительственные указы (см. ИНУ, т. I, стр. 397).

⁹ Завоевание Надыром Мавераннахра произошло, как известно, в 1740 г. Самы же, называя 1155 год хиджры, который соответствует 1742-43 г. нашего летосчисления, дает явно неправильную дату.

¹⁰ Джайхун — арабское наименование реки Аму-Дарья. По предположению В. В. Бартольда (*К истории орошения...*, стр. 130), названия Джайхун (Аму-Дарья) и Сайхун (Сыр-Дарья) появились по аналогии с реками в северной Сирии — Джайханом и Сайханом.

¹¹ Чахърбакр — название древнего селения Сумитан, расположенного в 5 км на запад от Бухары. Название Чахърбакр происходит от имени четырех святых (Абу-Бакров), могила одного из которых находится в этом селении. Архитектурное описание Чахърбакра см. у Г. Пугаченковой и Л. Ремпель (*Бухара*, стр. 43—45).

¹² Фарсах (фарсанг) — арабская передача названия старинной персидской меры расстояния «парасанга», колеблющейся в различных местностях и в разные эпохи от 5 до 9 км. В Бухарском ханстве эта мера несколько превышала 9 км.

¹³ *Сарапарда* — занавеси, протягивавшиеся на столбах четырехугольником, внутри которого разбивался шатер хана и палатки его сановников.

¹⁴ «...и породнился с ним» — Надыр для укрепления союза с бухарским

ханом женился на одной из дочерей Абу-л-Файза, а на другой женил своего племянника.

¹⁵ Л. Будагов (*Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, СПб., т. I, 1869, стр. 66) переводит слово *ақ-уйлй* как «белокибиточник, т. е. достойный и почтенный между кибиточниками». Однако в литературе есть указания, что термином *ақ-уйлй* в Бухарском ханстве обозначались группы жителей, принудительно переселявшиеся по воле правителя на новые места. В. Л. Вяткин называет эти переселения «особым видом повинности» и переводит *ақ-уйлй* как «ссылка» (см.: В. Л. Вяткин, *Каршинский округ...*, стр. 24—25). В «Материалах по истории туркмен и Туркмени», т. II, стр. 600, а также у П. П. Иванова в «Архиве хивинских ханов...» слово *ақ-уйлй* переведено — «заложники». В том же значении употребляет это слово и Самй. В другом своем произведении — *Тухфа-и шайх* — Самй пишет: *از فقرای مرو نیز در آن مورد کس بسیاری را آق اوایلی کرده بخارا اورده* «В это время [Шахмурад], сделав *ақ-уйлй* многих жителей Мерва, перевел их в Бухару», т. е. в качестве переселенцев Шахмурад отправил жителей Мерва в Бухару. Можно предположить, что словом *ақ-уйлй* обозначались заложники и вообще люди, подвергавшиеся насильственному переселению.

¹⁶ Мирахур — шестой (из 15) в восходящем порядке бухарский чин — начальник конюшни. Каких-либо сведений о Рахымкул-мирахуре обнаружить не удалось. В *Гулшан ал-мулук* Мухаммад-Йа'куба Бухари сказано, что во главе узбекской знати, отправленной в Хорасан, был поставлен Джийанкул-мирахур (см. Д. Г. Вороновский, *Гульшен-аль-мулюк Мухаммеда Якуба Бухари*, стр. 158).

¹⁷ При Надире главный город Хорасана Мешхед являлся столицей Ирана. Историю города и описание его см.: В. В. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 71—74.

¹⁸ Восстание 'Ибадаллах-бия кытая произошло весной 1745 г.

¹⁹ Катта-Курган — административный центр бекства того же названия в Бухарском ханстве. Лежит к западу от Самарканда по течению Зеравшана на канале Нарпай. По данным В. В. Бартольда (*История культурной жизни...*, стр. 100), основан в XIV в. местными правителями. Описание города во второй половине XIX в. см.: В. В. Радлов, *Средняя Зеравшанская долина*, — Зап. ИРГО, т. VI, СПб., 1880, стр. 39—45; А. П. Хорошкин, *Сборник статей...*, стр. 248—249. Сейчас Катта-Курган — районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

²⁰ Кытай-кыпчаки — узбекское племя, заселявшее в Бухарском ханстве пространство главным образом между Бухарой и Самаркандом. По сведениям Н. Ханыкова (*Описание...*, стр. 64), кытай кочевали между Бухарой и Кермине, а кыпчаки — между Катта-Курганом и Самаркандом.

Однако эти племена настолько слились, что стали считаться за одно целое. Не установлено, когда возникла эта группа, но, по предположению П. П. Иванова (*Восстание кытай-кыпчаков в Бухарском ханстве в 1821—1825 гг.*, стр. 29), это произошло во всяком случае еще до перемещения их в долину Зеравшана, так как группа кытай-кыпчаков встречается не только среди узбеков в Средней Азии, но и среди ногайцев в Крыму и на Кавказе. Впервые кытай-кыпчаки упоминаются в Средней Азии со второй половины XVII в. В более позднее время кытай и кыпчаки опять упоминаются раздельно (см. *Материалы по районированию Средней Азии*, стр. 206, 208—210). Там же приводится общая численность бухарских кытаев и кыпчаков.

²¹ Мазар Бахааддина Нақшбанда — гробница основателя суфийского ордена *нақшбанди* (самого крупного и влиятельного в Бухарском и Кокандском ханствах вплоть до XIX в.) Ходжи Муҳаммада ибн Муҳаммада ал-Бухарӣ шейха Бахааддина шах-и нақшбанда (1318—1389), расположенная в селении Бахауддин в 9 км к северо-востоку от Бухары. Эта гробница была очень популярным местом паломничества в Средней Азии. Описание ее мы находим у многих путешественников, посетивших Бухару. О биографии и личности шейха Бахааддина см. статьи А. А. Семенова: *Рассказ шугнанских исмаилитов о бухарском шейхе Бехә-уд-дйне...*, стр. 1(321)—2(322); *Бухарский шейх Баха-уд-дин 1318—1389*, стр. 202—211.

²² Ташкүпрүк — местность в 4,5 км к востоку от г. Бухары.

²³ Кызылбаши ('красноголовые') — первоначально — название азербайджанских племен, с помощью которых в XVI в. пришла к власти в Иране династия Сефевидов. Название произошло от чалмы с красными полосками, которую носили воины этих племен. Впоследствии словом «кызылбаш» мусульмане-сунниты стали называть войска персов-шинитов.

²⁴ Фатҳабәд — селение, расположенное приблизительно в 4 км на восток от г. Бухары (А. А. Семенов, *Материальные памятники арийской культуры...*, стр. 139; Садраддин 'Айний, *Та'рих-и амйрән-и мәнғ'итйа-и Бухарӣ*, стр. 4). Упоминание о Фатҳабәде мы находим и у Н. Ханыкова (*Описание...*, стр. 94), который говорит о нем как о месте, имеющем «медресы с садами» и находящемся в его время в довольно разрушенном состоянии.

²⁵ Гулямами (*гуләм*) назывались солдаты гвардии халифов, а также местных владетелей, составлявшейся из купленных и отпущенных на свободу тюркских рабов. В контексте у Самй «гулямам» может означать «воин», а также «военачальник». По свидетельству В. В. Григорьева, гулямами в Бухарском ханстве назывались молодые люди, служившие при своем господине в роли телохранителей, оруженосцев (см. В. В. Григорьев, *О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре...*, стр. 77, прим. 46).

²⁶ В тексте — *Манār-и Бухārā* (Бухарский минарет) — это известный *Манār-и Калāн* (Большой минарет) в г. Бухаре, возле которого находился дом родоначальника мангытской династии, отца Рахīm-бия, Хакīm-бия-парвāначй. Весь квартал, где находится этот минарет, также носил название «Гузар-и тахт-и Манār» («Квартал под Минаретом»).

²⁷ Хотя в тексте написано «Амйр-‘араб», имеется в виду медресе Мйр-и ‘араб, построенное в XVI в. при ‘Абдаллах-хане мастером по имени Мйр-и ‘араб. Медресе же Амйр, построенное рядом с медресе Мйр-и ‘араб, является памятником архитектуры второй половины XIX в.

²⁸ Худжры — небольшие комнатки, напоминающие кельи, в которых жили ученики медресе. Худжры составляли один комплекс с медресе. Общее конструктивное описание медресе см.: М. Е. Массон, *Ригйстāн и его медресе*, стр. 3—4.

²⁹ ‘Авāны. — По мнению Б. Н. Захōдера, термином ‘авāнāн عوāنان обозначались лица, обладавшие полицейскими функциями (см.: *Сиасет намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-мулька*, стр. 317, прим. 52). По-видимому, в этом же смысле употребляет здесь это слово и Самй.

³⁰ В тексте произведения Самй указана неправильная дата возведения на престол ‘Абдалму’мин-хāна. Это событие произошло в год смерти Абū-л-Файз-хāна, который, как известно, был убит в 1747 г., а 1156 год хиджры соответствует только 1743-44 г. христианского летосчисления. Через год, в 1161/1748 г., ‘Абдалму’мин также был убит (В. В. Бартольд, *История культурной жизни...*, стр. 106; В. Вяткин, *Из области истории*, —ТВ, 1899, № 32). По сведениям же С. Лэн-Пуля, ‘Абдалму’мин правил до 1164/1751 г. (см. С. Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 232—233).

³¹ ‘Алиқули-хāн — племянник Нāдир-шāха, назначенный во время похода последнего в Среднюю Азию наместником Хорасана. Впоследствии возглавил заговор против Нāдира и после его смерти провозгласил себя шахом под именем ‘Адил-шāха (*адил* — ‘справедливый’).

³² На самом деле убийство Нāдир-шāха произошло на несколько дней раньше, чем Абū-л-Файза.

³³ Термин «тюря» (искаженная форма тюркского *тōре* ‘господин’) употреблялся в Средней Азии как для обозначения начальника, главы, так и в качестве титула ханских сыновей (см.: Л. Будагов, *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I, стр. 390; В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, т. I, стр. 1250). Пример употребления термина «тюря» и в первом значении встречается в рукописи Самй на л. 68б.

³⁴ Как указывает В. В. Бартольд (*История культурной жизни...*, стр. 106) и по свидетельству некоторых восточных источников, используемых в статье В. Вяткина «Из области истории» (ТВ, 1899, № 32)

Убайдаллах-хъан был сыном не Абӯ-л-Файз-хъана, а Шāх-Тимӯр-султāна Хорезмий и, следовательно, не является аштарханидом.

³⁵ См. прим. 7.

³⁶ Хутба — молитва, читаемая в мечети по пятницам и в праздничные дни. В начале ее провозглашается единство бога, затем в ней призывается благословение на пророка Мухаммада и его семейство; далее следует моление о царствующем государе и в заключение — поучение с ссылками на Коран и хадисы. Упоминание имени в хутбе и чеканка монеты с этим именем означают официальное признание этого лица законным правителем.

³⁷ Хаким — правитель области (вилайета), назначенный эмиром или ханом.

³⁸ Гиссар (*Ҳисār*). — Автор имеет в виду Гиссарское бекство Бухарского ханства, которое включало в себя северную часть долины Сурхан-Дарьи вместе с северной частью бассейна Кафирнигана. Власть узбеков установилась здесь еще со времени Абдаллах-хъана (1557—1598), однако иногда Гиссар освобождался от нее и пользовался независимостью, чаще же находился под главенством Бухары. Окончательно он был подчинен Бухарой в 1868 г. Сейчас территория Гиссара входит в Сурхан-Дарьинскую область Узбекской ССР и частью в Таджикскую ССР.

³⁹ Ҳисār-и Шадмāн — главный город Гиссарского бекства (см. прим. 38). Расположен в верхней части долины р. Кафирниган, впадающей в Аму-Дарью. Город этот, несмотря на придаваемый ему эпитет *шадмāн* («радостный»), отличался вредным климатом. По В. И. Масальскому, число жителей в 1913 г. было 3 тыс. (*Туркестанский край*, стр. 735), а по Э. Реклю — в 1892 г. — 10 тыс. (*Земля и люди. Всеобщая география*, т. VI, СПб., 1892, стр. 376). Сейчас Ҳисār-и Шадман (Гиссар) — районный центр в Таджикской ССР.

⁴⁰ Данийāl-атāлиқ, оставаясь в звании аталыка, был фактическим правителем бухарского государства с 1758 по 1785 г. и опекуном при «подставных» ханах, внуках Абӯ-л-Файза (сначала при Фāзил-тюре затем при Абӯ-л-Ғазий).

⁴¹ Под названием Миянкаль с давних пор была известна наиболее плодородная и хорошо орошенная средняя часть долины р. Зеравшан, заключенная между двумя ее рукавами: Ак-Дарьей (северный) и Кара-Дарьей (южный). Упомянутые протоки образуют как бы остров (расходятся приблизительно в 11 км выше Самарканда и снова сливаются в одно русло в районе Хатырчи). В произведении Самй, как и в других восточных источниках, эта территория названа «Мийāнкālāt» (ميانکالات). О происхождении этого названия см.: А. А. Семенов, *Бухарский трактат...*, стр. 145.

⁴² Ура-Тюбе — город, всегда имевший важное торговое и страте-

гическое значение. Издавна через него проходил торговый путь из Ферганы в Самарканд, поэтому естественно, что с образованием Кокандского ханства в XVIII в. между ним и Бухарой завязалась упорная борьба за обладание Ура-Тюбе, которая велась с переменным успехом. К приходу русских Ура-Тюбе входил в состав Бухарского ханства и был довольно сильной крепостью. Теперь Ура-Тюбе — районный центр Ленинабадской области Таджикской ССР.

⁴³ В официальной истории Сәйи *Тухфа-и шāхӣ* это имя дано в форме قتلۇق Кутлук (рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 36а).

⁴⁴ Шахрисябз — один из древнейших городов Средней Азии, расположенный в долине р. Кашка-Дарьи на юг от Самарканда. До XIV в. носил название Кеш. Шахрисябз упорно отстаивал свою независимость от Бухарского ханства. Присоединенный к Бухаре Мухаммад-Рахымом, после смерти его город опять отложился от ханства, и при последующих эмирах борьба велась с переменным успехом. Окончательно был присоединен к Бухаре в качестве Шахрисябзского бекства только в 1870 г. с помощью русских войск. Сейчас Шахрисябз — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

⁴⁵ Килачи — один из узбекских родов. По сведениям А. П. Хорошина (*Сборник статей...*, стр. 512), был расселен в основном в пределах Хивинского ханства и в незначительном количестве в долине Зеравшана.

⁴⁶ Несеф (или Нахшеб) — древнее название г. Карши (см. прим. 61).

⁴⁷ См. прим. 7.

⁴⁸ Гиждуванский *тўман* — один из восьми *тўманов* (районов), группировавшихся вокруг г. Бухары. Административный центр его — Гиждуван, небольшой городок, расположенный в 40 км на северо-запад от Бухары. В нем имеется медресе — памятник зодчества тимуридской эпохи. Сейчас Гиждуван — районный центр Бухарской области Узбекской ССР.

⁴⁹ Ворота Мазār — одни из одиннадцати ворот г. Бухары. По свидетельству И. Т. Пославского, свое название они получили от мазара Бахъаддина, к которому ведет одна из двух дорог прямо от ворот (см. И. Т. Пославский, *Город Бухара*, стр. 50). За воротами имеется кладбище Абӯ Бакр Тархāн, на котором и был похоронен Мухаммад-Рахым.

⁵⁰ Шāхруд — канал, снабжающий водой из Зеравшана г. Бухару. Протекает по городу на протяжении 3 км.

⁵¹ Приводимый Сәйи *та'рих* представляет собой хронограмму, имеющуюся на надгробном камне Мухаммад-Рахима на кладбище Абӯ Бакр Тархāн, за воротами Мазār. Надпись гласит: طوطی روح از قفس تن پرید (см. о ней прим. 7).

⁵² Нақиб — должность в Бухарском ханстве, которая, как указывает А. А. Семенов в *Бухарском трактате...*, стр. 140, была принадлежностью лиц сейидского происхождения. В указанном произведении следующим образом определяются права нақиба: «...будучи компетентен в устройстве, снаряжении и расположении войска во время похода, передвижения и войны и [осведомлен об авангарде и арьергарде, о правом и левом флангах, о центре и о месте засады, не допускает достойного (или пригодного) для определенной должности человека к исполнению неподходящей для него». Н. Ханыков отмечает, что должность эта в Бухаре довольно важная. В отсутствии эмира нақиб решает тяжбы, касающиеся *сипāхī* (см. Н. Ханыков, *Описание...*, стр. 190).

⁵³ Кермине — административный центр бухарского бекства того же названия, расположенный примерно в 100 км на северо-восток от Бухары. По сведениям А. А. Семенова, г. Кермине под другим названием существовал еще в доисламскую эпоху (см. А. А. Семенов, *Материальные памятники арийской культуры...*, стр. 136). Перемену названия города В. И. Масальский приписывает арабам, которые нашли его окрестности похожими на Армению, — отсюда *ка-арминия* (см. В. И. Масальский, *Туркестанский край*, стр. 664). [Бухарские эмиры проводили в Кермине большую часть своего времени, а предпоследний эмир — Абдалахад (1885 — 1910) — почти совсем переселился туда. Сейчас Кермине — районный центр Бухарской области Узбекской ССР.

⁵⁴ Парвāначī — двенадцатый (из 15) по восходящей линии бухарский чин. Об обязанностях парвāначī см. работы А. А. Семенова: *Очерк устройства центрального административного управления...*, стр. 61; *Очерк поземельно-податного устройства...*, стр. 14; *Бухарский трактат...*, стр. 147.

⁵⁵ Буркут — небольшой узбекский род, живший преимущественно в долине Зеравшана.

⁵⁶ Нурата — административный центр одноименного бекства Бухарского ханства, расположенный к северу от Кермине. Теперь Нурата — районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

⁵⁷ Бухарский арк — древняя цитадель внутри города, в которой помещались дворец эмира, дома некоторых административных лиц, казначейство, арсенал, различные дворцовые службы и даже государственная тюрьма. Бухарский арк описан многими путешественниками XIX в.

⁵⁸ Кушбеги — в XIX в. первый сановник страны и заместитель эмира при его отлучках из г. Бухары. Подробно о функциях кушбеги в XIX в. и о должности кушбеги в средние века, когда он был только заведующим птичьей охотой ханов, см.: А. А. Семенов, *Очерк устрой-*

ства центрального административного управления..., стр. 53 — 57; А. А. Семенов, *Бухарский трактат...*, стр. 148; Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 187.

⁵⁹ *Мақсұра* — особое помещение в мечети около минбара (кафедры), где во время богослужения и произнесения хутбы находился правитель.

⁶⁰ Джами'-пайанда-атәйлық — одна из восьми соборных мечетей Бухары. Находилась на Регистане, под стенами арка. Возведена в 1026 г. х. (1617); описана Н. Ханьковым. В настоящее время разрушена (Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 84; В. А. Шишкин, *Архитектурные памятники Бухары*, стр. 78; А. А. Семенов, *Материальные памятники арийской культуры...*, стр. 138).

⁶¹ Карши — город очень древнего происхождения. Он расположен в долине р. Кашка-Дарьи и лежит на перекрестке важнейших дорог. До XIV в. носил название Несеф (Нахшеб). В. В. Бартольд указывает (*К истории орошения...*, стр. 127—128; *История культурной жизни...*, стр. 90), что перемена названия произошла в период монгольского владычества, когда монгольские ханы Кебек (1318—1326) и Казан (убит в 1347 г.) построили себе здесь дворцы. От дворца Кебека, находившегося недалеко от города, последний получил свое новое название («Карши» по-монгольски значит «дворец»). Однако старое название Несеф, как мы видим, продолжало употребляться в литературе наравне с Карши вплоть до XX в. С приходом к власти мангытов начинается возвышение Карши, и в XIX в. он становится вторым по величине, числу жителей и значению городом ханства. Должность правителя его обычно занимал наследник престола. Карши был административным центром одноименного бекства. По сведениям А. Вамбери (*Путешествие по Средней Азии*, стр. 113—114), количество жителей в нем доходило до 25 тыс. Сейчас Карши — административный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

Об истории города см.: Л. А. Зимин, *Нахшеб, Несеф, Карши. Их истории и древности*, стр. 197—214. Описание города в XIX в. см.: Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 108—110; А. Борнс, *Путешествие в Бухару*, ч. 2, стр. 373 и сл.; В. Крестовский, *В гостях у эмира Бухарского*, — «Русский вестник» № 6, стр. 624—635; Н. А. Маев, *Очерки Бухарского ханства*, стр. 109—112.

⁶² Абу-л-Ғазй-хън аштарханид сидел на бухарском престоле с 1758 по 1785 г. Он лишь номинально числился ханом, а фактически правителем государства при нем был Данийәл-әтәйлық. После смерти последнего Абу-л-Ғазй был низложен Шәхмурәдом, сыном Данийәла. Умер в 1801 или в 1802 г.

⁶³ Рамазән — название 9-го месяца мусульманского лунного года

и праздника, который наступает после месячного поста и приходится на первые три дня следующего за рамазаном месяца шавваля.

⁶⁴ Шахмурад (1785 — 1800) — сын Данийял-атайяка. Вступил на престол после смерти отца, свергнув Абӯ-л-Ғазӣ-хана. Время правления Шахмурада считается наиболее спокойным периодом в правлении мангытской династии.

О личности Шахмурада см.: А. А. Семенов, *Надпись на могильной плите бухарского эмира Шāх Мурād Ма'сūма*, стр. 41 — 44; В. В. Григорьев, *О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари*, стр. 41 — 53, прим. I; ИНУ, т. II, стр. 122, 123 и сл.; С. Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 233.

⁶⁵ Вақфом называлось недвижимое (земля, постройки и т. д.), а иногда и движимое имущество, которое их владелец с благотворительной целью или для «спасения своей души» завещал в вечное или временное пользование чаще всего какому-либо богоугодному учреждению (медресе, мечети, мазару и т. д.) или же на нужды объектов общественного пользования (постройка и поддержание оросительной системы, проезжих дорог, караван-сараев и т. п.) Имелись вакфы, завещанные в пользу потомков жертвователя. При обращении имущества в вакф составлялись вакуфные грамоты и назначалось особое лицо — *мутавааллӣ*, которое и распоряжалось этим имуществом.

⁶⁶ *Ра'ййат* — податное сословие.

⁶⁷ По сведениям, приводимым Самй, Данийял вступил на престол в 1163/1749-50 г. (см. текст, л. 606), а умер в 1199/1784-85 г. — получается, что на престоле он провел не 38 лет, как говорит сам автор, а 36.

⁶⁸ 1-й день месяца ша'бана 1199 г. х. соответствует 9 июня 1785 г.

⁶⁹ Мирза Муҳаммад-Ғадиқ-муншӣ Джандарӣ — личный секретарь двух бухарских эмиров — Шахмурада и Хайдара — и известный в свое время поэт. Родился в селении Джандар, недалеко от Бухары. Умер в 1235/1819 г. Оставил *Дивāн* (15 тыс. стихов), историю мангытских государей в стихах и много месневи. В произведении Самй *Тухфа-и шайхӣ* (л. 93а) приводятся некоторые биографические сведения о нем и образцы его стихов.

⁷⁰ Барāt — 14-й день месяца ша'бан. Здесь, очевидно, автор переносит название этого дня на весь месяц в целом.

⁷¹ *Қазӣ-ал-қуззат* ('судья судей') — верховный судья в Бухарском ханстве, называвшийся в просторечии *қазӣ-калāном* ('главным судьей'). Мир Низāмаддин был казнен Шахмурадом, как указывает В. В. Бартольд, еще при жизни Данийяла вместе с другим сановником — кушбеги Давлат-бием — по обвинению в том, что они нарушили шариат и приняли персидский обычай курить кальян (В. В. Бартольд, *История культурной жизни...*, стр. 107).

⁷² Фетва — юридическое заключение, основанное на шариате. Составлялась муфтием, а утверждалась особым лицом, носящим титул *а'лам* ('ученейший').

⁷³ Улемы ('*уламā*') — ученые-богословы из официального мусульманского духовенства, представители духовной знати.

⁷⁴ Газий — воин, сражающийся за веру.

⁷⁵ *Ярма* — по А. Вамбери, «татарское» национальное блюдо. Представляет собой толченые хлебные зерна, разваренные в молоке (см. А. Вамбери, *Очерки Средней Азии*, стр. 111).

⁷⁶ Ханифиты — один из четырех главнейших толков в исламе, на которые разделился правоверный мусульманский мир уже при первых Аббасидах. Основателем его был Абу Ханифа. Ханифитский толк был самым распространенным в Средней Азии. Начало его преобладанию, по мнению В. В. Бартольда, было положено уже в IX в. (см.: В. В. Бартольд, *История Туркестана*, стр. 13; *История культурной жизни...*, стр. 65; *Ислам*, стр. 51).

⁷⁷ Хайдар (1800 — 1826) — четвертый правитель из мангытской династии, сын и преемник Шахмурада. Самй ошибается на год, считая датой вступления этого государя на бухарский престол 1216 г. х. (1801-02 г.). Яркая характеристика эмира Хайдара, бездарного правителя и невежды, мнившего себя ученым, приведена со слов современников у В. В. Григорьева в его книге «О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари», стр. 67 — 71, прим. 4, и у А. А. Семенова в «Очерке устройства центрального административного управления...», стр. 3; см. также: ИНУ, т. II, стр. 162 и сл.

⁷⁸ Сейид — лицо, ведущее свой род от пророка Мухаммада. Бухарские эмиры считали себя потомками пророка и поэтому носили титул сейидов.

⁷⁹ По-видимому, значительную часть улемов и ученых, о которых упоминает Самй, составляли таджики.

⁸⁰ У Самй, как и в других бухарских хрониках, слово *ургенч* употребляется в качестве синонима «хивинец» — житель Хивинского ханства. Под тем же именем *ургенч* были известны в Зеравшанском округе выходцы из Хивинского ханства, поселившиеся здесь при Шахмураде.

⁸¹ Кенегес — многочисленное узбекское племя в Бухарском ханстве, обитавшее почти исключительно в Шахрисябзском вилайете.

⁸² Эмир Хусайн — старший сын эмира Хайдара — после недолгого царствования в 1826 г. был отравлен по приказанию своего брата Насраллаха. Выше (л. 636) Самй называет эмира Насраллаха старшим сыном эмира Хайдара. Это очевидная ошибка.

⁸³ Эмир 'Омар-х̄ан вступил на престол в 1826 г., после смерти своего брата эмира Хусайна, и в том же году был убит по приказанию Насраллаха.

⁸⁴ Бахадур ('богатырь') — почетное звание, присваивавшееся в Средней Азии как воинам, отличившимся своей храбростью, так и самим ханам.

⁸⁵ «... выпросил его кровь...» — образное выражение, означающее «спас его от казни».

⁸⁶ Автор имеет в виду Ферганскую область, простиравшуюся между левым берегом Сыр-Дарьи и Каратегином.

⁸⁷ В год, указанный здесь Самй, — 1255/1839-40 — между Бухарой и Кокандом действительно имели место неудачные для Коканда военные действия, начатые кокандским ханом Мухаммад-'Али (Мадали). Однако поход эмира Насраллаха на Коканд и убийство им Мадали-х̄ана произошли через два года после указанной Самй даты (см. прим. 88).

⁸⁸ Мухаммад-'Али-х̄ан (сокращенно Мадали) — кокандский хан, правивший с 1822 по 1842 г. О периоде царствования его см.: В. Наливкин, *Краткая история Кокандского ханства*, стр. 122—144; Н. Петровский, *Очерки Кокандского ханства*, стр. 735—736; В. В. Вельяминов-Зернов, *Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда-Али до Худояр-хана*, стр. 329—338.

⁸⁹ Эмир Музаффар (1860 — 1885) — шестой правитель из династии мангытов в Бухарском ханстве.

⁹⁰ В Бухарском ханстве все население, кроме сейидов и ходжей, делилось на две группы: *синāхй* — служилое сословие, к которому относились военные и все чиновники, и остальной народ — *фукарā* (торговцы, ремесленники и т. д.).

⁹¹ Дарваз — труднодоступная горная страна по среднему течению р. Пяндж; до последней четверти XIX в. сохраняла независимость от Бухарского ханства. В правление эмира Музаффара, в 1877-78 г., с помощью русских войск Дарваз был присоединен к ханству и в виде Дарвазского бекства вошел в состав Восточной Бухары. Административный центр — Кала-и Хум.

⁹² Куляб — название одного из бухарских бекств и его административного центра. Находится в юго-восточной части Таджикистана в бассейне р. Кызылсу, где проходят юго-западные отроги Дарвазского хребта. С давних времен Кулябская область (известная в старину под названием Хутталь, или Хутталян) играла в Средней Азии значительную культурную и экономическую роль. Здесь проходила старая караванная дорога из Самарканда в Афганистан. Со второй половины XVIII в. Кулябская область в связи с общим упадком могущества Бухарского ханства, подобно Шахрисабзу и Гиссару, становится почти

независимой. И только при эмире Музаффаре, с помощью России, в 60—70-х годах здесь восстанавливается власть Бухары.

⁹³ Бальджуан — одно из бухарских бекств и город с тем же названием, расположенный севернее Куляба в бассейне р. Кызылсу. Как и другие горные области Восточной Бухары, Бальджуан отличался независимостью и стремлением к самостоятельности. Окончательно был подчинен Бухаре только в конце XIX в. Город Бальджуан — резиденция бека, по описанию Г. А. Арандаренко, в то время представлял собой горный поселок в 300 дворов с небольшой цитаделью на правом берегу р. Кызылсу (см.: Г. А. Арандаренко, *Досуги в Туркестане 1874—1889*, стр. 430).

⁹⁴ В 1863 г. эмир Музаффар действительно прошел всю Фергану до границ Кашгарии, но не смог удержаться там и ушел в Бухару, захватив с собой кокандского хана Худайяра (см. прим. 100). Вмешательство эмира в кокандские дела продолжалось и в последующие годы.

⁹⁵ Коран, 96 6-7.

⁹⁶ Немруд — легендарный тиран, ввергнувший в огненную печь пророка Ибраһима (Авраама).

⁹⁷ Кейкавус — мифический царь древнего Ирана.

⁹⁸ *Тамбур* — род струнного музыкального инструмента.

⁹⁹ Сир — мера веса, равнявшаяся в бухарском ханстве, по сведениям Н. Ханыкова (*Описание...*, стр. 114), 1 пуду 38 фунтам 12 золотникам, т. е. приблизительно 31,25 кг.

¹⁰⁰ Худайяр-хан (1845—1858, 1862—1863, 1866—1875) — третий сын кокандского хана Шир-Али (1842—1845). После смерти отца в 1845 г. 13-летним мальчиком был возведен на престол главою кыпчакского рода кулан Мусулманкулом, ставшим при нем полновластным регентом, но впоследствии казненным Худайяром. В 1858 г. Худайяр был свергнут с престола своим братом Малла-ханом и бежал в Бухару. В 1862 г. при поддержке бухарского эмира Музаффара вновь утвердился на кокандском престоле, однако уже через год, в 1863 г., после неудачной борьбы с Алимкулом (см. прим. 102), опять поселился в Бухаре, и только в 1866 г., после смерти Алимкула, опять при поддержке эмира Музаффара, Худайяр воцаряется в Коканде и правит до 1875 г. Сам называет неправильную дату восстановления на кокандском престоле Худайяра эмиром Музаффаром—1285 (1868-69) г.; она не совпадает ни со второй датой его вступления на престол — 1862, ни с третьей—1866.

¹⁰¹ Коканд — столица Кокандского ханства, начал расти как город с середины XVIII в. на месте существовавшего здесь селения с тем же названием. Описание города в середине XIX в. см.: А. П. Хорошкин, *Сборник статей...*, стр. 39—42. Сейчас Коканд — центр Ферганской области Узбекской ССР.

¹⁰² Мулла 'Алимкул-атәйик — влиятельный сановник Кокандского ханства. Свергнув с престола Худайара, с 1863 по 1864 г. он был фактическим правителем государства при возведенном им на ханство несовершеннолетнем сыне покойного кокандского хана Малла-хана Султән-сейиде. В 1864 г. был убит при осаде русскими Ташкента.

¹⁰³ Самй ошибается в хронологии. Восстание Фулад-хана, самозванца по имени Исхак-мулла, выдававшего себя за младшего сына 'Алим-хана и претендовавшего на кокандский престол, произошло в 1873 г. и было подавлено с помощью русских войск в 1876 г. 'Алимкул же возводил на престол Султән-сейида в 1863 г. (см. прим. 102).

¹⁰⁴ Самй опять ошибается в хронологии. Генерал Кауфман, как известно, был назначен в Среднюю Азию только в 1867 г. при образовании Туркестанского генерал-губернаторства в качестве первого генерал-губернатора, а завоевание начал полковник Черняев, действовавший здесь с 1864 по 1866 г.

¹⁰⁵ Город Аулие-Ата возник сравнительно недавно, при кокандском хане Мадали в 1826 или в 1827 г., сначала как крепость. Однако в литературе имеется указание на то, что один из древнейших городов Средней Азии — Талас или Тараз, не существовавший уже в XVI в., возможно, был расположен там, где впоследствии основан Аулие-Ата. Сейчас Аулие-Ата, переименованный в Джамбул, является административным центром Джамбульской области Казахской ССР.

¹⁰⁶ Шаш—древнее название Ташкента.

¹⁰⁷ Ходжент—один из древнейших городов Средней Азии, удобно расположенный на торговых путях. Время возникновения его точно неизвестно. Существует предположение, что крепость, построенная Александром Македонским и названная им Александрия Эсхата (Александрия Крайняя), и есть Ходжент. Уже в X в. он считался одним из больших городов Мавераннахра. С образованием Кокандского ханства, в начале XIX в. вошел в состав этого государства. Однако между Бухарой и Кокандом происходила постоянная борьба за него. В описываемое время, как раз перед самым русским завоеванием Ходжента (в 1866 г.), город был занят бухарцами. Сейчас Ходжент, переименованный в 1936 г. в Ленинабад, является городом республиканского подчинения в Таджикской ССР.

¹⁰⁸ См. прим. 104.

¹⁰⁹ Канибадам—один из старейших городов Ферганы, расположен у подножия горы Каратау. Время основания его неизвестно. Легенда об основании Канибадама приведена Н. Наливкиным (*Краткая история Кокандского ханства*, стр. 5). В давние времена город славился произраставшим здесь прекрасным миндалем, от которого и получил свое название (*кән-и бадам* означает по-таджикски «источник миндаля»).

Сейчас Канибадам — центр Канибадамского района Таджикской ССР.

¹¹⁰ Хронограмма, приводимая Самй на завоевание Ташкента, дает 1283/1866-67 г., а не 1865, следовательно, Самй ошибается здесь на один год.

¹¹¹ Малла-х̣ан - брат кокандского хана Худайяра. Свергнув в 1858 г. брата с престола (см. прим. 100), он правил четыре года и был убит в 1862 г. в результате дворцового заговора

¹¹² Мулла 'Алимқул, как известно, был убит при защите Ташкента в 1864 г. (см. прим. 102).

¹¹³ Самй опять путает лица и хронологию событий. Известно, что после смерти 'Алимқула под Ташкентом в Коканде пытался воцариться некий Худайқул из династии мингов, правившей в Фергане с 1710 г. Однако с помощью эмира Музаффара Худайяр-х̣ан был восстановлен на престоле, а Аллахйяр-диванбегй* был послан в погоню за бежавшим к Ошу Худайқулом. Таким образом, Аллахйяр-диванбегй никак не мог преследовать ни Малла-х̣ана, ни Мулла 'Алимқула, ибо их в это время уже не было в живых.

¹¹⁴ Диванбегй — тринадцатый (из 15) в восходящем порядке бухарский чин — заведующий финансовыми делами ханства.

¹¹⁵ Сайхун — арабское название реки Сыр-Дарья (см. прим. 10).

¹¹⁶ Чиназ — город, расположенный вблизи устья Чирчика. Сейчас — районный центр Ташкентской области.

¹¹⁷ См. прим. 102, 112, 113.

¹¹⁸ Тйрак-Даванй — по русским источникам, Терек-Диван — горный перевал, через который шел кратчайший путь из Ферганы в Кашгар.

¹¹⁹ Не губернатор Кауфман (см. прим. 104), а генерал Черняев действительно отправил письмо эмиру с сообщением о занятии им северной части Кокандского ханства, думая этим отвлечь внимание эмира от Ташкента к Коканду.

¹²⁰ Раис — в XIX в. в Бухаре особое должностное лицо, в обязанности которого входило следить за соблюдением правил шариата и карать за их нарушение, а также за незнание молитв, за нарушение мер веса и т. п. Ишан-раису столицы подчинялись раисы остальных мест ханства. Раис мог совмещать свою должность с обязанностями преподавателя медресе. К званию раиса иногда прибавлялось слово *шадр* — почетное звание духовных лиц, присваивавшееся правителями среднеазиатских государств.

* Из другого исторического произведения Самй *Тухфа-и шайх* известно, что при Музаффаре Аллахйяр-диванбегй одно время был правителем Ура-Тюбе, а затем — Джизака (см. рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 207а).

¹²¹ *Ривайят* — толкование статьи закона; постановление.

¹²² *Джихад* (как и *газй*) означает священную войну мусульман против «неверных».

¹²³ *Панджара* — оконные узорные решетки из ганча, реже из дерева в зданиях Средней Азии и Среднего Востока. Просветы ганчевых *панджара* иногда заполнялись цветными стеклами.

¹²⁴ Майдаюлгунское сражение, известное в русской историографии под именем Ирджарского, произошло 8 мая 1866 г. у урочища Ирджар (местность на Сыр-Дарье выше Чиназа). А Майдаюлгун — это, по-видимому, второй бухарский лагерь со ставкой самого эмира, который был занят, по сведениям А. И. Макшеева, на следующий день после сражения при Ирджаре (см. А. И. Макшеев, *Исторический обзор Туркестана и наступательное движение в него русских*, стр. 241—243).

¹²⁵ См. прим. 104.

¹²⁶ Сāmй и здесь путает лица. М. Г. Черняев действовал в Средней Азии с начала 1864 г. по март 1866 г., а Ирджарское сражение (май 1866 г.) проводил уже генерал-майор Романовский, сменивший здесь Черняева.

¹²⁷ Джизак (в тексте — *Дйзйх*) принадлежит к числу весьма древних городов Средней Азии. Расположен у подножия северного склона хребта Нуратау. С образованием Кокандского ханства Бухара и Коканд стали оспаривать его друг у друга, подобно Ура-Тюбе и Ходженту. Сейчас Джизак — районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

¹²⁸ Сāmй очень сблизил время Ирджарского сражения и занятия русскими Ура-Тюбе, которые на самом деле разделены промежутком в несколько месяцев (первое было в мае, а второе — в сентябре — октябре 1866 г.).

¹²⁹ Первый поход русских войск на Джизак был предпринят Черняевым в январе 1866 г., до Ирджарского сражения и взятия русскими Ура-Тюбе. Сāmй же поместил эти события ранее похода на Джизак.

¹³⁰ Рабатами в Средней Азии в XIX в. обычно назывались изолированные хутора. Они представляли собой небольшие укрепления, обнесенные высокими глиняными стенами в форме правильного четырехугольника с одними воротами. В рабатах жило по несколько семейств. О первоначальном назначении рабатов как укрепленных мест на границах мусульманских владений, куда стекались «борцы за веру», и об их истории см.: В. В. Бартольд, *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. II, стр. 29—32.

¹³¹ Коран, 89г.

¹³² Второй поход на Джизак, закончившийся взятием его русскими войсками, произошел не через два месяца, как указано у Сāmй, а более чем через полгода после первого — в октябре 1866 г. — и под командованием не Черняева, а генерала Романовского (см. прим. 126).

¹³³ Искандар-хāн, афганец, во время смут, связанных с борьбой из-за престолонаследия, бежал из Афганистана и поступил на службу к эмиру бухарскому со своим отрядом афганцев (о нем см.: М. А. Терентьев, *История завоевания Средней Азии*, т. I, стр. 410—412; В. В. Радлов, *Средняя Зерафшанская долина*, стр. 83; Мйрза Абдал-азим Самй, *Тухфа-и шāхй*, рук. ИВ АН УзССР, № 2091, лл. 282б—283а; В. В. Бартольд, *История культурной жизни...*, стр. 226). В дальнейшем, как видно из упомянутых работ, Искандар-хāн из-за столкновения с нурагинским беком перешел на сторону русских и успешно боролся против своих единоверцев; впоследствии попал в Петербург, Лондон и, наконец, в Систан.

¹³⁴ Йаджудж и Маджудж — название варварских народов Северной Азии (то же, что библейские Гог и Магог); для защиты от их вторжения, по преданию, Александр Македонский построил стену.

¹³⁵ См. прим. 132.

¹³⁶ Дадха — десятый (из 15) в восходящем порядке бухарский чин. В обязанности дадха входило доставлять правителю страны прошения различных обиженных лиц и вручать им полученные ответы. На л. 75 настоящего сочинения 'Адил-бий-дадха упоминается как живой.

¹³⁷ Кытай — узбекский род, обитавший в Бухарском ханстве, в основном в районе от Кермине до Катта-Кургана. Хотя роды кытай и кыпчак настолько слились, что считались за одно целое (см. прим. 20), однако наименования кытай и кыпчак продолжали употребляться отдельно наряду с названием кытай-кыпчак. Многие исследователи, в XIX в., упоминая отдельно кытаев и кыпчаков, считают их то за отделы племени кытай-кыпчак, подразделяющиеся в свою очередь на роды (см. Н. А. Аристов, *Заметки об этническом составе тюркских племен...*, стр. 423), то за отдельные роды племени кытай-кыпчаков (В. В. Радлов *Средняя Зерафшанская долина*, стр. 60—61).

¹³⁸ Инак — одиннадцатый (из 15) в восходящем порядке бухарский чин, лицо, особо близкое к властителю страны. В его функции входила доставка приказов эмира чинам неэмирского сословия (А. А. Семенов, *Бухарский трактат...*, стр. 148).

¹³⁹ Туксāба — седьмой (из 15) в восходящем порядке бухарский чин, собственно — начальник войскового подразделения, имеющего свое знамя — *тук*. Первоначально он обязан был ставить блюда с кушаньями перед государем, а также управлял *тумāном* Харакан.

¹⁴⁰ Странно, что автор упоминает среди погибших в Джизаке бухарских военачальников Искандар-хāна. В другом своем историческом произведении — *Тухфа-и шāхй* — Самй повествует о судьбе этого человека уже после сдачи Джизака русским войскам (см. прим. 133).

¹⁴¹ 'Абдалмалик-тюря (род. в 1848 г.) — старший сын эмира Музаф-фара, поднявший восстание против отца. Потерпев поражение, он пос-

ле долгих мытарств поселился в Пешавере, где и скончался в 1909 г. (см. о нем: *Кауфманский сборник...*, стр. XXVIII; П. Шубинский, *Очерки Бухары*, стр. 5). В дальнейшем изложении Сами подробно останавливается на его мятеже.

¹⁴² Гузар (Ҳузār)—административный центр одноименного бухарского бекства. Город расположен к юго-востоку от Карши и лежит на удобном караванном пути между Бухарой и Кабулом. Представляет также важный транзитный пункт между Гиссаром, Карши и Бухарой. Мейендорф в своем «Путешествии» называет его «значительным городом» (M. Meyendorff, *Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820...*, p. 162). Описание его в 1876 г. см.: Н. Маев, *Очерки Гиссарского края*. Сейчас Гузар — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

¹⁴³ Кунграт—многочисленный узбекский род, расселенный в Бухарском ханстве, главным образом в бекствах: Ҳузārском (Гузарском), Байсунском, Ширабадском и Керкинском. Кунграты считали себя выходцами из Хивы, где была сосредоточена основная масса представителей этого рода, из которого происходила Кунгратская династия хивинских ханов.

¹⁴⁴ Нукеры— лица, выполнявшие на службе у хана и областных правителей обязанности полицейского характера. Нукеры набирались из жителей, добровольно пожелавших служить, и за свою службу пользовались наделом земли. О происхождении этого слова см.: Б. Я. Владимирцов, *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*, стр. 87 и сл.; *Монгольское «nökür»*.

¹⁴⁵ Ҳишткўпрук—населенный пункт между Джизаком и Самаркандом, к северу от селения Актепа.

¹⁴⁶ Йлан-Ўти—самая узкая часть ущелья Санзар, представлявшего с древнейших времен единственный проход через горы Нуратау.

¹⁴⁷ Сами здесь неправ, говоря, что свое продвижение к Самарканду русские войска начали через 15 дней после взятия Джизака. Эти события отделены друг от друга несколькими месяцами: Джизак был взят в октябре 1866 г., а Самарканд — в мае 1867.

¹⁴⁸ Год барса—один из годов двенадцатилетнего тюркского животного цикла.

¹⁴⁹ Хронограмма (*ta'rīx*) дает 1283 (1866-67) г. Текст ее представляет собой приписку на полях листа.

¹⁵⁰ Коран, 82₂.

¹⁵¹ Здесь речь идет о городке Янги-Курган, расположенном по дороге из Джизака в Самарканд и называемом еще Сайбы (Сайбуй).

¹⁵² В тексте شاهد.

¹⁵³ С момента выступления русских на Самарканд эмир стал засылать к губернатору посланцев, пытаясь путем переговоров приостано-

вить наступление, но это не достигло цели. Среди посланцев был и Наджмаддин-ходжа, до этого уже не раз ездивший в качестве посла к русским: в 1859 г. с посольством Игнатьева он побывал в Петербурге, в 1865—1866 гг.—в Казалинске и Оренбурге и, наконец, в 1867 и 1868 гг. принимал участие в переговорах с Кауфманом. Мир-асад — в средневековой Бухаре должность *мухтасиба* (раиса) сейидов, проживавших внутри г. Бухары и на расстоянии от него до одного фарсаха (=9 км.).

¹⁵⁴ Сарбазы—так назывались регулярные бухарские войска—пехота. Сарбазы служили по найму и набирались из лиц, не имеющих определенных занятий. Получали содержание от эмира.

¹⁵⁵ См. прим. 90.

¹⁵⁶ Медресе Тиллā-кārī—одно из двух главных медресе Самарканда (другое—медресе Ширдār), воздвигнутое на площади Регистан в XVII в. могущественным сановником Бухарского ханства Ялангтūш-бием. Описание его см.: Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 103; М. Е. Мас-сон, *Ризйётан и его медресе*, стр. 19—22.

¹⁵⁷ Урāқ—в XIX в. почетное звание, дававшееся только людям духовного сословия.

¹⁵⁸ Аксакал (по-узбекски буквально означает 'белобородый')—человек, пользовавшийся почетом по своему возрасту, богатству и заслугам. Аксакалами в Средней Азии назывались старосты селений и кварталов, а также главы ремесленных цехов. Когда в Туркестане была введена русская терминология, то наряду со словом «старшина» употреблялось «аксакал».

¹⁵⁹ *Дамуллā*—по словарю Л. Будагова—помощник муллы, учителя в школах (см. Л. Будагов, *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I, стр. 550). Однако слово *дамуллā* в Средней Азии употребляется также при обращении к человеку образованному как особая форма выражения уважения и почтения.

¹⁶⁰ *Мударрис*—преподаватель в медресе.

¹⁶¹ Неясно. По-видимому, имеется в виду эмир Музаффар (в тексте شاهر).

¹⁶² В тексте سيادت پناه—так титуловались в Бухаре сейиды. Здесь имеется в виду Наджмаддин-мир-асад.

¹⁶³ Очевидно, речь идет об известном хане мервских теке—Қоушут-хāне, под предводительством которого текинцы в 1855 г. разбили войско хивинского хана под Серахсом, а в дальнейшем вытеснили из Мерва сарыков. В 60—70-х годах Қоушут-хāн пользовался в Мерве большим влиянием. Упоминание об участии войска мервских теке в войне Бухары с царской Россией в других источниках не встречается. Теке (текинцы)—многочисленное туркменское племя, жившее главным образом по границе с Ираном.

¹⁶⁴ Чарджуй—административный центр бухарского бекства того же названия, расположенный на левом берегу реки Аму-Дарья. Древний город, имел когда-то важное торговое значение, так как стоял на главном пути из Хорасана в Мавераннахр. В древности назывался Амуль, откуда получила свое название и р. Аму-Дарья. Наименование Чарджуй впервые упоминается в начале XIV в. Сейчас Чарджу (Чарджуй)—административный центр Чарджууской области Туркменской ССР.

¹⁶⁵ В тексте دشت ماری. Вероятно, автор имеет в виду часть пустыни Каракум, в которой находится г. Мары (Мерв).

¹⁶⁶ Актепа—большое селение, расположенное между Хишткүпруком и Самаркандом. По сведениям В. В. Радлова, Актепа в его время уже имел вид маленького городка (см. В. В. Радлов, *Средняя Зерафшанская долина*, стр. 18—19).

¹⁶⁷ Тук мангыт (түк-и мангыт)—отделение узбекского рода мангыт, считавшееся самым значительным среди остальных.

¹⁶⁸ В тексте ایلدار (äldār). По-видимому, этот термин аналогичен приводимому Н. Ханьковым в «Описании Бухарского ханства» термину урұқдәр, которым обозначался человек, «имеющий род, т. е. предков, ознаменовавших себя постоянною службою бухарским ханам» (Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 182).

¹⁶⁹ Коран, 58₂₂.

¹⁷⁰ Об Ибраһиме-парвāначи автор подробнее сообщает в другом своем историческом произведении—*Тухфа-и шāхй*, где указывает, что одно время Ибраһим-парвāначи был правителем в Керки. Конфликт между эмиром Музаффаром и парвāначи, в освещении Сāми, произошел из-за вопроса, выступить ли эмиру на помощь осажденному русскими войсками Ташкенту или идти на Коканд. Парвāначи был противником похода на Коканд (см. *Тухфа-и шāхй*, рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 196а).

¹⁷¹ Чупāн-Ата—возвышенность, расположенная примерно в 8 км к северо-востоку от Самарканда. Название это относительно позднее, а у средневековых восточных авторов она известна как Кūхак—«горка». См.: В. Л. Вяткин, *Материалы к исторической географии Самаркандского вайайета...*, стр. 43; Я. Г. Гулямов, *Чупан-Ата* (здесь же на стр. 22—23 приведен ряд легенд о происхождении этой возвышенности),

¹⁷² Христианин 'Осмāн—беглый урядник Сибирского казачьего войска, в 1863 г. прибыл в Коканд и обучал там сарбазов 'Алимқула. В 1865 г. попал в плен к эмиру, командовал у него частью армии и был самым ярким противником мира с русскими. В 1870 г., в период завоевания русскими Шахрисябза, он был казнен эмиром в Чиракчи, по словам Сāми, за развратный образ жизни (см. *Тухфа-и шāхй*, рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 272б).

¹⁷³ По сообщению А. Вамбери, в Бухарском ханстве в его время жило примерно 60 тыс. арабов (см. А. Вамбери, *Путешествие по Средней Азии*, стр. 183). По мнению некоторых советских исследователей, нельзя дать окончательного ответа на вопрос, когда попали в Среднюю Азию живущие там арабы; известно лишь, что во время арабского завоевания в главных городах Мавераннахра были поставлены значительные арабские гарнизоны. Позже арабы распространились гораздо шире и быстро ассимилировались с местным населением.

¹⁷⁴ Здесь образное выражение. *Мадда* — знак долготы над буквой *алиф* — имеет волнообразное начертание. Автор, по-видимому, намекает на трусость воина.

¹⁷⁵ Образное выражение, употребленное автором вместо «выпалили из ружей».

¹⁷⁶ *Сиаб* — река в окрестностях Самарканда.

¹⁷⁷ Автор имеет в виду место недалеко от Самарканда, где, по преданию, находится могила пророка Данийала (Даниила). Она расположена приблизительно в 400 м к северу от развалин городища Афрасиаб.

¹⁷⁸ *Байқўш* в переводе означает «сова», однако употребляется в Средней Азии и в переносном смысле для определения бездомного бедняка, нищего.

¹⁷⁹ Муфтий — мусульманский законовед, составлявший по просьбе заинтересованной стороны юридические заключения со ссылками на Коран и шариат. Заключения представлялись судье, и тот на их основании выносил решения (см. прим. 72).

¹⁸⁰ Ворота Шахи-Зинда — одни из шести ворот города Самарканда, получившие свое название от комплекса мавзолеев времени Тимура — Шахи-Зинда, расположенного примерно в 2 км от ворот. Описание ворот см.: А. П. Хорошхин, *Сборник статей...*, стр. 191; Н. Ханыков, *Описание...*, стр. 100.

¹⁸¹ Кокташем Сәйи, по-видимому, называет дворец эмира в Самаркандской цитадели, в которой помещался знаменитый «зеленый камень» (*қбқташ*), имевший ритуальное значение. На этот камень должен был воссесть каждый эмир при короновании на престол.

¹⁸² В 615 г. н. э. часть мусульман, подвергшихся в Мекке тяжелым гонениям, по совету Мухаммада переселилась в христианскую Абиссинию, где нашла приют и покровительство негуса. Есть свидетельство, что Мухаммад до смерти негуса (в 630 г.) оставался его другом.

¹⁸³ Коран, 585.

¹⁸⁴ *Ирқай* — название ковровой вышивки, пользующейся большой известностью не только в Средней Азии, но и за ее пределами.

¹⁸⁵ Шейх-Қасим — небольшой населенный пункт, по А. Вамбери — вторая остановка на пути от Бухары к Самарканду, не доезжая Кермине (см. А. Вамбери, *Путешествие по Средней Азии*, стр. 102).

¹⁸⁶ Панджшамбе—небольшой городок, приблизительно в 12 км к северу от Катта-Кургана.

¹⁸⁷ Асака—название местечка вблизи Андижана. Сейчас—город Ленинск.

¹⁸⁸ *Халқа*—по-видимому, прозвище. Словарное значение *халқа* «кольцо», а также «пирожок» (см. В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, т. II, стр. 1677).

¹⁸⁹ *Шагирдпйше*—так назывались люди без чинов, служившие у правителей областей и у других крупных чиновников для выполнения различных поручений. Они посылались, например, с донесениями к эмиру о положении в бекстве; в то же время, как это видно из произведения Самй, они несли гарнизонную службу в крепостях и участвовали в походах. За усердную службу *шагирдпйше* зачислялись в служилое или военное сословие.

¹⁹⁰ Хронограмма (*та'рйх*) дает 1284 (1867-68) г.

¹⁹¹ Кара-мангыт и ак-мангыт—отделения узбекского рода мангыт (см. прим. 5). См. таблицу деления узбекского рода мангыт в приложении к диссертации Д. Г. Вороновского (*Гульшен-аль-мулюк Мухаммеда Якуба Бухари*, Ташкент, 1947).

¹⁹² См. прим. 168.

¹⁹³ Ишйакабашй—восьмой (из 15) по восходящей линии бухарский чин, «главный хранитель (высокого) порога». Так же, как *мирәхұр* и *тұқсаба*, имел титул «убежище войны» (*مبارزت پناه*).

¹⁹⁴ В тексте—*ولينعت* (а также *ولينعمى*), букв. 'благодетель' (арабск.), в Средней Азии употреблялось в значении «правитель». Здесь имеется в виду эмир.

¹⁹⁵ Сарай—многочисленный узбекский род, населявший в Бухарском ханстве главным образом долину Зеравшана. По сведениям А. Д. Гребенкина, главным местопребыванием этого рода был раньше Балх, откуда они и расселились на север. Он упоминает об этом роде как о кочующем и также занимающемся земледелием в Шахрисябзских горах (см. А. Д. Гребенкин, *Узбеки...*, стр. 89—90).

¹⁹⁶ Нураддин-хан-тюря—второй сын эмира Музаффара, родившийся в 1851 г. и умерший еще при жизни отца в конце 70-х годов. Был сначала правителем Карши, затем—Чарджуя.

¹⁹⁷ Ширабад—административный и торговый центр бухарского бекства того же названия. По данным В. В. Бартольда (*История культурной жизни...*, стр. 100), был воздвигнут местными правителями в XIV в. Сейчас Ширабад—районный центр Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР.

¹⁹⁸ Эрсари—туркменское племя, живущее на левом берегу Аму-Дарь в среднем ее течении и находившееся в зависимости от Бухарского ханства.

¹⁹⁹ Денау — административный центр одноименного бухарского бекства. Сейчас Денау — районный центр Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР.

²⁰⁰ Букаджли — по Н. Ханыкову — подотдел отдела уактамгалы рода кунграт (см. Н. Ханыков, *Описание...*, стр. 60).

²⁰¹ Ақсарәем назывался воздвигнутый Тимуром в 1380 г. дворец в Шахрисябзе, от которого осталась только часть главного фасада. Остатки Ақсарая находились в цитадели — резиденции шахрисябзского бека, возведенной позднее.

²⁰² Джүра-бек-бий — правитель Китаба, постоянно боровшийся за независимость от бухарского эмира. После взятия Китаба бухарцами с помощью русских войск в 1870 г. бежал в Кашгар, но по дороге был захвачен кокандским ханом Худайаром и выдан русскому правительству. Долго жил в Ташкенте, принял русское подданство, участвовал на стороне русских в войне с Кокандом и умер в 1906 г. в чине генерал-майора русской армии. Биографический очерк о нем см.: ТВ, 1906, № 17; *Кауфманский сборник*, стр. XXXIII—XXXVI.

²⁰³ Китаб — центр одноименного бухарского бекства. Город возник сравнительно недавно. По В. В. Бартольду, крепость Китаб упоминается с половины XVIII в. (см. В. В. Бартольд, *К истории орошения...*, стр. 129). Сейчас Китаб — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

²⁰⁴ Тахта-Карача — название перевала через Зеравшанский хребет, представлявшего прямой путь из Самарканда в Шахрисябз. Описание перевала см.: Н. А. Маев, *Очерки Бухарского ханства...*, стр. 82.

²⁰⁵ По сведениям А. П. Хорошхина, на 1876 г. общее число жителей Самарканда составляло 20 тыс. человек, и из них 60% таджиков (см. А. П. Хорошхин, *Сборник статей...*, стр. 217—220).

²⁰⁶ Шйрйн-Хятүн — селение, расположенное за Зирабулаком по дороге из Самарканда в Бухару. Самй пишет о Шйрйн-Хятуне как о первом пункте, с которого начинается культурная полоса вокруг г. Зияуддина (см. *Тухфа-и шахй*, рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 236 б).

²⁰⁷ А'лам (букв. 'ученейший') — высший из муфтиев (см. прим. 179), без утверждения которого юридические заключения муфтиев были недействительны (см. прим. 72).

²⁰⁸ Под крепостью Сайбуйй автор имеет в виду Янги-Курган (см. прим. 151).

²⁰⁹ В тексте — امارت پناه, что являлось титулом как инака, так и парваначй, дадха, диванбеги, а также всех хакимов страны.

²¹⁰ Шигәул — церемониймейстер и в известных случаях провиантмейстер, заведовавший продовольствием послов.

²¹¹ Абдаллах-хан II, Шейбанид, правил в 1557—1598 гг. С его именем связана в истории Бухарского ханства попытка создать сильное

централизованное государство. В его правление отмечается некоторый подъем в хозяйственной и культурной жизни страны.

²¹² Термин *сāхибқирāн*, в переводе означающий 'владелец счастливого сочетания двух планет', употреблялся на мусульманском Востоке по отношению к наиболее могущественным правителям. Так, он был обычным эпитетом Тимура.

²¹³ Самй ошибается в годе заключения мирного договора между Бухарой и Россией. Это произошло не в 1283 (1866-67), а в 1868 г.

²¹⁴ Хронограмма (*та'рих*) дает 1283 (1866-67) г.

²¹⁵ В тексте: *شخص دولت* ('счастливая особа').

²¹⁶ Даргам — селение недалеко от Самарканда, точное местонахождение которого не установлено.

²¹⁷ Дахбидй — 'дахбидский', 'из Дахбида'. Дахбид (Дагбид) — крупное селение, находящееся в 12 км к северу от Самарканда на Ак-Дарье. По свидетельству В. В. Радлова, оно напоминало скорее маленький городок (см. В. В. Радлов, *Средняя Зеравшанская долина*, стр. 18—19).

²¹⁸ Каратепа — селение, расположенное приблизительно в 16 км к юго-западу от Самарканда.

²¹⁹ Ходжа-Мубарек — селение, приблизительно в 60 км от Карни по дороге в Бухару.

²²⁰ Всех узбекских родов, по местной традиции, насчитывалось до 32. Европейские исследователи в XIX в. (Ханыков, Вамбери, Борнс, Гребенкин, Хорошкин и др.) приводят разноречивые данные: от 32 (А. Вамбери, *История Бохары или Трансоксании*, т. II, стр. 1—2; А. Борнс, *Путешествие в Бухару*, ч. III, стр. 367—368) до 102 (Д. Н. Логофет, *Бухарское ханство под русским протекторатом*, т. II, стр. 155—156). Такой разноречивостью, по-видимому, можно отчасти объяснить тем, что, как свидетельствует В. В. Бартольд, узбекские родовые деления не были постоянной величиной: одни мельчали, исчезали, другие появлялись вновь (см. В. В. Бартольд, *История турецко-монгольских народов*, стр. 28).

²²¹ Ташкурган — селение, расположенное на юг от Яккабага.

²²² Яккабаг — центр одноименного бухарского бекства, расположенный к югу от Шахриябза, у предгорий Гиссарского хребта. Сейчас Яккабаг — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

²²³ Баба-бек — правитель Шахриябза, вместе с Джура-беком (см. прим. 202) боролся за независимость своих владений от Бухары. После поражения в 1870 г. вместе с Джура-беком пытался бежать в Кашгар, но, как известно из предыдущего, был схвачен кокандским ханом и выдан русскому правительству. Впоследствии, так же как и Джура-бек, приняв русское подданство, служил в русской армии и умер в 1898 г. в чине полковника.

²²⁴ Сиддик-тюря — сын казахского султана Кенисары Касымова, ко-

торый до самой своей смерти (в 1844 г.) не признавал над собой русской власти и боролся против нее. Когда в конце 40-х годов вся Большая Казахская орда вместе с сыновьями Кенисары подчинилась русской власти, Сиддик бежал в Коканд и там боролся на стороне кокандцев против русских. После смерти 'Алимкула возглавлял оборону Ташкента (см. прим. 102).

Действия Сиддика против русских войск отмечают в своих сочинениях М. А. Терентьев (*История завоевания Средней Азии*, т. I, стр. 280, 310 и сл.) и А. И. Макшеев (*Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских*, стр. 241, 252 и сл.). О Сиддике см.: М. Г. Черняев, *Султаны Кенисара и Садык*. Самй останавливается только на выступлении Сиддика в самой Бухаре. По сведениям А. И. Макшеева, Сиддик удалился к бухарским пределам весной 1867 г.

²²⁵ Дешт-и Кыпчак («Кипчакская степь») — под таким названием известны в Средней Азии с XI в. степи Казахстана, называвшиеся ранее Дешт-и Хазар — «Хазарская степь».

²²⁶ Танха — в Бухарском ханстве временное или пожизненное земельное пожалование за военную или гражданскую службу (взамен жалования или в дополнение к нему). Владелец танха — *танхадар* — получал право взимать в свою пользу с сельскохозяйственного населения налоги, поступавшие до этого в казну эмира. Образцы документов на пожалование танха приведены в работе О. Д. Чехович «Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве», вып. 1, Ташкент, 1954.

²²⁷ Хатырчи — административный центр одноименного бухарского бекства. Расположен на р. Зеравшан в месте слияния двух ее рукавов: Ак-Дарьи и Кара-Дарьи. Сейчас Хатырчи — районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

²²⁸ Ташкурганское ущелье представляет собой выход из Гиссарских гор в Шахрисябскую долину в том месте, где находится Яккабаг.

²²⁹ Кассан — большое торговое селение, расположенное на северо-запад от Карши, по дороге в Бухару, представляет как бы пригород Карши. Сейчас Кассан — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

²³⁰ Читариг — селение, расположенное недалеко от Кассана.

²³¹ *Курганами* в Средней Азии обычно назывались крепости, цитадели небольших городов, в которых имелся гарнизон. Так, В. Л. Вяткин (*Каршинский округ...*, стр. 14—15) говорит о наличии более десяти таких крепостей в Каршинском вилайете. О *кургонах* см. также: Н. Веселовский, *Заметка о курганах Туркестанского края*, стр. 221—226.

²³² Мирав — должность надзирателя, следившего за распределением воды. По словам Самй, должность мираба Шахруда Бухары по зна-

чению равнялась должности правителя Самарканда (см. *Тухфа-и шайх* рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 254а).

²³³ Гурбун — селение, находящееся к северо-востоку от Бухары, недалеко от города, по Яворскому — в 7 верстах (см. И. Л. Яворский, *Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг.*, т. II, СПб., 1883, стр. 378—379).

²³⁴ Каратегином называлась горная страна, расположенная на север от Дарваза по среднему течению Сурхоба — Вахша (районы современной Гармской области Таджикской ССР). Вследствие своей труднодоступности Каратегин вплоть до второй половины XIX в. сохранял самостоятельность, не считая временной зависимости его от Коканда и Дарваза, и всегда управлялся представителями местной династии. В 1870 г. был присоединен к Бухарскому ханству и стал одним из бухарских бекств.

²³⁵ В тексте: *امارت پناهان* — титулы названных везиров: инака Шукур-бия и Йа'куба-кушбегей.

²³⁶ Юз — узбекский род, живший главным образом в долине Зеравшана, в окрестностях городов Ура-Тюбе и Джизака.

²³⁷ Ярты-тепе — селение, находящееся недалеко от Гузара (приблизительно в 1 км).

²³⁸ Карабаг — селение, расположенное по дороге из Шахрисябза в Карши.

²³⁹ Чиракчи — главный город Чиракчинского бекства Бухарского ханства. Время основания города неизвестно. По словам В. В. Бартольда (*К истории орошения...*, стр. 129), «в половине XVIII века упоминаются крепости Китаб и Чиракчи... из них крепость Чиракчи существовала еще раньше, при Убейдулле». По мнению В. Крестовского (*В гостях у эмира Бухарского*, стр. 133 и сл.), название свое город получил от могилы святого Чирайчй-ата, ремесленника, занимавшегося выделкой из глины светильников (*чирай*) и считавшегося покровителем всех людей этого ремесла. Мейендорф упоминает о Чиракчи, называя его «значительным городом» (M. Meyendorff, *Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820...*, Paris, 1826, p. 162). Сейчас Чиракчи — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

²⁴⁰ Описание Каршинского арка см.: Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 108—109; В. Л. Вяткин, *Каршинский округ...*, стр. 13.

²⁴¹ В тексте *چىم*. Чймом называлась общая внешняя крепостная стена Шахрисябза и Китаба, сбитая из земли и, по-видимому, из кусков дерна («дерн» по-узбекски чйм).

²⁴² Джам — урочище, расположенное между Катта-Курганом и Самаркандом, приблизительно в 60 км от последнего.

²⁴³ В тексте *ايلغر*.

²⁴⁴ Нур — старое, еще времен Чингиза, название Нурата (см. прим. 56).

²⁴⁵ Хан Ургенча, т. е. хивинский хан (ср. прим. 80), по имени прежней столицы ханства до XVII в. В этот период ханом в Хиве был Сейид Мухаммад-Рахым-хан II кунгат, правивший с 1865 по 1910 г.

²⁴⁶ См. прим. 196.

²⁴⁷ Фараб — в XIX в. небольшое селение и крепость на правом берегу Аму-Дарьи, напротив Чарджуя.

²⁴⁸ Керки — административный центр Керкинского бекства, расположенный недалеко от Карши и представлявший собой пограничную крепость. Описание его см.: А. Вамберн, *Путешествие по Средней Азии*, стр. 114, 116. Сейчас Керки — районный центр Чарджоуской области Туркменской ССР.

²⁴⁹ *Михмāнхāне* — помещение для приема гостей.

²⁵⁰ Тамуз — десятый месяц сирийско-македонского календаря, соответствующий июлю.

²⁵¹ *Танур* — особая печь для приготовления хлеба. В печи разводится огонь, и, когда дрова прогорят, к нагретым стенкам печи прилепляются хлебные лепешки.

²⁵² Ср.: Коран, 21₃₁.

²⁵³ Меймене и Акча — столицы небольших полунезависимых узбекских владений на левом берегу Аму-Дарьи, признававших над собой в течение нескольких столетий власть бухарского ханства. В середине XIX в. среди прочих левобережных ханств афганским эмиром Дуст-Мухаммадом (1826—1863) была завоевана Акча. В 1859 г. между Бухарой и Афганистаном было заключено соглашение, по которому границей между ними признавалась в основном река Аму-Дарья. Таким образом, афганцам была отдана и область Меймене, которая фактически еще не была завоевана Афганистаном. Окончательное подчинение Меймене, Акчи, Балха и некоторых других узбекских ханств произошло в 60—70-х годах XIX в. при Шир-Али-хане, преемнике Дуст-Мухаммада.

²⁵⁴ Балх — древний город, в XIX в. — столица полунезависимого узбекского владения на левом берегу Аму-Дарьи. В 1849 г. был присоединен к Афганистану эмиром Дуст-Мухаммадом. Об истории города см.: В. В. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 17—20; *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. II, стр. 78—81.

²⁵⁵ Шир-Али-хан — афганский эмир, преемник Дуст-Мухаммада, правивший с 1863 по 1879 г.

²⁵⁶ О Йа'куб-беке, выходеце из Коканда, ставшем впоследствии правителем Кашгара (1864—1877), см.: Н. Веселовский, *Бадаулет Якуб-бек, аталык Кашгарский*; М. Ф. Гаврилов, *Страничка из истории Якуб-бека Бадаулета — правителя Кашгарии*.

²⁵⁷ Здесь, по-видимому, имеется в виду титул *им̄рат пан̄х* (مارت پناه) — см. прим. 209.

²⁵⁸ Афақ-ходжа — правитель Кашгара с 1691 по 1692 г. В истории страны считается установителем правления ходжей.

²⁵⁹ Рум — принятое на Востоке название Византии, впоследствии перенесенное на Турцию.

²⁶⁰ 'Абдалму'мин-тюря — третий сын эмира Музаффара, родился в 1852 г., умер в 1893 или 1894 г.

²⁶¹ Байсун — административный центр Байсунского бекства, небольшой городок, не игравший сколько-нибудь видной роли в политической жизни страны. Сейчас — районный центр Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР.

²⁶² Тартули — отдел рода кунграт, обитавший в долине Байсун-Дарьи и в бассейне р. Ширабад.

²⁶³ Дербент расположен примерно в 64 км от Байсуна и существовал еще в древние времена как крепость, замыкающая подступы к Байсуну.

²⁶⁴ Казаяклы — отделение рода кунграт, жившее в долине Аму-Дарьи, около Термеза и в бассейне р. Ширабад.

²⁶⁵ *Ам̄нп̄ул̄* или *п̄л-и ам̄н* (букв. 'деньги за пощаду') — контрибуция, которая собиралась с населения покоренной области.

²⁶⁶ Сара-х̄ан — в течение многих лет правитель Куляба и Бальджуана. Боролся за независимость своих областей от Бухары; в 1865 г в союзе с гиссарским беком отложился от Бухары, потерпел поражение но потом был прощен и оставлен правителем Куляба. Во время восстания старшего сына эмира 'Абдалмалика присоединился к нему, а после покорения эмиром к 70-м годам большинства горных владений бежал в Кабул (см. о нем: Н. А. Кисляков, *Очерки по истории Каратегина. К истории Таджикистана*, стр. 103—104; здесь же указана литература).

²⁶⁷ Киикчи — узбекский род, живший в основном за Аму-Дарьей или в Хивинском ханстве и в незначительном количестве в долине Зеравшана.

²⁶⁸ В рук. № 1458 написано Тах-и к̄ург̄ан (ته قورغان).

²⁶⁹ В тексте — *ولينعمی* (см. прим. 194).

²⁷⁰ Джуйбар — местность к западу от Бухары, принадлежавшая влиятельным среднеазиатским духовным феодалам шейхам Джуйбар̄.

²⁷¹ С̄ам̄й называет неправильный год завоевания Шахрисябза и Китаба бухарским эмиром с помощью русских войск—1290 (1873-74); на самом деле это произошло в 1870 г.

²⁷² Эмир 'Абдалахад (1885—1910)—седьмой правитель из династии мангытов в Бухарском ханстве.

²⁷³ Приводимый автором 1302 (1884-85) год является неправильным, так как русский царь Александр Николаевич (Александр II), вступивший на престол в 1855 г., умер не в 1885, а в 1881 г. Переписчик рук. № 1458 (II) исправил эту дату на 1298 (1880-81) год (см. л. 346).

²⁷⁴ Русский царь Александр III (1881—1894).

²⁷⁵ Шафар — название второго месяца мусульманского календаря.

²⁷⁶ Хаварнақ — название места в Месопотамии, расположенного недалеко от Неджефа, где в 418 г. н. э. был воздвигнут дворец. В арабской донсламской поэзии он называется одним из 30 чудес мира. В XIV в. этот дворец уже лежал в развалинах.

²⁷⁷ Тақ-и Кисра — название величественной арки в 80 км к северо-востоку от Багдада, оставшейся от бывшего дворца персидских царей династии Сасанидов в Ктесифоне.

²⁷⁸ В описываемый Сāмй период первый везир эмирского двора, наполовину иранец по происхождению, Астāнакул-кушбегй, стал покровительствовать своим соплеменникам—иранцам и выдвигать их на административные посты. Возмущение местной знати облекалось в форму религиозной борьбы суннитов, составлявших большинство населения Бухары, против шиитов, к которым принадлежали иранцы.

²⁷⁹ Закаватчи, закātчи — сборщик налогов. По сведениям С. Айни, убийство Мухаммад-Шарифа произошло при следующих обстоятельствах: 'Абдалахад решил подвергнуть конфискации за какой-то проступок имущество мирāхура Г'а'иб-Назара и поручил это сделать Мухаммад-Шарифу. Когда последний появился в доме Г'а'иба и потребовал от него сдачи имущества, тот выстрелил в него из револьвера и убил. Русское правительство, покровительствовавшее Мухаммад-Шарифу, вмешалось в это дело и потребовало расследования. Все завершилось страшной расправой родственников убитого с Г'а'ибом (см. Садраддин 'Айни, *Та'рих-и амйран-и мāнғайтайа-и Бухāрā*, стр. 84).

²⁸⁰ В тексте زخريد (букв. 'купленный за золото') — так в официальных документах в Бухаре именовался особый класс людей, рабы (чаще всего из персов), покупаемые эмиром. Эти люди, находясь на службе у эмира, за те или иные заслуги получали потом чины и звания, даже не освобождаясь юридически от своего рабства.

²⁸¹ Ширбадāн — загородный дворец эмира, расположенный примерно в 2 км к востоку от Бухары. Построен эмиром Музаффаром.

²⁸² Ситāра-и Мāх-и Хāсса — загородное имение бухарских эмиров, построенное во второй половине XIX в. Находится в 4 км к северу от города.

²⁸³ В тексте فوج رکابی و حاصه.

²⁸⁴ Подсчеты Сāмй неверны. Русский царь Николай II (1894—1917), считая от Петра I, был не шестым, а четырнадцатым правителем.

²⁸⁵ Қахтан — название пустыни в Южной Аравии.

²⁸⁶ Турецкий султан Абдул-Хамид II правил с 1876 по 1909 г.

²⁸⁷ *Амйнāна* — особый налог с товаров и имущества (размером в 1,5% их стоимости), временно введенный бухарским эмиром Музаффаром в связи с войной с Россией, но с течением времени превратившийся в постоянный.

²⁸⁸ Зекат — первоначально налог, установленный Кораном в качестве одной из основных обязанностей мусульманина и носивший характер пожертвования в пользу бедных или на богоугодные цели. Позже, в частности в Средней Азии, зекат превратился в поимущественный налог, составлявший $\frac{1}{40}$ стоимости облагаемого предмета. Поскольку зекатом облагались также и провозимые через территорию Бухарского ханства товары, он отчасти играл роль таможенной пошлины.

²⁸⁹ Джа'фар Бармак — везир халифа Харун ар-Рашид.

²⁹⁰ Харун ар-Рашид — халиф из династии Аббасидов, правивший с 786 по 809 г. До 803 г. фактическими правителями в халифате были везиры из рода Бармакидов.

²⁹¹ Автор имеет в виду Андижанское восстание 1898 г. под руководством суфийского духовника Мухаммад-'Али-халифы, известного еще под именем Дукчй-йшана.

²⁹² Андижан — один из древнейших городов Средней Азии. Расположенный на скрещении торговых путей, он в начале XVI в. при султани Бабуре стал столицей всей Ферганы. Свое важное торговое значение город не утратил и в XIX в. Сейчас Андижан — административный центр Андижанской области Узбекской ССР.

²⁹³ Город Ош, расположенный на юго-запад от Андижана, в средние века считался третьим по величине городом Ферганы. Сейчас Ош — административный центр Ошской области Киргизской ССР.

²⁹⁴ *Амйнпўл* — см. прим. 265. Слова *пўл* в автографе нет, в переводе добавлено по рукописи ИВ АН УзССР № 1458 (л. 45а).

²⁹⁵ Шейх-дуктараш и Дукчй-йшан — одно и то же лицо, Мухаммад 'Али, который был мастером по выделке веретен и детских зыбков и получил поэтому прозвище «Ишан(шейх)-веретенщик» (*дуктараш* и *дукчй* означает «веретенщик»).

²⁹⁶ Самй ошибается. Андижанское восстание 1898 г. произошло в царствование Николая II (1894—1917), а не Александра III (1881—1894).

²⁹⁷ Хронограмма (*та'рйх*) дает 1316 (1898-99) г.

²⁹⁸ Мазар Абӯ Ҳафза сохранился до сих пор под тем же названием в г. Бухаре и находится у оставшихся до наших дней Имамских ворот (Хазрат Имам). Абӯ Ҳафз Кабир Бухарӣ — знаменитый имам, пользовавшийся большим авторитетом на всем мусульманском Востоке. Умер в 217/832 г. (см. о нем: Мухаммад Наршахи, *История Бухары*, Ташкент, 1897, стр. 72—76).

УКАЗАТЕЛИ

ИМЕНА

- 'Аббас-бий, везир эмира Насрал-
лаха — 125
- 'Абдал'азиз-бий — 96
- 'Абдал'азим Самй — 76, 120—122,
125, 126
- 'Абдалахад-хән, эмир, мангыт
(1885—1910) — 115, 118, 122,
125, 126
- 'Абдалгафур-бий, инак — 86
- 'Абдалқадир, диванбеги, ширғул—
87
- 'Абдалкарим-бек, сын Мирзы Бур-
хән-бия, туқсаба, правитель Ну-
рата — 103, 104
- 'Абдалкарим-бий, диванбеги, ман-
гыт — 81, 86
- 'Абдаллах-бек, каллиграф — 112
- 'Абдаллах-хән, шейбанид (1557—
1598) — 88
- 'Абдалмалик-тюря, сын эмира Му-
заффара — 66—68, 81, 83, 89, 91,
92, 96, 105, 109
- 'Абдалму'мин, туқсаба, мангыт—95
- 'Абдалму'мин-тюря, сын эмира
Музаффара — 109
- 'Абдалму'мин-хән, аштарханид
(1747—1748) — 44—46, 47
- 'Абдалхалил-бий, инак — 96
- 'Абдаррахман-ходжа-садр — 96
- 'Абдассаттар, инак — 65
- Абдул-Хамид II, турецкий султан
(1876—1909) — 121
- Абу-л-Газй-хән, аштарханид
(1758—1785) — 50, 51
- Абу-л-Файз-хән, аштарханид
(1711—1747) — 41—46, 47, 50
- Абу-л-Хайр, ишйақабашы — 94
- Авлийа-ходжа-урақ Ахрари, акса-
кал — 68
- 'Адил, диванбеги, калмык — 71
- 'Адил, дадха, кытай — 65, 71
- 'Адил, парваначи, калмык — 112
- Адина-бий, правитель Несефа
(Карши) — 47
- Александр Македонский — 64
- Александр Александрович (Алек-
сандр III), русский царь (1881—
1894) — 115, 125
- Александр Николаевич (Александр
II), русский царь (1855—1881) —
115
- 'Алиқули-хән, племянник Надир-
шаха — 44
- Аллахберды-бий Таз, хаким Хисар-и
Шадмана — 54
- Аллахйар, диванбеги — 59, 62, 65
- Алмас-бий — 100, 101
- Арслан-тюря — 94
- Астанақул-бий букаджли, прави-
тель Ширабада — 84, 109, 110
- Астанақул-бий, диванбеги, сын
Мухаммад-Шарифа, диванбеги—
118
- Астанақул-бий, кул-и қушбеги —
122, 123, 125
- Астанақул-бий кунсук — см. Ас-
танақул-бий букаджли, прави-
тель Ширабада

- Афак-ходжа — 107
 Ахмад-бек-бий, правитель Пандж-шамбе — 80
 Ашур-бек-бий, правитель Шахриябза — 111
- Баба-бек-бий, дадха, правитель Шахриябза — 93, 100, 113, 114
 Барат-султан, брат Мухаммад-Рахым-бия, правителя Бухары, мангыта — 46
 Бахадур-бек Бахрийн, парваначий — 96
 Бахадур-хан — см. Насраллах, эмир, мангыт
- Га'иб-Назар, мирохур — 117, 118
- Давлат, кушбеги — 49
 Дамйри — 120, 123
 Дамулла 'Алим куз-фалак — 77
 Дамулла Қасим Наққаш, мударис — 69
 Дамулла Махмуд, қазин ал-қуззат Самарканда — 68
 Дамулла Сафар-бек — 116
 Данийал (Даниил), библейский пророк — 77
 Данийал-бий, аталык, мангыт (1758—1785) — 46—51, 120
 Джаванмард-'Али-хан — 88
 Джафар Бармакй, везир халифа Харун ар-Рашид — 123
 Джуйан-ходжа Мазарй — 126
 Джуйан-ходжа, туқсаба — 65
 Джура-бек-бий, дадха, правитель Китаба — 84, 93, 100, 101, 111, 112, 113, 114
 Дукчий-йшан (Мухаммад 'Али) — 124
- Зайнал-бий — 67, 69
 Закир-бий бурбаджал (?), правитель Китаба — 111
- 'Ибдаллах-бек туқсаба, ак-мангыт — 81
 'Ибдаллах-бий, кытай — 43
 Ибрахым, туқсаба, тук мангыт — 81
 Ибрахым, парваначий, мангыт — 61, 73, 111, 112
 Имамкули-бий, килачи — 46; 47
 'Имран — 79
 Искандар-хан, афганец, бухарский военачальник — 64, 65
 Йшан 'Абдалхамид-ходжа-а'лам — 86
 Йшан Бақ-ходжа-садр, раис Бухары — 61
 Йшан Махмуд-ходжа, қазин-калян Самарканда — 86
 Йшан 'Омар-хан Махдум А'замй — 85
 Йшан Сейид 'Омар Дахбидй — 90
- Йадгар, парваначий, буркут, хаким Нурата — 49
 Йадгар, правитель — 112
 Йадгар-бек — 110
 Йа'қуб, кушбеги — 65, 71, 72, 80, 97, 98, 99, 101, 102, 109
 Йа'қуб-бача, правитель Кашгара (1864—1877) — 107, 108
 Йулдаш, ишйакабашй, мангыт — 91, 92, 96, 99
- Карымкул-бий, инак, хаким Ширабада — 84, 86, 92, 95, 96
 Қасим-ходжа, сейд — 113
 Кауфман, генерал-губернатор — 57, 60, 61, 70, 80, 88
 Кейкавус — 57
 Қоушут-хан, теке — 71
 Қутли-бай-бий, хаким Ура-Тюбе — 46
- Мавлави-Шариф-ходжа — 55
 Мадали — см. Мухаммад-'Али-хан

Малла-хән, кокандский хан (1858—1862) — 59, 60

Мас'уд Қарй — 126

Ма'сұм бий — см. Шәхмурәд

Мирзә Гәни — 126

Мирзә Джаләладдин-бий, дадха, правитель Керки — 126

Мирзә Закир — 77

Мирзә Сәдиқ-мунши, поэт — 51

Мир Қасим, парвәначй — 96

Мир Низәмәддин, сейид, қәзй ал-қуззәт. қәзй-калән — 52

Музаффар, эмир, мангыт (1860—1885) — 56 — 61, 67, 82, 111 — 113, 115—117, 120, 125

Муллә Акрам-ходжа — 61

Муллә 'Алимқул, аталык — 57—60

Муллә Камәладдин, муфтий, сын Дәмуллә 'Алима куз-фалака — 77, 78

Муллә Мир Бадраддин — 122, 126

Муллә Муҳаммад-бий — 67, 69, 105

Муллә Хәлмурәд-бий Джамә'а, мираб Шахруда — 96

Му'мин-бек, туксәба, самаркандский аксакал — 68, 69, 89, 91

Муҳаммад, пророк — 118, 120

Муҳаммад-'Али-хән, кокандский хан (1822—1842) — 55

Муҳаммад-Амин-ходжа, нақиб — 49

Муҳаммад-Йусуф, диванбеги, таргули кунград — 109

Муҳаммад-Йусуф, туксәба, иронец — 76

Муҳаммад-Мурәд-бек, сын мангыта туксәбы Ирысқула — 97

Муҳаммад-Рахым-бек, хаким Як-кабага — 112

Муҳаммад-Хаким, кушбеги, везир эмира Хайдара — 55

Муҳаммад-Шариф, диванбеги, закавәтчй — 117

Муҳаммад-Шукӯр-бий, инак, везир — 71, 72, 73, 102

Наджмаддин-ходжа, мйр-асада — 67, 70, 73, 111

Надир-шәх (1736—1747) — 42, 43, 44, 45

Нарбута-бий, сын Бадал-бек-бия, внук Хаким-атәлиқа — 47, 49, 50

Насралләх, эмир, мангыт (1826—1860) — 54—56, 69, 111, 116, 120, 125

Немруд — 57

Нийәз-бий, сейид, киикчи — 110

Николай Александрович (Николай II), русский царь (1894—1917) — 120

Нураддин-хән-тюря, сына эмира Музаффара (1860—1885) — 84, 91, 105

'Омар-бек-бий Халқа, дадха, правитель Катта-Кургана — 80, 100

'Омар-хән, эмир, мангыт, правил недолго в 1826 г. — 54, 55

'Осмән, туксәба, христианин — 74, 76, 80, 90

'Осмән-бек, ишйикақабәшй — 102, 103

Петр Великий (Петр I), русский царь (1672—1725) — 120

Раушанқул-бек, сын мангыта туксәбы 'Азизқула — 97

Рахым-бий — см. Рахым-хан

Рахымқул, мйрәхур, калмык — 43

Рахым-хән (Муҳаммад-Рахым-бий ибн Хаким-бий-атәлиқ), эмир, мангыт (1753—1758) — 42—49

Рахмәнқул, парвәначй, тук мангыт, правитель Хисар-и Шәдмәна — 66, 67, 71—73, 76, 79, 104, 113

Раҳмāнқул-бек, сын кара-кунграта
Мулла Раджаб-бия — 96
Раҳматаллāх-ходжа-урақ — 68

Садан-бий — 94
Садраддин — 86
Сāмй — см. 'Абдал'азим Сāмй
Сара-хāн, аталык, правитель Ку-
ляба и Бальджуана — 110
Сейид Мир Акрам-тюря, правитель
Гузара — 126
Сиддик-тюря, казах — 94 — 96

Тоҳтамыш-бий, инак — 86, 98,
114
Туғаймурад, ишйикақабашй, ман-
гыт — 91, 92
Туғаймурад-бий, кенегес — 112

'Убайдаллāх, малолетний сын Абу-
л-Файз-хāна (1711—1747) — 46
Ўткур-бек-бий — 71

Фāзил-тюря, сын Нāрбута-бия —
47, 49
Фулād-хāн (Исхāқ-муллā) — 57,
58

Ҳаджи Румй — 74, 76, 80, 86
Ҳайдар, эмир, мангыт (1800 —
1826) — 53, 54, 55
Ҳайраллāх-бек, 'авāн — 55
Ҳаким, туқсаба — 103

Ҳаким-бек-бий, правитель Шахри-
сябза — 84, 111, 112, 113

Ҳаким ибн Ҳудайяр, аталык, ман-
гыт — 42, 43

Харун ар-Рашйд, арабский халиф
(786—809) — 123

Ҳудайяр-хāн, ишйикақабашй — см.
Ҳудайяр Чучка, туқсаба, кара-
мангыт

Ҳудайяр-хāн, кокандский хāн
(1845—1858; 1862—1863; 1866—
1875) — 57, 59, 114

Ҳудайяр Чучка, туқсаба, кара-
мангыт — 81—83, 92, 100, 101

Ҳусайн, эмир, мангыт — 54

Ҳусайн-бий — 65

Чахār-Лайль — 60, 70

Черняев Михаил Григорьевич, ге-
нерал, туркестанский генерал-
губернатор (1882—1884) — 62—
65

Чингиз — 41, 94, 119

Шāхмардāнқул, казаяклы — 110

Шāхмурад, эмир, мангыт (1785 —
1800) — 50 — 52

Шйр-'Аль, инак, правитель Самар-
канда — 67 — 70, 74, 76, 77,
81, 82

Шйр-'Аль-хāн, правитель Афгани-
стана (1863 — 1879) — 107, 108

Шукур-бий, инак — 87, 97, 111

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

- Абиссиния — 78
 Абу Ҳафза имама мазар — 126
 Аксарай, дворец — 84, 111; 112
 Актепа — 71
 Акча — 106
 Амйр-араб, медресе — 44
 Андижан — 123 — 125
 Андижанское владение — 125
 Арк бухарский — 9, 50, 55, 61, 80, 88, 118
 Арк гузарский — 82
 Арк каршинский — 99, 102
 Арк самаркандский — 85
 Астана — 106
 Аулие-Ата — 57
 Афганистан — 104, 107, 110
 Афрасийаб (?) Китаба — 111, 112
- Байсун — 109
 Балх — 106
 Бальджуан — 56; 110, 111
 Басра — 63
 Бахаддина Нақшбанда мазар — 43
 Бухара — 41 — 45, 47, 51; 53, 55, 58; 60—62, 67, 71, 73, 88, 89, 91; 93—98, 102, 104; 105, 107, 112, 113, 115 — 120, 122
 Бухарское государство — 51, 56, 88, 89, 94, 100, 101, 105, 109 — 111, 115, 118, 120
- Герй (?) — 118
 Гиждуван — 94, 104
 Гиждуванская степь — 94, 104
- Гиждуванский *тўман* — 47
 Гиссар — 46, 49, 71, 79, 84, 104, 107, 110, 125, 126
 Гиссарская область — 110
 Гузар — 66 — 68, 81, 82, 85, 91, 92, 95, 109, 111, 126
 Гурбун — 96
- Дарваз — 56, 82, 119, 125
 Даргам — 90
 Даргам, р. — 90
 Дарйабд, ворота — 92
 Дахпаракент — 109
 Денау — 84, 110
 Дербент — 109
 Дешт-и Кыпчак — 94
 Джайхун, р. — 42, 45, 105, 110
 Джам — 103
 Джамӣ-пайанда, мечеть — 49
 Джизак — 62 — 64, 66
 Джизакская крепость — 62, 65
 Джуйбар — 113
- Зеравшан, р. — 74
 Зирабулак — 80, 81, 85
- Израиль — 120
 Илан-Ўти — 66, 67
- Кабул — 108
 Канибадам — 59
 Карабаг — 100
 Каратегин — 97, 107, 125
 Каратегинский вилайет — 101

Каратепа — 90
 Карши — 50, 54, 81, 84, 89, 91,
 95—102, 109, 119
 Каршинский *қўрг'ан* — 99
 Кассан — 95, 99
 Катта-Курган — 43, 80, 85, 103, 124
 Қахт'ан — 121
 Кашгар — 82, 107, 108
 Кашгарская область — 107
 Кашгарский перевал — 56, 60
 Керки — 105, 126
 Кермине — 49, 54—56, 66, 67,
 70, 79, 84, 86—89, 94 —
 96, 116, 117, 119, 122
 Китаб — 84, 87, 93, 100, 101,
 103, 111 — 115
 Китай — 108
 Коканд — 55, 58—60, 107, 114
 Кокандское государство — 55—57
 Кокташ — 78, 111
 Куляб — 55, 84, 97, 110, 111,
 119, 125
 Қунғур, возвышенность — 99

Мавераннахр — 41, 42
 Маз'ар, ворота — 47
 Майдаюлгун — 61, 62
 Макарьевская ярмарка — 122
 Марыйская степь — 71
 Меймене — 106
 Мекка — 109
 Мешхед — 43 — 45
 Миянкаль — 46, 55, 66
 Москва — 115

Наансанг'ин — 62, 63
 Нахрпай — 95
 Несеф — 47, 50, 55, 96, 97, 101,
 102
 Нижний Новгород — 122
 Нур — см. Нурата
 Нурата — 49, 103, 104
 Нурагинская степь — 96

Ош — 123

Памирский пояс — 83
 Панджшамбе — 80, 124
 Парвард, крепость — 105, 106
 Пешавер — 109
 Пяндж р. — 110

Регистан, площадь — см. Бухара
 Россия — 60, 90, 115, 120, 122
 Рум — 108

Сайхун, р. — 60, 61
 Сайбуйй — см. Янги-Курган
 Самарканд — 43, 46, 54, 55, 60,
 62, 65—71, 73, 74, 77—82,
 85, 86, 88—90, 101, 103, 111,
 112, 114
 Самаркандская область — 67, 78,
 79, 111
 Сарйгсу — 60, 114
 Сиаб, р. — 77
 Сит'ара-и Махи Ха'сса — 118

Та'к-и Кисра, дворец — 115
 Тамаша-тепе — 110
 Тахта-Қарача, перевал — 85, 90,
 91
 Ташкент — 43, 58—60, 114, 115
 Ташкупрук — 43
 Ташкурган — 92, 101—103
 Ташкурганское ущелье — 95
 Тиз'абкентй — 93
 Тилла-ка'рий, медресе — 68
 Тирак-Дав'аний — 60, 82

Ура-Тюбе — 46, 49, 54, 61, 62
 Ургенч — 104
 Урта-Курган дахйак (?) — 112

Фанй-тепе — 92
 Фараб, *қўрг'ан* — 105
 Фатх'аб'ад — 44
 Фергана — 55, 123, 125

Җаварнак — 115
 Ханабад — 99, 100
 Җанқар, *туман* — 50
 Хатырчи 95, 103
 Җиһәр-и Шадман — 46, 54, 56, 65,
 67, 76, 79, 82, 109, 110
 Җишткупрук — 66, 70, 71, 74, 87
 Ходжа-Мубарек — 91
 Ходжент — 58, 59
 Хорезм — 53, 86—88, 103—105
 Җуббухум-Җалифа — 95

 Чағнак — 80, 81
 Чарджуй — 71, 104, 105
 Чәртәк — 98, 99
 Чахәрбакр — 42
 Чиназ — 60 — 62
 Чиракчи — 102, 112—114
 Чйтарйг — 95 — 97
 Чупән-Ата — 74, 77, 79
 Чупанатинская возвышенность — 74

Шахи Зинда — 78
 Шахр — 87, 112
 Шахриябз — 46, 53, 55, 85,
 90—94, 100—103, 111—113, 115,
 119,
 Шахриябзская область — 84, 111,
 114
 Шахруд — 47, 96,
 Шаш — 58, 59, 123, 124
 Шашская крепость — 58
 Шейх-Қасим — 79
 Ширабад — 84, 92, 104, 109, 110
 Шйрбадан — 118
 Шйрин-Җәтун — 86, 89

 Яккабаг — 92, 112
 Яккабагская область — 111
 Ялта — 115, 122
 Янги-Курган Сайбуйи — 67, 87
 Япония — 120, 121
 Ярты-тепе — 100

ЭТНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

Ак-мангыт — 81

Арабы — 74, 78

Афганцы — 64

Афшар — 42

Букаджли — 84

Буркут — 49

Евреи — 85

Иранец, иранцы — 76, 85

Иудеи — 79

Казах — 94

Казаяклы — 110

Калмык — 43, 71, 112

Каракалпаки — 85

Кара-кунграт — 97

Кара-мангыт — 81

Кенегесы — 54, 85, 87, 89—90,
92, 95, 100, 112

Киикчи — 111

Килачи — 46

Киргиз — 57, 107

Кунграт — 66, 83, 84, 92, 109, 110

Кызылбаши — 43—45, 52, 53

Кытай — 65, 71

Кытай-кыпчаки — 43, 53, 54, 85

Мангыт — 42, 56, 60, 62, 65, 68,
81, 83, 89, 91, 95—97, 100,
101, 104, 111, 113

Назаретяне — 78

Персияне — 124

Русские — 64—66, 68, 70, 71,
76, 80, 85—87, 90, 98, 99,
103, 114, 115, 117, 118, 120,
121, 124, 125

Таджики — 85

Тартули кунграт — 109

Теке — 71

Тук мангыт — 71, 76, 81

Туркмены — 71, 84, 105,

Тюрк — 95

Узбеки — 71, 72, 74, 84, 89, 119

Шиниты — 116

Эрсари — 84, 105

Юз — 100

Японцы — 120, 121

ТЕРМИНЫ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫЕ СЛОВА

‘Авāн — 55, 61

Аксакал — 68, 69, 77, 78, 99

Ақ-уйлй — 42, 43

Алиф — 75

Амāнпұла — 110, 124

Амйнāна — 122

Атāлйқ (аталык) — 42, 46, 47, 57, 83, 110

Байқұш — 77

Байт — 45, 48, 50, 51, 57, 70, 75, 83, 95, 106, 117, 124

Бегиджан — 97

Вакф — 50, 52, 122

Везир — 55, 71, 72, 97, 111, 123, 125

Вилайет — 79, 101, 107, 108, 119

Ғазават — 61, 68, 80, 84—87, 89

Ғази — 52

Ғулям — 44, 46, 49, 56, 60, 71, 72, 81, 82, 87, 117

Дабйр — 126

Дадха — 65, 71, 80, 100, 101, 126

Дāмуллā — 69

Джихад — 61, 87

Диванбеги — 60, 62, 65, 71, 81—84, 86, 87, 97, 109, 117, 118

Динар — 108

Дирхем — 52, 108

Закавātчй — 117

Зекат — 123

Йлдār — 71, 81, 116

Инак — 65, 67—69, 71—73, 77, 81, 84, 86—88, 92, 95—98, 102, 114

‘Ирāқи — 79

Ислам — 41, 61, 70, 74, 79, 85—87, 121

Ишйқақāбāшй — 81, 84, 91, 92, 94, 96, 99, 100—103

Йāджудж — 64

Қāзй — 117

Қāзй ал-қуззат — 52, 68

Қāзй-калāн — 52, 86

Кулли-қушбегй — 122

Кунсук — 109

Құргāн — 58, 96, 99, 100

Кушбеги — 49, 55, 65, 71, 72, 73, 80, 97, 98, 101, 102, 109, 110, 111, 117, 123, 125, 126

Мадда — 75

Мазар — 43, 126

Мақсұра — 49

Медресе — 60, 61, 68, 69

Минбар — 42

Мир — 79, 104, 114

Мирāб — 96, 97

Мир-асад — 67, 70, 73, 74, 111

Мирāхұр — 43, 97, 117, 118

Михмāнхāне — 106

Мударрис — 69

Мулла — 60, 61, 68, 69

Муфтий — 77, 78, 79

Нақйб — 49

Нукер — 66, 79, 95, 105, 112,
114, 119

Пākū — 89,

Парвāначй — 49, 61, 66, 68; 71—73,
76, 79, 96, 97, 101, 104, 111—113

Пӯл-и амāн — см. *амāнпӯл*

Рабат — 63

Раис — 61, 120, 122

Ривāйат — 61

Саран — 83, 109

Сарбазы — 67, 69, 74, 76, 77, 79,
80, 86, 90, 105, 119

Сейид — 52, 53, 111, 113, 115

Сипāхй — 56, 68, 74, 86

Сйр — 57

Султан — 87, 94, 108, 121

Сунна — 52

Сура — 79

Тамбӯр — 57

Танӯр — 106

Та'рйх — 47, 59, 66, 77, 80, 89,
101, 125

Туксāба — 65, 69, 80, 81, 90, 95,
97, 103, 104

Тумāн — 47, 50

Тюра — 46, 60, 62, 66—68, 81—
86, 89—103, 105—110, 114

Улем, улемы — 52, 53, 61, 69, 86,
88

Урāқ — 69,

Фарсанг (Фарсах) — 42, 62, 80,
92, 99, 105

Фетва — 52, 61, 122, 124

Хадис — 120

Хаким — 46, 49, 50, 54, 56, 60,
62, 66—68, 71, 74, 79, 80,
84, 85, 87, 89—93, 95, 96,
100—105, 107, 109, 110,
112, 113

Халиф — 108

Халифат — 123

Ходжа — 61, 69, 70, 74, 86, 107,
111, 113

Худжра — 44, 69

Хутба — 46, 50

Чучка — 81, 82, 84

Шāгирднāше — 80

Шариат — 41, 50, 52, 53, 55, 57,
118

Шāхид — 70

Шейх — 124, 125

Шигāул — 87

Эмир — 44—65, 67—73, 76, 81—
90, 93—95, 97, 98, 102, 105,
107, 109, 111—116, 118—120,
122, 125, 126

Ярма — 52

ЛИТЕРАТУРА, ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ПРИМЕЧАНИЙ

- Айни С., *Воспоминания*, ч. I—IV, М., 1961.
- Аминов Г., *Краткие исторические сведения о прежних отношениях Бухары к Шахрисябзу*,—ТВ, 1870, № 11.
- А. П., *Административное устройство Гиссарского бекства*—ТВ, 1908, № 112.
- Арандаренко Г. А., *Досуги в Туркестане в 1874—1889 гг.*, СПб., 1889.
- Аристов Н. А., *Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности*,—«Живая старина», СПб., 1896, вып. I.
- Арустамов А. И., *Историко-географический очерк Шахрисябзского района Бухарской области*,—«Сборник работ студенческих научных кружков Уз. Гос. Университета», вып. I, Самарканд, 1940.
- Ашрафян К. З., *Антифеодальные движения в империи Надир-шаха (1736—1747)*,—Уч. зап. Ин-та востоковедения, т. VIII, М. 1953.
- Бартольд В. В., *Ислам (общий очерк)*, Пг., 1918.
- Бартольд В. В., *Историко-географический обзор Ирана*, СПб., 1903.
- Бартольд В. В., *История изучения Востока в Европе и России*, Л., 1925.
- Бартольд В. В., *История культурной жизни Туркестана*, Л., 1927.
- Бартольд В. В., *История турецко-монгольских народов*, Ташкент, 1928.
- Бартольд В. В., *К истории орошения Туркестана*, СПб., 1914.
- Бартольд В. В., Н. А. Аристов, *Заметки об этническом составе тюркских племен (рецензия)*.—Отд. оттиск из ЗВОРАО, 1897, т. XI.
- Бартольд В. В., *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. II (исследование), СПб., 1900.
- Беллю, *Кашмир и Кашгар. Дневник английского посольства в Кашгар в 1873—1874 гг.*, СПб., 1877.
- Бернштам А. Н., *Древняя Фергана*, Ташкент, 1951.

[Борнс А.], *Путешествие в Бухару лейтенанта ост-индской компанейской службы Александра Борнса*, ч. 1—3, М., 1848.

Брагинский И., *Садриддин Айни*, Сталинабад, 1948; изд. 2-е, 1954.

Будагов Л., *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I—II, СПб., 1869—1871.

Бунаков Е. В., *К истории сношений России со среднеазиатскими ханствами в XIX в.*, — «Сов. востоковедение», т. II, М.—Л., 1941.

Валидов А. З., *Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия*, — ПТКЛА, год XX, Ташкент, 1915.

Вамбери А., *История Бохары или Трансоксании*, ч. I—II, СПб., 1873.

Вамбери А., *Очерки Средней Азии*, М., 1868.

Вамбери А., *Путешествие по Средней Азии*, СПб., 1865.

Васильев П. А., *Таджикистан*, Сталинабад, 1947.

Вельяминов-Зернов В. В., *Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда Али до Худаяр-хана*, — ТВОРАО, ч. II, СПб., 1856.

Вельяминов-Зернов В. В., *Сведения о Кокандском ханстве*, — Вестн. ИРГО, 1856, ч. 18.

Веселовский Н., *Бадаулет Якуб-бек, аталык Кашгарский*, — ЗВОРАО, т. XI, 1897—1898.

Веселовский Н., *Заметка о курганах Туркестанского края*, — ЗВОРАО, т. II, 1887.

Владимирцов Б. Я., *Монгольское «nǰkǰr»*, — ДАН-В, 1929.

Владимирцов Б. Я., *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*, Л., 1934.

Волин С. Л., *К истории среднеазиатских арабов*, — «Труды второй сессии ассоциации арабистов 19—23 окт. 1937», М.—Л., 1941.

Вороновский Д. Г., *Гульшен-аль-мулюк Мухаммада Якуба Бухари* (диссертация), Ташкент, 1947.

Вяткин В. Л., *Афрасиаб — городище былого Самарканда*, Ташкент, 1926.

Вяткин В. Л., *Из области истории*, — ТВ, 1899, № 32.

Вяткин В. Л., *Кандия Малая*, Самарканд, 1905.

Вяткин В. Л., *Каршинский округ, организация в нем войска и события в период 1215—1217 (1800—1803) годов*, Ташкент, 1928.

Вяткин В. Л., *Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета*, — «Справочная книжка Самаркандской области», вып. VII, Самарканд, 1902.

Вяткин В. Л., *Шейхи Джуйбари*, — в кн. «عقد الجمان В. В. Бартольд», туркестанские друзья, ученики и почитатели, Ташкент, 1927.

Гаврилов М. Ф., *Страничка из истории Якуб-бека Бадаулета — правителя Кашгарии*, — в кн. «عقد الجمان В. В. Бартольд», туркестанские друзья, ученики и почитатели, Ташкент, 1927.

- Галкин М. Н., *Этнографические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю*,—Зап. ИРГО по отд. этногр., т. I, СПб., 1867.
- Гафуров Б., *История таджикского народа*, М., 1952.
- Генерал-майор Джурабек (некролог),—ТВ, 1906, № 17.
- Гребенкин А. Д., *Мелкие народности Зеравшанского округа*,—«Русский Туркестан», вып. II, М., 1872.
- Гребенкин А. Д., *Родословная мангитской династии*,—«Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник», под ред. Н. А. Маева, вып. III, СПб., 1874.
- Гребенкин А. Д., *Таджики*,—«Русский Туркестан», вып. II, М., 1872.
- Гребенкин А. Д., *Узбеки*,—«Русский Туркестан», вып. II, М., 1872.
- Греков Б. Д. и Якубовский А. Ю., *Золотая Орда и ее падение*, М.—Л., 1950.
- Григорьев В. В., *О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре, Записки Мирзы-Шемса Бухари*, Казань, 1861.
- Гулямов Я. Г., *Чупан-ата*,—Тр. Ин-та истории и археологии. Материалы по археологии Узбекистана, т. I, Ташкент, 1948.
- Данилевский Г. И., *Описание хивинского ханства*,—Зап. ИРГО, кн. V, СПб., 1851.
- Добросмыслов А. И., *Города Сыр-дарьинской области (Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-ата и Чимкент)*, Ташкент, 1912.
- Добросмыслов А. И., *Ташкент в прошлом и настоящем*, Ташкент, 1912.
- Жуковский С. В., *Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие*, Пг., 1915.
- Зарубин И. И., *Список народностей Туркестанского края*, Л., 1929.
- Зимин Л. А., *Нахшеб, Несеф, Карши. Их история и древности*,—в кн. «عقد الحمان» В. В. Бартольд, туркестанские друзья, ученики и почитатели», Ташкент, 1927.
- Зимин Л. А., *Старый Фараб*, Аскабад, 1917.
- Иванов П. П., *Архив хивинских ханов XIX века. Исследование и описание документов с историческим введением*, Л., 1940.
- Иванов П. П., *Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве в 1821—1825 гг.*, М.—Л., 1937.
- Иванов П. П., *Хозяйство джужбарских шейхов (К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв.)*, М.—Л., 1954.
- Игнатьев Н., *Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году*, СПб., 1897.
- Искандеров Б. И., *Восстание крестьянских масс Таджикистана (Восточная Бухара) под руководством Восе*,—Изв. отд. обществ. наук АН Тадж.ССР, Сталинабад, 1953, № 4.
- История народов Узбекистана, т. I, Ташкент, 1950; т. II, Ташкент, 1947.

Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К. П. фон Кауфмана, М., 1910.

Кисляков Н. А., *История Каратегина, Дарваза и Бадахшана*, — «Материалы по истории таджиков и Таджикистана», Сталинабад, 1945.

Кисляков Н. А., *Ишан — феодал восточной Бухары*, — Тр. Таджикостанской базы АН СССР, т. IX, М.—Л., 1940.

Кисляков Н. А., *Очерки по истории Каратегина*, Сталинабад—Ленинград, 1941.

Колпаков А. П., *К истории Куляба*, — «Кулябская правда», 11. VI. 1948.

Костенко Л., *Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности*, СПб., 1870.

Крестовский В., *В гостях у эмира Бухарского*, — «Русский вестник», 1884, № 2, 3, 5, 6, 7, 8.

Кун А. А., *Очерки Шахрисебзского бекства*, — Зап. ИРГО по этногр., СПб., т. 6, 1880.

Логофет Д. Н., *Бухарское ханство под русским протекторатом*, т. I и II, СПб., 1911.

Логофет Д. Н., *Страна бесправия (Бухарское ханство и его современное состояние)*, СПб., 1909.

Лукницкий П., *Таджикистан*, М., 1951.

Лэн-Пуль С., *Мусульманские династии* (Перевел с английского с примечаниями и дополнениями В. Бартольд), СПб., 1899.

Маджи А. Е., *К истории феодального Ходженга*, — «Материалы по истории таджиков и Таджикистана», Сталинабад, 1945.

Маев Н. А., *Очерки Бухарского ханства*, — «Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник» под ред. Н. А. Маева, СПб., 1879, вып. V.

Маев Н. А. *Очерки Гиссарского края*, — ТВ, 1876, № 2—7, 10—14.

Макшеев А. И., *Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских*, СПб., 1890.

Маллицкий Н., *Страница из истории Ташкента в XVII столетии*, — ТВ, 1899, № 27.

Масальский В. И., *Туркестанский край*, СПб., 1913.

Массон М. Е., *Памятка об экскурсии по Самарканду*, Самарканд—Ташкент, 1929.

Массон М. Е., *Ризистан и его медресе*, Ташкент, 1926.

Массон М. Е. и Пугаченкова Г. А., *Шахрисебз при Тимуре и Улугбеке*, — Тр. САГУ, вып. 61, кн. 6, Ташкент, 1953.

Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I (VII—XV вв.), М.—Л., 1939; т. II, М.—Л., 1938.

- Материалы по районированию Средней Азии*, вып. I. Бухара, Административное деление. Население, Ташкент, 1925.
- Мирзаев К. М., *Амляковая форма феодальной земельной собственности в Бухарском ханстве*, Ташкент, 1954.
- Мирзаев К. М., *Танхо как разновидность феодального землевладения в Бухарском ханстве*,—Труды Ин-та экономики АН УзССР, вып. III, Ташкент, 1952.
- Муравьев Н. Н., *Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг. гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров*, ч. 1—2, М., 1822.
- Наливкин В., *Краткая история Кокандского ханства*, Казань, 1885.
- Наршахи, Мухаммад, *История Бухары*, Ташкент, 1897.
- Непомнин В. Я., *Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России*,—Изв. АН УзССР, Ташкент, 1954, № 1.
- Н. М., *Город Карши*,—ТВ, 1879, № 24, 25.
- Ошанин В., *Каратегин и Дарваз*,—Изв. ИРГО, XVII, 1881.
- Пантусов Н. Н., *Фергана по «Запискам» султана Бабури*, СПб., 1884.
- Петровский Н., *Очерки Кокандского ханства*,—«Вестник Европы», 1872.
- Писарчик А., *Памятники Кермине*, М., 1944.
- Покотило Н. Н., *Отчет о поездке в пределы центральной и восточной Бухары в 1886 году*, Ташкент, 1888.
- Пославский И. Т., *Город Бухара*, Ташкент, 1891.
- Пугаченкова Г. и Ремпель Л., *Бухара (Узбекистан)*, М., 1949.
- Пясковский А. В., *Революция 1905—7 гг. в Туркестане*,—в кн. «Революция 1905—7 гг. в национальных районах России», М., 1949.
- Раджабов З., *Развитие общественной мысли таджикского народа во второй половине XIX в. и в начале XX в.*, Сталинабад, 1951.
- Раджабов З., *Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии*, Ташкент, 1955.
- Раджабов З., *Садриддин Айни — историк таджикского народа*, Сталинабад, 1951.
- Радлов В. В., *Опыт словаря тюркских наречий*, т. 1—4, СПб., 1893—1911.
- Радлов В. В., *Средняя Зеравшанская долина*,—Зап. ИРГО, т. VI, СПб., 1880.
- Рашид-ад-дин, *Сборник летописей*, т. 3, М.—Л., 1946.
- Рычков П. И., *Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное Петром Рычковым*, ч. 1—2, СПб., 1762.
- Савельев П., *Бухара в 1835 году (с присоединением известий*

обо всех европейских путешественниках, посещавших этот город до 1835 года включительно), СПб., 1836.

Семенов А. А., *Бухарский трактат о чинах и званиях об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре*,—«Сов. востоковедение», т. V, М.—Л., 1948.

Семенов А. А., *Бухарский шейх Баха-уд-дин 1318—1389 г.*,—«Восточный сборник в честь А. Н. Веселовского», М., 1914.

Семенов А. А., *Материальные памятники арийской культуры*,—«Таджикистан, сборник статей», Ташкент, 1925.

Семенов А. А., *Надпись на могильной плите бухарского эмира Шах Мурад Ма'сума 1200—1215/ 1785—1800 гг.*,—«Эпиграфика Востока», VII, М.—Л., 1953.

Семенов А. А., *Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства*,—Труды САГУ, сер. II, вып. 1, Ташкент, 1929.

Семенов А. А., *Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени*,—в кн. «Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии», вып. II. Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР, т. XXV, Сталинабад, 1954.

Семенов А. А., *По границам Бухары и Афганистана*,—«Исторический вестник», 1902, № 3—4.

Семенов А. А., *Рассказ шугнанских исмаилитов о бухарском шейхе Беха-уд-дине*,—Отгиски из ЗВОРАО, т. XXII, Петроград, 1915.

Сиасет-намэ, *Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-мулька*, перевод, введение в изучение памятника и примечания профессора Б. Н. Заходера, М.—Л., 1949.

Ситняковский Н. Ф., *Заметки о Бухарской части долины Зеравшана*,—Изв. Туркест. отд. ИРГО, т. I, вып. II, Ташкент, 1900.

Ситняковский Н. Ф., *К генеалогической таблице узбекского рода кунград*,—Изв. Туркест. отд. ИРГО, т. VII, 1907.

Снесарев А. Е., *Восточная Бухара*, СПб., 1906.

Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР, т. I, Ташкент, 1952; т. II, Ташкент, 1954.

Терентьев М. А., *История завоевания Средней Азии*, т. I, СПб., 1906.

Умняков И. И., *К истории новометодной школы в Бухаре*,—Бюлл. САГУ, 1927, № 16.

Федченко А. П., *Топографический очерк Зарафшанской долины и заметки о соседних бекствах и памятниках Самарканда*, М., 1870.

Ханыков Н., *Описание Бухарского ханства*, СПб., 1843.

Хорошкин А. П., *Сборник статей, касающихся до Туркестанского края*, СПб., 1876.

Чабров Г. Н., *Из истории города Ферганы*,—Труды САГУ, вып. XIV, 1953.

Чабров Н. Г., *Новый источник по истории Бухарского ханства*,—Бюлл. АН УзССР, Ташкент, 1947, № 2.

Черняев М. Г. *Султаны Кенисара и Садык*,—«Русский вестник», № 8, 1889.

Чехович О. Д., *Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве*, вып. I., Ташкент, 1954.

Шишкин В. А., *Архитектурные памятники Бухары*, Ташкент, 1936.

Шишкин В. А., *Города Узбекистана*, Ташкент, 1943.

Шишкин В. А., *Медресе Улугбека в Гиждуване*,—«Материалы Узкомстариса», вып. 2—3, Ташкент, 1933.

Шмидт А. Э., *Очерки истории ислама, как религии*, СПб., 1912.

Шубинский П., *Очерки Бухары*, СПб., 1892.

Яворский И. Л., *Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг.*, т. I—II, СПб., 1882—1883.

Якубовский Ю. А., *Самарканд при Тимуре и тимуридах*, Л., 1933.

Brockelmann C., *Geschichte der arabischen Litteratur*, Bd. II, Berlin, 1902.

Boulger, *Central Asian portraits; the celebrities of the khanates and the neighbouring states*. By Demetrius Charles Boulger, London, 1880.

The encyclopaedia of Islam. A dictionary of the geography, ethnography and biography of the Muhammadan peoples, vol. I—IV, Leyden—London, 1913—1936.

Gens, *Nachrichten über Chiwa, Buchara, Chokand und den nordwestlichen Theil des chinesischen Staates gesammelt von g. m. Gens*, bearb. und mit Anmerkungen versehen von Gr. v. Helmersen, St. Petersburg, 1839.

Howorth, Henry H., *History of the mongols from the 9th to the 19th century*, pt II, London, 1880.

[Lehmann A.] *Alexander Lehmann's Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842*. Nach den hinterlassenen Schriften desselben bearbeitet und mit Anmerkungen versehen von G. v. Helmersen, St. Petersburg, 1852.

Lerch P., *Khiva oder Kharezm, seine historischen und geographischen Verhältnisse*, St. Petersburg, 1873.

Lockhart L., *Nadir Shah. A critical study based mainly upon contemporary Sources*, London, 1938.

Malcolm John, Sir, *History of Persia from the most early period to the present time*, in two vls., London, 1829.

Meyendorff M., *Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820, à travers les steppes qui s'étendent à l'Est de la mer d'Aral et au delà*:

de l'ancien Jaxartes; Revue par M. le chevalier Amedée Joubert, Paris, 1826.

Schuyler E., *Turkistan notes of a journey in Russian Turkistan Khokand, Bukhara and Kuldja* in two volumes, vol. II, London, 1876.

Айни С., *Ёддоштҳо*, — «Шарқи сурх», 1949, №11 — 12, стр. 45—57.

Рачабов З. Ш., *Мирзо-Азим Соми ва осори у*, — «Шарқи сурх», 1947, № 5.

Қадраддин 'Айни, *Та'риҳ-и амйр-и манғитӣ-и Бухара*, Ташкент, 1923. صدر الدين عيني، تاريخ اميران مانغيتيه بخارا، تاشكند، ۱۹۲۳.

Қадраддин 'Айни, *Намӯне-и адабий-и таджик*, М., 1924. صدر الدين عيني، نمونه ادبيات تاجيك، مسكو، ۱۹۲۴.

Рукописи

Аҳмад Маҳдӯм (Аҳмад-и Калла), *Тарҷимат ал-аҳвал-и амйр-и Бухара-и шариф аз амйр Данийал та 'афр-и амйр Абдалаҳад*. احمد محدود مهندس بخارای المشتھر به احمد كنه ترجمه الاحوال اميران بخارای شريف از امير دانيال تا عصر امير عبدالاحد از نتايج و طبعزاد ادیب ليب (рук. ИВ АН УзССР, № 1987).

Мйрза 'Абдал'азим Сәмй, *Рисола-и иншӣ*. ميرزا عبد العظیم سامی رساله انشا (рук. ИВ АН УзССР, № 293).

Мйрза 'Абдал'азим Сәмй, *Танзӣх ал-иншӣ*. ميرزا عبد العظیم سامی تنزيه الانشا (рук. ИВ АН УзССР, № 4353).

Мйрза 'Абдал'азим Сәмй, *Туҳфа-и шаҳӣ*. ميرزا عبد العظیم سامی تحفه شاهي (рук. ИВ АН УзССР, № 2091).

Мйрза Салим-бек, *Та'риҳ-и Салимӣ*. ميرزا سليم بيك تاريخ سليمي (рук. ИВ АН УзССР, № 2016).

Муҳаммад Салиҳ-ходжа, *Та'риҳ-и джадйда-и Ташканд*. صالح خواجه بن قراخواجه بن ملا محمد رحيم خواجه تاريخ جديدۀ تاشكند (рук. ИВ АН УзССР, № 7791).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ДАН-В — Доклады Академии наук СССР, серия В.
ЗВОРАО — Записки Восточного отделения императорского Русского археологического Общества.
ИНУ — История народов Узбекистана.
ИРГО — Императорское Русское географическое общество.
ПТКЛА — Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии.
САГУ — Среднеазиатский Государственный университет имени В. И. Ленина.
ТВ — Туркестанские ведомости.
ТВОРАО — Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества.

ТЕКСТ

رسته از غصه آب سکنه از حرم خاک رفع میکند بار سال سل در میان
 اموال خلیل آن ارشد غلامینه عزرائیل امجد اولاد عزرائیل را خواست
 بصرف و خواجرات در بسیار آن سر آمد اشترار و بخار را بخار آورد
 اعزاز که ام پیردن از حد و رک افهام نمود و بار آورده و خواستل غدر
 خانه را از دار القضا بر اسکونت و الهنا صفت او میا کرد و مخدوم
 مظلوم بخار در امثل کو سفند بسته بدست آن سلاح انهر با رسیدن
 بیت خاک بر فوق بچین پرست کند انیکو نه جور بر سرست از بی
 جفت طاق بیاید و خاتمان سپرد بدربار و آن فقره است تا عمل
 به روز جماعت و در عید هر قدر فرائد کرده باشد عمل دستگیر
 مثل زدن و کندن غصا و کرفتن بنیر و کوه خضه کردن بسیار تر کار
 هر چند مخدوم مظلوم استغاثه و زاری و فغان که در کسر بر او شد رسید
 بدست معهود جان داد و از چنگ آن مستجاب الهی عود خلاص گردید
 وقت مردن بنقیده گفت که اگر بدربار ما مدینه هر چه بودم مبدع کوه کو
 بودم این چه بهر و عید بود که با من کرد و رافضی بر آمدن آن
 عزیز و اتمام اینجا محل عربست که اقصی القضاة اعظم العلماء است

و ذیل گویند و پیراسته حافظ علام الله متغور پسر که اوقات
 شبانه و روزانه آن صرف تلاوت اذکار بوده و عمود و پیر
 رضا الله مرغود اطفاف بخرج محرم است و ماده او کمال ظهور است
 اما بقدر بردارده ازلی مش را به بعدت صریح کنان و بعضی غیر
 مبتلا بوده و در هر یک یکبار یا دو بار معشک کفره جسد شود و
 از آثار و نتایج دو است که لغز با و حارس و پسند بوده و در وقت
 ظهور علت نه که بر محاطت او نامور بودند بعد از رفع غش و سلبه باز
 و در ذیل اصحاب کان لم یکن گذر داشت باین و نیز هم حل عمرین
 رسیده صاحبین فرزند شده بود بمضمون حدیث فسر که لو کان
 لابن آدم و او یان من فی سیرتانی لایلا عینة الا انما بقضاض
 برض محرم و عذاب از رنگ نیکو چو اظرف عین و بقافان در غلبه
 و چهار ده لا یابشند یکم در تداوم من زنده گوشتید هر قدر
 بکار رفت منشیج آثار نشد اما قاضی من معروقه و در از دست
 بمواریه و در طلب معطر بود و درین ایام از هوا خوانان و شایسته
 نوید عزم خوان شمع را از اعوانه باورسانند که نجابت

شد ازیند ار پراشوب بلول ثمال تاریخ دفاتش که بدین پنجشنبه
 شب معراج رسول ماده و که که ز تاریخ دفاتش نو برسد
 روز پنجشنبه شهر ربیع الثانی یکش سال هجری قمری ۱۱۱۱
 به نظیر عمر و روز نویسنده اقصای اقصای ملا میر به ردین که در آن
 مدت عمر شریف را به حسب سیر آمده ناچار قضا و قدر شد تاریخ و
 او بدین از جمله محبت افاده مرقوم شد تاریخ آن دبیر که در آن
 قسم و قدوة کاتبان عالم بود به عمر با و ربیع و اقصای بود
 سرگرم امر و دست و از غنا اسم با سمر شد به روز و روز
 با نسبت جمع نمود به مدت عمر او سیر آمد به نشانی از جمع مال و بود
 سال فوت در او بر خرد به او میرزا غفر رقم فرمود به دیگر فرزندان
 به نویسنده قاضی میرزا غفر که بود از قلم صاحب بر و در روز
 که داشت رفت از جهان به یکله تاریخ شد نام او به حاد
 عمرت بود که در ۱۱۱۱ در روز شنبه ۱۱۱۱
 مکتوب یافت مخفی مباد که ملا میر به ردین قاضی همان و در اسکندریه
 شریف قاضی خود نام بهری بود که بخفایل حمیده ارسته و از

تاریخ به کفر از جهان بفرقانیست به مشغول و بعزت پدید کش
 که در راه فنا و قرب نباشد به که اوست تضرع و استیاری از جن
 فنا یکسان چنانکه بلی خرق نمائند به سبب از باغ سلطنت
 عفت بنامه خزان شد به محل در و در نباشد چاره این
 خضر به که در صبر آمده اجر اجمیلانه خود تا بخشش از و را و کش
 معاش حیات القرووس نادان ساخته مستور مباد که بعد از
 حادثه ناله ندکوره به حاصل اندک و از بخشش به بیت نفهم
 رجب به حجب بلند المعراج حبیب که به دیگر اعلی حضرت که در نه
 بیان نخواهد قرار بد و در بالا و وضع محل بخور شده از و را ناله
 دنیا که نمود و بیت به بود نماز هم عالم بود به نمود که و پدید و قول
 این غصه به ندکوره به سبب گشته از نیز و در بلند المعراج قوت
 مقصور در موم که و یکسند را هم تاریخ و نوات هر چه ندکوره را به
 هم شده مرقوم ساخت تاریخ رفت نو با ده از باغ امیر
 سور و در دل زین و از قبول به یکسخت که از بخت سود
 بیت نفهم از حجب یافت و قول به شب معراج دل اندود

مرآت عبرت گردانیده و در روزه معتکف و مساعده روزگار را
 صرف تبنیه زاد و خیر ساز و انیض از روی آیات نبیات و احادیث صحیح
 اشرف مخلوقات امانت و امانت عجز و صفاء و دستگیر و مردست
 انبیا حسرت چنانچه گفته اند عجز از کت فراموشی محسن
 و غمخیز است و آنکه که کم دخت لایم از باد و لیه بدست و ملک و املا
 مانست بلکه ساجده در شهور و شمس و بجز از جمله خدایا
 تن خفت و ستودن و جلب عصمت اغر نوباده بوستان و است
 و غنچه چمن سلطنت نور بعین دل بنده فرزند ارجمند جناب خیر
 امیرالمؤمنین امیر عبد الاحد سید بن محمد که در عقد از و واج را در
 زاده که مکار پسرسید میرا که م توره حاکم ولایت خراسان بود
 در اخیر ماه جمادی الثانی با بقصر حایست قرار و انقضای شب
 بنایدار و در خزان عازم سفر ناکزیر شده رخت از جام فغانه از
 کشید غمش مر حومه ندلور و در ولایت لطف آورده همچون
 گنج نه فون ساختند بنده را فم در تاریخ وفات آن محسنه
 سرافق عصمت باین ماده تاریخ ملهم دور سلطنت منظم گردید

که بفرختند نه فایده رجوع شود بهیت او بود و زبیر ارم که در آن گفت
 بیرون ز کاهیت تو کار در که است: یغز را راید موصوف و شخص مروت
 را ز دست عمر کو تا هر که ده مبروف هم بر غنود را قلم حقیر در بارخ و قیاس
 باین مادی و علم شد تا به جلال حکم که از بار که در جلال رسید بود
 باد رفته و او خواهمی بار به بجای او بر او و دو و مردم را کشید ز همه اهل
 دو و مار اهل سید به او اهل آن ملک: ربو و جان و دو و او جان
 قرار: اگر ز سال فاش کسر سوال کنه: خود او جواب بگوید: ^{مخاطب} بیا
 سا که ارباب و لست اصحاب حشمت بمضمون کفر بالموت و اعلا از این
 مرکز سال و معاصرین نه شبانه عبرت حاصل آید چه فطرت طبع و بنا و
 و عادت رویه و هر دو قلمون مجرمان مغلوب است که هر کس را بعثه و دوست
 شیفته و بکشد و استسکان از شراب غرور و بطور او را جسته
 مرفوشاند و با سپیدان حرف قوت و نقش مروت از بوج خاطر
 عمو میسازد از مستر جام غرور غشاده و در شبنم بید و عبرت و میگذارد
 بس مرد و عاقل هو شهباده بیدار دل آن که باین مکر و حسیه و شبنم
 این نال که بشو هر شش غدا را ز جان زنده احوال اسلاف و معاصرین ^{فرا}

کوی نفوق از بهر در عزت و جنت بر دشت در بزمگاه زنده شد سر
 خوش طایم فرخ نه ناکاه و سفر اجل با صاف او آجیت در دشت نایخ
 سال جلستش از دورانده ملکست آهی شید زورقم است نه تنگی
 جاده ذکر در سینه مذکور است و میرزا جمال الدین شادان
 حاکم ولایت که کرامت بدید برضی استغفار مبتلا بوده هر روز آواز
 مرکش گوش رس مردم بوده بسبب اعتبار نفس معصومه استغفار و در مقام
 آن خبر کند و بیک به بغیر خبر از زنده تر نم این آیت بود که بیت
 قاصد مرده چهار را شاید آورد جان فدایش که بیاید و خبر تهرین
 درین ایام مقارن فوت و ششیک مذکور در غوغا و حجب هر شب
 فواید هر دو و یک و زما و زاده عدم شد ندای بخار مرست که
 در کمال آن موجب عبرت و انتباه و بیدار و لان بوشیار مغرورانه
 بیانشانیک مشهور است که پیشیک موصوف و مودوی مشافیه است
 ایچیزت شته از لیاقت استعداد و قابلیت او خواهد مذکور را
 تقریر نموده در تعریف و کلام را بجد رساییده که بعد از خبر از حید
 او کین دولت و سلطنت مثل مدبر امور ملک و ماضی بطمس
 حال دلی موجود نخواهد شد مشهور بمنزله بعد از دایه حکم

خداوند قدر جهت عبرت میرایان نمود فلان رنده
 لیغوم و لکن ذوالنفس طیون جاویده سینه هزار صد
 بجای مجرستور مباد که از ابتدا جلوس این پادشاه
 که مکارنا اجمال که دست پیکار شده است و از این سلسله
 است یقیناً قبشیا بولاجیه شاهان حاکم و فرمانفرما بوده
 اقصای ملک و از کولاب فرنگین در تحت اداره او بود و در
 سلطنت و در بار پادشاه از و بزرگتر و در امور دین و دنیای
 شاهان و ولایه عباسی و در غیر آن مکان ابرضا الله بحسب در زمان
 همیشه در سن شصت و نه که پدر بدربار پادشاه میر میباشید
 و خداوند سترک منصوب و منظور از این در حرم سلطنت او بوده بعد از
 فوت پدر و برقرار فرود و خصوص در عصر امیر نظامی با علم مرتب و مقرب
 باین و سرافراز و در این در این سلطنت متنازع شده و در عهد و حاکم این شاه
 بنیت نوزاده و خروج دولت سیدنا آن که مردم متوسل و راجع
 امید که هر که انقباض این اندیشه یا رتخاطب خسته بودند اما و خود
 از این لذات و بهیم نفس مطمئن است و واضح تر که آن فرزانان
 که اگر تواضع گفته خوار و دست و در مجالس از نفس حق و با حقیر تعبیر کرده

بروز سخت گرفتار شدند بدینوال کمال گذشت بعد از تمام
 شدن سال باو غیرت از منصبیاری و زید و لطف الهی تقیتم
 مطلوبان و در حرکت آمد جسم زمین اندیکان چون عشاء شخص
 رقص در روزه خویش آمده مثل ارضه و ممالیها سا فلها شده
 ازان همه عیادت بنسبت عالی و با عیادت از عیادت بزمین و
 انجمن ولایت آباد حجت آثار که از کثرت و نزار است عیادت
 بر جهان میزد و شتر ز قهر و شت و شت از که وید نا حاجت
 این نامه که سینه حجر بر هزاره صد حبیب پر رسیده آن زلزله
 و جیش هنوز با قریب بودم آن از ترس هم و خرابی عیادت
 کرده نتوانسته بعد ضرور اکفا و کله را دارند بعضی از انبه مخلصان
 متشیخ معلوبه بین مراد از جسد که آنها و خارق و اوان
 شخص و نسته متفهم جل را و ت و نیده و بعضی از دانشمندان
 آنها اندیکان بر امور اوقات شرعیه تماون و زید و بر و سید کمال
 را بطور رسانیده و حرکت به و روزه و تنفات فانیه و ربانیه
 نسبت مصابرت نیز واقع شده و در روزه منبیت جو رفته و

به بکر بلاد و مهار نیز سرایت کرد چند نفر که از بنده دوله
 در آن بجا امرو و بر هم خورده باشد ویتا سار از مسلمانان
 چهره مانده بدل مان جمع کرده گفت از فقر این سرفندی
 دسایر محکوم خود مثل ناسخ و کتبه تورغان و غشینه نیز غیر ظاهر
 بلفنا رکا انداز کرده گفت از بسکه حرکت بموقع آن شیخ و
 زارش سبب تشویش پادشاهان شده کمینده را قم در تاریخ
 بدیشکوز طبع آزمایه کرد تاریخ بعدها بمیرا طور پادشاه روس
 که بود از عدل و آسایش اندر ملکا پیدا بدوران چنین شاه که موری
 بنا زدوی برادر و نه اهل شهرداریان سرغوغا بدنا ویتا
 روس قهر آشوب بان کشور رسانیده نشو و شر در بابا بی کسی
 ناکند که رغبت منعم سزایا بدین چنین از جمله عدل و در هر جا
 بد تاریخ او قول طغر بپور رخ گفت که بیرون شد از فرغانه و دوداره
 که او اهل سیوم شد ملک اندیکان خراب من رقم کوم بدو سر و سر
 سر شیطا سرغوغا بعد از آن که ویتا سار آن شیخ از جوش مان
 اهلی دلاست کور بیا و نسله نثار در بون و از جمیع قلمهت جدا

و انزال ملک شده بعد از سوخ و استحکام مواد مدعا و معا به دو نمید
 باینواع در شهر ^{۳۱} هزار و سه صد شانزده هجره جمعیست
 بر سر سبانه راه جلیر اند بجان رنجته چند نفر و سیه پر سبانه
 رگشته سبانه اشیا را بخار اتا راج و دره این را ویران کرده
 تخم فساد را در مزاج آن مرزد بوم گشتند بعد از وقوع این حادثه
 کبوتر ناظر و کبوتران لشکر و سیه اطراف جمع کرده چون سبیل بلا
 بر سران سر گشته فیا فراتلا رسید بانتهی قدر غصه و خفا که آن
 و یار را سوخته کس بسیاری ابد ز جهنم و ت مرشد شده بشوم
 آن شیخ متشیخ کرده که ملقب به و کجایشان بود مردمان بدخل کن
 در دوک بوزة جوج کج فکار کفار و دام ریخ و بلا گشتند آری گفته اند
 جواز فرموی بجز مرگ و نه که را منزلت مایه زنده دایه که گذاردن
 لشکر فساد را بعد از استیصال کوشمال تمام آن مایه فساد و مایه غنا
 را بر سبانه در ده با فوج صورت حجت عبرت مصلو ساخته اهل صلیون
 خود را بر همان قاطع ساطع گشتند غرض از آن خروج به محل گشتند
 فتور سالت ضرر را بسیار عاید روزگار سلیم آن دیار شده اثر آن

سو قوت را در ده خستبار است کی از بکه در اوت کرد و صاحب ملک
 نسبت حکیم به لکینه حکوم به شد و بجز او سطر قضا یا از میان
 نقل کند و مانند فضل بعد از شرطیه حکم کرد و در باشد تا رسم
 ایشان بجای رسد و نیسی قضا یا می نگردد و بر هر یک
 پوشیده نخواهد بود و سانه بجز حال در حد رحمت محمد این
 و بی اولایت در نهایت است و فقر و در کمال فائز بود
 جنک حال و در قبال از رحمت مملکت در خسته است
 از پیش پیش حادثه که قابل تحسیر باشد و واقع نشده است
 که حادثه افشاش ویران از میان که جهت عزت این تقریر است
 تفصیل آن است که در ولایت نیکان شخیر مجاهد و شخت
 و عوی بد است و اینگونه را همیشه ساخته کس بسیار می اندوخت
 نگردد و فرما و دشمنش او منقار قضا است آن دیار و در
 از اوت خوف و زور و در ده احوال کشیده بود و در ایام
 و جهت و نسبت کثرت آن است و بسیاری مریدان بود
 لغیر و خروج بر سرش فتاده و در صد و دستبرده نقل نص

اینک
 در این
 در این
 در این

شخص که صاحب ملل عقد است این جعفر سیر بجای رود و محقق
 مالک شود مثل تو ملک را که نباشد حد فاصل در میان شما هر دو
 امر تو با مراد مرود و د امر او را نیست و قصر با بی نیاد عمارت
 کرده که مثل آن نه فرس نباشد و نه هندی بجای سنگ نزار آن بنا
 در و با قوت و عوض خاک عود و عنبر که برود و ما نیز سیم که با
 اگر ترا لجه نپس آن کند ادوارش ملک تو کرد و بند و لجه و غنا
 از الحاحت مولای باز میدارد و چون بارون اگر شید خط را و
 خوانند از خواب غفلت بیدار و از ستم و ولت بشمار
 گردیده از عالم فاعل آن رفته زد و کرد و دور کی پیداشد
 لیکن این معز و نفسان تصرف می کرده در افتاد و عدم
 آل بر یک عالم شده از کمال عبرت پادشاه و مار از حاذق
 بر یکسان برود و نه چهل کلام این که منظر قضا از ترقیب
 شکل بدیدار نیست ای اختراع عوده و ضرر و وجه بکینه با نیوض که جمیع امور
 می اهل آن موقوف ای صاحب سنده شریعت باشد کبری موجب
 محمول بر این که بفرزاد امور مذکور مثل ضبط و نفوذ تصرف و اکتساب

دارد تصرف در مزاج سلطنت که بود موقوف تصویبش
 روزگار به هر که را ادخارند مقبول جهان به بخلاف به هر که ادرند
 افتاد از به اعتبار به ایام و دولت آل برکات با همه غلبه و تسلط
 با وجود صفت سخا و کرم و اوصاف حمیده و منفعت عام به
 بنده سال تمام و مغفرت شد و انچه خانان کرم بسبب غیر
 و عدم قبول شرکت برانداخته شد از جمله استیفاء
 آل برکات و کتاب حیوة البیوان علامه میرزا آقاسی و کریم
 صحن سرای خلافت که غنمی مکتوب بحمد و یافتمند بارون
 الحق را کشاد و بدو نوشته اند که غنمی قتل البیوان
 و من البیوان و لعنه به بنی قریظ اما کاتب مشکک بنکاح
 اند که مرد و دالی امرو به و امرو بلس و رو به و قد بنی الدار الترمانی
 الفرس الحامش و الاله به و الله و الیا قوت حبیب و با
 و ترا بجا العبر و انشد و سخن شترانه و ارث به ملک ان
 غنمیک اللجه به و ان یا میر العبد ار با به الا اذ ما بطر العبد
 ترجمه ابیات مذکورده این که کوی با من چند ادر ز منیش

و قهر القضاة ملایم برالدین و دزارستان و استنقلای کج و بیگنا
 گذاشته اند و نقد قضایه و رسیدن افتادنه رسیدن عطا نمود
 و از خدما مرزده و مسیبا و سرشته اوقات ضبط و ملک مال
 ایام و بنای کسبه و سرارد کردن و تخریب بابل و قاف سلف
 در امثال آن که ذکرش موجب است مغرض باید در حساب
 قاهر القضاة بود و متلش درین باب از این زیاده زیاده نباشد
 بسته کند ارد قطع و ضبط و جوان زیاده و تحببه
 چو شمردی بوشن چو شش پنجاه روز بکشت کرد آن را
 تربیت خرمن به ذکر ضبط و سرشته خزان به بیوات تصرف
 ملک آن امور شود و حسنه بیایه ذکر است و لایا و حسن مایل نام
 سلطنت و صلاح و فساد دولت و ملت و تخت و راز و قضیه
 و رای و وزیر موصوف بود و هیچ امر را از امور ملکی و مالی بگوید
 و تعویب رای صاحب از پیش میزد و غلبه او در بیعت
 از غلبه جعفر بر یکی در دولت اردون رشید هزار بار فرود
 لایعلم ما ذاروا الله بنده الرب المنون قطعه نفیست

و نخواست بدو بدل که عثم اندوه و رنج کسید پادشاهان بقدر ملک
 دست ملک و دولت ایشان میشد و اصل توان غبار بقدر
 و رسیب و فقیران را رنج مطلب یاب بغیر و در سنگان میشد
 فارغ و آسوده اند از هر بابین زنده کم یا عیلم به پیدار و عدم
 عالم و شسته تپنده که بحر حال میگذرد و کف کف زنده میگوید
 بیت که زمین و زمان خور و برهم به پشمار از غایب قلند و کم
 غرض این تحریر سبکه جناب حضرت با وجود دولت سلطان
 و کثرت مال و مال و دست ملک است و آتیا و نفوذ حکم و سببه
 مواد و عیش و که مراد بکرد و پنجم و کینه زنده و کینه زنده و عیش و
 زنده و کی نیست اسم در که د عالم است صاحب ملک و دار است
 در گوشه از ولایت و از رضر جز ز و فقر با چند نفر و ز که
 هر که اسم از امر او سر کرده کان در غور غافل و در بخار و بجا
 عمارت عالی بودن و در نقش کسر و عرق ساخته غایت
 در معاش و عیش و زنده که گذر آید دارند مقابل خزان
 ملک و نام حق و عهده و عیان رقی و فتن و قیضه که است و کفالت

از بسکه اغتشاشش و بر نوا ممالک و سید تازفته شستند
و از ویا و پذیرفته آتش فتن الطغافر با بدجنان با لجنه بر این
عبد الاصفهان نیز اسال از خوف خدا و از برای سیر و حسیبا
سفر ممالک گشته کوره در مو فوف که ده در که میبند زندان که میبند
و بدو چار باغ بلبله سیریم سلطان و لکن در اختیار نموده غرض
بازی سرک در اینجا ایجاد کردند سیاحت سفر و بار و سیر
سالی یکبار سیر بشوئی استی خاطر ماهر بوده آبی بر پیش شوق
مرافقا از اسال بشوئی و فوفه محوف این امر و رعه و تلوی
انما و دباغت که رفیع میر و مرتب بر پیشانی بغیر خدمت که بشوئی
خداوند کریم در کلام قدیم خود میفرماید که خلق الانسان من تراب
بغیر خلق کرده شده انسان را در ریخ و کعبه آرد و حرم است که
لازم که هر انسان ریخ و نختر را در و دنیا بینه خورده شاه خورده که
در این امر شکر کند و خالی از ریخ و کعبه در نشسته و آن که
و که در نشسته هر حالت لازم حال ایشان سپاس و شایان بقدر حاجت
و که ایشان را بعباد آمال کثرت حشمت و ذوق نیست مانع از آن نیست

با وجود دعوی صداقت و دوستی و لاف موفقت و شنبه
 بنابر رعایه بعضی مورثین مدت و سال است که مرکز سلطنت از
 سعادت قدوم صاحب ملک خالی و محروم دارند محل تسلط
 و جوار آرام ذات مرحوم است نزد پدر و مادر و دشمنان و برادران
 اگر عاملان غیر نباشد چراغ فعلی و در محل رفع شخص نمایند که خطر نقصان
 و دود باز نمی آید و در خانه شاه مقابل بنا و در چون فرزند
 بکج رفتاری نیست بندر ساخته از خوف شاه خانه را خالی
 گذشته تا گشت بچا بخورد و ملازم خانه کوفته که محل است
 اکثر آزادانل منصوبه بگیرد که باری برهم خورده این بکج خورده
 شود و تا پیاده کان سواره است و دست کردند و دشمنان پیاده
 از عرصه بیرون ساخته باز بر پیش برین از اجبار بل غرافت
 به نزدیکی اهل غوغا شهر بخیر و بعضی سواق بازار دیگر باشند
 سوخته اند اما سال بازار شدن کرد یا خالی از خطر نخواهد بود
 سودا که به بخت دارد و در رفیق و منافق مترو و نذر بکجه هم
 پوست مالشان را بجا میباشند هر چه بجا بود با دلا محاله خواهند

از بنو مواد اغشاش فساد قوت گرفته چندین بانگ و کنگ
 و کارخانه با ویوت منولین را تا رایج و غارت کرده شده
 و این بار بار اسوخته و هر یک را از بلدان محکوم و وسیع غیا
 فتنه و آشوب مرتفع شده است و اینست که از امیرالکوری بجا نبش
 قزاق از مردم پنهان و رگوشه اختفا که از بلد و اوتاکار غایت
 بکجا رانجا داده وی قول بغیر آرد مان و دشمنه سوامی جیوت
 و پیشرفت مدعی ابل بلو این در و او و او یا نموده
 روی چار می گستره الامرا بجهت عا بحصول خود بدیوت منور
 امر بدیوت غیر موجب جزیت و منیت مسکین خواهد بود و در
 و بالائی غلبه چایون چنین و من غایت که از نفس خورشید
 بداشده و در دفع آن عاجز آمده بخود که تارست چنین
 انزعاج و استروا و اولاد با تهر فدا و سوادان است اما
 و در اندیشه و غایت بغیر خدق و در غیر انظار و ساجی که
 شاید که بیت لطف اهر کینه که ز خویش فروده و دلست
 سرودن با و غایت بوز و یک سر و شکر شود و من

اکنون که مردن در میدان جنگ تا و ما و ذخیره از دست
 و کبابی باشد با پادشاه بسند که از این خبر نینخورد
 و اولاد خود صرف کرده و بسیار را تلف کند و در این
 دولت با جمهوری و امر مملکت با شوری بسیاریم تا که در از کس
 امورات عبودت و غور تمام عمل کرده من بعد این طریقه خسارت
 و خجالت منتهی شویم باطن را بنده ما و غور ما کرده از جهت عدم قبول
 مطلب بسیار کن در قتل و ولایات محکوم و دولت رسیده
 و در آشوب افکنداش نه خستند امپراطور بمعاذت عسکری
 قزاق از قول امپراطور با کرده از ایشان محبت خواسته اند
 مغریت بازده ما مغریت نشده همان دشمنی که سه بوده مشیقه
 قرارند که عسکر به را بحین سلوک زیاده ما بانه و در طبعه و مانع
 بجا مان سبب و زیاده و کشت بخورده ما و که فساد و قوت داده
 تا آنکه امپراطور عسکر به را امر بشبک بر ایندن قهرمان ند کرد
 که و عسکر به گفته که بسبب این از از قتل زیاده و معاش
 شده با اینجه بجا بشین غیر از این که و غرض این که از غرض

بعد از وقوع مصالحه که بعد از ثلاث نفوس است بعد و صرف خزان الکیم
 و کسر با هر صورت بافت فقر از جمع محکوم و بسیار چیزها
 کشیده خود سرور پرده در آغا زکوه کوس خفت و نافرمانی
 بنده آموزه و دست تسلط و تصرف در امور آن بسیار با همی
 با و شایسته که رخا نه با رتوبین در از کردند و چند نفر از کثیر لاهی
 بزرگ و در می سترک صاحب منصبان را بدست کوه انقباض
 ساخته پیش و در بود که دایند با بجا و انهمه شور و خروش
 مدعا و مطلب ایشان شیکه با پادشاه دور که نیست زیرا
 بشو محکم و رکعت یکس بدون بهنقد معنده و بار بود
 که وید و بافت ملاکس بسیار و تلفت غریبه شمار و اجات
 نکت ما رشت معلوم است که هر قدر کرده از مایان و چمقدار
 زر صرف شده از بالار فقر امیست کثیران و سرداران و بیو
 از خوینده و طیفه دارند و رسیدن جنگ و کس صف است
 چون زار نبوده امتحان صحت سالم بیرون آمدند سر باز به چون
 بخاره بنان سپید و یک نفر کشت که دلا غریبان و موقوفه

اولاً مرکز اسلام سلطان سلیمان خلیفه از سلاطین
عالم بحرین الشرفین نائب رسول الشقیقین معین المله
السدید سلطان عبد الحمید خان لا زال الاء وولته
مرتفعاً و سیوف جنوده مجتهد پیشانی که همواره بامر مجاهد
مشغولند و در جانب مشرق احوال همین فرقه چابون نو
طور پیشانی که جز انقیاد و ازوغان ایشان بدین
و نیت شریف مصطفی قاری صانع و در روز یکشنبه
در احوال وارده دولت رسید بعد از جنگ چابون یکشنبه
مخبر مباد که بعد از آن که دولت قویه روسیه چابونیه یکشنبه
فاجع شده در هر سو که دورتر بود و مجبوراً بر آقا خرمین
غیر از سه یا چهارعت دفع در ضرعت و مصالحت چابونیه
چنانکه در امن استهان و مسالمت زده برود و سحر رحمت
و شعاع خیرت بی بر بجهتین شرایط انفس که که از نخل
ناچار قبول کرده و درین ایوان مسلح کونیه واقع شد که بقایا
بیت خوش گفتند حریفان و پنج غن که فلکشان که از که

بحر حال اهل اسلام را جای شکر است که مشن دولت و سبب است
 بزرگ غالب و سبط برومی بین که غیر از کسرشان و بین اسلام
 و اعدای آن در نشر این و کیش خود ندی و مبلیند اشتیاق
 و رجحان را می شریف تسلط تمام و غلبه لا کلام و هشتم اهل اسلام
 این بار شریف بسیار خور و زیور ساخت و و میسر شد
 شریف : یوید بنالدین بر حال خلق لطمه و فخر و حدیث
 یوید بنالدین بر جلالت جلاله از جانب که گمان برفت چنین
 قور و معاندی غالب شد و پدیدار گردید و سبب کسر شکست
 دشمن دین و آسایش و آزارش مسلمین ظاهر گردید و این امر
 از اعجاز سید المرسلین است که لا یخفیه اگر چه بدیده چنان
 و راول خسرو از جمله لا خلق لطمه من بنالدین و فخر و حدیث
 از در معاف و حدیث نکور اما بعد از طفر یافتن و آثار غلبه
 اکثر و طلب دین حق و راه پی افشا و در توبه اسلام معنی شده
 این غیر از اعجاز و کسب که غیر صادق و در آن جزو داده چنانکه
 لا بزال قوم من استر بجا و لون و بجا بدون با خلق مصداق

جانب شرق خیزد و اصل شهر شدن و انقضا نذر و همرتا انقضای علم
 آن فتنه از پای نشیند و زلزله عاقل بسبب و زمان فتنه است
 و فتنه بین مثنوی و علماء و مسلم امر او است و فتنه و مردم و شهرها
 منیات و ثول نامور را و غیره من است و کرات پوشیده نخواهد
 در طویر قیامت که ام عیادت ازین لایحه بخت باشد و خود فتنه و همرتا
 و است و فتنه و علماء آن است بود و احوال علماء و بسیار علم است
 بر دماغ و غیر پوشیده نیست بیت از میان استوار شمع با آن
 غیر برین کینه و ستار و در علم مانند است احتمال دارد که حاکم و فتنه
 همین فتنه چایون بوده و همرتا و همرتا و فتنه است است و فتنه
 باشد و همرتا و از راجل فتنه من مودع صاحب شمع باشد و است
 بهر حال طویر صاحب خروجر از شرق و غلبه آن و است و همرتا
 آن فتنه ما قیام قیامت از نور عاویث صحیح فتنه باشد و است
 خروج و طویر که شمع آنها را لعل لعل هر شد و از نور عاویث شستویه
 و بر جریه و بار کزیت نوید اسلام و تقویه دین پس در عاویث است
 و سوبت آثار هر حسن از فتنه مذکور مسموع میگردد و همرتا

فرموده اند که قایم نمیشود قیامت تا وقتی که خروج کند موی از
 قحطان که قایم باشد ناس این گشته و بیشتر کند ناس این بصا
 زمین را از عدالت بعد از آنکه برشته باشد از جور و ستم
 بنظر قحطان متبذله است از اعراب نیز در کتب تاریخ و بسیار
 جافه و روس قحطان مذکور شده معلوم میشود که روسی قحطان
 فرقه باشند و از احادیث که گذشت و خروج از جانب شرق
 علامت قیامت بودن ظاهر است نیز از احادیث صحیح معلوم
 میشود که مدت امت مرحومه محمد برادر و پنجاه و نهمین سال و پنج
 قبیله آمالی در بنی سعد بنی ابراهیم که در مدت بقا است برادر جابر
 و پنجاه و نهمین سال و در آن زمان زبانه آمار نبودن را مذکور شده
 الحال که سنهم هجری برادر و سه صد و سی و چهار سال
 باقرمانده از روی قول مذکور بسیار بد که علامات ظهور قیامت
 را پس لایحه مذکور واقع کرد و بر آنکه از علامات منور در آن
 به طرز یافته اول علامات کبر طهر حسن و بی فتنه از جانب شرق
 و احادیث صحیح از رسول الله صلی الله علیه و آله ثابت شده که گفته اند

و طریق هدایت ایشان شورت کرده برضاد و خواستش اظهار کبریت
 و آیین علما رو نشیند آری جمع کرده در استنبول ایران کابل و
 نامه کرده علمای فرق اسلامون را از استنیزد و شبیه کرد
 برده مجلس مقوده منعقد گردانیده از اعتقادات و عبادات
 هر فرد پرسش و نجس نموده بعد از رد و توفیق و مناظره
 و مباحثه حق را بوضوح رسانیده وین جناب اسلام و دین
 خضر را اختیار کرده مع جمع از اکیان دولت و عربستان
 شد و شهاب اسلام را شایع ساخته لقب از اهدار اسلام علمی
 استنبول کابل و ایران را بر حرم و عطا یار را بجز خواجه
 خرم و سرور باز گردانیده انیمفر بنیاد را عمارتین بن
 و مخرجه سید المرسلین اللهم اهدهم و ردیم و تادینا اللهم بنی
 الکفر و الکفره و ثبت اذمم علی مراد استقیم انه رفعت علی القرة
 البررة و رد و حق حرة و رعلا ما فاشم ساعت صبر ثقل کرده
 بدین مضمون که لا تقوم است حقیر یخ رجس من قطان القود
 بعصاه یلوا الارض مع لا کما کانت جوراً الی حسن لحدیث یعزیز

بائین بود و بیست فدا و مرموزند بر در ایام اخلاف ایشان که هر چند
 بموجب است فداوند تا دفتر که رسول الله صلی الله علیه و آله و سلم
 بر آمدند با مرحق تعالی جبرئیل امین در بازگشت از آسمان میفرمود
 بمیان ایشان بر در رسول الله صلی الله علیه و آله و سلم حق و عفو کرده
 ده سوره از اول قرآن با ایشان تعلیم نموده و از عبادات
 صلوٰه زکوة را با آنها امر نموده و مرجعت گرداند و اولاد آنها
 بر در ایام بجهت کثرت رسیدن از جهالت بعذر کمر داشتند
 بطریق متعدد و هر قدر کثیر در و بشراختیار نموده اکثری
 شده و با وجود آن بعذر و ضاع و اکثر را آثار دین حق در میان
 ایشان ظاهر بوده بود و به اسلام رفتار و ارشادند از در و تفریق
 مذکور و آثار و علایم این فرق چایون از میان قوم امت میوزید
 از اخلاف آنها بودند و بسیار است نیز در حسیه و ابرار
 نوشته اند که پادشاه چایون یک و دو نام سلمان بود و اجماع
 از جهت کثرت کفر نهان به داشته بعد از طغیان بن بر و
 از کین و انسانی دولت و عقلا رعیت خود رجعت کرده و طریقت

چا چون واقع در وسیع باد گرفتار شده چنین دولت بزرگ
 غالب شرف بر محال آن خوفناک و مرگ و بیدار روزگار و روزگار
 و تبدیل فساد و برفض لا و ا و بجا میست و اینست تا بعد ازین چه شود
 چون ذکر چا چون رقم زد و کجا بیاید لازم که از سواج خاطر و برین
 چیز نوشته شود و تفسیر مدارک و ذیل آیت شریفه من
 قوم موسرا متعبدون بالحق الاینة آورده که در مورد فعل است
 که بنابر اسرار ربیت المقدس عمل آورند و فرقه از راه حق
 مذکور از ان امر شایع تر است خود را کنار کشیده و بگویند
 و استغفار و شوق عبودیت از قوم شریر را سست نمودند و
 جهت انتقام با برادر حرکت انصراف از بیت المقدس شد خداوند
 و عار انصاف را بفرمایانست مقرون با فتنه زمین را از بدو برایشان
 شکافه مستوفی نور و جهت هم آیت ربش را می بینان و دنیا را
 جهت شرب و جنب و غافل که در بطرف مشرق از آن طرف
 مدتی بزرگ ماه راه رفته بجا که من رسیده و جزیره از جزایر
 بحر بزرگ و وطن همیشه نمودند و در آن جزیره آن ایالت بسیار

مدعا مفروغ نشده است که گزنفاری فینه چایون غرود خدا
 میباید که تا حالا چقدر روزگوار تازه وضع میشد و نیز یکی از
 اسباب زوال دولت و خفص این سطر و سطر است که بگوید
 ایکنند را دل بد بر این امیر را طور و روقت غلبه تسلط خود
 جماعه تا ناریه نو غرضین فزان را امر نمود که در مسکنها مفوض
 بکار فزان زنگوله نواخته آیتامی جسد و با کفار را از فزان
 شریف اسقاط کرد و از مصحف بیرون کنند و باین مناسبت
 بعضی از زبان دانان رو سید را فرموده اند کلام الله سید
 زبانه را از سراج کرده است بیکباره و کرد را جاکشیده
 و در قصد شهادت شد از آنجا که حفظ آله مقصد هر فرقه است
 کلام شریف است بمقصد نارسیده نکلون فل خارج ظاهر
 عازم وارد ابوالرشد این امر ناستوده موقوف و میرود
 اما مسلمین و یار فزان و رمنع فزان و وضع ناقوس بجای آن
 از چهارده کی و تا چاردهی نوزده سال محبت گرفته بدو که غرود
 بختر شده و مقصد لطیفه عجز بوده اند در این الهام نوزده مقدمه خود

از چهار طرف رو بدیاری او غلبه داده و نشتر در تنزل افتاد
علاوه بر این دولت چایون چین که آزرده نادر و کسب و
بوده اند بر این مقام در آن زمان فرصت بودند و دولت
و بحث را با او باقی مانده خردی که در هر صده و کسب و دولت
مقبوضه روسان زمین چین افتاده بعد از دو سال مقدمه
و نقل اشخاص را بعد و با کسب و جوار و بر او سببه غالت آمد
از زمین چین و لایت و رفیق دولت روس بوده که اجبر
تخلیه و از تنزاع نموده لشکر روس که لاف انا و لا غیر میزدند
فاجش و او ند که اصلاح پذیر نیست الحال سبب وقوع آن
شکست فقر او اکثر سپاه کل محکوم رو سببه از هر جا و صده
حسب و غزال بمیرا طور و جمهور در حق دولت و اتفاق
درین باب نموده و سوخته را در حکم ساخته و رجوع و لایت و اوج
ایجاد بلوا و ابراز غوغا و آشفته آسایش آرامیده که از آن
رفت بر دین کشیده غیر از نقل و عازت و سوختن و لایت
از آن ولایت خبر سمیع نکر که در مدت مدید شد که این اثر و کسب

مخفی میا که حکم مفاد حدیث سابق الذکر در باره دولت
 امپراطوری بنظر صادق آمده با بنظر نقد که از جلوس بطریق کبر که
 مقبض آن بطریق می باشد و واضح دولت فارای می گوید است
 تا حالت تحریر که هزار سه صد و پنجاه و چهار هزار و پنجاه و
 اولاد او در سر حاکم نمانده این امپراطور حاضر می
 بالکند ریج ششم اعقاب و همیشه در آید از جلوس
 که در سال و در وقت دولت و سیه و رعایت استقلال
 و کمال علیه بوده و در اطراف غالب بود از بسکه رویه سیه
 و عدل داشت خلق الله را مرعیه داشت و امان بخش
 عارفان و انقلاب بر دست نصرتش همه ولایات را با
 بر در بسبب غرور نصیر او ضلع نموده و در وضع زکون و قانین
 چه به کوه و دریا و درین باره سعید بن خبیه زکون تازه ایجاد
 کرده انواع تسلط و غلبه را بطریق رسانید و زبور و طبع
 از بسکه زایل می شد و زبده انتقام او سیه و زکون
 عظم شد و ناچار غیرت الهی که آمده است و خجالت و غنا و غلبه

از جسد او فرج گشته شست و در دو قدم نصار او ریزید
 جنت آنارست که بار آورده و نصار را بر روی باندک تر و در چنین
 مملکت با بخت محل لغت استصرف شده در اجدات است
 در استیلا کم بنیان حکومت خود سر سو فرود اندازد از کمال اعتبار
 را می ندید پادشاه و از رفعت و سبب خوش خویش که او است
 بنه اخل و معاونت صاحب ارشاد ملک معاشرت است
 دولت در پیش رفت که در وطنش از خوشی بدل جدید از
 نظر با نایب سلطنت سابق معاشر از پادشاه هر چه نام با نایب
 سوادای عزل و نصب پیش نظر فاعل و رئیس اخذ جایه و زکوة
 از برادر و مصلحت شریفه زویر که می شناسند و شخص دولت همین
 از حکام و جمعی مرام از مبارک است که سبب کام من اتی و جود کان
 را ضرر و شاد کام بود و روزگار را بر سپردند که چنگ به الان رسیده
 شب روز و در سفر رسوخ او و دولت و شوکت او و نجف
 دایت عزت و آبروی و شرف بود و در وای رواج ملک
 تا در میان خواسته که در که چنانکه گفت مقال من خوف القتل

راه استغفر بجهت رشت و کثرت ثروت و کثرت تغییر و تبدل
 اوضاع و افعال در دایره طریق جور و فساد سلوک و رویه عدالت
 و انصاف متروک شده خاندانها رفیق بر انداخته از اول پرورش یافته
 اکثر امرا و بزرگان امصار در دوبرخ و در تنگ حرمت و انصاف و با
 غلو نمودن مخصوص در عهد امیر مظفر که بسبب عیال کثیره و عدم حرم
 دشمن معاند و قلت امرا و مقتدر این شبهه زمین را بیدیدند
 بل زوفا را بطور نفوذ و جوی در جمع ناسا حسبه و مردوان و منافقان
 مردوان سر کمال رفت مخصوص بعد از فتح غوغه که چنان که
 عیض و نسج بر چهره است ناکشود و اما آفتاب که شمس و شمس و شمس
 آن پا و شاد و او که در اندیشه و فرعون و صفت غرور و
 جسد هراسان مختلط و مزاج است حرکت کرد و باوای و غور و
 چون کوسا ز سامری خود را انار یکم الاسلام را ببله آواره داشت
 ساحله بحسب آنکه بطریق مکاره و مملوک و بد بس معین آیه که
 آن است لایق بقوم مترجم و اما انفسهم آن دولت و شمس و سلوک
 پس بزرگان و شخص دولت با مرض و اعراض خسته گرفتار گرفت

رستم نیز را با شش و شش باد که بعضی از اهل بصارت که دیده اند
 محل کجوا هر معرفت پنداری یافته علم بی سبب از حق قضا و قدرت
 دارند قدم نهادند و تسلط او را درین دنیا از حجب حکمت با
 غامضه الحرف کرده در ذیل نعمت و رافت مرئوسانند چه نظر ایشان
 اکثر تابع فیرواحان و قدر و غیب و راجع و لازم جور و نیان سپاس
 نصرت و نفع اکثرین را با آن که گریست که نیست خبر و دل داشته
 نیک خواه بنده که آن چند را باشد و از آینه او جور و جان بنده که
 محنت و غمزد بود و عدل و سوسن پندارنده معیار او در میان
 بحر و غرض ازین تعزیر است که از آینه از جلوس امیر کبیر امیر و انبال
 تا آخر عهد سید امیر حسید رویه عدل و او و طریقه برودن
 و قانون عدالت فاعده رسم و مروت ملوک بوده و فراوان
 آسایش خود از کسب کسب حقیقت اعتداف یافته جمیع امورات ملک
 و مالی بروفی شریع فصل یافته نیکو کاران سود و بدکاران
 بودند از آن از جلوس امیر نصرت تا و سال نیز آن را با بر
 و آن طریق ملوک بوده بعد از آن بمشورین آن اوقات بفرست

ساختن اینجا بخاطر تاجر خیر است و چون که در وقت آن خالی از فایده
 نخواهد بود و در کتب مکتوبات همچوان علامه و میرزا جعفر
 حدیثی از جبر البشیر صلی الله علیه و سلم در باب غنایست نقل کرده که
 کس با دست خالی و از برادر صدق این خبر از رسول الله صلی الله علیه و سلم
 است اگر ده تا خلفا بر بنی امیه و بنی عباس و سایر سلاطین
 از هر زمره هفتی که کرده باشند را محقق مندرج گردانیده
 و ایتها از روی تفریک است که هر چه حسیف و حاکم ششم را
 قطع نایست شده که خلفا بپذیرد و اگر می گفتم بخیر نظام رسول
 صادق و صدوق چنین خواهد بود و از روی قاعده مذکوره و
 خبر مذکور انیمزورین ماده بسطین ایند یا نیز صادق حرا
 لا یخیر ما بین کتب التواریخ ای حسیف است من هذا و
 ان لا یقدر ولی الکتاب الی الاولانی به دخول مرکز اختلاف مخانه
 عرض لاف و لازم فیما قاله و ممکن فراموشی بجز بیل الی
 اختار لنفسه شاق القاسیه خدایم و موالیه فریخته است
 و لم یکن هذا الا خلفا معنویا و ان لم یکن عزلا صریحا صدق رسول الله صلی الله علیه و سلم

اسباب حتمت سلطنت و استیلا بر وجود خویش فوج سر بازیه که
 اکثر ایشان در زود و قمار و غارت و بقر مجنون و دروانه و بر خراج و غیر
 بوده صدای نعل را نشنیده که میبایست از غارت جاده به طبع سر باز
 تقاضا نماید پس است که ایشان را فوج رکاب و عاصه نام نهادند
 فوج مذکور به از مردان نودین نشان متقسم گردیده هر جا آمدی که
 در بالار آن جنگ نزاع شود و گفته بقیع از به و فوج میباید که
 مذکور را بهما نگاه داشته و با آن فوج مختلفه پوشانیده با سبها
 و کتب و کتب را بعد از اول و پیش از ایشان باز در سلطنت را کام
 میدارند از هر جا و لایز که و زود و قطع الطرق بدست آید و چون
 فوج متن و ارباب و او و در ذیل سر بازیه و در سلسله نظام میباشد که
 و در سلسله نظام نباشد سر کرده و کان سر بازیه از اشخاص معتبر
 که در سلسله است که در انجم عاصه و در کتارشان و هم از اول نشان
 بل این نظام است الذی کوسوسه صد و در انان و هم من و کلام
 بمنون : و از اول و سلسله است با سبها به سبکشان
 دولت و زوال نیست از هر وجه میباشد و من که و در فوج است با سبکشان

دارند. پادشاه که در روز سه شنبه در سرسلطنت
 بخار و الداجبه جلوس کرد و نام مدت ده سال در سلطنت
 دولت و حکومت بر رویه آباد اجده او تملک داشته اکثر
 اوقات در بخار و بالامی ارک چهار باغ شیرین در کی
 و ستاره ماه خاصه استقامت گذراند و اشتند که با این
 سیاحت و غور و سرغایین فقر و دلایت تر شد و بنه
 رفته نوک به و علمه و حاکمان قضا مالک و در و زو کو لایه
 بر کابلی آمده به رسم حسروانه سرافراز شده میر
 بعد از دو سال کبار از بخار اول کنده که مینه را در او
 قرار داده طرح عمارات عالیله انداخته یاد بخت را در پای
 آن نمیکند از نوک به بخشش فرمانده بعیرت و فقیران
 که فاعر علوفه اشان بخرج و فاکر و به بکالت نبون گذراند
 که و در آرد و می نقای مبارک تمنار ایام سانه ملک
 از و به بارید و مشرف بر موتند بعد از انقار این حس
 فقر نوک از طرح بساق خپنر و رسم سپاه بکر او را با غنور از نوک

آمد و بعد از تحقیق و توضیح و برانستن حاجت شخص دولت از امر مذکور درین
 دوران و ارتقا ملک استاز فضل و دیوان بیگم پسرش ابوالفتح
 و خدمت مرحوم عطا و کمال کنان فضل منته مضبوط خسته میرا خود بخود
 راجع اتعاش با و سپار بدند که باقی نرسید و هر بعد از مثل
 ساختن که در نشر نجیب صدر سنز شب همه رفتن که و نشو و نشا
 یافتند و رینور دار احفیف مرغوم فرجمله چهره و ضو کشا و بعد این
 که رکذاران دولت سببه و نشر احکام جوریه و وضع قانون طلیعه
 جور شده زکون نام اعتبار زرشیده افهام باطله خود را در پیش
 ایند بار مشهور ساخته و در استحکام بنیان سلطه کوشیده اند حال بیا
 فیو نامه و سلطه آلفا و زرا بید و رواج و زرق جابج و کجاست ابوالفتح
 میباشند تا و سپا نه خواسته که در کجاست ابتدا ای حد و
 بل عزاف و را و این عرابه بخاریه و کثرت در و و افروم سپا
 ملت و وضع چو کو و کترین و لهور شار علی باطله و ریند بار نشر فضا
 جلوسل بن پادشاه که مکا و صورت بجا و پذیرفتار کین بدید
 دولت علیه و در پیشرفت امورات دولت سببه سرمنش و کوشش

این تعباید و مخوفشنان ایند بار بن از چه روشند مشترک برین نسیا
 این ادا بن پاوشه در کر مسند طح اقامت نجه بن از چه رو بر کر
 غریب از و بر اعلم جاب مغر لا نجه اسبغان فرغند چه شنب که نمودند
 در یک غدا اینجا چار تا هر کس این شبده را حل سازد از وحی شرف
 میسر هم خطا و دیت بدست خود در این در آید دولت امر هم
 و برین مردم از اجیر بود که محمد شریف دیوان بیگانه خدایا
 و سحاک جاب از سیده از بیم قتل و خطا جان بموارد سفارش
 انصار دولت رو سید بحسن تدبیر خود را مع بدو اتباع و حوز
 حمایت دولت همیشه رو سید کشیده خطا بلیت که عبارت ازین
 اطاعت و حراست نهاد گرفته از غیر سعادت منبیا و سید
 در صد نفیشتن و توضیح افتاده هنوز حقیقت روشن نشده آن
 پاوشه عبور مرحوم و مقبور و سر پوش زلفین دور گردیده در
 خفا محو شده بود چون غایب نظر میرا حوز الجکول لیا غم خسته
 و حزن جسد آن مرد مژدروا نمانده اخته روح او را مسافرا و عدم
 فراموش از دولت نسبت به نزال بزرگ از بر سر خودم و گفتیم

و بحسب ما یتمنا باین و تمنا از مدح و خصوصا از اول شب بر کرده که در اول سال
 از اول فاسد زبون بود و در روز که بهیچ نیست و خوشایند اهل انبیا
 بر سر بر نه بمرتبه از تسلط و تغلب سید و اندک مافوق آن
 متصور نیست خصوص بعد از زکات شریف دولت معاند قوی بر
 قوت یکن تغلب ایشان بدرجه کمال سید علاء و در این جا
 قتل محمد شریف و در آن یکی زکو و آخر بدست غایب نظر فرمایند
 نام علام ز حسن و بدو و لحاظ موجب زفر و سوختن شد
 شده که در حجاب انجام یافته که صاحب ملک باو بخار تغلب
 ز نام عقد و حل و عثمان زلف فتن و رقیبه حنیف را و فرستاد
 و در آن انفا و کیفی با یکدیگر از اندوین با آن بر سر و استقامت
 است ز تغلب هر دو احوال سپهر قیام خود بداند مشکلی فدا و
 خاطر مرا در خطای بافرستاد و خوشبختی ملک و غلو فرستاد
 مردم در خلا و در ملا آن یکی در خطای بید که هر شد لقب
 و آن در که صاحب است خطای بید و آن یکی در حبله
 اهل شهر مولا گفته اند بیشتر و فرسج یکبار خطای و نبی

برای سبزه جان نبات در پرده خفا بخت مساک
 بعضی از صاحب نظران مجرب نو و روز بسیار زوال است
 و موجبات ضعف ملت را درین بار از اول جلوس میرضا
 قرار داده قاعده از اول پروری و خوار داشتن اغوا را
 جزو اعظم اسباب مذکوره بیان جابست داده اند
 و درین باب آقا صفر یک نام کتاب تاریخی درین ساخته است
 اما آن لفظ منوم قاعده مذکوره باب بسیاری در بیست و یکم
 تفویض لیخته و بر و مندر که وید و عسدر احتیاج این
 عظیم ایشان مقرر و بار و ساکت و بد و من و طبع
 چه در عصر این پادشاه از امرای صاحب قیاد اهل ارجح
 کربانی مانده احسن و الفا که اگر تربیت پیشین بکار و نام
 پدران میشدند از نظر اعتبار افتاده بعضی نیز و در بعضی
 جوانی و بعضی که ایام و ستارفتند و او با این راه
 به پر و از اول ده کان به کمر سبب حسن صنایع و تربیت
 مرتبه تنم و عزت و مرتبه سر که در کان با از از این نایل و سر

تسبیح میخیزد الاحد را بجلالت بعدی محاسن از برای
 نیست جلوس و تخریب رشتا نامه کرده بولایت مسکوت است
 که رفته جشن جلوس را گذرانیده کشته اند نهاده ازین و راه
 جانب با امیر طهر از عالم غایب در انصر سفر کرده جانب بعدی
 تحت سلطنت بجای برادر ریخته اند جان مهر و جانین
 دولت و سببه بخار از شریف برادر بل بیا بیا و از زاری
 بوده روید و افقت و سیره مر افقت مر میانه جزای
 جانب در ولایت عتبه معلوم از سببه که ولایت زده با آرد
 و مقام تفرج و تفرج است چهار باغ غایب رفته در آغا عمارت
 خوبانند قصر و زن و طاق کمر ساخته هر سال با نثار و
 با پانزده بیت نقره شکار و در اندام سفر کرده و در آن
 ارم ترین مدت و ماه سپاه و در عیش و شربت که در آن
 و دره بین حلقه از بیت لال در مایه شریف انصر و غدا
 صورت کرده کشته مر آنند و نمایان بخار از شریف از شرف
 مبارک محمود و ولایت که بنهر جانب قامت استقامت معلوم

که بصلح قرار گرفته چنان توره سر نشسته از اینجا فرار و بنا کنند
بدولت روسیه ملحق شد حاکمان شهیدین بار سال آن وقت
و عریض قبول طاعت جناب غار در آخر کرده از بالا شهید گشته
که دایمند بعد ازین مقدمه جناب غار و فلک استخفاف شهید گشته
و استیصال حاکمان متغلبه اهل فساد و فساد و بکسور و طربا که
از دچاره جسته بکسور و طربا قبول ملتس را نکشت نزد بهادر
در ۱۲۹۰ فوج از عساکر دولت آنار و توها صافه با کسور
یکی از کیرالان خود بالای شهیدین و کتب با نور سخت و عجب
اعلام داد که از برار اخذ و تصرف ولایات مذکوره کسوف بانی
جناب با توخته میشن اباق را با چند سر کرده و لشکر فرستاد
رفته در هر چرخ اسپاده بعد از فتح با جارت و امر کیرالان
ولایت مذکور و دخل شده قبضه تصرف غایتش کفزار اول
بالا رکتایده در سه ساعت از فتح کرده که ششم شهید
نیز باند که کوشش گرفته غارت کردند حاکمان متغلبه را کزین
توخته میشن اباق خبر رسانیده او را برده ملک بوسبار

و انخواستن بودند اما سبک یک یک که مرد کهن سال و درنا بود از
 مرد عاقبت اندیش مردی که در ازین کج رهنه که در بنیاد حکمت
 در ایرادش نیستند مانع بود بنابر انقضای حسابستعار او فواید
 بابا یک یک پیشتر عایشین شده اینوقت او مانع فساد و فحشاء
 حدیثین بود و طلب علم کرده جوهره یک بار که مثل آنرا خورد
 و عرفا طلب بود از راه برده بدلاست و سرود بابا یک یک از
 بخود گفته طینان و بغیر از مهم ساخته و در تجار کسب است و از بخوا
 پس سید قائم خواجده را که بمشهور زاده امیر مظفر بود و بعد
 از نوبت با عبادت و رفتار بدین روش گفته که بختی شد سیر بر زمین
 سرشته فساد و بدعتی نهاد و راه آغاز خروج کرده و در اطراف
 چنانکه سرور از کرده ولایت هر بخیر و یک باغ را انداخته که
 فخر از آن ولایت را در اضطرار نه هستند بس حساب با بعد
 بهم خاندان سید قائم خواجده و مثل او و اولاد و معارف و کبار
 و اخذ اموال و انشیار ایشان و در بالا شدند سر فواید کرده
 و دو ماه محاصره و سرور و معارف که در فتنه میسرند آنرا از

در نیمه اسپهبد رفته فتادند بدین تقریب و لایزال بنیاد رنج و
 و صرف نذر و لشکر دستها فتاده بود از تحت تصرف پیران
 این خبر در بخارا پیمین انور رسیده و در نزد شاه گز و انوار
 افتاد و بعد از جمع ی که مقصود در بالار شهید نرفته مدت
 محاصره کرده هر روز خیلان رفته عاقبت از مدغم فتح مایوس
 در بالار یکدیگر رفته آرزو محاصره کردند و در آنجا محمد رحیم باب
 عبد الله بیک خورشید بنیره بادگار و لشکر او افتادند و در آنجا
 مدغم رفته و قتل اسپهبدان و احوال از مدغم خارج شده و فرار کرده
 بکجه بنار فتنه و کس بسیار رافق کرده و در آنجا خنجر بر دوش
 عالم کرده و بجا کمان شهید نکران بجا آمد و همین نشو و نما
 گشته آمدند به سبکو نه ساجده شهید نکران بجا آمدند و سبکو
 دالان شهر در میان بودند آن که حاکمان شهید نکران بجا آمدند
 و بنیض از مدت وقت معده امر باعث ذوال نکران شد و بنیض
 بجا آمدند که در بخارا پیش پیران و پشته کمان مال خورایانیه کمان
 و تاراج خورده و انوار عادت مجول این است و در نزد

بنجم الدین خواجه میراسد بحکومت که لایب سید زنی کج
 بحکومت بموان سرافراز شده. خوشبختی از کولاب بشکر
 مرحمت کرده تخرار آمده قرار یافت بیان بشکر که شریع
 اتراغ و لایب شده نبذ کتابت شمس و لایب یکم باغ و
 بردای سبصران نفوذ حساب پوشیده مانده که چون
 بکار والد محب غنیمت سلطنت را جلوس کند و در آن
 عاشق و یک باقی سرار و ذاک که بود برین روز سبک
 بنفست با امیر نصرت مرجم حاکم بودند و در ایام بر
 منفعت که در آروند پیر سر آمد روزگار و در شجاعت و شهنش
 مشهور شهر و دیار بود. ولایت جنت آنرا سمرقند حکومت
 جناب امیر ظفر را با پر و پر صفا را غلام خود به از جلوس
 سمرقند و شهر شریف از بخارا اسوار نموده داخل سمرقند کرد
 چند روز که کتاش السبها ده در فکر گرفتن بود و بخر شد و
 شکور به امان دزیر تقرب بخمنار دل سپند از در دو کار
 برف رسانیده از غل پر و پر را از زغالک دایمه نو کرد

نه کور جا کم مقرر نمودند و در آن ایام سره خان با تاجیکان
 کولاب بطوران جا کم بوده و او را خود سر و تفرذ میافروخت
 در مورد باغ و قوره و ایلاتیه قشکراته ببار و بنجام
 مواد فستنه و فساد ایشان گردیده و امن ز غارتش
 میکرد و ایلاتیه چهار نیز باغزار را از چنبر الحاح و دواغی
 کشیده و حاکمان پادشاه را بر آورده بودند و انوقت
 بنده او حاکم علی الاطلاق امر ارض متصافه از حبسه
 رفع شده از تسلط ماده باغیستنه سالم بدون آن تمام
 آن مقصد مغور لازم فستاده و قشکراته با شکر بسیار
 در بالا کولاب فستاده سره خان از سوسلو که بغیر ایشان
 داشت از خوف ناسته و مقادیر و در و در و در
 در بار رخ گذشته بطرف افغان فرار کرد و دلا کولاب
 مع نوا بعاتش بخوزه تصرف در آمد قشکراته در بالا
 ماسا تبه چینه و خرکه به به با کرده از به را خد بل ان
 فرموده به به بسیار به کرده گفت از دلا فغان

حراخوردان بسیار از فکرات سرار و ابلاتیه دیگر با فطرت
 جمع شده در شیر آباد و دود پاره گشت تسلط داشت و در این
 محراب و بیابان یکی نارتولی قنکراته حاکم بوده دوم از اهل
 پادشاه سیریز و یقیناً شبیه فرمان باشد که تو بخانه
 بر بند رفته و از آن گهستانه قلم مضه را با پارسها از جاشده
 فکروار شده. حراخوردان احوال او در گوشه ناکه خزینه
 شاه بعد از نقل قریا قلم مضه و یادگار یک مضه باستان نقل کرده
 بحسرت ناکه مر از زن فرزند دلکنده که نخته از دریا حسیون
 گذشته با فغان متجر شده. فوشبیک از غیر حلقه و عدال
 متصرف شده و جمع ایلانیه کنه کار را بمجاوره کشیده امان
 جنت جرمانه مبلغها را جمع کرده گرفته جرایم ایشان را معفو
 بعد از تصرف شیر آباد و کوشمال اهل و لشکر بالا و پهن
 برود آن را نیز در قید تصرف در آورده از آنجا بمجاور شده
 رفته جمع دلا یا جوار را دوباره بتصرف دولت در آورده
 حاکمان خود ستر مغلبه را بر آورده که در اندک جاب باشد که ام دلا

که در حج اسلام را بجا آورد و ده کشته بولایت پناه آورده است
 الکلیس متحرش از دولت موصوف باد و طیفه دامان متحرش
 در پیشاور سکونت اختیار نمود از بعضی حجاج شنیدند که
 اینجا از غیر ملتین خواسته از دوسه سپهر یافته بخیر دنیا
 روزگار میگذرانید و بنشینا گویند و اینون گفتار کرد
 ما بسنه هزار دوسه صد سال زده حال خیر بر در سلک حجاب
 لشکر فرستادن جناب امیر از برافش شیره آباد و تاه
 اهل فساد و دوباره تصرف در آمدن آن محاصر شده و در
 چون خاد آشوب عبد الملک تیره از بار ملک شیده شد و اهل
 در داد گنای مریشان شدند جناب ثاباکور ناظر و در
 دوستر را محکم ساخته در تدمیر و استیصال بلاتیه که دشمن خانه
 دولت بودند افتادند عبد المومن نوره را در فرزند و بیعت
 را بخیر را حاکم ساخته باشکرا بسته از برافش سپهر
 فکرانیه و سرار در بالا شیره آباد فرمودند و در شیره آباد
 اهل فساد است نه قلای کونسل علم حکومت خود سر از خسته

کس بسیار از فضل و اهل صنعت و جوانان مبارز جمشید تجسینا
 چل هزار نفر گردانیدند از بسکه ولایت کاشغر از حکومت
 شترخ شده بود استقرار آن با حمایت و تقوی متغیر و متغیر
 خود را بحایت و حسیفه کشیده و حور الحاف نمود و بمغیر
 بنامه و بنام در سال تحف و هدایا بثبوت رسانیده که درم
 و دینار را بنام سلطان دوم راج ساخت و با نظریه بدو
 در کاشغر در مسند حکمران گذازید و تا اسبک پادشاه خطاب
 ملک بنخواست در بالارادش کوفت و بقیع بنخواست
 و شکر جوار استقبال کرده چند روز تشریح عمارت و افزوده گوشت
 مردانه کرد لیکن تعذیر را بدو رعایت انقضا تسلط آورفته بود و
 و کوشش و سود غنچه به تنه یکی از ملازمان خود گشته
 و دین بصورت خطا درآمده مردم او متفرقه و بملکوتش
 یوز ویده شده بعد از ظهور این حادثه توره را نیز غیر از فرار
 مانده با احوال خود که غنچه غنیمت کمال کرد چون بکابل رسید
 شیر طافان او را بار نداد و ناچار از آنجا نیز برآمده اراده پخته

بوده بقطار امرار آن بیار مسکوب بجای در شهر نفی آمده
 از دولت قاجارین ملک نیز رتبه امارت سیده بود
 بعد از استعاضه سال بمضایطه کلاویه که شغور نشیده بود
 حکومت خود سر بر سرش افتاده از بخارا که نخبه فخر گرفته
 از انجا با خود او را چند وزیر آورده آورده که شکر در
 زمان حکومت که شغور بهت خواهد از اولاد افغان خواج
 بوده یعقوب که متکدر در اختیار نموده چند وزیر
 استاده آنها را خبر خواهد از دبلند رسید از کفایت که سکه
 خدمت در نزد حاکم مذکور و ابالی ولایت شهباز تمام یافته بمقتول
 سپاه و غزوات کجاست از مسافین آن دیار کس سباز و از هم
 در ذیل سپاه انجا علوفه و مرسوم مقرر گمانید درین نهاد حاکم انجا
 فتنه داران داشت مردم آن دیار بحکومت او غشیده
 و حاکم مسافین او را رب النوع خود میداشتند اغتای او کرد
 او را انجا نابود داشتند او نیز در باب ولایتی در تیره سیر پاشیده
 مرید داشته با حکومت از هر ولایت باورده حاکم

میمند و آنچه گذشته داخل ام ایلا و پنج شد تا بحکوم دولت
 بعد ضرور ملازمت کرده و اورا کلاه اشته بشیر علی خان بادشا
 افغانستان عرضه کرده اخبار نمود بشیر علی خان با امیر حب
 رابط و دست و پا دود بود بنا بر رعایه شینا توره در
 بدون اورا کرده و شسته نامه کرد که از محکوم فغانستان
 بدون کند توره پچاره از انجا مایوس شده بطرف حصار کند
 ایلاته حصار نیز از حمایت و خود را کشیده بجهت شهادت نمود
 ناچار از بالا رفتن لکن الا قریب غیز گذشته خوفد زفته از انجا
 بولایت کاشغر بجهت یعقوب بجهت حاکم آن رسید یعقوب بجهت
 توره را که مرده گشته دختر خود را بجهت نکاح توره در آورد
 اورا مغز داشت از انجا که بنا بر دولت او و بنیاد حکومت او
 در کاشغر بوجو و مسازان بوده و تخمینا چهل هزار ساکنین
 در خدمت او بود توره با بیان سر کرده ساخته در اکرام او
 چون بغرب بکر یعقوب مرقوم شد از بیان احوال او شنید
 کردن غالی از شفقتر بیست مخفی نامه که یعقوب بجهت توره فرستاد

بیت کفین در کف چشم ز قلم نیت نه طفل انکس نذا
 شنبه دادند را نه بعد از آن بچل منوکلما الله برادر او
 شد ایام تیز و شدت که ما بود و در میان مذکور غیر از این
 و خاصه بیلان خبر نبود چون از آب در و در شد نه هفتصد
 مثل تیز زبانه زدن گرفت اندک آنکه داشتند ضربه
 است و آدم بیدار است نزدیکی همه دل بر مرکب و نه سرگردان
 مورد رقیق بود نقل و که چون از نشسته که رسید که کعب
 در راه چاره میدویدند نوره سر خود را برهنه کرده که رسید به
 اکثر تضرع و زاری نموده گفت اَللّهُمَّ اِنِّیْ اَعُوْذُ بِکَ مِنْ
 وَتَعْدِیْ تو درین و او سرگردان ساخته اگر من لایق عقوبتم باین
 دو انجیم نظر رحمت فرماید باین عطا کن و ضرر ندهد بقد
 قاور غنا بختیست ابر با شکم را بر آب سیه افتد باران
 از غما سازد اینها را مین بر و روح در ابدان مردم چون
 سار گردید و معاد گمید و جفا من الما کل شری بله
 مردم ملحد و طردن خود را بر آید بر آید افتادند و از بالا

گذشته بطرف ابرار روانه شد. انوقت که بخار ابلج حجاب
 جنب ثانی از تعاقبش که بقورغان فرسیده آمدند چون توره
 از بالا چهار چور برخواست بود. نوکریه محصور با سر بازید و توجیه
 از وصال توره برآمد. تعاقب نیز جنب ثانی که بخار از اینجا
 دریا مقابل توره روانه شدند. توره بقصد پروردگار چهار چور
 چاروه و شکافت وارد رفته و از جنب ثانی نیز از اینجا
 بخار پرورد رسید چینه زدند. دریا بمیان فاصل بود و توره
 پرورد ایستاده هر چند جهد و ترو کرد و از ترکمانیه کسر نمیشد
 لیکن از سبب ضیافت عین و امضا بقیه ناکرده رسانیدند چون
 روز شد توره بخار است بطرف کماره رود. اما جنب ثانی که در
 از بالا که کافر بوده برادران ترکمانیه لب آب آمدند به منبر
 برفتن توره مأمور خفته بودند. حاکم که کما باشد که در شرف
 رسید و روانه شدند. توره از بخت به درستی شد و از
 چول رفتن مضامین افغان را مقرر کرده چینه نهم و راه و این
 پرورد گفته و وقت سوار بر پیور و مهمانخانه پرورد و بخت خود

توره بعد از فرار از بخارا و خوارزم رفته از خان در کج آن قریه
 مردت مردم که تصور کرده بودند بیدار با وجود آن نیاز ضرورت
 چند روز در آنجا سپا داده عبد الکرم توفایه حاکم نورا تا از آنجا
 جواب داده از محابته عرضت عذر عیبا و طلب عفو و حسانت
 خود بخوابت نمود و فرستاد از بنیم نتیجه متر شد نو عفو
 وضع جرایم از پذیرسیه باز از خوارزم برآمده با اندک نفر
 از کنار جسر چون راه سپر شده ناگهان بالا چهار چوب رسید
 نورالدین خان توره حاکم چهار چوب و ملا محمد ربیع با هزاران
 ایمن بود و در دست بسته آمده و دستش را انداخته خبر این
 توره بسع اشرف غار ساینده از بخارا آمد و در دست چهار چوب
 و توبخانی متر شده خود جناب خان نیز سوار نمودند عبد الکرم
 سه روز با وجود قلت اعوان چهار چوب را محاصره کرد که سرانجام
 زکمان آید و رفاقت نکرد چه از مقدمه مناصرت با دین
 و حمایت دولت نا چشم مردم ترسیده حوصله نبرد نداشتند
 توره و دیگر باین کوشش نزد که راز پیشرفت چهارچوب

سر کرده کان مذکور بشکر مامور بدین چهل مجنون توره رسید
 با وجود قدرت گرفتن توره اقبال نمودند از دنبال توره فرستاد
 جواسپین رفتند گشتند توره نیز بالمیان طرطقی کرده از راه
 چهار گوشه جاده خوارزم درآمده در داور سرعت نام مراکم جولان
 سالما از آبادی محب را برآمده رفت میران مذکور توره در ازین
 بخارا آورده گشته آمدند جناب از اینان سوغین کرده بمعاود
 کشیده اینان بسزا و سیاق رسانیدند چون غبار نشتند و
 توره و ایلانیه از دلایت مرفی شده و کینین باغبان از جوی
 جناب تارا محمد بدو غمزدیده بوده آن رفیق بجو سلطنت بارگشته
 بخارا درآمده تحت دولت قرار یافته در مر مر سپاه و سپاه
 پرداخته بنیان اتحاد را با دلافت و استحکام درآمده و غایب
 بایشان و زکام میگذرانیدند اما هنوز منصفان توره نشسته
 و چهار در میدان علیا سپاه انداخته و این دلاست
 با انوب غمزد گشتند تا آنکه باز توره از خوارزم گشته بالا
 چهار جوی قرار داده گشته با فغان رفت **فصل**

خبر فراتر توره سیرتند و گفته قورغان منشتر شده روزی
 در استحکام بیج و باره کوشیده و در تندر که هاشک برآورده
 و در حالت خود بودند. توره از جام سوار کرده از مالاکه فرغانه
 گذشته بخجیر رسید و رحمت بی جا کم آنرا مع حکیم یوسف
 یوزه بنرا بغیر قتل کرده از اموال اشیا را بنا بقدر حاجت گرفته
 بنورانا گذاشت. عبد الکیم بک یوسف به سپهر میرزا برهان بنورانا
 بود از دور کار و در پیش توره قونوش و سبب هفت برادر
 تارن و پیش لایق گذرانیده غایت سعرا بخت و رضا توره بد
 داشت. توره از حسن سلوک او خورسند شده با وضو رزین
 فرمود که سبب در کار و در چهل راه خوارزم را طیار کند و قبا
 از امثال خورکا آدم و عینی و در آب شکم را بر آب و سبب
 بار کرده حاضر نمود شب بنورانا استاده اولی که از نور بر
 عبد الکیم قوت با را نیز همراه گرفته بطرف عجدان از دهن
 روانه شد. این خبر را جناب شامشیده از برادر و سبب
 رحمت قتل پرده بخت را با چند سر کرده دیگر و نشانی

کرده بطیغیس همراهی من کند جستبار دارد کسر که از تعلق و
 دل کند من از دور خبر میباشم جدا یک ز بند گفته مردم را محض
 دود نغمه و مبارز یکله جدا شده دست باین توده استوار کرد
 عهد وفا قیامت و یکسان به طرف پراکنده شده خود را بپراکنده
 توره با آن دود نغمه خوان یکله ولایت و حب و لکن حاشا گفته
 پاور که یک مرکز داشته سرور و داور نام او رناده از تان و
 بطرف شد سبز روانه شده از بیرون حجم راه سپر گشت و نغمه
 کتا یک سیده بود که عثمان یک شکیف با نغمه جل سیدانه
 جانب شایگان شد سبز که و که را آورده اسپاده بود توره
 داخوره شناخته از تیر سواره سوارم که دوازده جانب
 نیز اطلاع بخت نمود توره خطمار یکایک نده که رشده را از
 گفته خوانند بر مضمون هندیده آن دود افشیده در سیده
 شکیف با نغمه کور رابع سپر شرف و دود نغمه که او تعلق سیده
 اینجام و براق آنها را گفته بطرف کت توره نمان روانه
 چون توره بجام رسید خبر نقل الشکیف با نغمه یکایک نده

و شتر را به ند جناب ثانی نیز. پس ابدال و ششبار سوار علی
 سرعکران نصار را را خورسند اوزات کرده بجا کمانش بنزد
 نامه نهد بد مردم ساخته عثمان ملک شایک با بنزد او در محمد شکر با
 اناق را مأمور سفارت کرده ایشان بقید و اسرتوره مجبور
 ساختند و بقوت قبشیکار با لشکر یزدشتر بود که بحر بحر فرمود
 عثمان بجای ششبار با شتر بحر بحر رسیده بود که بمضمون سفارت او
 در تاش تورغان توره معلوم شده در لشکر که رنودند بعد از فرا
 از و شتر و سلطان نصار را کوچ و اهل محال توره را محال فرار نموده
 ارک و شتر مانده همه بقید جناب ثانی در آمده بود توره را جادول شایک
 بجای مانده از جمیع ایلاتیه و مساعدت ایشان قطع امید و از وی
 بخار اول کننده قصد دیار بعید نموده مسافران بر کاش بود
 مخبر کرده گفت. اراده واجب تعالای چنان بوده بمشیت و اراده
 او بسج که راز در سینه به غمرازی من اکنون از بند بار قصد
 بیرون رفتن دارم. تا قاید تقدیر زمام حشمتبارم را بکشت
 و در زرق مقدر از آستان که ام ملک باشد. هر کس که ترک وطن

بعد از خفت دادن توره . خدا یار شهید کاظم رئیس فساد تبصره
 رفته به روم چاه منیست آن یار سکن کرد . الماس ملکات نزد
 جوده بیک دوزخ رفته قرار یافت تا قدر که بحاجت یعقوب فرستید
 باز به دلالت راه آید از همین پادشاه که با دوزخا کرده بود
 بروا بخر و حکومت ولایت ترکین نایل شد و عمر عزت و ناز
 گذراند . کردان را دهنده فرمانها بر که هر یک
 نهند و دیگر آردان مودت بسیار نیز خود را را بکوشه کشید
 در نزد توره از چهار صد نفر زیاده کس نمانده در تاشققان
 کینه را رقم فرستج و شر را به تاشققان را با بخر برشته نلیم کشید
 مرقوم میگردد و تاریخ چون پادشاه در ملک نشین نشکر
 از جلالت و علم سال فرستج کسر تاشققان توره را بفتح و ش
 نصف که رقم نامزد کن جابجا کمان نشسته اند
 توره و توره و توره و توره و توره و توره و توره و توره
 خضر باد که تاشققان بعد از فتح و ش و حکمت و تاج و تاشققان
 بسر کرده که از بخار رفته با سپرده با انوار و بلبسار از

و چو ره بکشد دادخواه جا کمان شهر سز و کمان نجو به عرصه
 آمد باغیمون که بار آوده ایزد و مقدس از لکر با بخاوه انجا
 کرد کار آن کند که خود خواهد. حکم بر که دکا زتوان کرد
 که در ازجه افتد الگشته مثل نصار و دولت بزرگ با توسط
 گذارشته معلوم که بعد ازین کبوتر نا طر خود را از حمایت و این را
 معاف نخواهد داشت و جناب ثانی نیز از انتقام دیرینه و نقارتانور
 از کلبه غمض نخواهند که در بهر حال یکدیگر از رفقت آن جناب
 چشم پوشیده در حفظ عرض و ناموس و حرمت و یار خود بودن بایان
 ضرورت نفع آن که از دخول شهر سز راه این سبیل بلاد
 به یارمان گذارد و چندی در کوتهن و جبال شامه توطن چستیا
 غایب و تا خود فلک پرده چه آرد بیرون چون این نامیه میرو
 از جا کمان شهر سز بهیچ توره رسید از حمایت ایشان قطع
 کرد و ناچار در توره بطرف تاش قرغان آورده مع بقیه لشکر
 کوچ خود بآن سمت گذار وین توطن چستیا را نموده اکثر مردم
 خود را بلبغیض خاص داشت که کجا که خواهند رفته قرار گیر

نموده با جمعی بسیار در خان آباد آمده بشکر توره همراه شده در
 کفن توره بودند عمر یک پادشاه بود و خدا یا را شکر است
 و اما یک با چهار هزار نفر مبارز مساوی که از هر ولایت یک توره
 آمده بمنزله خاصه حیل فدای توره بودند توره را بمیان گرفته در
 دو هسته دو کشیده سپاهش را در نزد یک نمیکه رشتند
 چون از دشت و پیشرفت که ریاس کل در دود توره بطرف شهر
 روانه شده بقورغان بر تپه رسیده اند اینوقت که در
 و سپاهش را داده که منتهی خود را ابراز و اظهار غرور و کبر
 نموده خواستند که بقلب توره را در قه کشیده او را در سبیل آورد
 رفته و سر خروید و در نزد شخص دول ساخته حشران ابد اندوزند
 بهادران که تپه مثل دایره آن مرکز شامت را در میان گرفته
 برقع ایسان برداشته تکه رشتند که از آن باج رعایا بسیار
 بذات توره رسد بهیچ توره را محافظت نموده سالها توره
 رسیده و بهادران بوفار دشت از توره باغ جدا شده بقدرش معاد
 نمودند توره در قه باغ نشسته و اینوقت از باب یک در آورده

آمده چهارطاق رسیده. یکبار به شکی که دو مردم در شکار
 و بخت تو بخت گفتند. تیر تیر که کوه اتوان ازین جا
 بقورغان و شر می رسید. کس سپار بنهادت اسید مردم
 غیر از در چاره مانده تا چار خود را در قورغان و باغات
 دیوار کشیده شبنام عالی گذاشتند. شکر نهار فکری
 چهارطاق که گفتند. توره را با پر شتاب از جاذبه حبس
 از سر کرده کفن خود. و تو بخانه از چهارطاق را خان بدخته
 در موضع مذکور که کفر و شرست خیمه زده و زاد شکر نهار
 بقورغان در آمده. در بالای در و دانه از کس سلم فتح بر بار کرده
 رسته بازارد و اسواق بیومات را تاراج نمودند و زینت
 از سپاه و شر و سر کرده کفن ایلاتیه در رکاب تو به معده و شر نماند
 بقورغان سپاه بر سر کرده کفن و افعالان و شر خبر رسانید که با
 نمایان منحصر گرفته دادن توره دست که در کرده توره را در
 نموده خود را از جنگ عفوست انتقام خلاص کشید ازین
 جنت باالی چاین نکل و شر و رعد و کفن توره شده با هم نشین

تو بیا عهد آن برق انداز در یلا توره نامور سنا جانی
 ده هزار نفر شکر از بخار بسیر کرده گاه تو خسته میشی بانی و تو بخانه نشینا
 بهر این ~~نفس~~ شکیبا یقین نموده در شکر از دو جانب بطرف در
 روانه شدند این جز را توره و سر کرده کان ایلاته شنیده باو
 شده با وجود آن قصه جهاد و غراره مهم کرده بنصیر عام در چهار طاق
 برآمده در پادشاهی خانه از بهار بخار به مدافعه مستعد گردیده
 و قریب که از طرف چپ ملاقاتش کردند را نمودار شده به جانب
 که قریب از یک چهار طاق آمدن گرفت و از طرف کین
 شکر بخارا نیز رسید از سر کرده کان تهور و شکر و کین
 باو و هزار مبارز و لیر با استقبال و ملاقات و سیه رانده
 غیرت و شجاعت کرده بصفه دو ایستادند از بخار که شکر
 نصار و غیر از استعمال کوله تو بتر تفنگها در نهاده و او
 را عادت جنگی این مبارزات مردانه ازین گونه هر یک در
 بجهت بودند از آن تهور و جلالت ایستاد غیر از مردان و زعفران
 شیشه بخشیده خود را عقیده شنیده و بس شکر نصار را علیه

نصاریست که در وقت فتح ایستان بر دوش هم کمر نهادند
 ضرورتیست از خود بکمر نهادن خط که در او را با نصاریست
 تخلفی نباشد و همواره است که کمر نهادن بر نصاریست دولت خود و مزه
 روی و دستر با جناب غا بار این زمین قبولی در نصاریست
 خود را با تو بجا نه نشمار بر سر نشین در ساد و در تفرقه و جنون
 نه کور خواهد گشتید شکست طریقی صلاح دولت قانع قبول
 ساختن بر جناب غا از وجه تنبیه توره و تا و باین تیره
 بکمر نهادن که در ساد و توره و مندرج ساختن که این همه شورش
 و غوغا درین ایلاتیه توره و مباحثت و تفرقه از دولت غا وجود
 بوده بعد از ابقاع و دستر و مصالحه بین دولت غا و دولت نصاریست
 از این بفرقه الحار تا میره جدال ایستان به تخریب شتر انداز
 نه آورده ای با و بسیار اندیشه آورده و توبه لازم را بکمر
 انداخته از برادر هم بنیای بار و توره و ایلاتیه و جوشگر با تو
 و سبب امور سازند کمر نهادن قبول پر دیده نهاد
 زانوره بکمر نه از شکر از موده جلاییده و اجداد و عاقله

از خفت بیاورده و گفته در غنای زنجیر کشیده تشنه هم او را بجا
 خود را فروخته باشند و بیکجا جاها را نکرده و در آنجا
 به تبه میرا خود را فروخته بودند و احوال هر کدام مختلف بود و یک
 دیر و بخر و حکومت و تیار کردن شرفی و کلاس هر یک
 و درین امر امتازند چاره حین حجاب تا از کجور ناظر از
 تسکین بود و فساد و توره و شکر و سعادون و در بالا و پایین
 و فساد و توره پوشیده ماند که چون سلسله توره و حصار کشید
 او از حد گذشت و همه احوال و علل را غنای شده و حجاب
 در شش و حیرت مانده از دو طرف این شکور به امان و زیر و تعلیم
 را از بار شورت بخور و خود را در حصار بسته آمارت پان
 شکور بعضی رسانیدند که با انجودم و دوله متا بله با توره و شکر
 و شمر و حیرت مانده از دو طرف این شکور به امان و زیر و تعلیم
 روشن معلوم است که از بار غنای حصار به امان و این حیرت مانده
 برخاسته به احوال اینان با حجاب تا موالات و سید
 در حقیقت اینان دشمن کجور ناظر و در قصه انعام انصار را در ده

بزرگ بی خدمت از بخار اگر نجات دهد و نزد توره و فتنه ملت غوث
 بولد از لشکر افغانی بفرستد که جانب غا و در ابرقین و سنیال
 توره مامور ساخته بودند. اینوقت از طرف توره بشکر
 جوار کرد و تاجت این آمد و اظهار جلالت نمودند و این امام
 ملا عالم را دید و جامع که از دودخوانان قدیم حساب می بود بهی مشهور
 بخار منسوب به آب و گلیان کرده از غریبون بند را در آستانه
 خسارت کلی غزادین و هاقین رسیدن بستن خانه آب از غوث
 از خون درسته از غلبه گفت که کار و اینون از ترس بطرف
 دواز کرد و رفتن آب که در حقیقت توره فکرات و محمد مراد
 ابرس فلان و سنیال و دشمنی با دل غزیز قیاس به خدمت
 و شر از خدمت توره که نجات بخار مراد نه در راه هم خورد
 هر سه نفر یکی مان از شر از خدمت هم مرشد مایوسانه مراد که
 چن صید مایه آب و بدست افتاده اموال بسیار و در عیال و
 میان خود تقسیم کرده خود را در آتخته در بارها کوه انبیه و در
 آورده عزرا که بی سر حال بودند. میر آب کرد و مراد و او را

بخار و روانه شده آمد و بخت رنج فراموش در بالارک میشد
 شکر فرمودند صدیق توده آب و دست نیار و دره با نر و آید
 که بعد از مال و بلور که انبار شده به عمارت خود دستیا که دیده بودند
 که سینه برآمده را در در که گفت و بچول نور انار حل تا انداخته
 و امن ملک را را همسیر کرد و نیز با توره راه عماره کشاد
 موجب افتخار شایسته و پرتیا نا عاظر صاحب ان بود توره
 از نازده کی در و شر و استیقلال و افتخار از دول شهر و احوال
 به پرامن و جمعه از جمیع مالک خط و خبر اطاعت آمده از مالکان
 نور غنا که از جناب غاصوب و نه مثل جلیل انان و بیفام
 پره انجمن و عبد الرحمن خواجه صدر و کرمیل انان و علی غزالی
 و چند نفر دیگر در قید و بند توره افتادند از سر کرده کان
 و دو نوار بان میجر جناب ثانی توره خط و خبر و تحفه و هدایا
 یکبار به مردم دل طاعت و انقیاد توره نهادند که بجا
 انجا مید که غیر از خدوند تقاضا و تقدس بجا جناب فاکس غانده
 همه قبایل توره شدند مثل بهادر بیک پره انجمن و توره

ناراج هست نه گفت تا گفتا بر باشد ز دوزخ آن بهشت
 کا ندر کو که بود از غارت ناراج دست نه صدیق توره مذکور
 با آن جاود شری روزی چند بنا حاکموت از خشت این خیز
 وحشت از تبسم مایون رسیده با نیل مرام بر اجبت عبور است
 از مژم توره و استیصال کنکس چشم پوشیده و صاف در
 بخار از شریف اتم و سسته معاودت سر مودنه همین گشت
 بخار از غم نهفت که دند توره با مبارزان ساور که با خود
 از گنار و رده ناشخ رغان برآمده با تبس و رانیک از نیک
 لشکر بخار برآمده بکمر از عقیقه جاب تا آمد از موضع
 جلوه کوهن توقا به نیست با نوکر به خزار که تا آفتاب از توره
 نشسته بودند به صرف خزار و گرفتن که بمنی با نایق حاکم آن
 و خود تعاقب از دست آمده جاب تا را بکشت رسانیده خود
 بهر شرواده ولایت متصرف شد جمیع بزرگان ولایت این
 بطوع و رغبت باز با طاعت توره در آمدند چون وقت سیز
 و وقت انتقام بود جاب تا چار فسخ غنیمت نموده بکشت

حقوق ملک و حشیم پوشیده درین یام که جنایاتی از
 بران شبیه سرکش در بالارشهر سبز بودند و ولایتها عالی از
 سپا بود و وقت ناغیبت شمرده از بخارا فرار کرده میان
 قزاقیه رفته از حرام خوردن و بلوا طلبان قزاقیه که غارت کنی
 و حراغوز عظیم ملائشان بود کس بسیار را جمع کرده و بلار
 عجمدان آمده اطراف و جوانان را غارت کرده مال و اسباب را
 ادب کرده بدشت بروند باقیه نیز اکتفا نکرده با جمعی بسیار
 بالار که میند رفته غوغا و ولایت نکرده از متصرف شده خوردان
 چنگیز نژاد صاحب ملک و نهسته طریقه علمای مشهور و دانشمندی
 آدم ادب باش بدو کمال و منصب بزرگ داده باین خبیله مردم
 زلفیه در کثرت سواد اعوان خود پوشید بسبب اختراع مذکور
 کس بسیار به اطراف او جمع شدند هر روز در فرود از شرک و تقاد
 از خود از برارند و غارت بطرف خلیج و هنر و ذوق و ادب
 مسلمانان از شیر مادر حلال دلت بیت آن شنید ستر که
 ترک و صف حسب چون شنید گفت با و اعطای بخارا غارت

مجادله نموده کسر بسیار از طرفین قتل و مجروح شده و بقایارنج
 جدا شدند آغاز خروج صدیق توره و زانق و سحر شخص او
 که مینه را و مر حجت حباب علی از شته بن غفر میباد که صدیق توره
 و زانق خود را از اولاد چکنزعه میگرد آباء اجداد او بی
 فحاشی بمیان ایلاتیه خود حکمران بوده بعد از مردن و هو
 دوستیه به بار ایشان تسلط یافته از جاعه و زانقه ایلاتیه
 خود را بحاکمیت سلطان ابنه یار حجت انار کشیده بچرخان
 سکر خستبار نموده اند از خانه زاده مار جاعه مذکور صدیق توره
 و ارسلان توره و صدق بی و ابوقهر ششیک اقا بنر نام او
 ملازمت و نوکر دولت برادر او نموده بهر که دم نماند
 حال از دولت علی نخوزه و وطنیه مقرر شده بخوشتر تمام کرد
 داشتند و برین ایام که درین شخص دولت بدست ایشان
 معاندان گرفتار و از چهار جانب آتیه رفته و فساد پدید
 آمده باز در او باستان فوج دسر که مر داشت صدیق توره را
 نیز بمنار شاه حکومت و در بخش آورده بطلب آگاه و ریاست

در نزد جناب تا شود گفته انقدر تردد با نمودند بغیر از نفس
 این حرکت را عصبان و حرارت الطیفان نامیده طبع خفیه را
 از توره کرده اند و انقدر اوت نمودند از در اضطراب و آزار
 که باین عاده رسیدند از در حفظ جان خود را گنایه کشیدند
 درین دیار متحر شده اند از در مردت و محبت همان راست
 بنفیم سپردن جایز نیست بل عاقبت اجابت از کرم و جانان
 داریم که بدولت کائنات برادر محبت که در تحت سلطنت
 از تفاوت تیره را با عین علم بر بار تا میفرماییم رویه
 شغیت اوت تا مرعیه گشته از در تقصیر و جرم توره گشته
 ما بان که بغیر جسم سرافرازد و در ذره و در لوله و در سازند
 انسان بعد ازین سرمود از عاده رضا جوید و احوال در ناز
 رضا خیر انور را بر عین مطالعته می بینیم و استقامت و الا کرم چون
 این عارضه بطریق این رسید مانند نورش دیده چنان خورده
 از کمال چشم و غضب از عاقبت فراتر شد که در امر مجبار
 نمودند بباد در آن لاله و در جانب در و در میدان آورده با هم ناز

نشان داده بدستری میکوشیم. باین موضوع با هم آنگاه
 توره را مع کوچ و اهل و عیال شب بیدار آورد و بطرف شهر روان
 سر کرده کان و شکریا و نیز ما بنر قرار کرده همه توره چهار
 نفر پیش کس غاند توره با شارت طاکان کنکسیه با غفرین کجا
 و اتباع خود با شرف رفعتان محکوم یکد باغ که حصن حصین و منتهی
 رفته قرار گرفت باین تقریب بزار باز متصرفان در
 کویت با نایب حاکم شیر آباد را که قشکراته او را از شیر آباد آورده
 بودند بجنه در حاکم کرده جناب ثبات کرجا را از برادر استیکر
 توره بالا شهر بنر غنیمت نموده موضع نیز انستری را بکسر خسته
 به بابا بیک حاکم شهر بنر و جوره بیک حاکم کتاب نامه بنام
 کرده دستیکر توره را از اربابان انماس نموده حاکم نیکو
 بعد از اطلاع بر مضمون نامه بشورت همه کس عرضه کردند که توره
 فرزند ارشد جناب ثبات و مولا زاده مانیا میشیند با غدا و کرب
 بفرود انخواهان به بیت اعلی را معلوم دین ملت و جبر نفی
 و نشت دولت ثبات به کار راز پیشین و نه سبک و بر غنیمت

روانه شدند. عجب الملك توره نیز از برار مقاتله این لشکر که
 خود برآمده در موضع فغانه بکفر سخن فرستاده که رزار کرده
 لشکر باین ننگ و شر که دیروز مطیع و منقاد او امر و فرمان
 بوده امروز بمقابل و مقاتله او کمر بستند چون هر دو لشکر
 نزدیک بمقابل شدند صفوف هر یک بسته گردید از دو نهاد
 بدول بمیدان شیراز و با کرده چند نفر مقتول و چند مجروح
 گردید و لشکر توره از حمت قتل مغلوب و بجا حمله متغلب
 شدند عجب الملك توره نیز غلبه بکفر سخن فرستاد و لشکر توره
 از تعاقب سیه و توره را محصور ساختند بولک این لشکر
 و طعمای و شکیاف با شکر که مأمور بکفن توره بودند خود را
 در میان باغ و زراعت حصار و شکیاف با شکر را بجا نمودند
 بخت در دروزه برده با هم گفت که در بسیار کرده یافت امر
 توره در باین قرار دادند که دوسه روز بطرف کوهستان
 برآمده خود را گمراه کنند باین بقعه را ممکن در تنگین بود
 غضب جناب شاه کوشیده مژم توره صوبه و هراورد و شوره

نموده عهد الطاعت در قافله از سر نو نموده ساخته و از ان نموده
 توره بخشنده رسیده قرار گرفت لشکر کشیدن جناب
 از بر اثر تأخیر توره و استیصال ایلاتیه چون در بین دو ایستاد
 در وسیله امر صلح استحکام یافته از مرصفا و فرحیده جمعیست خاطر بهر
 جناب شاه کوئمال عبد الملک توره و تنبیه سرکشان ایلاتیه و شرور
 را و اجتناب کرده از برادر و دفع دشمنان را با لشکر استهسته از بخارا
 برآمده بطرف قشقرق روانه شدند چون بخوار مبارک رسیدند از بار
 و سنگین توره و یوله از لشکرهای باغ و طغایم و دشمنان باغ
 را که سر کرده کان معتبر مغنیست بودند فرموده بنورالدین خان توره
 حاکم قشقرق نامه کردند که باشکونیه و شرور را بلاخره از رفته توره
 حاضر را از خود غنیست به در بل که در قیه اسیر که نامه کرده بودند
 همراه او را بخوار رسانند و دشمنان باغ بفرستد که در لشکر تو
 ایکی بجایست و دلاور مشهور و معروف بودند موافق و فای
 لازم قشقرق شدند نورالدین خان نیز بمردم غیر او و با
 کثیر آماوه بخار به عبد الملک نامه داد و قشقرق را به طرف

شکریه نگلبید اکثر و نرنگ و حسنه ار در بر عت یاد از کوه
 تحت زره چه گذشتند در نزد توره کس اندک مانده انوار
 کور ناظر به دسمر قند شکر رسیده رو سیاه صورت از قند
 و رون براده همراه شده از دنبال شکر توره تعاقب برانند
 توره کو بردن در غم داشتند که در آمو در رو سیاه مانده
 رخت ایشان سید عمرده بدین نیز با جمیت خود از یکجا
 رسیده باز رو سیاه در افتادند اما از صدمه توبت و غم
 تفکک کس بسیار نبوده است رسیده غیر از هزار چلیق شده با جا
 توره با مبارزان مانده که بطرف شهر سبز روانه شده اند رو سیاه
 از غایت جبارت توره پیه تعاقب از دست نده و کس سایر
 بفریب کوه توبت با انداخت توره با اندک شکر مانده از
 جلاوت نموده جنگی بزرگ در تحت زره چه گذشتند محسوس
 بشهر سبز رسیده در نشتند که خبرند که در دروغ و غدر و بید
 مومن و قصابه شیطان بوده است اما سود و زکری و شکر کوچه
 شده رفته بودند و حال آن شهر سبز توره را اعزاز دارا ام

سر کرده کان ز شرم و محیل و مکار بود و او را بوعده انعام و
 و زیاده منت وعده داده اشارت نمودند که بچ جسد و تیرگی
 دارند و توانند تفرقه در بین شکر توره اندازند و موی البیه از شرارت
 مزاج بامید مواعید گشت قبول بر دیده نهادند و از در لکمه و تندی
 و تعلیم پس جنبه خط مزور نویسانید و بچهارم کور درج کرد که
 روسیه با امیر صلح و گشتن کرده از برابر اطهار نایره فدا توره
 و نیکبیه در بالار شد سربار یافت نصار و عثمان را سب
 فرستاده اند این خطا مزور بدست حاکمان شهر و در
 شکر توره زفا و یکبار به دل زدست داده از دجه اهل و عیال
 خود با که مباد بدست افتاده سبب ناموس گرد و بخت
 شده با خستیار از محاصره سمرقند گذشته را شهر سرباز گشتند
 هر چند توره و سر کرده کان او بر این دافعه عدم صدق
 و دروغ این مغرور اطهار نموده ایشان از فرار منع نمود
 فایده بخشید پس توره نیز ناچار از سمرقند برآمده در بالای
 تپه در غم خکاه زده در غم این واقعه عجیب و بیمانده حیران

بعد از رسانیدن آنچرا از کسینه برانده غریب را کرده آید
 بر آن سلطنت قرار یافتند. کجور ناظر کو پرورشترین فاکت
 سرحد زار داده عهد نامه نویسانده بنیان عهد و امان
 بنا کرد ایمان مو که ساخته درین دوستین بجار و دلفزار
 دوستتر که وقوع این مصالحه در تاریخ هزار و دویست و
 هجری بود. در اقم کسینه تاریخ آور چنین در قید نظم کشید
 و از نزاع دولت روس و بخاری بود و لکن با کدورت در کوفه
 صلح و طغلت تمام تاریخ شد. با بخار و دلفزار عهد نو
 قبل ازین نظم صدق رقم نگارش یافته بود که جنبه الحاق و دکان
 کشیده با چنان شکوهر را از سترنده با نسل منقود در نو و منفوقه
 شدند. بپایش بطریق تفصیل اینکه شخص دولت از رنگ کشید
 اگر توره غلبه یافته که در از پیش بر دلا حاکم ائمه سلطنت با
 بدستش و هر سلطنت منقل خواهد شد و با کسر شان و عرت
 به بر افتادند. با تپون که سر کرده دکان منغیت با شکو و عز
 زخرد و شکرتوره بودند. مؤمن بیک تو فایه ملقب با کوا از جمله

از قدرت بسیار گذرانیده. زفن سمرقند موجب کسر سلطنت را
 نیست و زیرا که در اکثر ایام ساله در تحکیم حکومت حکمران بکوشد
 و در ایام سلطنت مثل غده آینه خان صاحبقران سمرقند تصرف نمود
 طاعان او زکوبه. اگر بایست شست خاطر حرارت و جبارت لغت
 باشد جبار اندیشه نیست زیرا که کبوتر ناظر از جمله امر اردولت ظهور
 میباید از روقانون موضوعه ملت لغت را دور از خفت در مالار
 جرات بخشش ده آمدن نیست مگر با موریتم یکبار از طرف دولت
 باورسد درین ایام که خبر عاصره سمرقند باور رسید که
 دفع آن را مهم دانسته بطبع رفر و مایل است صلاح دولت که
 فرافور از بار مصالحه و مساهله شخص را بکبوتر ناظر فرستاد
 به دولت سوار کرده عازم شده چون قلب بحر کرد دولت را
 گفته دل نمیدانند که انشا الله که با بروش عزم نیست خواجه
 یافت گفته مقول است جناب ثانی این را را پسندیده از
 بهار طلب کبوتر ناظر نامه که در البحر فرستادند کبوتر ناظر
 نیز از جهت خبر افشانش سمرقند مایل مصالحه و مساهله بود و جبار

آنوقت شغال بود و فرستاده امر نمودند که لشکر در آنجا
 بوده را رخت باطلان آورده و افاق را بهر آنچه خود چست سازد
 گرفته بیاورد. موافق زمان قصاص نماید پس آنکه بعد از حضور انا
 جمیع مستلکات او در موضع صادره آمده خود او را در بالای آنجا
 مجوس ساختند که تا گریزه زیره بنام مقصد بود. در آنوقت او را
 از عجب آورد و بکر مینه آورده بودند. بعد از شورت با علما
 و امرا افاق نکور را تنها در آورده. آنچه صلاح در آنجا
 را اظهار کرد و مشورت بکنند. افاق کور او را بگریه و نفع آن
 برانستند و خود را از رویه اتهام بخازان گناه اندیشه نادان
 ببر این قاطعه و بر پا. مورد من مقول ساخته بعد از آن گفت که
 زار بطرف خوارزم صد بار از کفار بدست دشمن بدست
 چه زار از زحف شمر کمان و بال بنام است و کفار بقیه
 اعدا مورث سعادت نیکو سر جامه باید که بر فن سحر فدا
 تصرف دولت و ظهور جرات اعدا در گردانده و ملال با بود
 در جاده توکل و غم ثابت قدم باشند که زمانه از سبک کوه

گفته اراده خوانم را بنحو و جزم نمودند و در وقت شکو
 افاق را از حبس برآورده و در کسینه بر کابل شرف خواندند که
 از و نیز مشورت جویند و آنچه حبس و این بود که در ایام که رسید
 در مسجد ساری و لشکر به بخارا و خشت کو پروک بود افاق بنکر
 را در بالارام اسر شکر ساخته گذاشته بودند و هزار نفر از عا
 کینگیه از برای معاونت درین شکر همرا بود. چاکمان شکر کتا
 از و در این ویندارد و کثیر از بنیان و و تر اجراز و با تاج و متر
 ابراز نموده با بر وضیعت و و تغیر عام بغیر خ و آمده مقامه نمود
 خنسیار نموده با مارستان افاق را بخار و کشا و نامه و بنام
 التماس نمودند که از جناب عالی حضرت بعضو حسد ایم ما مبارک نموده
 گفته متصد رطبان دل نشوند که ما یا با جمیع غزاهه شکر بر سر دکتا
 رفت هم از شکر اسلام بخار به اعدا قیام نموده از و از غنیمت ایم
 اینغور و بعضی از غلایا متعبد از کمال حسد بجناب عالی نوع دیگر شکر
 افاق بجا ره را بکوزملی و نا و و خواهر شکر ساخته جناب عالی
 از غیر محقق مجرد استماع خبر مذکور عهه اتفاق در دیوان بجا کرد

دسته جابر نقرش غانده همه شهادت رسیده با وجود
 عدم موافقت اکثر سبب بقیه شکر و غزاللبان و در مورد
 آثار جلالت بطور رسانیده از شکر نصار ازین عدد معتقد
 هلاکت سپردند و فرجه استبانه نصار شده بعد از شکر
 اسلام و در سر کوب و کشتن فانون مسک ساخته و در استقامت
 افرخت. سر کرده کان شکر اسلام یکم حد عقبت نشسته
 در تیه و ترو و سبب مدافعه مشول شدند. چون مهم با نجا قرار
 جناب میرداد و کرسینه پارتیات منزل شده. قاضی رالدین
 و ایشان عبد الحمید خواجہ اسلام. و ایشان محمود خواجہ قاضی کلان
 و از علما. و از امر عبد الغفور بانات و قاضی شمس بانات
 و عبد الکیم باد و بوان بکام. و کرمقل بانات و چند دیگر
 در او روند بعد از گفت گذار بسیار به متفق لکله شده و در این
 خواندیم از المقرر و مصلوح و نکته مودعه داشتند که در عالم بسیار
 این طریقه کار داشته اند و شکر از ختم فور و در حالت
 سنت سحرین مکارت و عایه جرم و حقیقت از جمله واجبات

نقد بر خواسته بطریق شهر سرور انداختند اینچنان محبت که
 از تحت شام پادشاه و ائمه و بزرگان و جباران که از جیبیان از او
 بود و در کیم برهم خورد و در کینه و متفرقه شدند بیانشینک
 کبوتر را طرباشکر نهاد و در کینه و وفایان بقصد عمارت به پیش کردیم
 و شکر بخار و در زیره بلوغ مستقیم تمام بودند که خبر عمارت
 کبوتر را طرباشکر میر رسید از این محبت که اگر زوره برقت
 منوچهر که در توفیق از ائمه با حق کسر نشان پادشاه خورشید
 لایعبار مردم و دیگر را بر او خشنود و خواهش که در طالع است
 و زندان و بودند کبوتر را طرباشکر در وقت ازین شکر از بارید
 محبورین آدم جبار کرده و رساندن صلاح دولت خود نمیدانست
 پس برارهای مخفی معاقبت با شکر چندین بار که نیت دل از دست
 داده جهان را صلاح دانسته یکبار به شکر خود را از مردم جبار
 داده و در بالا شکر اسلام روانه شد از اینچنان عبادت
 نیز بمقابل آنکه و غلبه صبر و توکل آنکه و کس بسیار مقتول و عجز
 شده برستور معنود و زده و زخمی نمودند از سر بازان

بقصد مجاری باطنی و از خزانه برآمده از بالای شهر نیز فایز می
 شد و حاکمان شهر نیز با استقبال توره برآمده و با جمیع سپاه
 و غزاهای گنبد سیه بقوشون توره همراه شده از کوه تخت توره
 گذشته بمرقند رسیدند و کجور با طرباشکر کار آمد لغاری
 که تورهان بمقابل شکر مجاری بود و در مرقند از فکر نیرودیه
 اندک مانده بسن مجاری با جاعه پیور و ایرا سمرقند و در ارک
 محو شده و شکر توره اطراف قلع در گرفته مجاری و درخت
 و قشایان عمرخان خدمت اعظم با جمعی بسیار آمده بمرقند
 محلی شده از ایلانیه خطار و قحاق و توره قحاق و با جکیه مرقند نیز
 کس بسیار شده و فاقه بجای آورده و تفتیق محصورین و هم
 دیوار قلعه کوشیده و در شب روز از چینه جا زخته انداخته
 بفرار نهادند و از چینه از رخنه درآمده چینه نفر از رویه
 و پیور را اسیر کرده آمار فتح و تسخیر و همه و روز و طوبی بود
 غلبه و باز نیز نیمی بجا برد و باز نیز برادر آورده که بشت فرار
 شکر اسلام و خلاص محصورین شده توره و شکر به ناچار از پای

خود را ندانم بکنم بعد ازین با ولایتیه حصار و شکرانیه شیراز
 و از بکریه و شرو و ترکمانیه و بر ساری و غیره خطا کرده اهایلی جمع
 بلدان را بجای داد و الحاحت توره خواندند و غزالطیان و
 از هر ولایت بخوار آمد و بتوره سبعت کردند و جمعی از حذر و
 و ستاد و بدت اندک چند توب نیز ریخته اسبشان آگاه شدند
 حاکمان ولایات حصار و شیراز آباد و هنوز کولاب از جانب دونه
 منسوب بودند از حکومت افتاد و کسر باها الحاحت نمیکرد
 مگر تیه شیراز که بمقتضای اناق حاکم پادشاه را بر او رده و
 اوستانه نقل و بوکجا را میر بر داشتند از هر ملک و فاسته
 سر کشیده آشوب و عالم را بیضایله کرد و ولایت شهر نیز
 سال دوم جلوس این پادشاه از تصرف دولت بردن
 حکیم بیک و راق سراه و جوره بیک و در کتاب الحاحت
 نوشته بودند از آنجا نیز بچرا آمد و بتوره الحاحت و
 همه بهمت ساختند غرض در کاب توره جمعیت هر سید
 از همه اجناس پرورن بود و بعد از تیه اسب و کثرت این جاب

با توره ادا و گذارند. با مردم که با توره رده اهلست بمرد
 اراده غزو و جهاد دارند اتفاق کرده با نصار و مجاریه بنام
 اگر ظفر میرا بید و این عارفشته از دامن ملک حبشه است و بید
 آن خود مایا بدربار با بون رفته سرخروید حاصل میکنیم گفته تمام
 عبده الملک توره و قد جد داشت خلاف را را شایع کرده نوشته
 حسن بن علبس تمام کرده و دیوان بیک در عرض نمود چون
 دیوان بیک از توره برآمد مردم غوغا طلب بود و در این
 او نقیصه کشش دیوان بیک هجوم کردند. خدا یار شایع آنگاه
 ایشان را منع و دیوان یکی آدمی بمرز کرده محبت بفر
 بخت توره از بدین خان توره حاکم آن آورده رسانیدند
 از آنجا دیوان بیک بکمر بسته رفته. آنچه واقعه بود و ما بر
 مرز و نداشت. خدا یار چو چقه دسر کرده کان توره بغیر از
 کبیل کن دیوان بیک و دقت که رفته به سپاه گیر و در
 شده از بوار توره از مردم ایلاتیه حاضر جمعیت گرفته و از آن
 بدو کشته با هم عهد موافقت بنه که در رکاب توره جهاد کرده بخار

سپاریدن از غایت . چه معاوضت برین شکر اوز کشته
 علم ناکشاده نایزک دانما که شغور در حیطه تسخیر در آمد و ولایتیار
 مثل چهار شادمان تا در روز و بند با میر سخنرشد در تفر و ملکات
 اینگونه خدمت و جانبار ز جبهه سرها که از عهد و ایلاتیه بر ما بود چه
 بر دار ز رفت . با وجود آن تا مردم از وفات عاقبت بغر و فساد
 اندیشه بود . هوار عظیمانه از بیم از بس که جمیع ایلاتیه مغنبتی فکرا
 و سرار و سایر اهل مملکت را باره . این توره حسن نظر و کمال نشی
 کرده جنگ امید بدامن دوزده در رکاب اراده جهاد و غر
 با میدان آن که سایه کارزار پیش و ده و صورت فخر و در و ده که کسب
 دین و دولت شده . دامن ملک از دست دشمن توره خلاص ما به بعلان
 همه تمیز و در کردن انداخته مع توره اما مجتهد صاحب دولت خود
 تفویض مملکت و عذر جبارت تا نیم بیت کس مرگشته نیک و دل جان
 و دریل جبار ساز و انبیا سر و ملت . گفته آرزو داریم خاک که خود
 متبرعم لغمت و اما بقی جناب عا میباشد . ایام عار و در پیش . ضمیر شرف
 حسن قبول داده . بطریق رافت و عطف و ولایت کسیند که با

از زور عاقبت نه شیر را بر رعایه ایله تیه اینان از ترس و ضرر
باز داشته دیوان پیکار را هرگز گرفته و زرد توره و در دونه
انچه فرمان شایسته بخود رعایا پیکار کنه دیوان پیکار زلفت
غلیظ دیده و بردن مرام و اقصای مقام هر چند گفت اما سر کرده کان
توره آن جسم منار ساخته را قبول کرده گفتند که تخمین حال پیکار
بقول علما ناقصه باشد مانند رای شریف از توره و دو توراها و در
شده از عاقبت تصرف مخازن توره در زمین شریف جبهه توره و در
ما مردم متعین و مازم کرده و در پیکار که افکار مایه است و
از آن روز که قبول بخیر شیرانی توره را از سر قند بر آورده باو
بخوار فرستادند و میان عورتها به این عقیده فاسد را و عورت
اندیشه دیده برویم این عقیده ظهور آن عقیده کانه است چرخ
از اسلاف و اخلاف ما مردم نیست و اثبت بشیوه که زکی صدور
عباد است بگونه رویه به پیر من مراست خاطر مانده و نیست اما اثبات
براست نموده قدران استیا خاکستر وجود ما را بر باد فنا خواهد داد و جان
شیرین و حیات رنگین است مانده که نفع و زیان خود را بصواب

فتنه و فساد نمایند. باین عقیده علیه لکیم دیوان بی
 نیست که مرد کمن سال معتبر و قدیم خدمت این دار بود بولای
 فرستادند که رفته اوضاع و احوال عبداللک را مشاهده نموده و را
 بموخط نامحانه و نصاب شفعا نه در صراط مستقیم اطاعت و انقیاد
 ثابت و راسخ داشته خدایا بچوچه و دوسه نفر دیگر که از این
 کمان انار فتنه بودند جدا کرده و در قشرا در ده آنچه مقصود از
 باشد و باره ایشان معلوم رود. دیوان بیک نه گور باین ماموریت
 داخل قشرا شده. خدایا بکشایق بزرگوچه و سر کرده کمن مقیم
 از صورت حال سوما و افق شده. ناچار و اضطرار از این نصاب
 و خلعت اطاعت غلوع شده. جوین عددان کسوت لعیان پوشیده
 چشم از حقوق شخص دولت بسته مثل کسوف خود را بدست سلاح
 سرشورش و غوغا برداشته بهیت اجتماع با جاعتر از این حد
 آمده بدروازه ارک حشر از مسلح سپاده. دیوان بیکار از حضور
 توره به تنیای مانع آمده که داشتند که توره را دیده و اداریست
 نمایند که بعضی از توره مذکور و قتل و اتفاق نمودند لیکن اما بچو

زیره بلاغ گفته بقوشون محلی شد، کبور ناظر با عسکر به رودیه
 کته تورغان و خشنه را متصرف شدند، کسینه را تم تاریخ
 سنجمرقنه را به نصار را چنین نهاد که ده که تاریخ از غلایان
 خدودند و دودنی شهر اسلام نصار را بکشود و از سرحد دور
 شد تاریخ و کادغان مستح سمرقنه نمود و دیگر تاریخ از قشون
 کته تورغان و خشنه همین است و درین ایام که لشکر اسلام
 در زیره بلاغ و عسکر روسیه در جناق مقابل دستگیر شده
 بودند خبر عصیان عبداللّه که از هزار منتشر شد تفصیل آن است که
 بسبب این خبر علی اناق توره مذکور را از رشک الهی و انصاف
 مردم از سمرقند برادر و بخزار فرستاده او را مایوس ساختند
 چند روز سر کرده کان ابله را مثل خدا یا رتوقا به جو حقه دزد
 و عباد الله بکرتوقا به آق منیفست و او را بهیم توقا به تون
 و نرزد توره بودند و در حقن ایام که دشمن را برودیه و دستر نمود
 گیرند بقول خنبر از غلایان غمار متعصب در فکرم برهم زدن مهر که کان
 توره مذکور شدند که مبادا توره را بیاورند و ناسر زده شده اجدات

در قاسم شیخ خواب که ده انده در بوقت از طرف سینه
 خبر رسید که روستای غنیمت نیمه کنه قورغان بخشنده داشت
 بعضی قبشیک در کنه قورغان و احمد بیک بیکه و غنیمت
 بودند از خوف این که با او استبراج و دعد و قوشیک
 ضایع شود و او را بیک شرف آورد و عمر بیکه او خواه
 را که مرد متوهم و شجاع بود و در کنه قورغان حاکم گردیده از راه
 حرات کنه قورغان بموضع خفاق لشکر گذارشته موضع نذر
 بدو غرا که از کنه قورغان یکفرسخ مسافت دارد لشکر که تمام
 جمیع غزاللبان و سپاه پیشمار و توپها را تشبیه را در اینجا
 حاجی رومی و عثمان و قسایه نصر ثور با چهار هزار سوار و پهلوان
 که از ابطال رجال حوایان غنایک ده بودند و اینجا فرستاده
 و برین آشنای لشکر نصار را از سرت قد براده به نزدیکی کنه قورغان
 رسید بهادران او بیکه بعضی را بفرستاد خفاق کوشه غایب
 گردیدند عمر بیکه او خواره باند کش کرد و پشه خود که عدوش
 نیر رسید که در زکوه ناچار قورغان خالی گذارشته راه

امر را مضی و فعلی مضی و ملت صدور یا بد از سلطین از کیه با وجود
 و خور اسلام چه ظلمها که نمیدیم. الملک یقربا بعدل مع کفر و کفر
 باطنم مع الاسلام. گفته سخن را تمام کرده. کجور ناظر این سخن
 منقرطها را خورسند و بپاشت کرده. و فرافور منقرند که قضا
 عاقر زود و زجانب ثا ز ساد که را پوشانیده منقر قاضا
 ولایت منقرند و با و عطا کرده مردم را جواب که فقر و کجور
 پر اکند و شد که را آورده بولها نشان نشانیده و فقرها را منقر
 چار که خود با منقر نشاند. تا انوقت گفته را تم در قضا
 منقر دوم بعد از آن بر خست او با و فقر خد متکا را در منقر
 بر آمد و عازم که میند شد هم میران از چوبان را تا و از کرده که
 و سپاه و لایا هر که ام که نخته بولایت خود رفتند نو که
 حصارش و مان نیز از قید ضبط بر آمد و در حصار که رفتند تحقیق
 بود و غیر عالم حصار از بر خط ناموس سرشته این و عیال خود را
 در حصار بودن اتم و دهنده بطرف حصار اینتر کرده بود و کشته
 در که میند آمد که حجاب ثا در بالا را در کشتن که بسیار و سر

چون کبوتر ناظر سخن را با نجا رسانید از جای حضرن کمالین
 منتظر که ز ملک حبارت ابتدا رنموده بکبوتر ناظر گفت که مادر ما
 مسلمانان کلام منزل ز خدا داریم که آن با قرآن و فرقان میگوید
 در روزی که خداوند قرآن را به پیغمبر ما فرستاده در آن ملک بخیر
 نصار پادشاه حبشه بود پیغمبر ما از خوف نصار را عوام مسلمانان
 قبول دین کرده را در حبشه بجهنم موده ملک بخیر نامه کرده
 بر حمایت و حمایت ایشان امر فرموده ملک بخیر بنما حسین بگو
 لب با اصحاب رسول مرعیه شسته مورد مرج و ستایش کرده
 خداوند و قرآن از وضو داده که بمضمون و لحن اشعار
 لعین منوا هم لیهود و لعین اقریم موده لعین منوا قالوا انما
 آیت در آخر سوره آل عمران سلطنت از روی اصول هرگز
 مورد زورش فاس باشد حکم آن عام است ازین محبت واضح
 بجای نصار با اهل ملت اسلام مشفق و مهربان خواهند بود ازین
 ما مردم مسلمین از دولت پیرا طرز آید محبت موده شسته
 از میم قلب کون بکسب امانت داده ایم محال است که از ما یان

روز پنجم
نفسه را در بند بست
نهار از بند خارج شد
تا پنج روز در بند
سفر رفت و گفت

دوازدهم بخانه آورده خود را بجا بست آنکه زخم آن روز چهارم
بود و پنجشنبه روم اول روز پنجشنبه محاکم الدین مغیر بن
باشش نغز افعال سمرقند کاو و تخم مرغ گرفته از برادران نغز
با استقبال کبوتر ناظر بچو پان اتا برآمده او را دیده دم از کاک
زنده کبوتر ناظر نیز با نهار رقی و مداد کرده و لایق سمرقند
زغان کرده بعد از آن کبوتر ناظر افعالان را همراه گرفته از در
حضرت زنده آمده و داخل سمرقند شد و بگویند شش روز است
روز جمعه ۱۲۸۳ هجری سمرقند را از اعیان اشرف جمع کرده مردم را
اقا پادشاه تکلیف و ترغیب از آثارت نموده و فساد و فحش
و تریب نموده گفت که از شما باین حال است دولت و سیه
از غایت رو غلی شده اگر بغیر زود و دما از راز خط غرض و ناس
کرده باشید هم معفو و شستم من بعد باید که راه را طاعت و انصاف
سلوک داشته فیا که موجب اغتشاش ملک باشد بعل نه آید اگر از
سرجین خود سرگردان و دگر گشته معده و فحال فعل ملک شایم
بعد از آن از من کینه نسنید و هر چه تنبیه از کرده و کرد خود دانست

و در سلوک بسیار کردار جمیع و تصرف نمودند بعد از این بسیار
 در اصلاح ندیده سوار شده به اعم میزدند اگر نام میزدند بیشتر علی
 نیز با دوسه نفر در آنجا بوده اند که چهارم شده بطرف شهر میشتند
 روانه شدیم بعضی از لشکر نصار پیشتر از ما پا در بالا رکوب و
 سیاه آمده را را آمد و دو ساخته خود قرار داده استاده
 بوده اند ناچار از تحت قبر بطرف باغات انبال علیه السلام
 روانه شده با غرر محسبیده و بدیم که تخمینا چهار صد سوار مسلح
 کوه و تپه و بلبل و ملق را بدرون حوض آب پر تاقه خود ها را بسته
 کرده با رتوش نیز سایل ساخته اند برادر خود ها حبسیده بکار برد
 استاده اند از آنجا که شسته توغیر یک دیهته میروند و سبیم
 جاده میروند و را گرفته کس بسیار از دریا را گرفته تپه بدرون
 و چتر و شسته انسان گرفته استاده اند چون رود بیکر میروند
 شهر خود و نیز در هر جا این شسته قایم بودند و در کم زور را
 میگرفت از بر خط جان شهر را دیدیم میزدند اگر نجایه خود را
 را هم جوف با حاکم الدین مقررند و اعلام کوز ملک است

چون جاجوردی عثمان مسلم دیدند که لشکر بالا قیصر را فرار نمود
 و از جای امید مدونه گشتند با اندک سربازان ماندند و خود را
 اکثر هرج و مرج بودند خود را کنار کشیدند. امر او بسیار بالا قیصر بود
 خیمه و خوک و در بسیار خیمه خود را کمان کمان گشته جان خود را
 غنیمت شکر و نه گشتند. نایل که معنون انفرادی املا الحاقی
 سنن المسلمین. و اگر راستند بن این را تم کینه عظیم بسیار
 درین لشکر بخت و قانع که در هر روز آمارت را حق یک یک برادر
 فوق غنیمت سر عسکر حاکم چهار شاوینا بودم آنچه بچشم خود دیده ام
 که زانینده ام بخت نامزدان جنهار عرضه میدارم امید که خوش
 آنکه شکر و عبرت و اولاد بسیار کرد و خضر مبارک که چون غازیان
 شکر اسلام از جنگ و حمایت چشم پوشیده را فرار گشتند
 هنوز را تم حرف داد و نفع نمک را بدرون جاجوردی بوده از بسیار
 و نفوذ لایق عمل را قصد گرفتن و گشتیم که لشکر نصار آمد و بسیار
 قیر برآمده بدرون خیمام و خوک را بر آکنده شده بسیار و کلا
 و نفوذ و بسیار بود که را اولجه و متصرف شدند تو بهار ماندند که

عینی ما قیصران شده این را در جنگ و نبرد
 و از آن عین و از آن عین بسیار و بسیار و بسیار
 و از آن عین و از آن عین بسیار و بسیار و بسیار

بود بیت ز امواج در یار که نه نشان - میسر غنچه گشتن از آن
 دوران در نرسد رنده آشکاره ز امواج آن بحر مردم شکار
 کس را کمان نبود که لشکر پادشاه نثار از آن در یار ز غار داد
 و مرد و یار باین عقیده دل شکریه قور و ملین بود و قور بود که در
 عسکر نثار مردم خود را فرمان بفرستاد و بجز فرمان سلطان
 متقی را خود را بر دست گرفته داخل در یار شده به شفت و تفت
 آن چنان در یار ز رفته گشته یکباره که کنار دغالی کردند چون
 این امر نگرین ظهور یافت سر بازی و دسته عمار و عثمان نیز
 مقابل شده از ششک خنجر و بار و سیاه سپاه نمودند بعهده
 آنها رجلا و دست هر باز آن ندکور نثار یکباره به ششک و به ششک
 در افتادند به یکساعت با هم زد و خورد کرده اکثر سر بازی این دسته
 از کمال غیرت عمار و رار بر خود گرفته در بالا ششک دست
 رسیدند از لشکر نثار از نیز کس بسیار گشته شد و قور که سر باز
 حاجر و می عثمان بار و سیه سر که مقاتله بودند بهادران
 و مجاهدان بالا رفیر راه فرار گرفته از جای آنها چشم پوشید

معروف بودند بنا بر اعتماد آنها و ادراک با معجزه و کفر که او است
 ششیک ساخته نفیس نمودند و سایر سپاه و غزایان نیز در این
 نظام بسته آماده حال شدند و توپها را ششبار دور اندازد از بالا قمر
 بلطف لغز را مقابل نموده مستنظر فرمان گرد و ما دستهایش در دهان
 و بهادران از یکدیگر جدا شدند و رفتار با نبرد با خطر کرد و فرزندش را
 بخواب چشم دراز کرد و مرا گشتند بیت زکلی در میان سپه بود
 ولی همچو غنچه همه سریشش یکی نبرد در دست در تاختن ولی چون
 بدو تاختن یکی بر میان بسته فخر رسید ولی بود و دراز داشت
 بیه یکی در میان که دوزخ نیرخش یکی همچو الف محسن نفس
 یکی غنچه سان که ز از اخسته ولی همچو کل زانک باخته یکی غنچه و لا
 اما جان چو دهر سپیده عکس دل جان نخبان ششکین یکی نبرد
 چشم غزالان نظر بر کرد یکی بهنج پوشیده اما زیم خوش آمد
 جهر شدن چشمم کشد هر که تیز ز خود پیش کشد تیغ برود
 او پیش اما سبب لغز جرات و دلاوری و عجب ان کز نیت
 دریا بود که در آن ایام زیاده را آب ریاد و نهایت رسید محال

شخص مقتدر را اعانت معلوم و حجت . احوال مالی قریه
 از جویشیر علی حاکم خود و عدم اغاثت پادشاه بدولت
 ملجئ شده استغاثه و طلب استغاثه نموده اند لازم و واجب
 رفته در استخوان ایشان از جویشیر بنده جبهه غایم بعد از
 اغاثت مطلوبین آنچه مقتدر سبب عمل خواهد آمد گفته میرسد
 مخلص داشته لشکر را امر به حرکت داد میرسد بفرستد
 آنچه حاصل غارت خویش معلوم امر را سر لشکر است تا انت
 طبع لشکر لغات از طرف خشت کور بود ظاهر شده قوشون
 در آن سرزمین بود که متلاش و پریشان را فرود بخود نه هر اول
 نهادند نزدیکی دریا را نشان مقابل قیرچوبان تا آمد به استاده
 توقف در بالای قیرچوبان را تا از سباده و قدر از غلظت میرسد
 آدم مع امر مقتدر و تو بهار رعد آواز و هم عبا و براق محاربه
 طیار بودند چهار هزار سرباز دسته حاضر و در دسته قماش
 نصر که اسلحه آورده در نید دولت رتبه سر کرده یافته بود نیز
 سربازان نید و دسته از جماعه عرب از یک بود و شیخ و ملا

دوستر ملوک گشته در نیمه آسمان
 دافعه و آله هر گشتند
 جاکیر و کمر عسکر را باطل
 باطل حال هر یک در آید
 و سر کرده کان بلایه در این راه
 سپندیده افتاد بسکن بقوت
 و بغیر از آن در آن هنوز باد نوح
 و پندار از سر زفته بهمان نص
 مورت فضا و لایت تمام بود
 و نذ قبول یافت عداود بران
 و خوار کنایه دل شکن گفته
 بود بجز موصوف بر کاکت را و صفت
 کرده و جمیع امر اخیالت داد
 بس و بجز علت بلایت که گشته
 سکوت چار و ندیغ تا خود
 طالع پرده چار و بدون بلایت
 زد و با سر فتنه در و نه مجاوره
 و دعه اطاعت بنهار نمود
 شکر و خشن بر این باز سبا
 و دنیا نجم الدین خواج میر
 از بدار طبعی که در سباده
 انداخته کبور ناظر بهر گشته
 ما مردم بنهار دور است
 در حشر و عید و شطر در میان آورده
 بعد از تو کید و تو بن آن عید
 اراده خروج کرده ایم آن
 اینک در هر جادو که مفسد
 باشد و طبع را از فتنه
 گویند که در قاعده عدل
 و نوبت را هر دو تابع
 میله ریخ چه بد

و نیز بسبب اینست که چنانکه
 در شکر سر کرده مجاور آورده
 و نیز بسبب اینست که چنانکه
 در شکر سر کرده مجاور آورده
 و نیز بسبب اینست که چنانکه
 در شکر سر کرده مجاور آورده

که با دو هزار ترکمان از برادر امداد و یار امداد بود چون
 چو دشت شکر نصار را و تنه بخت از بکیمه را و خطه کرد و دشت
 باندگش به رود سیاه بنمودم دل از دشت و دود پر اکت
 مرشدند احوال را و صورت اسیر مجاهد ترکمانه رسیده تبرک
 علاج دفعه قبل از وقوع شود گفته شرارت هر کوزه خیمه خود را
 لما هر ساخته نیست اجتماع از قوشون جدا شده هر خبر که
 به شنیدن را مد غارت کرده بطرف بخار و فرار کرد از سمرقند
 تا چهار جور در شتار از بهر جای که رسیده تنه غارت نمود
 بهشت ماری بر آمده رفت و ظهور انوار دفعه موجب کسر
 قلوبش کرد از بکیمه شده باعث تفرقه مردم شده قوشون
 خشت کو بردن عقیب گشته بموضع آق تپه آمده فراموش
 شکر نصار ازین در خشت کو بردن معسر ساخته در تنه اکت
 بورش سمرقند شده از امداد از تنه رشت شکر بخار و در آق تپه
 محمد شکر با اناق و بیره رحمت نقل طبر و انجمن فوق مغت ها کم
 عادل و بودن بآق تپه عادل داد و دوزخ خلا و جنبین نفر

بومال ناه سمرقند رغبت و شجر آن ملک حبش نشانی باشد
 غم و برش را میهم کرد. بحسب الدین خواجہ میر سہ کہ چہار سیلی
 انجیر عجیب و دست آویز مصالحہ کرده گفته بود بود و ہر چند ہم
 از صلی و صلاح زد و نتیجہ نداد و در بوقت از آہا سمرقند کہ از جوار
 شیر علی عدم التعلات صاحب دولت استونہ آمدہ بودند خطہ خبر
 بسر عکرموس سیدہ او را بفتح سمرقند و خواہش خود ہا فرستادند
 دادند کہ بکمال کافران و غیرہ از جملہ غلایا غلبہ وادادہ
 دانستہ ہوا و شجر سمرقند جازم و با شکر آراستہ بہوش کو بود
 عازم شد و میر اسد را بجوار قبایع شمالی ختمہ مرخص نمود اما
 برہنیکہ کہ بکشتن روز اول مرابین در پنج سو دندار و جوار
 کہ از دست سبازستانہ کو بہ بلبل مرام آمدہ بہ سمرقند و از
 و آنچہ اہل غارت خود را با امر اشکر معلوم و پادہ میر را بہ
 در کہ مینہ مودن داشتند اشکر لہذا را بموضع خشت کو برد
 رسیدہ بود کہ قوتون اوزبکیہ در اینجا بود کہ را پاشا از جا
 رفتہ و رفتار مقرر خود افتادند در شکر لہذا کو رفتن

و خود سر نمودند بس سر بازیه با مرغل حسدی و زینل
 سر کرده که تخریب موضع شیرعلی مان بود یکبار و در سه
 محاصره کرده و لایان تیرباران کردند که کس بسیار از ایشان
 شهید و بقیه از هر جانب رسته که توانستند خود را بفرار دهند
 و فرار شدند سر بازیه در وازده مدرسه در آنجا دست
 به تیغ برد که کس بسیار را قتل نمودند و درین میان دانه گام
 نفقش که مردم بولایشان افتاد داشتند و امیر نصر شده بدلا
 مذکور متحضر بودند از جهت کبر سن قوت حرکت نداشتند
 و بجز خود و در بالا سجاده بشهادت رسیدند و نیز از علماء
 چند نفر دیگر درین ملو امر حرم که دیدند غرض حادثه بود و در
 از صدر اسلام تا بندهم درین ملت واقع نشده است ظهور
 حوادث متکرر به سبب تقویه غناش و ضعف دولت و حجب
 جرات اعاور شده روز بروز آنرا زوال و انحلال یافته
 گرفت بیکسر که تیره شود روزگار همه آن کند گشتن
 بکار نوید این خبر که مکرر نفاق و منشی نفاق بود بر روی

باجم کرده بغرب چو بشت روشن بکوفت با به تعالدا
 و دو نفر خواجده را نیز قریب به اکت سائیده بودند که در اقل
 نفایس مدرس که عالم مشغول است و آنها بودند از جهت ناچار با
 به ارا کرده اند مجرده خود غر براده و سبط شده هزار رنق و جالبور
 و دو نفر خواجده را بروج بر آورده و سست و اما و لیا خواجده او را
 بعد از بر آمدن از مدرسه از جهت کثرت جوحت فواید چون
 این عادت مسیحی از عبادت مدعیان علوم دیگر بطور رسید امر
 لشکر و شیر علی اناق نو عر نشسته تا و ایشان در وحشت سرد
 و دو دسته سر باز می و از بیل را مع سر کرده کان نه کور
 و در بالا رسیده طلا کار سر می بودند که رفته آنها را حلا و حیات
 نایب شاه که آن گرفتار آن سبب خلعت و نادان سبب و سبب
 که آید از دست خفت و خواب به عونت میوشن به ارا که دید
 به صلاح آید سر باز به رفته به رسته را محاصره و در میان آن لطیف خبر
 و تفرقه نمودند چنانچه از احدثان نادان شایان از بالا رس
 سر باز به رانخت چو بشت و صغیر بگو نه تعال که نه آنها را حیات

تفصیل آنکه بعد از واقعه میوه یونون فرار عجب بدون
 اکثر علایق غریب که بنوعی از تقصیر و غایت و تحسین ایشان آفرود
 در سفر قدیم بر سره با جمیع آمد کرده مردم را بغیر از جهات مغرب کرده
 و امن ز غارتش عمارت بر سر نمودند و در کوه و اسواق هر کس را که
 از اهل سبب و فقر میدیدند تو که در ترکام رفتی از این
 حجت و جد غم که کرده ای که زو فیض و نمود گفته اند او را
 رسانیده رفتن زنده بنوعی رعایت کردند از بس که در وقت
 ابهر را اطلاق کرده گفتگو مصالحه و وفای رین بود و شنید
 این نوع خبرها شوش میاد اسبغی و مورت خشم نصار نشود
 از برار تسکین موروف و ملاها شیر علی نان و قافله قناره قند
 و اعلا شوش زستان و نهر را بدرون ملاها صلاح دید
 بعد از آن اقیانوس ادلیا خواهد اوراق اسرار و موی
 اقبال مرقند و حیات خواهد اوراق را که از بزرگان قند
 بودند بر سر ملاها را بدرون جای ملاها زستان و بدو محرو
 رفته و جل شدن ایشان ملاها از جل مل فرصت کدام

از طرفان و قند بنوعی
 و در سر ملاها را بدرون
 و از این نوع غم و ملاها

از نازند و باشد شکر بخارا نشوینک نشیده بختی در اسرار
نخ به این مخلص است و در پیشگاه خیر انوار حسن قبول یافته کل خیر
از قرا به بیانی رسیده بعد ازین ایچر و سر با مبدی است
بر آورده بحسن الدین خواجه میر سید را همراه کرده با تحفه و دیبا
را بیدروانه کردند بر رعم اهل سمرقند شیر علی نایب را در سمرقند
که نشسته عید الملک توره و در فعل بردار بخت حاکم حصار شادمان
و چند روز در کار دیگر را مع ملا محمد ربی و ذیل با و بسته
ایشان کرده خود به دولت عازم که مینشاند شیر علی نایب است
بر آمدن امیر از آنها سمرقند چند نفر معتبر را با مقام تعلیم نمودن فخر
عقوبت است که کرده خود او را علاوه بر این عید الملک توره را در
سمرقند ساخته عرض کرده با مرد زمان امیر از سمرقند بر آورده بخارا
و سعاد که سبک است و در اول سمرقند توره شده عاقبت شوهر نهاد
توره مذکور را چار حاضر شد انشا الله بحالیش تقریر خواهد یافت
با این همه بویته بر سر حادثه قتل ملا با واقع شد که حدوث آن امر
بالکلی سبب اعتلال رکن مملکت گردیده و نهایت دولت ماقول است

از ستاره صابر استه شده یک بعد دهم در آسمان ماند مضمون
و از اول کواکب شهرت بدو رخ شد اقامه حروف از بصر مردان
از صحرار و قرا میانه که برسدیم این واقعه در همه جا منجبت
ولایتا ظاهر و واقع شده بوده شب بجان من تیر فر عجب
قدرت عتول العتول و عزت عن درک غریب من غول اعصاب
القمه شکر لقا از اعلان او که گشته به بنجر نور نشان بار بود
رسیده معرکه خستند در آن ایام شیر علی نایق در و کاسه
حاکم بود و عجب ملک قوه حاکم خوار نیز بر که شرف همراه بود
ایلی سمرقند از لطمه جور شیر علی نایق بسیار نمک اندوده زوال
اورا مصلحت بدیدند و این ایام که ساعت لایت با شوق نشسته
و غار فساد خفته و محض دولت بام فرخ خسته گرفتار شده بود
فرانیا سمرقند از جور شیر علی عرضه استغاثه کرده غل و
و نص و کمر را طاعت شدند و متمسکند که در این شهر طاعت کنند
اگر از تسلط شیر علی نایق بشین را خلاص کرد و حاکم دیگر که از
زن و مرد و صیغه و کبر و جرم عام نموده بدفع لقا و میکوشیم تا کفر

مقدمه و نیز و خبر کش که جناب با از سمرقند کوحیدیه بود
 آمده قرار گرفته در سمرقند عجب ملک فوره ملک خزر و در همان
 ملک حصار و بنا و نوکریه حصار و بقیه مکررات و فوشان سالک است
 و نوکریه و غزاله بان لایا را که زشته و خشت که بود کش
 ساخته در اینجا نیز از بار رسد از او کش که تین نیست و سیه بعد از
 شجر و نیز مرده کن مل اسلام را و فن و عرومان را در آورده و
 ضبط و سرشته اموال متروک شده اند از این سیه بسیار و در او کش
 لشکر و زخمه و در و نیز سیه مرده بعد از بازنده و در او کش
 جود از ایلان و تا که شته عازم سمرقند شدند
 شکه که آن روسیه و نیز را منجر کرد از کثرت قتل و غارت
 آن از قیامت آشکار کردند و در نصیحت اوضاع عالم متغیر شده
 جمع ستاره که آن آسمان کباره از آسمان قطع شده زمین را
 گرفت بیشتر که مثل بارش باران ستاره ها رنجیده و سیه کش
 زمین زرد گشته و غایت شده تا این ریزش ستاره ها با صبح فرا
 بود چون روز روشن شد بر هم خورد و در آنوقت حیات آسمان

این کتاب در شهر تبریز
 در سال ۱۲۸۳
 در روز ۱۲
 در ماه ۱۲
 در سال ۱۲۸۳

بفرستاد و در قلعه در آمدند و خندق عتیق را بنا کردند و حصار
 بقلعه داخل شدند و چون چشم بهادر را عجز و روضه افتاد و کما در پیش
 غیر از این و سرور بل یکدیگر کشیدند و از رزیدار شسته از آنجا که
 راه فرار میداد و در جوار غفر شدن بفرستاد و بود همه با هم یکدیگر
 بودند و شکر و سپید از زدن و کشتن بسته اند و با خود و با
 ایشان تشر و روانه همه باشند و در قوطر با خود که بسیار بودند
 سوخته ترش بودند و راهم در دنیا مشهور و دیدند از امر انجور
 در بار دیوان شایسته و عادل داد و فرمود کار عسکرها را تمام
 جایخواه از قبا به و یکسره ران برین غیره سر کرده بسیار و شکر شایه
 شمشیر شدند و از امر اشل تقوی قبیله و چند که در حلقه بیعت بودند
 بزبون لوح بر بند پاوه که خیمه سمرقند بر کاشان آمدند و قبیله شاکان
 و هستان دولت که از مصلحت سیده یو انجون آمده بود و در بنور
 و نخل دولت مزمن امیران منته صفت شده و رتد ابرق و در سر و
 از نوزخ که خیمه آمده اند اکثر خروج و مضر و از راه باقی جبر بودند
 جاب شاهر که امیر علیا داده رخصت و طمان نمودند بعد از ظهور

بر دوازید اگر قصه شکر نشسته گستر حادث شود بار مردم شکر را داد
 خلص باشد در صورت عدم طفر خلا مردم با سبب نیز غالی از فقر نیست
 شاید که باز بخورد و مقدمه دیگر را کشید این طفره مردم را بر جگر کشید
 امر از مغرور او را غیر و غنی با محانه او را عدم ضربند بسته از غنا
 عبادت از اول پشور رسد و در وقت خنده کوشید و چشم در دوازه با
 خاکیز کرده بغرغنت و در پشت دیوار استراحت نمودند بغیر خود
 دیوار فکده را ندیدند بکنند رنیدار شدند و شب بجهت صفایا درین از بیم
 آن عاقل تصور نمودند اما درین عصبیه است و قلعه از کله خنده
 دندان میزد و قصه روز دوم بر خوف عکس خود را مامور
 محاصره و تیر باران کرد و از زیرش کلوله تیر نصاف را با قلعه فریغ
 آن از قیامت ظاهر ساخت امروز هر کلوله از تیر نصاف که غالی کرد
 غیر از آدم بجای صدف نشسته بل که در هر کلوله صد ها بیرج و تیر نشسته
 مردم محصور را غیر از تیر نصاف تیر تف نشین که در نشد و شن از حبس کلوله
 دیوار عینه بند که حرکت اند به فر کنند تا چاه اظهار جرات و حلاوت که از
 و نشین مرا آمد همین هدف سهم مرگ نشین بود و شن در بنوق نشسته

بس باشکر که هر ده دشت و توخانه هزاران سالین که حبس
 در پرون دروزده رطبا آید سپیده باز باهر آنکه که من از
 بر حکت جدال نماید ارم کل از برار افکار اتحاد بین دو
 آید ارم در هیچ دولت قید و حبس بلج جانیست از غیر
 وقوع عساریه و اولهنا و دشمنان بلج را قید و منع نمودن از
 سلطت و قانون بلکه در پرون است با وجود ملک تحریک
 اینان این تعین در افخیزان و شکست دولت غریب شده
 هنوز که در میان دولتین خود ریخته نشد اما رنار دما
 فکار صا و رنگ دیده تیغ هفتاد و دهال در نمود و ترس
 و قتال و نمود و هنر و صلاح دولتین است که بقا در ارم و
 صاحب خود را میخواست بشید در اقیاع صلح و اتحاد و
 بلج و ترسنا و ساعر باشید هر آنچه دل خوازه و مایه نمود
 و دستر و اندیشه فرماید من از جانب دولت خود و
 و از آن مقصد و تکفل شده و در انصرام میرانم کشاید
 تا کید کرد و فساد و غفلت و انانیت چشم هر دو پوشیده شد

چنانکه این کتب
 بعد از غلبه و پیروزی

کرده بطرف دینخ روانه شدند و بهر دور جمع شدند و اسباب
 و قوت تو جانانه و براق و انانیت پادشاه و در این شهر که و جمعیانند
 گویند که اسباب سلطنت نصیفت بدولت آمده و دخل عرفه شده
 و در دینخ اله بار دیوان بسیار نیست را حاکم کرده احوال شده
 قدیم دینخ را دیوار دیگر مرتفع و نموده استحکام داده و شهر بسیار
 با امر از نامه در در آنجا اینغرف نموده گویند که در راه شکر نصیفت
 سدر بر پا نمودند شکر نصیفت را بعد از هزار مجاهدان جمع بسیار بود
 و اسباب را نه که را متصرف شده اند از آنجا و در اقیانه را مع تو انانیت
 ضبط کرده و بپایس معاوضت نمودند و در حین در آنجا بسیار
 از برادران القادر و دستر و مصالحه مانده و در ترو دشت و در باب
 غنصن البحر خود کوشیدند و غمره نه بخشید پس کور ناظر اول اسباب
 چرخوف توره را با و بهر زلف و صلوات را به بالا دینخ و نسبت
 بحرک مواد و دستر و اتحاد شد چرخوف بموضع نامان سنسلی که از
 دینخ میفرستاد و در دانه و فرامده با امر محصور مانده
 التماس با به البحر را نمود و بحر و دشت مجاشید و با و کور

بخود باز انگشند که اثرش تا حال تحریر این کتاب تا بحال
 چند نفر از اصحاب خود را بیرون فرستاده و در این شهر نشاندند
 که شنیده اند آنچه مترتّب شد تا چار غم سوار را جرم نموده و در پیش
 از راه جادو پادشاه را کشتند و با او داشت که جادو و غرور و کلاه
 از بخار در شریف برآمدند با آنکه در خشم تمام بعد از طریق محکم
 او را دیده رسید و موضع میده بولون که آب را بر سحر و دشت
 و سحر و شکر که در خشمند این خبر را که از آن کافران شنیده
 از راه جادو معتمد و جادو از شکر و سحر با سر کرده و چهره خوب
 از چنان شیره فرستاده و چون ملایم شکر نصار را چشم مجاهدان
 بر داشتند همه را از آن برون گشته و در ظاهر و در اوقات و در امور
 برون رفتند کم آمده شد تا که دیده از همه را بر تیر و کشتن را از خواب
 بیدار کرده و در اندیشه قرار شدند و جادو شده بولون
 چنان تفصیل نمود اما مورد و شریف و خدای احوال این که در معتمد و از
 القه باندک اظهار نصار و جمع لشکر و این جادو که او شتر شده
 جمع بسیار و بسیار بر تافته قرار نمودند و جناب غایب را جادو

این کتاب در این شهر
 از راه جادو و شکر
 و سحر و شکر که در خشمند
 این خبر را که از آن کافران
 شنیده

کوشیدند اما بعد از چند روز با غرور و تحریک عمل ماکونا شد
 قصه شده و سودا را در بند سیرالجزیر روس را قید و حبس نموده فلکها
 عناد و دشمنی بار و سید کرده در نیمه آسمان افتاد کوشیدند
 درین شب حادثه بلوار ملایا و اهل طایفه جنور یافت بانشین که
 ایشان بقا خواجهد رسید رئیس کباب از ره حریص اسلام و غیرت
 در ادرابا بشارت را رسانیدند کشته بغزو و جهاد و غلبه و جبهه
 از طایفان جنور و دیگر نیز فرقت آنجناب لازم گرفته اهل طایفه را
 اغوا نموده ملا با جمیع مدارس کباب در هجوم کرده صلا جهاد و در او
 ملا که مخرجه نام عالم خوف که در حسن خط و کثرت فصاحت
 شهید و دیار بود با چند نفر دیگر صورت و وضعیت حب
 نوشته طومار و که با عبد علما رسانیده آن روز پیشه سر را
 بخار و سلاک شهید دست آبی زده با جمیع کثیر از ملایان
 غزالطایفان در رکبتان آمد بدروازه ارک و دید و اهل طایفه
 گفته نصیر برداشته موکلان دروازه و احوال دروازه را
 در منع کوشیدند اهل غوغا ممنوع نشده بطرف آن سنگ از خسته

غارت کرده گشته آمدند در نیمه شب کبور ناظر با لشکر انصار و اولا
 تا ننگنه را در حلیه ضبط و تصرف را آورده مع تو را بیا آن حلیه
 از بر آرد ثور در کد زهار و ریا سجون و در بنده چنان شکر مع
 کرده در شکر پیشرفت تر فردت خود افتادند چون بدست
 امیر مظفر در خفته بدو ناکشیده ایلانیت از تسلط شکر
 و دست در از ران ^{مکات} که در چاره بر آمدند اینوقت ^{مظفر}
 با لشکر غیره از تیرک و نا با و بدیه تمام بطرف خفته نهفتند
 درین شکر که بخار و خبر از حیف شنید باقیه سبب بی نام دم
 با بران امیر مظفر غمیت مرخصت کرده از خفته بطرف ^{خاک} را روانه
 در موضع سرخ نواند و فرامده از آنجا حدایار خان را بخفته حکم کرد
 بنشور و غفلت و غلطی ^{حسرت} نه و براق اوز را ^{خفته} گرفته گردانید و خود را
 منیت را در بخار گرفت چون داخل خفته شد کبور ناظر که خان اند
 برار ^{المنار} و دسترنوبه فتح تا ننگنه را نامه کرده چهار بیانی نام توره
 البحر کرده فرستاد چون البحر کبور ناظر ^{بحر} را امیر رسید نامه
 خود را گذراند و در انبزی فرآورده بقانون ^{عادل} نموده در اعزاز او

شده باشد که در اینجا نشانی داشته بطاعت خوفه روانه شده
بعد از قتل و شون خوفه کجور خاطر در سینه مانگند بعد گوشت
ولایت محاصره نموده راه ورود و خروج سینه را از چهار جانب
ساخت در آن ایام که امیر مظفر با لشکر مجاور بموضع کان باورم
رسیده بود لشکر نصاری را قهر او کسر ولایت مانگند را سحر واهی
مردم شیخ و خجری ساخته کس بسیار را کشیده کرده ولایت امیر
و امیر مظفر نیز به علت ال رفته بولایت خوفه در آمده بود و نفس
تاریخ فتح مانگند را در اقم کمینہ جن فیه تاریخ چون کجور خاطر
و نمایان روسیه بهر فتح شانش بر اوج تمنا زد و کمینہ بنیاد بر حق
تایید بازویش نمود و بر مراد خاطر خود گشت آخر هر ده مندر
تاریخش بر سپیدم خود افتاد از سر کتب بلا تاریخ فتح مانگند
امیر مظفر دست لغت و زور خوفه سپتا و با طاعت خوفه لشکر
دست داده ایلاتیه را غارت کرده به ال بار و بران پکارا بشکر
و تو جانیه کشیدار از دهنال ملک کان معلوم قتل فرموده خدا را زحمت
فرمود و همراه کرده که تا اقبه کاشغور تعاقب کرده مال و موثر ایلاتیه

مردم تا ننگند از آمدن بخاریان با پیش نه اول بگرشاد و در قیودار
 ثابت در رخ شده عالم قل نیز شکوفه در آمده قال باخته کما
 بالا شکندار حمله او در عسکریه نصار و نیز با شتاب فشرود
 داد و جلالت هم در آن کار دادند آن روز از دست در خطه کبری
 تا زب خود پیش معاتقه در شستمال و شکر خفته و نصار در
 قتل بودند سره ازان بشکر نصار در یکمیل غیب تر نشسته قلعه
 محاصره خلاص شد عالم قل تحت دیوار تورغان شایر و بشکر
 ساخته موجب سی خاطر مصورین شد درین اثنا غلبه شده با بطح
 انداخت که بر کسیر شکوفه و غلبه نصار شده تفصیل این حال
 ابائی ولایت ننگه چو سپه از در فرستاد آنک را با نظر
 کرده بفریاد سر فرستاده نتیجه برتر نشسته عطا و در آن
 کوجیده با بشکر گران و تو بار غران بطرف خفته نهفت
 انتشار این خبر بایں ثر دل مردم تا ننگند و خفته در ننگ
 مردم مشتبه پدا شده هر کس آنچه و امید اش تصویر میکرد و تقصیر
 خصوص شکوفه از ترس بشکر بخار و وحشی اهل و عیال خود و دله

برداشتند در این باره
 و چون این غلامان را در میان
 مردم از دست خود در افکندند

روال در از خدا مرخواستند و این ایام شکر گفتار از انبیا
 بسواری کبریا که فن کجور خاطر از بر غرض ما بدو تسخیر عباد
 سرحد ملکست خود نموده شده ادبیا اما را عنوة سحر کرد از انجا
 ببالا رانگند و برش آوردند و ولایتش را بجا صراحت کردند
 و در این ننگند و قاطب انجا آن کمر برده بسته بجا بدو جازم شده
 و از بر در بدو و بغیر عام و در بجا بدو با بر مظهر نامه مفرغت کردند
 و عالم قتل از خفته در یک باب و لا و فان شکر بسیار جمع نمود
 بدو و ننگند رسید بکجانب قلمه نشان شکر که ساخته اند
 شکر ساز شده از انجانب بر مظهر نیز قلمه اعانت شکر که
 با شکر کرد و تو بجا نه انشبا بر سوار بر عوده زفته در خجند و از
 آن وقت شکر ساز در در ام محاصره بجه شده قلمه انجا
 بجا بدو گفته که خود تو بجا رفته ننگ را کم زده شده که در دم و ننگ
 از کثرت بارش بر تو به ننگ است و دستش در و در انجا
 بدو آهسته هر چه از در و مفرغت از بر مظهر بجا بدو و ننگ
 بدو و بجا بدو ننگ و ننگ بجا در در ام بر برش انجا

مقابل و مورزن و دلکس با بود و مغرب سنا بک فرس از بکینه
 تا عقیقه که شرفقه علم ناکشاده و منحرک و بد زافع عجب و بند و در دمان
 آتشین که دو بقیه نهاد بمیون کلا ان الانس الی لغزان راه الا
 مرز و در نظرش مثل پشه نمود و که وس کی در خیالش که شب و روز
 روز و فر الطیور نغمه بل نغمات در جور و اعتنا فیه بهر مروج و مشرک
 خوا فرزند قابل از پدر و هر کم باشد تا رفته کار تجا و زحد و شریات
 کشید اعلیٰ بکینه ازین روشن بحال التکم نیست و فر از ماده قطع
 بس با و نیاز از مذهب روزیه شام فلکنا جارت اصح مقام
 و جور و علم از بس که دو باطن بر شمع برادر انتقام آه رسیده از محبت

تفصیل بنی حال و تبیین این مقال الکلیه

در سال ۱۳۸۱ خدایار فان قیرغیر که امیر مظفر بعد از فتح خوقنه او را بولایت
 مورزن و اشغاب نمود و بودند و سب جور از استین بیداد برادر
 از رویه روزیه علم و جور دقیقه را نام غریبه داشته حبیب مامور از شمر را
 متروک کل منیات را ممول داشته آنچه خواستش بود از نفس و روانه
 مفصل آورد و فرار و دلاست مذکوره در از دست او بفرمان آمده و در

او مان آید و او را به بجا میست و پشتو را قبیلۀ خود را انقاد
 میگزیند و او را بیدار کند و از آن فدا گاه از با او جان میبخشد
 و در خدمت بی مرغانید هر شخص صاحب باغی که را در او باغ است
 از میان برداشته از گمان منت بکار آید و آنکس که بغیر از گمان
 صاحب بخرید و ذل و ملت بکار و از جلودان آن جناب تا بیخ است
 که در کار او امیر و در خان بدست سرخیال پادشاه هر کرده و در
 از دار نهی مازم و در طبع از او دید امیر نه کرده و غیر از امیر مظهر
 و از نه نه بود و هیچ امر او فضل و بزرگان و لایست بطبع و در
 امیر مظهر را از گرسینه آورد و در سر بر مکر از بجا به دست نیامد
 و در شش اگر نه که بیان جان بستند امیر مظهر و در اول ملت
 در ملت و شکار و شکار که کم داد و نارسا فته امر او و سایر
 و در ملت با انواع عطا و احسان و در ملت و از نه نه
 عید و در ملت پسندید و داشت به از نه نه چند چون خست
 از نه نه و نه نه در ملت نه و نه نه و نه نه و نه نه
 و نه نه و نه نه و نه نه و نه نه و نه نه و نه نه و نه نه

بنام
 حضرت
 محمد
 صلی
 الله
 علیه
 و
 آله
 و
 سلم

این
 سند
 در
 تاریخ
 ۱۰۶۰
 در
 شهر
 تبریز
 در
 روز
 پنجشنبه
 در
 ماه
 شعبان
 در
 سنه
 ۱۰۶۰

بهلونا و چون مرض در بازویاده مانده از حمایت یابوس شد
 امنا و دولت را برکن سلطنت در حاضر کرده امیر حسین نام ببر
 خود را که اکبر در رشته اولادش بود و تبعه کرده مردم را با
 او دیت نموده از عالم رفت بعد از کمین و تدفین با دین کرد
 امیر حسین در سر سلطنت جانشین پدر شد و بعد از دو ماه
 حکومت از عالم رفت به تخت پادشاه هر سال دروغ گفتند
 امیر عرفان پسر امیر حیدر در کرمنه حاکم بود و امیر نصر سلطنت
 در قزقره حکومت داشت ایند و نغز بل هر دو بودند لیکن عارفان
 مرد شجاع و مبارز صاحب عید و عرفان مرد عیاش و غنیمت
 طلب بود اما هر یک از دو اکثر از بدو جدا دند خزان در اندیشه بود
 عرفان در از کرمنه آورد و تخت پادشاه را هر دو بدین دادند امیر نصر
 این خبر را شنیده چون بار بر خود بچیده آهنگ می کرد به لشکر
 رفت و سرقت و میانک لالت در بالار می کار او برش آورده و بنده
 شدند و عیصره نمود و با او درون کاخ را آهنگ می کرد و سرش بر
 محمد حکیم و بشیخه ذیر امیر حیدر با امیر نصر رسد زبان دوده بخورت امیر

امیر حسین
 جلد ۱۲

امیر حسین
 جلد ۱۲

امیر حسین
 جلد ۱۲

آمده و اطراف بخارا را در آن شب غارت کرد و مال و مویش مردم را با صی
 بسیار گرفته بردند امیر حمید را این غارتها که به بغیر از پسران
 خوار که کشته شده اند بعد از وزیر را در کجرا اهلای شمشیر بغیر از وزیر
 از حد خود تجاوز نمودند و با دستان و در عهد و بنیه پسران سوار کرده و گفتند
 اینان را از جویش و شایسته هنوز در سر بر سر حجت عاظم عاظم
 خطر و قحاق باغز شده با دوشه عادل بر سر ایشان شکر گرفته نمود
 عاظم ندیده را که شمال بسزد آورده و مرصبت که در القعه در ایام سلطنت او
 اکثر شتران شسته و فساد مرتفع بوده ایشان تمام ندیده است آن که در
 تنبیه بخردین بنوم را رخ با شکر بر سر سوار نموده امیر نصر پسرانش
 خود را به استقبال خطر و قحاق مامور ساخته خود سیر کند زنده است
 او را زنده را سحر کرده و کلبه را که شمال بسزد آورده از در بخارا عاظم
 شکر کرده است و بر پسران عاظم آن در در میانه آن بخاریه نشاند
 تمام دلائی که هست از در حیطه سنجید و آورده از خود عاظم گذارند
 بنیخ و میروز در مرصبت نموده و در تحت پاوش هر روز گرفتار
 مدت بهشت شال از سلطنت او گذشت و مرصبت در سنجید

پادشاه مذکور در بازنده و توفیر بر او زکاء بود و باینکه کرم
 مرتبه بوزار فرستادند و فتنه و دولتی را بخود شرفیت را روح دادند
 احیا و نصارت ملت ضعیف شد چون بموجب انقضای مدت حیات
 چین شد امیر سید رجب با میر سید که سپهر ارشدش بود و دیده
 در ۱۲۱۵ از در نصارت ملت که در مدت حکومت او نهاده بساکن
 سن شرفیست و در رسید و بود و چون میر سید رسید
 امیر سید را پادشاه عالم فاضل و خرد و باذل مادل بوده از جنت عالم
 ببرد و در فرزند و خفته در بام محبس با وجود اشغال مملکت در طلب علم
 و نیز در درس گفته در حلقه تدوینش که از هزار نفر بنوده و در ۱۲۱۵
 بعد از فوت پدر تحت پادشاه شرفیت و در بام دولتی
 ملکه و رفایت و روح و رویه علم و ستم تروک بوده مردم در اشیا
 بودند از بسکه پادشاه و موصوفی محبت ملا و مل علم و در بام
 و محبس با مل فلیت که در وقت این رویه با مردم و در کین و کاک
 بودند پسندیده نشد اکثر از پادشاه دل که انداختند بسبب
 و تحریک ایشان سال دوم هجری ۱۲۱۵ خان حوزرزم بشکر و برسیا

حدیث سید سید
 بنایان
 در ۱۲۱۵
 در ۱۲۱۵
 در ۱۲۱۵

خواهم که نه مراد و گوشت براد و نه پیر خود گفت تشریف اوج ده
 امیر شایر و لقب بامیر معصوم ناز باو شده صاحب نفعت و عدالت بود
 در ایام دولت او جمع بدعت متروک دست نوز نهمول شده است
 در اوج داد و اوقاف شایسته در کار و مساعد و معابد و مدارس
 آباد کرده آنکس رفته و لایق را بخیر آورده حاجت ملکت را از سر
 آرایش داد و در مل جلوس از دست تنادن را مودت رخسار و عاود از
 حدود تشریف الهام بدعت قافرتی سید میر نظام الدین فرزند
 منج و رشک زده عبرت نمایان گردانید ازین جبارت و سر پر
 امیر معصوم جمع امر او سر کشان ملک از در حاشیه از نهایت
 باز داشتند و کسر اجرات اقام امر ناشی نماند و پادشاه
 جنبه بار و در بالا فضل بایش مشک برده نفوذ علی غر و جبار
 ملقب نواز شده از تمکات دیور و خط نفایز بهره برده و در
 و خردن تلفظ داشت جمع لباس و در دوزخ در هم غمت کرده
 و از جوت با در زو و دوش بره منبر نخبه سد جمع مینمود لیکن امرایان
 و سر کرده گان او را ازین مت و محمل بود که کمتر از سلیمان مرسیه

است سرشت سال در سنه حکم تو که زینده در ۱۱۹۹ سال
 را و در اع کرده عازم در باقر که دید بعد از فوت ادا و نهار را
 قدر و قیمر مانده و گوشه که گفته بعد از حق قضا عمر با جعفر رسانید
 چون امیر در نیال از عالم رخت پرودن کشید حکم و لا تقبسه
 و داشت در غره شهر شعبان الحکم ۱۱۹۹ امیر شاهرود را بر سر
 بخوابش امر از در لاقدر و دایله تیه با بر سر فرمانده هر که
 جانشین بر رشت و رحمت ملک انصارت تازه بخشید میرزا
 فشر در تاریخ طبرستان و چنین انشا کرد و تاریخ اید غم زمانه
 بر کناره نه ایام خوش سید کش از جن که نه خوشبخت
 عمل هم زود بخاد و در شش چشم جهان نهیده به بنکونه روز به
 و دران بنا بر ظلم دست را بیاورد و بیاید که در قصر هدایت شهر
 ماه برات الی مکالمه شد به محسوم با فضل صدوزن به شش
 شکست به نور ظلم دست بر در نه چون که در زمانه که ناصر
 و هر یک مقام ذلک غم در جانش نه به شیر و ثیان با هر که
 شمرده به سال طبرستان میرزا الشرف در ایام حیات و فضل و امتیاز

در ۱۱۹۹
 در ۱۱۹۹
 در ۱۱۹۹

در ۱۱۹۹
 در ۱۱۹۹
 در ۱۱۹۹

چون غوغا شود که عید رمضان است: ابو نهار فرغان با هم غوغا در غوغا
 قناعت کرده و در کار بنو نیشاب سپرد امیر و نیال نیز خاطر او را
 هر دو سپرد و داشته غوغا او را بر جای آورد و امیر و نیال را شایسته
 نام سپرد و در کجایه عقل و کجاست است و از ذایل او شایسته
 از جمیع علوم بهره و از فراز و خفته و در طریق تصوف و زهد قدم در شمع داشت
 مرد شش بار سار صاحب بوییت بود و در آن ایام قدرت که اکثر شایسته
 دین و این مندرک و وفات معابد و در منظر شده اهل دین و شایسته
 منیات و هر روز بنشینانند شیر بوده امور و شایسته و در منیات
 معمول بود میرزا میرزا شایسته پدر و الا که در تصوف و زهد
 و با جمیع احکام شریع و منع منیات ارشاد نموده و در ضبط امور و حکومت
 و نظام و رفتار و رعایت رعیت که شش مرتبه و بحسن اتمام آن فرزندان
 و از خاصیت علم است آن پادشاه با ذل اکثر امور درت محله و معابد
 مملکت و در بابا در آورده ساعت مملکت را نظارت تازه مملکت
 بت زدن صابان تازه شدن جهان بی چو از هر که در زمین مملکت
 مستحق خود را بخوار کشیده: که کس در آرزو از کس ندیده: به نظر

هستند تخریب افکار این انحرکت ناپسندیده را منکر شدند
 و از گمان و دود و حر و ناله و غریب فعل ناستوده را بعل آورده بدست
 و مقصود جامع پانزده آتالیق زوئل نموده اند که نوشته شده است
 شد و دروازه را گشاده خواهد بود امیر و انبال بصلح و شکیبایی
 از اسب بزمی کرده و در مسجد در مدافعت گذشته بوقت بازگشت
 نام دوم و پشیمان شد و دروازه را گشاده و فاضل توده را بر داشته
 بنشین امیر و انبال بر ابده مدد تقصیر خود را تبصیر و ابتعال الهی نمود
 امیر و انبال مرد حسیم عاقل میروید بود و دفتر اعمال زشت او را بکشت
 عفو شست و پنج گفت چون بیابان را راک بر بد فرافور فاضل توده در
 و شتر حاکم کرده مس بوبه و سایر را بتأشیر کجا بنیده روانه است
 و بجا را داوران از طرفان نمیره و قدر را از تقصیر فاضل را گردان
 تقصیر و سها نمیکرد و آورده بنام باو را هر چه برشته خطه سکرا
 بنام او کرده از برابر منزل سراسر در ستر نموده سبب باشد و را
 که بوجه آموخته و میباید گشته خود همان کالت منفرد را متصرف
 ملک و نامه بجهت بیش از یک بیت عاقل من مشوق بجام و کائنات

امیردانیال در سلسله انجوشان مراد اعلیای ولایت و سرکرده
 ایلاتیه و در آن ملک شاهی فاضل توره بنیره رحیم خان با وجود
 سال از حرم برآورده تخت پادشاهنش بنده خود بخاکش
 موسوم و مجمع امور و ملک در قبضه افتد و خود را آورده و در
 و غنیمت بشمارد و ولایت مشغول شد چون سالی برین گذشت بغیر از
 جوین و سرکنان ولایتا بعیده مثل اوراتیه و حصار بار از جاده
 الحاق گشتند و سرغزو و سربرد گشتند از آن حمله محمد بن محمد
 که در کینه حاکم بود باغز شد و باغور را بد که بر بد و بخت حاکم نور
 قدم در و در و لکنان گذشت امیردانیال فرصت داده و سر
 لشکر کشید و در دستهای ساخته ولایت کینه را و در حلیه ضبط
 نفع و غیره در محبت کرد و بگلستان با بر فاضل توره که بهر پیش
 در بالا را رکبا بر بود از غایت سعادت و باندیش و در دارة
 ارک را بر و امیردانیال سببه مجال و خول نه و امیردانیال
 این امر صیران بود که دولت تو شنبه با بفرس سانی که توت
 مرد و نوا و است باغور و دسه نفر غلام بیدارش که در امر

تاریخ: بود رحیم خان شه کشورگشای دولت از نهره دشمن و دشمن
که در چو ده سال امیر رسیده بهر روز با او مسند نهادند که به عدل بود
بود زینین و خود زین لاله و بجان و میه که کشته شد و هر دو هم
چرا که آهسته شیرازیان مرگیده در راه زن از کرده خود و دشمن
تقدیر طبع از خود برید و مرتبه عدل بجای رسانیده ظلم شد از و برایش
ناپذیرید و بر بزرگداشت او سانش که نشسته به سر میخ دیگر از پسر
فصل ساریش غزان شد بدل با دامن بر چمن تن و زیند به هر کشتن اهل
از بافتاد و به صبح قیامت بر او و میه که از کف افروخته شد
نوبت هر کس که با جزیر رسید و بود شب دوم از حبس تفتیش
نخل صائیش برید و باز بگوید تا رخ او و طوطی روح از نفس تن
پدید آید جلوس بر دانیال میگیرد پوشیده ماند که چون صبح
عالم فغان را و او را گفته عازم دار بجزا که دید از جهت عدم فرزند و دار
امر سلطنت و ملکه در بارش و دانیال را تا بنی که ملک خان بود
قرار گرفت بیت رحیم خان جو فرزند داشت نه داشت و بناچار
دولت بعمیش که داشت شد از لطف و بخشش و بحدال بحار رحیم خان فرستاد

از نشاد ابوالفتح خان تبار و زوفاست بازده سال و ما این سال
تخت نشین و اطلاق نام پادشاه را و دو سال سه مئه پانزده
مدت عمرش چنانچه پدید آمده و او در شجاع و بیدار صفت و کرم
منصف صاحبان بود و سبب آن و بخشش مردم را همیشه
بر تبه سلطنت رسید و در ارتقاء نیز بکینه بود و او در خلعت
و خدمت معاندین جبر و باند بگریه نرسد از بکند و او را بخر غیر
فرزند بخود آن دختر و رحاله کفاح علیه المؤمن خان پسر ابوالفتح خان
در آورده بود بعد از قتل علیه المؤمن خان دخترند او را بنابر بویه بی
پسر بی بی ابی بن حکیم آتاق که برادر زاده اش بود عقد شده اند
فرزند رشد که موسوم بنابض توره بود در وقت وفات رحیم خان
توره شش سال بود چون سر بر پادشاه را از وجود رحیم خان برشته
او را سر کرده که آن اتفاق کرده و انبیا آتاق را در سنه هجری
نشاند چون رحیم خان در بیرون شهر در وقت بخت بر
تومان عیسی در آن فوتیه بود و نقش او را در بیرون دروازه
در است برود و بختی از آن گشته و در تاریخ فوت رحیم خان
که

ما شکر کشیده اند فتح

باشند بعد از آنکه کارهای برقرار گشت و نماز عرس بزرگ و
 امر با اقتدار را بنام بی نص و خلع که آمده و اخته و کجا بهر
 مسدود ساخت و در هر ولایت محکوم حاکم تعیین نمود و اقبال اتقان
 ملک و در بجای رسانا و حاکم کرده زمام جهانبیاری و لایا کوشا
 باد و نفوس که و بعد از سر انجام و سرشته حصار و طرف مسالمت
 نسبت نمود و سفره و در او رتبه رفته و لایا کوشا و در حصار
 سرگشتان هر ولایت بسنار سائیده و در او رتبه و تکیه بر نفوس
 خود و سهرت بر اساطین برادر خود و حاکم کرده با لایا کوشا
 لشکر برده و جواد و قدرت و لایا کوشا نیز منکر کرده اما متعلق
 و حاکم کرده از با لایا کوشا در ممر حوش آوینده و در
 حاکم کرده ظاهر خود را از صفت و لایا کوشا بر داخته و حوش
 سلطنت و در سپه بخارا و بختیال قرار گشت هنوز در سلطنت
 حاکم ما که در و از نهال تنایم و بکام دل نبوده و عاقبت
 تاخت ملک بهر شکر از تصرف شکر حیات خالی که در تن و زند
 الیست در رج رفت و قوع این امر در رتبه بود و حاکم

گرفتند و مانند دود ازین نشانی آفتاب بر درن جسته چون شکری
 قیرین باش از ساحل برادر برون شده از چون که نشسته جم
 بنظر اقبال در مهات ملک کوشیده عبدالمومن خان درادش سلطان
 و تسلط خود ساخته بگومت بر درخت بحسن سکون برادر جهان صبح
 امر او بزرگان ایلاتیه را با خود ملحق گردانیده و او را نفر و انا و غیره ادا
 بعد ازین عاقره خود را در حساب له لکاح عبدالمومن خان در آورده با
 من و عده ملک صاحبش چون یکسال ازین واقعه گذشت دست
 دختر خود از عبدالمومن خان رنجیده آن توره مملوکم حبس کرد
 به جرم در عاقره فاسق مومن انداخته تا بود که دغدغه این جبارت را امر
 ظاهر نشین و مقبول ساخته عیسیه نام سپه خور و ابو نعیم خان شهنشاه
 بنو ز در عهد بود نامزد سلطنت و جانشین برادر گردانیده در انداخت
 او را نیز از میان برداشته کوس نفوذ و استقلال را بلند آوازه ساخت
 و دبیرانه پارس برادرزاده سلطنت گذاشته دعوای پادشاه کرد
 و بزرگان ایلاتیه و سایر مناسک بنا بر اضطراب سلطنت او در فرشته
 کردن بمحرم الحرام عیش و راد و دزد و خلبه و سکه را با هم او در بجا
 آوازه

ابو نعیم
 عیسیه
 د ا

سلطان
 د ا

پادشاه که در عاقره
 در زمانه در انظار خود
 در سلطنت
 در کشتن و فرستادن
 د ا

مست

برادرزاده اش واقع شده عالم بهم رساند گویند که قتل ابو نعیم
 در بخارا و قتل مادرش و در مشهد بگشت اتفاق افتاد
 بیت دو حسرت و روز دال بد بگشت بنیاد شد در جهان زین عجب
 جهان زین نکما بسیار دارد و آنکه هر ساعت بزلی سر برآورد و نزد
 مرد و خانیش عشتبار نشود و یکین فقرارش خستبار نشد انصاف چون
 نیزین باشش شد در بخارا و کشتند رحیم با که از حادثه قتل مادرش
 وقوف داشت بنهاد و نزد امر از نیزین بپاشیه کسریست و در
 از مرگش و اکا که دود گفت که مراد از شما جارد و در رشت بلکه از شما
 منت دارم و حقوق خدمت را بطله نمودنت مانع از رشتانت اما
 امانی بنویسد بخان و دشمن در بریندیشند هنوز که این خبر را
 یافته است صلاح آن که در حفظ امنیت امانی در ده و وطن که از این
 پشته که که گفتن ایند یا ترک خبر در شوند خود را با منر کشید
 گفت هر که ام از امر او سر کرده کان نیزین باش با تمام و علی
 خوشتر است از خانه هر بخارا که بپایند امر از نوگوار از سنید
 این خبر خوشیاد و از انوشج او ش خبردار شده راه و آن خبر

باز که نورغان با جامه خط رو بچاق لوار بند و خود سر بر زانو نشسته
 با بوی نفس جان حسنه و جگر دود با جمیع سیاه آمده اطراف غایت
 و مزار سبزه و آیدین نقشند را تا خفته اموال در شیار شرف و دل
 و قنادیل سر مزار در مار و جگر دود بهیجا بردند عباد الله در تاش که بر دوش
 را در مزار شکوه ساخته علم حبارت بر افروخت این یکم حرم
 مع شکر قبیل باشد رسیده عباد الله در مزار منظم ساخته نقشند
 عباد الله در جایه نورنا گرفته ترک وطن گفته با شکسته کفر و غیبت
 تا سمرقند رفته سمرقند این بلو تیره و اهل نشسته را کوغال سبزه داد و ده
 آرامیده که در معاد نشسته بود باین تعویذ بیت بهیجا برد و در کنار
 قرار گرفته از نو در حساب شده چون بعد از تقدیم چنین خدمت
 بخدا شده سر که و کفن قبیل بشیبه را مع شکر و رفیع آموخت
 نقیض کرده از برادرش این اسباب معاش و معیشت مقرر داشته و در
 خاطر ایشان سر مو نور سبزه دل و دشت خود بهر بار با پوشش شسته
 جمیع امور و کار را در دید تصرف در آورده و اوقاف فائق حکم و دلا
 چنه راز امر کرب و غفلان با عسبار و در که با پوشش سبزه

این خبر را از شیشه حرم
 شکر و رفیع

مرحمت بادشاه شد از در قافون موقوفه خود بطریق اوقای زبانی
 بخانه کوچاییده نمائید ابوالفضل خان که از سلاطین امرای ایلانیه وزیر
 بخانه خاوار و در دول درشت خصوصاً بنظر محلات رحیم بدو سواد
 بنمایند بود و پنهان بخانه رسیده اسامی رحیم را نگاشته داده است
 که در زمره اشخاص اوقای ایشان را نیز کج دهنه نامه مکتب از خان
 استوب سلطان ایشان پرسیده که در مادرش و طمس خان بقول نقل
 نموده و در زمره هزار نفر از اعیان و اشرف و لایق و مشرفان
 ایلانیه کوچاییده اسامی ایشان را به قریب ثبت کرده و قریباً
 بر جمیع میرخواندها قسماً سپاریده و او را بخانه مذکور سر کرده و
 نموده بطرف مشهد کس کرد رحیم را نیز از قریب رجاء مذکور در
 همراه برد و انچه مقرر کرده که بعد از جمیع میرخواندها رحیم با حکمران
 خانه مذکور شد رحیم قتل میرخواندها و درود مشمس و فانی کرد
 رحیم با جانشین او شده و در ضلع دلق قتل خانه اوقای مستقر
 بعد از یک سال حکیم امامتین فوتیه رحیم با با جانشین او شد
 از برادر نوریه پدر عازم بخانه رسیده و در آن ایام عبادت و خطب

برگشته و در بعد از یک

و نه که دیده تنفیس این اهل نیکه و تنفیس خان ز نام **خمس**
 در کفایت حکیم آتایق این خدا یار آتایق تنفیس که پدر رحم خان
 بیست که از شسته خود بغیر از درج رحمت جام عشرت و لطافت
 را در دو نواں کارند داشت و این ایام نادر شاه فاش رخسار
 و بغیر جانگیر رخسار نمود و از در شجره ولایت باور انهد و در شسته
 از دریا رحمت مبره که در نامه تنفید فرستاد حکیم آتایق از نیک
 ناشایسته خان طول و از المور ز کوه سیده او دیکر بوده از تنفیس بود
 در طایفه می بود و در و نادر شاه را از جمله لطیفه غیر انکاشته بود
 بنا به نامه مهر و حادث که ده دوم از احوال و تنفیس با رحم با سر جو را
 تا وقوع شورش میان در نزد نادر شاه فرستاده او را باید
 بجای در تحریک و نادر شاه ملین خاطر بمراد رحم با کوب داده بود
 چنانکه بیکر جانگیر شد بخار را ده نازل کرده سر بر پرده ز او را
 را چون وقت مقابله و محاربه نمود بصلح حکیم آتایق با استقبال
 نادر شاه را دیده و دوم از احوال و تنفیس نادر شاه بر تنفیس خان
 عریضه سیار و نوزادش چنانکه که در نسبت بهر محاسن آورد و حکیم

بسم الله الرحمن الرحيم

بعد از اتمام نماز پنجشنبه شبان جانب بر طرف دراز شده و کلاه
 عمامه شسته و عرضه نمیدارد که از دست درگذرد سلام در دیار بار
 الهی در درونها حشره بخاندان شریفی از چند زده سبیلین حشره
 خوبت و سر حشره نشسته اند از آن جمله بعد از خروج و غسل
 خنجر از او و بلبا بعد بلبا او بقبض فغان و از مکتوبت او
 احوالات هر یک بشروح و بلد و رکت فارغ ملوک گشته اند ابو بکر
 از جنت هم رفته و قایت میل جانب هواریت کرده و حبس دارد
 و سنان غنیمت نموده غیر از پنج باده از عوامه و قیاس با بارود
 که از دست داشتند قوم اموی را کشتن احکام شرع معلوم شده هر روز
 سردار و هر کس از عمارت سالار رفود علاوه بر این فغان مذکور
 بمیان فغانان با قدیم و نخلها، امرا را عالم گوشت و چند زن
 امرا و سر کرده کشتن افغان سانه و در نهک ستر اشراف و اعیان
 جازم شده هر جا امرا حسینه و زن بلبا شنبه بزور و زحمت
 بیرون کشیده و متفرقه شده چون افعال شربت تسلط او از عباد
 طاعت حق گذشت با و انتقام از غنیمت روزیه به دست
 افتاد

هو

تاریخ سلاطین منغینه دار السلطنه
 بخارا ای شریف النسله
 حقیقه میرزا عظیم دیرموردی
 عفر عنه وعن آله
 ۱۳۲۴

اکادمیہٴ فنہای رس س اوزبکستان
انستیتوت شرقشناسی

میرزا عبدالعظیم سامی

تاریخ سلاطین مغیسیہ

نشر متن، مقدمہ، ترجمہ و ایضاحات

ل. م. ۰ پیپانوا

مکو ۱۹۶۲

اکادمیہ فنہای اتحاد سہاوتی
انستیتوت خلقہای آسیا

آثار ادبیات خلقہای مشرق

مقنہا

سیرئہ خرد

۱۶

نشریات ادبیات مشرق

میرزا عبدالعظیم سامی

تاریخ
سلاطین مغربیہ